

Унаска Ева

"Дорога к Истокам"

СКРИПКА

Могла ли подумать Саша, что в один из незначительных дней, ей на дороге подвернется неприглядный мужик, который отправит ее в магический мир? И всучат ей неприглядное виконство с титулом в придачу. Побывает на месте похищенной. Станет объектом воровства. Приютит подкинутого малыша-оборотня. Отомстит за изувеченного коня и наконец доберется до своих земель. Где ее никто не ждет. Или все же ждет?

— Сашка, на учебу опоздаешь!!! — донесся сквозь сон крик Ульянки, вырывая меня из объятий Морфея и опуская на бrenную землю. Вдобавок еще и загремела чем-то там, явно снова чего-то мострячит на завтрак вкусенького. Она это умеет. Специально для этого еще и встает раньше, неугомонная. Кстати, чего она там так разоралась-то? Учеба? О Господи, точно! Учеба! Надо вставать. Но так лень. Улеглась вчера, то есть уже сегодня, под самое утро, все с нотами разбиралась. Вот теперь расплачиваюсь. И зачем я туда поступила, а? Ведь мама говорила, что не надо — прибавляя при этом: «Доча ну чего тебе не хватает? Ведь отучилась же на экономиста, так работай!». А надо сказать я уже отучилась на этого самого экономиста, так сказать рабочая профессия, «с которой не пропадешь» — как говорил мой отец, но это было по желанию родителей и их нравованию. Ну, а по окончании учебы, поставила условие, что пойду в консерваторию. Вот так я и попала в такую ситуацию, где с утра пораньше меня будят криками и, по-видимому, скоро приготовленным завтраком. Потому что уже сейчас с кухни доносились превосходные запахи чего-то печеного. И когда эта девушка все успевает делать? Ведь тоже учится, получая, как и я, второе образование.

Вздыхнув, перевернулась на другой бок, натянув одеяло на голову. Может выходной устроить? Внеурочный так сказать. Так, отставить такие мысли. Сама туда поступила и надо сказать не без труда. Только разговоров, сколько было, а все из-за моего возраста, чтоб его. Преподаватели сначала даже не поверили, что я пришла тогда на экзамен. Такая «дама» среди молодняка только выпустившегося со школы. Сколько косых взглядов было и смешливых шепотков за спиной. Не счесть. Но, все закончилось, как только я коснулась смычком струн, вырывая в гуле голосов тишину и восхищенные взгляды со стороны преподавателей и некоторых студентов, а заодно и некоторых довольно завистливых и злобных обращенных на меня. Я тогда играла полную импровизацию, что шло в разрез с вступительными экзаменами. И именно этим привлекла внимание всех. Нет, я потом сыграла все что нужно, но именно та мелодия помогла мне убедить преподавателей и самого декана принять меня на обучение. Где сейчас и учусь, по сей день.

Младший брат, когда узнал, куда я поступила, пальцем у виска крутил и говорил, что я больная на всю голову. Добрый какой! Нет, он тоже молодец, отучился на кого хотел и живет припеваючи. Но, я ведь тоже поступила именно туда куда хотела и теперь не хочу упустить свою возможность стать скрипачкой высшего уровня. Не для этого я прошла такой путь к своей мечте.

Я очень люблю свою скрипку. Очень! С самого детства бредила ею. То, какие проникновенные звуки она издает и насколько глубоко она может проникнуть в душу, вынимая все самое сокровенное, даже не передать словами. Беря смычок в руки, и прикасаясь им к струнам, я словно попадала в невероятно красивые края: где нет больших высот — вьющихся к самым облакам и закрывающих полуденное солнце; где нет машин — гудящих в пробках и испускающих зловония выхлопов засоряя воздух которым мы дышим. А есть поля — поля и леса, простирающиеся своей изумрудной зеленью и полевыми цветами настолько далеко, что и края не видно, а воздух настолько чист, что пьянит и кружит голову от избытка кислорода. И что самое невероятное в моих видениях это то, что я парю над всем этим великолепием, то плавно и не спеша — поднимаясь на головокружительную

высоту, то падая вниз — убирая свои золотистые крылья и камнем падая к земле.

Крылья! Они были великолепны и всегда вырастали за спиной, как только я попадала в эти неведомые, настолько захватывающие видения. И за мной тянулся шлейф из золотых искр, которые складывались в невесомые невероятно красивые и сверкающие на солнце узорчатые крылья.

Как-то после занятий, находясь еще под впечатлением ярчайших видений за все время, я зашла в тату-салон и сделала себе на спине крылья в развернутом виде золотистого цвета. Художник сначала никак не мог понять, почему именно золотые, но все же сделал именно то, что я хотела. И знаете никогда об этом не жалела и не пожалею. Я просто чувствовала, что они мне нужны.

Видения были всегда разные и такие близкие, что порой казалось, только протяни руку, и ты дотронешься до изумрудных макушек деревьев или зачерпнешь прохладной кристально чистой воды в небольшом озерце. А чаще всего я просто ощущала дыхание ветра и ту радость, что придавали мне эти ощущения. Все мои видения всегда были в те моменты, когда я играла на скрипке, какая бы музыка не звучала при этом. И как только она смолкала, а смычек покидал свое законное место, я возвращалась обратно, в обычный мир, с высотками, затхлым воздухом редкими деревьями и хлорированной водой.

Все эти ощущения и видения у меня появились относительно недавно, и порой мне требовалось некоторое время, чтоб вернуться из них. Настолько захватывающими и яркими они оказывались. Поначалу мой преподаватель очень волновался, видя мой неменяемый вид после таких провалов. Как он мне однажды рассказал: неменяемый вид, стеклянные глаза и замедленная реакция — вот что происходило со мной. Хотя сама я этого даже не ощущала. А уже позже, поняв, что со мной все хорошо, просто давал время, чтоб я могла прийти в себя.

Откуда у меня такой эффект никто понять не мог. Даже пару раз обращалась к врачу с такой проблемой, но все обследования и всевозможные анализы говорили, что со мной все хорошо и я здорова как бык. Поэтому просто перестала обращать внимание на это, так же как и все остальные.

Подняв, наконец, свою тушку с кровати, занятий пока еще никто не отменял, не открывая глаз, прочапала до ванной, каким-то чудом, не задев косяки. Мы с подругой снимаем небольшую, но уютную квартиру на окраине, не дорого и к нашим учебным заведениям близко.

Кстати, вот еще один чокнутый человек, который получает так же второе образование и фанатеет своими занятиями. Учится в колледже, на кого-то там, я даже не выговорю профессию. Нет, она мне говорила, но простите меня неразумную, такого длинного названия я точно не запомню, да и не выговорю. В итоге это чудо постоянно бегают с чемоданом полным семян всевозможных растений, и как единственная соседка я теперь знаю множество примочек как надо и не надо обращаться с семенами. Еще бы не знать, на мне же и отрабатывает свои экзаменационные вопросы и всевозможные дипломные работы. Нет, вы не подумайте я многое и так знала, все же у нас тоже имеется и дача и небольшой огородик на ней, да и бабушки в деревнях присутствуют. Но все же такого количества всевозможных ухищрений и подходов к выращиванию провианта я не видела никогда. Ну, вот например: где бы вы узнали, как проращивать глазки картофеля? Спросите: а оно нам надо? Есть же уже клубни для этого. Ан вон как все не просто и такие знания тоже нужны и я их теперь знаю. И все благодаря кому? А все благодаря своей подружке Ульянке.

Дойдя до туалета, сделала все свои дела и, встав перед зеркалом, любовалась своей заспанной рожцей. М-да, отпад, такое впечатление, что пила вчера весь вечер тыкилу и запивала все это литрами лимонада. Нет, надо прекращать воду на ночь употреблять. А то неправильно поймут. Умывшись и кое-как приведя себя в порядок, на меня из зеркала уже смотрела другая девушка. Славянская внешность. Невысокий рост. Светлые волосы, скрученные в тугие кольца, достигающие до плеч. Всегда мучилась с ними из-за крупных кудряшек. Как мне постоянно говорила Ульянка: «Ты похожа на одуван», при этом ржала как лошадь, засранка. Голубые глаза с зеленью, длинные темные ресницы, прямой носик и немного пухлые губки, вот что отражалось в зеркале. М-да неплохо, только фигура немного подкачала, надо спортом заняться что-ли. А то вот животик появился небольшой, да и попу отъела, но это поправимо, в форму я быстро прихожу.

— Сашка, давай быстрее, опоздаешь! — прокричала стоящая за дверью Уля. Вот... будильник. Хотя, надо ускоряться, а то что-то задержалась я, рассматривая свою физиономию. Выйдя из ванны, одела теплую блузку, юбку в пол ну и конечно же утепленные колготки, ко всему этому великолепию подобрала ботиночки на устойчивом каблуке, на улице конечно середина весны, но это такая пора, что не угадаешь, будет холодно или жарко в следующие пять минут.

Позавтракав с Ульяной на скорую руку, хорошо подруга подсуетилась, заранее приготовив пирожков и заварив крепкого кофе с утраца. Собрала сумку, накинула пальто, подхватила кофр со скрипкой и, распрощавшись на выходе из подъезда, разбежались в разные стороны, договорившись встретиться у магазина недалеко от дома. Продукты еще никто не отменял покупать.

Учеба. Ну, учеба как учеба — скажете вы, но это для других. Я же учиться любила, даже изучая экономику, я никогда не пропускала занятий и была очень внимательным слушателем. Поэтому и закончила с отличием. А поступив в консерваторию, так вообще уходила одной из последних. Преподаватели нарадоваться не могут и прочат большое будущее.

Отучившись и проведя со скрипкой целый день, довольная, неспешным прогулочным шагом направлялась к месту нашей встречи с Ульяной. Подойдя к магазину, увидела, что она уже стоит возле входа с полным пакетом продуктов и высматривает меня в толпе прохожих.

— Не поняла, а ты чего в такую рань? Вроде всегда позже меня являлась, — удивленно спросила ее.

— Да вот, отпустили пораньше. Решила в магазин зайти, чтоб не торчать как тополь на Плющихе, — ответила подруга, смотря на пакеты о чем-то задумавшись.

— Ясно.

— Блин, сигарет забыла купить! — вдруг воскликнула она, ударив себя ладонью в лоб. — Ты иди, я догоню. Слушай, возьми чемодан, а то с ним крутиться неудобно. Я быстро! — прокричала эта нахалка, всучив мне чемодан в руки, и смылась за дверью магазина. Покачав головой, не одобряла я ее замашки к курению, но, подняла пакет с продуктами и направила свои стопы в сторону дома.

От магазина до нашей пятиэтажки идти было минут двадцать обычной дорогой, обходя все дома стороной и десять, если коротким. Только этот путь лежал по темным, плохо пахнущим, подворотням. Поздно вечером я бы не решилась сунуться в эти «милые катакомбы», но на часах было часа четыре, на улице еще довольно светло, поэтому, недолго думая, шагнула под обшарпанные своды арки.

Задумавшись, на очередном повороте, налетела на довольно крупного мужчину. Пробурчав извинения, хотела уже двинуться дальше, но меня бесцеремонно остановили, схватив за руку, и резко дернули обратно. Кое-как устояв на ногах и не свалившись о такого маневра, я подняла взгляд, собираясь возмутиться поведением прохожего, но, тут же захлопнула свой уже отрывшийся, для возмущений, рот. На меня смотрел бугай, выше меня на голову. И взгляд его, я вам скажу, не предвещал ничего хорошего, для меня так точно. Такими взглядами обладают мужчины с радостью и предвкушением убивающие своих жертв, перед этим пытавшие ее не один день. В голове всплыла только одна мысль: «Убьет, или еще что похуже». И вот этого что-то похуже, ой как не хотелось.

Выглядел он еще страшней: темные сальные волосы свисали до подбородка, неровно остриженная челка скрывала глубоко посаженные глаза, крупный нос и тонкие губы, изогнутые в ухмылке-оскале сквозь которые можно было видеть гнилые желтые зубы. А амбре от него исходило похлеще чем о наших бомжей со свалки. Хотя по одежде я бы и не сказала, одет он был в кожаную куртку, рубашку и плотные штаны, заправленные в высокие сапоги со шнуровкой. Станный видок я вам скажу... для бродячего.

Все это богатство я уловила краем сознания, все так же широко открытыми глазами следя за мужиком маньячной наклонности. А то, что он им был, сомнений не вызывало. У меня все похолодело, внутренности жгутом скрутило от страха за себя и дальнейшую свою судьбу, которая сейчас зависела от этого вот господина — вершителя судеб.

Смерив меня ледяным презрительным взглядом, мужчина ухмыльнулся своей «прекрасной» улыбкой и, сказав: «Пойдет», швырнул в стену. Ожидая удара о твердую и довольно мерзкую (собачки да кошечки ну очень расстарались, да и народ у нас от нетерпения мог приложиться, отнюдь не для хороших дел) стену, уже попрощалась с чистой и сухой одеждой и, очень удивилась, когда его не произошло. Я прошла сквозь стену, как нож сквозь масло, провалившись в темноту. Как только пакет из рук не выпустила, понятия не имею. А падала я долго, могу сказать, пока не приложилась с чмоком в грязь... лицом.

От удара, весь воздуха из легких просто вышибло и чтоб не задохнуться, мне пришлось приподняться на дрожащих руках и, сделав, наконец, первый вздох, меня тут же выгнуло дугой, опалая внутренности кипятком и вышибая слезы боли. Кожа горела, суставы выкручивало, а мозг плавился о той боли что накатила на меня ни с того ни сего. Рухнув от всего этого обратно в грязь, я обхватила себя руками и попыталась открыть глаза чтоб понять что происходит, но только сделала еще хуже. Свет что проник сквозь ресницы, ударил по глазам, и голова снова взорвалась в очередном атомном взрыве. Силуэты что мельтешили где-то на периферии, решили взбелениться, взгляд все никак не фокусировался, а все, что было передо мной — расплывалось в общую кашу цветовой какофонии.

Я скорее чувствовала, чем видела, что ко мне кто-то подбежал и стал о чем-то спрашивать, тормоша мою скрученную тушку. Вот только я ничего не понимала. В голове шумело и звенело, складывая все звуки в один. Постепенно спазмы стали проходить, накатывая остаточными волнами от пальцев рук и ног, заканчиваясь на моей спине, там, где были вытатуированы крылья. Не выдержав очередного сильного болевого спазма, мой мозг решил отключиться, и я уплыла в спасительную для меня, темноту.

Очнулась я о того, что было ужасно холодно и тело сотрясало мелкой судорогой. Открыв глаза и кое-как приняв сидячее положение, огляделась. И то, что я смогла увидеть, совершенно не понравилось. Темница. Вот единственное слово, которое характеризовало это помещение. Каменный грязный пол, отдавал сыростью и вонял застарелой плесенью и грязью. Окошко, находилось под самым потолком, размером с обувную коробку и пропускало слишком мало света, чтоб изучить все помещение, в котором я оказалась. И видимо сейчас только начало светать, потому что лучи только-только пробивались сквозь него, освещая такой же заплесневелый и покрытый паутиной потолок.

Осматриваясь, я все пыталась понять, как я сюда попала. Вспоминая предшествующие события, я вспомнила, как шла домой и помню, как повстречался мне странного вида мужик, помню странную стену, которую пролетела с грацией слона, а еще я помню грязь и невероятную боль во всем теле что скрутила меня после того как я хорошенько приложилась в эту самую грязь.

А теперь встает вопрос да не один, куда я так провалилась и где я в данный момент очутилась, черт возьми! А главное, сколько я тут уже провалялась, если насколько я помню, мои последние воспоминания отпечатались на том, что был вечер. А ведь во всем этом, наверняка тот урод виноват. Нет, я не буду говорить, что повстречавшись снова мне на пути, я сделала бы что-то иначе. Все равно вышло бы все так же паршиво, но... желание прибить этого упыря, благодаря которому я сюда угодила, никуда не денется! Ладно, надо приходиться в себя и думать, что делать.

Привалившись в крошечной темноте, к стене, тут же отпрянула от нее, холодная. Господи да что ж так холодно-то? Хорошо на мне мое пальто еще осталось, только это все равно не спасало и тепло уходило быстро, словно его вытягивали нарочно. Меня все больше пробивал озноб и уже зуб на зуб не попадал, надо было срочно согреться. Только каким образом, понятия не имею. Попрыгать что ли? Вдруг поможет?

Так Сашенька, давай, соберись, не раскисай и включай голову. Пошарив по полу вокруг себя, попыталась найти свои вещи, но и их не было. Забрали игверги. Скрипку жалко, на все остальное пофигу. Хорошо меня не тронули, за что отдельное спасибо. Хотя, это еще посмотреть надо, может это еще не конец. То, что я попала, а точнее вляпалась по самое не балуй — это понятно. Ведь не просто же так меня сюда закинули. А вот где это «сюда» и что все это значит, я узнаю только тогда, когда за мной придут. А придут ли?.. И что тогда делать? Звать? А если только хуже сделаю? Если мои тюремщики не благоволят мне? Господи как пафосно звучит-то. Нда, даже в такой ситуации можно отыскать что-то неординарное. Ну так что? Звать или подождать, что будет? Если честно мне моя жизнь еще дорога. Но холодно жеж! Зараза! Может попробовать самой выбраться?

Попробовав встать на ноги, чуть не свалилась обратно. Ноги превратились в вату и онемели от холода. Да и неприятные колики по ногам это вам не теплый массаж ступней в теплом джакузи, впрочем, от которого я бы не отказалась в данный момент. Размяв, насколько это было возможным, ноги, решила идти вдоль стены, разведать, что тут вообще имеется.

Что самое странное, страха не было, но предчувствие подставы на свою пятую точку

ощущалось очень сильно. Пройдясь вдоль стены, узнала, что помещение размером всего три на три. В одном из углов обнаружила старую прелую солому, толщиной сантиметров десять. Могли бы и туда уложить, а не на холодный пол. Не густо. Очень похоже на камеру средневековья, что нам показывают по телевизору в определенных фильмах, хорошо еще мочой не воняет, как обычно это представляется там же. Или это мне просто повезло? Хотя, вид прелой соломы тоже не предвещает ничего хорошего.

Дверь я тоже обнаружила, деревянную, окованную железом и зарешеченным окошком с прутьями толщиной в палец. И все это явно подразумевало то, что я не в обычной камере где-нибудь в нашей доблестной полиции, а надежда была именно на нее. И попала я в... а вот куда попала даже думать не хотелось. Может, обойдется, а?

Усевшись на солому, аккуратно лежавшей напротив двери, решила все-таки ждать, что будет дальше. А что мне оставалось делать? Подергав дверь, поняла, что фиг я ее сама открою. Слишком массивной она оказалась, не выломаю точно. Так что пока решила оттереть комки грязи с лица, а то кожу стягивало, от чего она чесалась очень сильно. Пройдясь руками по лицу и голове, убрала большие комки с волос и оттерла мазки грязи со щек и лба. Хотя, думаю, больших результатов это все равно не дало. Одежда тоже была в грязи, да и промокла она почти насквозь. Вот меня и колотило. Как только сразу не поняла, что одежда промокла. Балда! Перенервничала видимо.

Просидев почти в кромешной темноте, через некоторое время услышала гулкие шаги, и явно мужские. Слишком уж тяжелой была поступь. Да и бряцание железа это тоже подсказывало. Прервав свое не хитрое занятие, уставилась в ожидании на дверь. Сначала в окошке забрезжил мерцающий отсвет огня или факела, бегущий по стенам коридора за дверью. Если бы это был свет от фонаря, был бы четко направленный луч, а тут он мерцал и переливался, меняя свои оттенки от рыжего, до ало-красного.

Подойдя к дверям и повозившись с замком, мужчина шагнул внутрь, освещая темное помещение впереди себя. От яркого света, пришлось зажмуриться и прикрыться рукой. Да и мужчину в таком положении все равно не увижу, пока не привыкну к свету. А он явно осматривал ту картину, что пред ним нарисовалась. Нда неплохая могу сказать картина. Все под стать. И сырое помещение в ужасном состоянии, и мой вид.

— Ты кто такая и как тут очутилась? — проговорил он глубоким хриплым басом властного человека. Наконец, немного, привыкнув к свету и осмотрев мужчину, поняла, что ничего не понимаю. Передо мной стоял этакий Илья Муромец, только в пожилом варианте. Мужчине можно было дать лет пятьдесят, но, сколько на самом деле я бы не взялась сказать. Черные коротко стриженные волосы с проседью, плавно перетекали в аккуратную ухоженную бородку с усами. Серые глаза смотрели настороженно и с опаской. Такое впечатление, что я против него сейчас что-нибудь сделаю. Ага, вот прям сейчас вытащу из-под попы соломинку и, ткну в кирасу на его груди, вдруг проткнет. Сам мужик был обвешан холодным оружием с ног до головы, еще и боевой меч в руках держал. И тут я поняла, что попала! Нет не так, ПОПАЛА!!! И это понимание пришло именно сейчас, когда я увидела этого «Ильк Муромца» во всей амуниции. Нет, не могло такого случиться, только не это. До последнего надеялась, что это просто случайность, какая-нибудь. Ну что Санек, хотела побывать в теле попаданок? Нате, распишитесь! Только вот теперь не особо-то и хотелось этих подвигов на свою пятую точку иметь. Черт и что делать-то? Что ему отвечать-то? Хрен разберешься без пол-литра. Ладно, была — не была.

— Эм... зовут Сашей, взялась... — промямлила я, во все глаза рассматривая этого

«Муромца». Страшно все-таки. — А вот взялась, не знаю, откуда, — продолжила я уже более четким голосом. Вроде убивать не собирается. Так что можно и пободрее. — Была в городе, шла домой. Меня мужик какой-то поймал и пихнул на стенку, а я бац и тута. Вот, как-то так, — ответила я, пожимая плечами. Как язык не прикусила за все время, понятия не имею. Мужик как-то странно посмотрел на меня. Ну да, не красавица, вся в грязи и вонюю вдобавок чем-то. Придя к каким-то своим выводам, кивнул.

— В портал кидал? — спросил он вдруг мягче. Охренеть! Порталы?! А я откуда знаю-то?! Он думает, я по порталам каждый раз летаю?

— Ну... наверно, — промямлила я неуверенно.

— По темноте летела?

— Да, а откуда...? — нахмурившись, я хотела задать вопрос, но меня перебили.

— Порталы, так между мирами работают. Маги рассказывали, — ответил он на вопрос, который я так и не задала. Маги?! Черт, маги?! Так я еще и в магический мир попала??? Ну, ты Сашка крута!!! Ага, так крута, что теперь грязная и мокрая сидишь на гниющей соломе! Дура ты! Вот кто ты! Вот какого лешего тебя понесло в тот проулок, а? Прошла бы по окольному пути, ничего, потратила бы на десять минут больше. Так нет, понесло меня по той дороге. — А мужчину того сможешь описать? — спросил он, вырывая меня из ступора и мыслей о самобичевании. Вставив факел в специальное кольцо, возле двери, убрал меч и сел передо мной на корточки.

— Да, конечно, — вздохнула я, пытаюсь сосредоточиться. Пить хотелось с каждым словом, все больше и больше. Сколько я здесь провалялась, понятия не имею. Но обезвоживание и в скором времени простуду, заработала явно. — А можно воды? — попросила я, посмотрев щенячьим взглядом на мужчину.

— Да, конечно, — усмехнулся над моей мимикой мужчина. — Андерс, воды принеси!! — гаркнул он, куда-то в проем двери. Я аж подскочила от испуга. Вот это голосище! У него интересно солдаты не писаются от такого голоса? Он же явно какая-нибудь шишка в этом заведении. С такой амуницией и голосом он не может быть мелкой сошкой, просто не имеет права на это. Крикнув, мужчина вернул свое полное внимание мне. — Я слушаю, рассказывай подробней, — сказал он. Мне вот интересно, он другого места не нашел, чтоб все это выспрашивать? Хоть бы одеяло дал. Зараза. Хотя, куда мне со своим-то самоваром?

— Про все? — снова задумавшись, спросила я. Хотя чего мне там рассказывать-то?

— Про все, — кивнул он, пряча улыбку в пышных усах. И чего мы так лыбимся? Самому-то наверно хорошо. А главное тепло до жутиков, а у меня уже пальцы на руках неметь стали.

— Ну, хорошо. — Лишь бы побыстрее выбраться отсюда. — Шла я значит по подворотне и, завернув за очередной угол, наткнулась на мужчину. Может такой же комплекции как Ваша, может чуть меньше. Черные сальные волосы до подбородка, черные глаза глубоко посаженные. Нос большой и тонкие губы. Одет, в кожаную куртку и плотные штаны с рубашкой. Я еще как-то заметила про себя, что странная у него одежда. Не такая, как у нас. Схватил меня за руку, осмотрел и что-то пробубнив, пихнул в стену, так я и попала к вам, — отрапортовала я и подняла взгляд на мужчину. Все это время я смотрела в сторону, вспоминая, чтоб ничего не упустить. Он же сидел очень задумчивым и явно чем-то недовольный. Только вот чем? Господи, а давайте только не мной, а?

— Что такое подворотня? — спросил он наконец, просидев в задумчивости и

разглядывая мой прикид несколько минут. Я удивленно на него уставилась, но тут наконец-то пришел парень с кружкой воды и, отдав мне, отошел за мужчину. Припав к кружке, с жадностью выпила все до капли, после чего только поставила кружку на пол и наконец, ответила на вопрос. Все это время парень внимательно и с большим интересом рассматривал меня, я его взгляд кожей чувствовала.

— Проход между и под домами, — отдышавшись, проговорила я.

— Под домами? Зачем? — спросил мужчина, поднимая свои кустистые брови на лоб.

— Чтоб попасть на другую сторону дома, — как маленькому стала объяснять ему, такие понятные для меня истины.

— А не легче обойти, чем лезть под ним? — влез парень. Чем вызвал хмурый взгляд начальника. А и правильно нечего лезть туда, куда не просят. Хотя я могу его понять, любопытный он малый наверно. Парень под взглядом мужчины стушевался, захлопнул рот и сделал шаг назад, тем самым говоря, я не причем. Ой, не могу, милота! Улыбнул он меня.

— Ты не лезешь под дом, ты ПРОХОДИШЬ под ним. У нас дома высотой от пяти этажей, ну это метров тринадцать, а могут достигать высоты от ста метров и длиной метров пятнадцать. Поэтому делают проходы ПОД ними. И порой стоят такие дома очень тесно друг к другу, а обходить их очень долго. Поэтому и делают такие вот проходы, — парень на меня смотрел такими глазами, что я подумала, сейчас точно выпадут. Так комично смотрелось, что я улыбнулась краешками губ, чтоб не выдать себя. Ну, мало ли обидится. Мужчина же хмурился.

— Как стены? — уточнил он.

— Ну да, примерно, — кивнула я.

— Так, ясно. С человеком, который тебя толкнул в портал все понятно, это один из разбойных магов которого мы ловили недавно. Значит, ушел все-таки. Кстати, у вас в мире много магов? — спросил с серьезным видом мужчина.

— У нас нет магии, у нас полностью техногенный мир, — ответила я, качая головой и вспоминая по фэнтези, как наш мир называется.

— Какой?! — спросили мужчина и паренек в один голос.

— Техногенный, — тут я уже не смогла сдержать улыбки. А парень и мужчина на меня вылупились примерно одинаково. И тут мужик как грохнет хохотать на всю камеру. Переглянувшись с пареньком, я взглядом спросила, в чем дело. Он мне ответил только пожатием плеч.

— Я так понимаю, магии у вас нет? — Я покачала головой. — Ясно, ну поздравляю его, теперь он там застрял, а тебя сюда пихнул для равновесия. Только не учел одного, там нет магии и вернуться он не сможет. А нет магии и защиты у него нет, так что он в любом случае там останется и его настигнет разочарование. Ну, хоть с этим мы разобрались, — пробормотал мужчина, отсмеявшись. Затем замолчал, и какое-то время смотрел в стену о чем-то думая.

— Эм, а можно вопрос? — подала я голос через некоторое время.

— Да, конечно, — сказал он, встрепенувшись и выплывая из своих дум. Парень так и стоял, не отсвечивая, пока старшие разбираются.

— Ну, во-первых, как к вам обращаться? — я все же решила узнать кто он, а то, как-то неудобно. На «ты» к нему не обратишься. Все же не молодой. А выкать каждый раз, короче неудобно и все. Да вроде и не враждебно настроенный, поэтому будем узнавать что со мной будет.

— Капитан Фаир, Джонатан Фаир, капитан охраны замка, в котором ты находишься, — отрапортовал он. Может еще бы и пятками стукнул и честь отдал, если бы не сидел на корточках. Ну, теперь хоть знать буду, как к нему обращаться.

— И что со мной будет капитан? — задала я самый главный вопрос. Домой то мне как попасть? Чего-то мне не понравилось то что он сказал про того мага. Что он не попадет обратно. А я? У меня есть шансы?

— А с тобой Саша не так все плохо как тебе кажется. Здесь ты оказалась только потому, что молодые оболтусы, — тут он покосился на паренька, — которые стояли на воротах, притащили тебя сюда, не разобравшись. Хотя как по мне, это даже лучше чем попасть на глаза борону. Когда я вернулся и узнал в чем переполох, который они устроили наверху, тут же направился сюда. Сейчас мы собираемся и идем к хозяину этого замка, барону Михну. Вот он должен решить, что делать с твоим появлением. У него, насколько я знаю, на этот счет должны быть четкие указания от самого короля. В наш мир не ты первая попадаешь, только это единичные случаи, и последний раз было, ну очень давно. Еще вопросы?

— Да, мои вещи? У меня был кофр, чемоданчик и пакет с продуктами. И как мне попасть домой? — спросила я. Ведь как говорить, надежда умирает последней?

— Ну, на счет твоих вещей мы сейчас все узнаем. Да Андерс? — спросил он с нажимом у парня. Парень весь стусевался и, кивнув, вылетел из камеры. Явно побежал отнимать вещи у той охраны, что меня сюда притащила. — А вот на счет вернуться домой, это нужно у магов спрашивать. Тут, таковых ты не найдешь, это нужно в город ехать. Так что, давай вставай и пойдем к барону. Он конечно не ахти хозяин, но и послушаться самого короля не имеет права, — с этими словами он помог мне встать с соломы и мы наконец-то вышли из камеры.

Нда, настоящие казематы, темно, сыро и противно. Мы шли по коридору минут пять. Двери и ниши — заправленные такими же решетками были на протяжении всего пути и запах. Запах в этой части коридора стоял похуже чем в моей камере и отдавал именно той мочой что я так опасалась унюхать. То есть мне еще и повезло с помещением? Ну, хоть на этом спасибо. И все это в крошечной темноте, если не освещать тем факелом что нес капитан впереди себя.

Затем ты вышли на винтовую лестницу освещенной все такими же факелами как у капитана, висящими на стенах в кольцах, и, поднявшись на несколько пролетов, шагнули через маленькую дверцу в широкий просторный коридор. Вот тут действительно стало заметно, что это замок. Высокие стены и потолки — выложенные из крупного камня — только оттеняли мрачность последующих помещений.

Хотя продвигаясь вглубь замка и приближаясь к жилым помещениям, интерьер становился богаче. Голые стены почти полностью были занавешены гобеленами, где-то впереди виднелись картины, сам коридор освещался не факелами как на винтовой лестнице, а свечами в подсвечниках напоминающие наши бра, а чем ближе мы продвигались к господским жилищам, тем богаче становились и эти «бра» и все, что было вокруг.

Пройдя еще некоторое время по хорошо освещенному коридору — как ни странно по пути мы никого так и не встретили — по небольшой лестнице поднялись на второй этаж. После чего прошагали к высоченным двухстворчатым дверям, где остановились на несколько секунд. Сказав мне, подождать тут (интересно, а куда я денусь?), капитан проскользнул внутрь. Мне же ничего не оставалось, как только стоять и разглядывать коридор, в котором я оказалась. Ну, то, что хозяин замка, не экономит на отделке, стало

понятно сразу, так как более безвкусного и чересчур помпезного оформления я в жизни не видала.

Стены, выкрашенные в красный кирпичный цвет, почти оранжевый, прикрывали гобелены, изображающие природу, утопающую в зелени. Через каждые два метра, в полный рост стояли доспехи рыцарей, покрытые почти полностью золотом. Для хозяина — это смотрелось наверно как достоинство, но, на мой взгляд, слишком много шелухи. А золота в отделке помимо доспехов было так много, что глаз резало. В этом коридоре только потолок оставался без него, хотя и ему досталось. Расписали как могли. В прямом смысле слова. Хотя там скорее фигурировало слово — не хочу. Настолько безалаберной была роспись.

Вот что называется кичиться своим состоянием. Да-а, и что можно было ожидать от хозяина такого замка? Правильно, ничего хорошего. Да он за копейку, удавит человека не спрося, брал он эту копейку или нет. Так что, Александра, готовься слушать о себе не лесные эпитеты. Я сейчас не в самом прекрасном виде. Лицо в разводах от грязи, которую даже не дали вытереть, волосы сосульками висят, одежда так же в грязи и висит мешком. Да и чувствую я себя, как оборванка, если честно. Вот надо было меня в таком виде вести к этому борону? Заронив обиду на капитана, стала накручивать себя и представлять все кары небесные для этого мужчины.

Капитан, пробыв в помещении, несколько минут, выглянул и пригласил войти. Помещением оказалась небольшая библиотека. Выглядела она также вычурно. Высокие потолки увенчивала такая же неумелая роспись вдоль одной из стен стояло несколько шкафов с книгами, а по центру стол с несколькими стульями. И все это было настолько безвкусно оформлено что просто глаз рябил и от расцветки и от той лепнины что тут просто нашлапана была где надо и где не надо. Про позолоту я вообще молчу. Такая же ситуация как и в коридоре.

Хозяин сего помещения был под стать интерьеру такой же вычурный и аляписто одетый. Он восседал в огромном, оббитым красным сукном, кресле, во главе стола. Первое впечатление? Боров. По-другому это видение назвать было нельзя.

Сальные редкие волосы, старательно зализанные набок, прикрывали огромную лысину на голове. Маленькие бегаящие глазки, тут же облапившие мое тело, смотрели похабно и выискивали в моей персоне что-то для себя, от чего я невольно поежилась, и еще больше захотелось вымыться, теперь от этого взгляда, чем от грязи. Крупный нос, раздуваясь от тяжелого дыхания, нависал над сжатыми в тонкую полоску губами. А тройной подбородок просто поглотил всю шею, ложась сразу на грудь этого «барона».

Одет же был, как он наверно думает очень искусно. Черный, скорее всего шелковый, домашний халат, который больше показывал, чем скрывал, так как был явно мал по размеру. Шелковая рубашка цвета кофе, на шею повязан красный кружевной воротник, явно чем-то скрепленный на ней, но из-за обильного подбородка, увидеть было не дано. А худые ножки обтягивали ласины лимонного окраса, скрываясь под, просто огромнейшим, животом, лежащим у него на ногах, белые гольфы и домашние синие туфли заканчивали сей пейзаж, что предстал передо мной. Как он вообще с таким животом передвигается? Колобок на ножках. Крайне колоритный и неприятный тип. Кстати ему я тоже не понравилась, после пристального осмотра скривился так, как будто таракана увидел у себя на подошве, впрочем я была только рада такой реакции. Спасибо тебе капитан! Теперь мне стал ясен твой де марж. Уйдем отсюда, обязательно поблагодарю. После осмотра меня любимой, со мной все же решили заговорить.

— Ну, кто, Ты, такая и как тут появилась, мне уже поведали, — скривившись, сказал барон, явно делая акцент на то, что я тут никто. — У нас на такие случаи есть предписание от короля. Не так уж и часто вас заносят в наш мир. К новому месту проживания тебя отвезет капитан. Так что на, это твое, — сказал он, скривившись в очередной раз. И кинул мне под ноги бумажный свиток, скрученный в плотную трубочку, и перевязанный синей лентой с сургучной печатью. Мне стало крайне противно от такого пренебрежительного поступка. Как будто я не человек, а собака, которой кинули кость. Стоило приложить массу усилий, чтоб не показать, как, меня это оскорбило. Не в том я сейчас положении.

Наклонившись, подняла свиток и уставилась на барона, который, уже отвернувшись от меня, читал книгу, лежащую перед ним на столе. Интересно он вообще читать умеет или делает только вид? Я хотела задать еще пару вопросов, но меня остановил капитан, тронув за плечо, и покачав головой, давая понять, что лучше не надо. Ну не надо, так не надо. Пожав плечами, направилась за ним на выход. А выйдя из библиотеки, все же спросила:

— Вы мне специально умыться не дали?

— Извини Саша, но, да, специально. Я этого «барона» давно знаю. Он всегда смотрит на обертку, прежде чем попробовать. Если бы он увидел именно тебя, то никуда бы не отпустил девонька, прости, — сказал он неожиданно мягким бархатным тоном, повернув ко мне голову. — Ты очень похожа на мою дочку, она живет не далеко отсюда и однажды попала на глаза барону. Я все сделал для того чтоб он о ней забыл, поэтому тебе нужно скорей уезжать отсюда, а умыться и переодеться можно в пути, — проговорил он почти шепотом. Видимо у этого барона везде уши есть. Кивнув на его слова и поблагодарив за помощь, поторопились покинуть пределы замка.

Пройдя многочисленные двери и коридоры, мы, наконец, вышли из огромных дверей замка и оказались на небольшом дворе, обнесенного высокой стеной. По специальным проходам, на сене, ходили дозорные и внимательно следили за происходящим, как за стенами замка, так и внутри него.

На ступенях перед входом, увидела свои вещи и похудевший пакет, явно прошерстанный моими благодетелями. Нужно будет посмотреть, что там вообще осталось. Рядом с вещами стоял тот самый парень, который приносил воды, Андерс вроде. Он немного сконфужено смотрел на меня, не зная как оправдаться. А мне-то что? Эту участь я оставила на попечение капитана, пускай сам нагоняй дает. Капитан же не стал заострять на этом внимания, отправил его за лошадьми. Повернувшись ко мне, спросил: — Я надеюсь, ты умеешь держаться в седле?

— Да, умею, — с большим энтузиазмом ответила я. Ну конечно умела, не зря же отходила на верховую езду несколько лет, вот оказывается, пригодились. Давно я верхом не ездил. И в предвкушении стала ждать лошадок. Поступив в консерваторию, времени совсем не оставалось на любимое занятие, как и на остальные, поэтому я только рада была сейчас увидеть этих великолепных животных.

— Вещи и продукты мы можем купить по дороге в ближайшей деревне, тут лучше ничего не брать. Чревато. Так что давайте поторопимся, сейчас утро, к обеду будем уже на месте, — парень оказался расторопным, быстро привел трех лошадок. Мне досталась молодая спокойная кобылка, мышинного окраса. У капитана был пегий черно-белый высокий конь, явно принадлежавший самому капитану. У парнишки же был мерин рыжего цвета, меланхолично пережевывающий траву, схваченную из близстоящего сеника. Загрузив мой небольшой скарб на лошадь и, хорошенько привязав, мы забрались на лошадей и

отправились в путь.

ГЛАВА 2

День обещал быть солнечным, только далеко на небе плыли белые пушистые облака. За все время ходьбы и ожидания, я наконец-то смогла согреться, так что сидя в седле, чувствовала себя довольно сносно.

Выехав за ворота замка, я очень удивилась, так как вокруг было абсолютно пустое пространство. Ровный круг земли опоясывал замок, на котором ничего не росло. Нет, трава была, но пожухлая и какая-то странная, словно не живая. Ни деревьев, ни кустарников, даже каких маломальских построек и тех не имелось. Никаких домов, которые по идее должны ютиться вокруг замка по законам канона. Народ же всегда селился вокруг сильнейших и своим трудом кормил хозяина, взамен ожидая защиты в момент беды. Ведь так? Тогда почему же тут никого нет? Пусто! Абсолютно! Только далеко вдали был виден лес, который рос сразу за этим кругом и имел насыщенные цвета. Странно, очень странно. Мы направили своих лошадей как раз к тому лесу. Пришпорив свою «мышку», отпустила поводья и дала ей набрать приличную скорость. Бедная лошадь, видимо давно не выгуливалась, почувствовав свободу, воспряла духом и понеслась. Я ей не препятствовала, знала, пока не выдохнется, не остановится. Ей нужно было выплеснуть свою застоявшуюся энергию. Направление она взяла правильное, так что я получала удовольствие от бешеной скачки. Как же все-таки давно я не сидела в седле. То чувство мандража, когда садишься в него в преддверии вот такого вот забега, ни с чем несравнимо. Дорога была ровная, поэтому я не боялась, что лошадь споткнется. От адреналина в крови, стучало в голове. Счастье переполняло меня от кончиков пальцев на ногах до последнего волоска на голове. Сердце стучало так, что я думала, выскочет наружу. Боже, что это была за скачка, эйфория, радость в чистом виде. А ветер трепал еще больше мои волосы. Да, я была грязной, да я была в чужом мире, из которого мне нужно было вернуться назад к себе, к родителям, к учебе. Но сейчас. В данный момент, я была счастлива, только от того, что скакала! Все мысли вылетели из головы, как только села в седло. С самого детства я любила лошадей. Всегда мечтала, что у меня будет собственная и не одна. С диким восторгом всегда ждала занятий. Но потом, выросла и поняла, что мечты это мечты, и лошади должны содержаться в специальных помещениях, а не в квартире. Но от этого я не переставала любить этих прекрасных, величественных животных. Да, у меня появились новые увлечения, но я не переставала посещать конюшню. И только поступив в консерваторию, времени на это стало не хватать. Но я не расстраивалась, так как знала, что все еще впереди.

Улыбнувшись своим мыслям, открыла глаза и заметила, что мы уже подъехали к лесу, возвышающемуся над нами исполинскими деревьями. Сразу за территорией пожухлой травы, начинался зеленый лес, играющий всеми красками оттенков. От темно-зеленого в траве, до светло-зеленого на макушках деревьев, где-то даже были видны вкрапления синего и красного, что меня немало удивило. Ладно, еще понимаю красный, но синий? «Мышка» уже подустав, перешла с галопа на неспешную рысь. Оглянувшись на своих спутников, увидела удивленно-вострженный взгляд капитана, направленный на меня и такой же

Андерса.

— Саша, вы прекрасно держитесь в седле, я очень удивлен этому. У нас очень редко кто из женщин садиться на лошадь. Таких, очень мало и то ходят прогулочным шагом, — улыбаясь, сказал капитан, тоже переводя свою лошадь с галопа на рысь и пристраиваясь рядом. Андерс на своем мерине скакал сзади и не вмешивался в наш разговор. Симпатичный мальчик, кстати, лет двадцать наверно, светлые волосы растрепались на ветру, карие глаза задумчиво смотрели в сторону, худощавое тело не портило его. Еще вырастит из него прекрасный парень, задатки есть. В отличие от капитана он был одет в обычную плотную куртку, такие же штаны, заправленные в высокие сапоги, и светлую рубашку. Мне показалось или капитан перестал мне «тыкать»? В чем причина? В том, что я хорошо держусь в седле? Или в чем-то еще?

— Я в свое время, очень долго училась этому. Тем более с детства люблю лошадей и прочитала много книг о них. Капитан, мне все-таки хочется умыться да и помыться мне не помешает. Варианты есть? — спросила я, переводя разговор в другое русло.

— Ох, да, простите старого вояку, тут недалеко есть ручей. Можно свернуть к нему, но в нем не искупаешься, он очень холодный. Я хотел вас пригласить к себе домой, чтоб вы смогли не торопясь помыться и отдохнуть немного. Да одежду вам подобрать другую, в этой вы очень выделяетесь, — при этих словах паренек, ехавший сзади, охнул и впился взглядом в капитана. Не поняла, что-то не так? И да, точно, он мне перестал тыкать, теперь обращения все на «вы». Ну ладно, надо, так надо. — Кстати я вам советую прочитать бумагу, что вам выдал борон. Там указано, куда нам предстоит ехать и что можно предпринять в экстренных случаях. А то я не знаю, куда нам направляться. Я как можно быстрее пытался вывезти вас из замка.

— А если я не хочу ехать туда, куда мне укажут? Я вообще хочу добраться до города и там обратиться к магам, чтоб они меня отправили домой. Это возможно? — спросила я капитана с надеждой в голосе.

— Ну, наверно возможно, я вам не советчик в этом деле. Только смотрите, эти самые маги не маленькую сумму просят за свои услуги. Я даже и не знаю, что вам посоветовать, — почесав макушку, сказал задумчиво капитан.

— Ладно, давайте сделаем так. Сейчас мы едем к вам, я могу и потерпеть тогда с умыванием, если есть возможность помыться полностью. А после, уже решать будем, что делать дальше. — На этом вопрос был закрыт, и мы двинулись в сторону дома капитана. Андерс же выглядел очень счастливым и все ерзал в седле, прищипывая все сильнее своего мерина. Но вперед нас не решался ехать. Так мы и скакали, капитан впереди, указывая куда ехать, потом я, а после Андерс, замыкая нашу кавалькаду.

До дома капитана мы добрались очень быстро, оказывается он жил в деревне по соседству. Небольшая деревенька, очень даже симпатичная, дома в основном одноэтажные, но где-то стояли и двух — и трех — этажные. Перед каждым домом был разбит сад с деревьями и цветами. Было видно, где хозяева ухаживали за своей территорией, а где нет. Самих огородов видно не было, но я так поняла, они находились за домами. Проезжая по дороге я только и могла, что крутить головой и рассматривать все вокруг. Мужчины, работающие на улице, были одеты в основном в одинаковые рубахи подпоясанные поясом и широкие штаны, заправленные в сапоги. Дети же носились по дороге, играя в салочки, босоногими. Женщины, работающие в саду или куда-то идущие по дороге, были кто в чем, кто в сарафанах, надетых на нижнюю длинную рубаху, кто в платьях до самой земли. И все,

кто видел капитана, приветственно и дружелюбно с ним здоровался. А завидев меня, с любопытством рассматривали. Ну да, я же как чучело, сидела на лошади и вертела головой как ненормальная, пытаюсь увидеть все и сразу.

Через некоторое время мы повернули к одному из домов, стоящих вдоль улицы, с ухоженным красивым садом. Большой деревянный добротный дом в два этажа, покрывала красная черепица. Резные ставни с изображением грациозных лебедей, гнущих свои белые длинные шеи, украшали небольшие чисто-вымытые окна. Красивые узоры-обереги тянулись вдоль строения, скорее всего опоясывая весь дом. Широкое крыльцо украшали резные перила с изображением растительного орнамента, а витиеватые столбики поддерживали небольшой козырек над ним. Вниз вели три ступени, по которым уже спускалась нам на встречу, миловидная женщина средних лет и приветственно улыбалась капитану.

На вид ей было лет сорок, одета в широкую светлую рубаху присобранную у горла, и широкую юбку до пола, скрывающую обувь. На голове красовался цветастый платок, завязанный на манер Солохи, из-под которого выбивались черные пряди волос. Было видно, что женщина занималась чем-то по дому, когда мы пожаловали нашей артелью. Тут дверь распахнулась и на порог вылетела девушка лет двадцати. Да, капитан не соврал, чем-то мы похожи, только волосы у нее черные и заплетены в тугую косу увитую лентой. Увидев нас, она остановилась как вкопанная, чуть ручку от двери не оторвала. Просияв улыбкой и с криком «Папка!!!», кинулась в сторону мужчины. Капитан, спешившись с лошади и подхватив свою красавицу, закружил в воздухе. Наблюдая эту картину нельзя было не умилиться. Сразу видно — любящая семья. Мы с Андерсом тоже слезли со своих лошадей (н-да давненько я так не ездила, ноги затекли) тут внимание было уделено и нам. Девушка, увидев парня, зарделась, опустив и прижав голову к груди отца, уже оттуда стреляла счастливыми светлыми глазками в него. Теперь понятно чего он так дергался, на капитанскую дочку глаз положил! А парень-то не промах, весь приосанился, спину выпрямил, голову поднял, ух, молодец! Ну, прям павлин! Затем внимание было уделено и мне, как самой страшной из этой компании наверно. Девушка во все глаза рассматривала меня и с толикой ревности поглядывала на парня стоящего рядом.

— Нара, познакомься, это наша гостья из другого мира, — сказал капитан, подошедшей жене, указывая на меня, и поцеловал ее в подставленную щеку. — Нужно баню стопить побыстрому, а то она сама видишь, в каком виде. И одежду подобрать. Лица — это по твоей части. Всё. Давайте. Вопросы после.

Раздав указания и отослав своих домочадцев по делам, повел меня в дом. Зайдя внутрь, я готова была увидеть помещение с низким потолком и минимум мебели. Но нет, первая комната, открывшаяся мне, была большой, потолок поднят на приличную высоту, из мебели — добротный массивный стол со скамейкой вдоль стены, деревянные табуреты. Шкафы для утвари, в углу небольшой умывальник с деревянной кадучкой под ним. В другом углу стояло несколько деревянных вещевых сундуков, окованных железными полосками. Ну и как же без печки, большая, белая, занимающая треть комнаты, с закрытым сейчас устьем, жестяным листом. Лежанка на такой печи наверняка огромная, если учитывать её габариты. Возле одного из открытых окон стояло два стула с удобными спинками, и набросанными на них рулонами ткани для шитья. Между ними небольшой короб, плетенный с ивовых прутьев, для рукоделья. Из-под приоткрытой крышки, виднелись пальцы и лоскуты ткани, с нитками и уголками. Скорее всего, этим и занимались дамы, когда мы их прервали своим явлением.

Капитан тут же направился наверх, сказав, что сейчас придет. Я же пройдя вглубь

комнаты села на стул, все же я устала после такой езды. Нет, нужно умыться, а то, как чушка с грязным лицом хожу. Подойдя к умывальнику, набрала воды в ладошки и умыла лицо, хоть чуть-чуть и то приятно. Ф-фух-х, как же хорошо, когда на тебе нет грязи. Еще бы помыться хорошенько, да волосы вымыть да вычесать от грязи, была бы вообще красота, а то тело уже начинало зудеть от сырой одежды и грязи.

Тут пришла Нара, сказав, что баня уже готова. Чему я очень удивилась: вроде несколько часов нужно, чтоб протопить ее. Но ответ лежал на поверхности.

— Да я как знала, что муж приедет, вот баню и затопила, — улыбаясь, ответила она на не заданный вопрос. У меня наверно на лице все было написано. — Как тебя зовут-то девонька, а то муж, так и не представив тебя, убежал.

— Александра, — автоматически ответила я, заворожено следя за женщиной. Что-то в ней было не так, а что именно не могла понять. Витало вокруг нее что-то неуловимое, что-то эфемерное, что, вот-вот поймаешь за хвост и поймешь что же это. Но никак не попадалось и не ловилось. Она сама меня пристально изучала, таким цепким, умным взглядом, словно сканировала. Было видно, что женщина добрая, та же улыбка выдавала это. Так что я уже подсознательно ей доверяла.

— Красивое имя, никогда таких не слышала. Да у нас таких имен и нет, наверно, — задумчиво произнесла она. Все так же пристально меня изучая. — Так, ты давай собирайся, на, полотенце и пошли я тебя проведу в баню. Вещи, Лика, позже принесет, прямо туда, — сказала женщина, словно проснувшись и вынырнув из своих мыслей. Протянула мне полотенце и повела меня в сторону небольшой дверцы, которую я не сразу-то и заметила. Она находилась за печкой. По небольшому узкому коридорчику, мы прошли в баню. Не выходя на улицу!

— А разве это не опасно, строить баню так близко от дома, а если загорится? — спросила я, оглядывая помещение. Небольшой предбанник тоже с высоким потолком, (это наверно из-за того, что капитан высокий?) деревянная лавка, небольшой столик и тумбочка с многочисленными ящичками. Слева была небольшая дверца, плотно прилегающая к косяку, вход в саму баню.

— Нет, что ты, раньше может быть и опасно, а сейчас стоит магическая защита, так что можно не волноваться, — сказала женщина, проходя к тумбочке. — Смотри, вот здесь все для волос, это мыло для тела, это крема разные. Если нужно, я потом могу объяснить какой для чего, — сказала Нара, открывая один, за одним ящички и показывая мне их содержимое. Н-да, деревня деревней, а живу-то не бедно, как я посмотрю. И магическая защита и одеты прилично и всякие крема! Не такое я готова была увидеть. Я же привыкла к тому, что деревня это деревня, скот, огород и поношенная одежда, в которой не жалко было выйти в этот самый огород. А тут почти роскошь, хотя можно было это списать на то, кем работал капитан. Ведь наверно не маленькие жалование получает, поэтому и дом «полная чаша» как говорится.

Показав все, что мне могло пригодиться, Нара вышла, давая мне все осмыслить уже одной и начать, наконец, раздеваться. Пальто, за ненадобностью я уже давно сняла, но все время носила в руках, кинула на пол, потом постираю. Вся одежда пришла в упадок. Рубашка, юбка, колготки (хорошо плотные теплые одела, а то красоваться мне сейчас с дырками на коленках) все были в грязи, про ботинки вообще молчу. Что было чистым так это только нижнее белье и то сырое. Бр-р противно, нужно греться, срочно. Хотя на улице и жарко, но организму сейчас не повредит прогрев. Казематы чертовы, там чего только не

подхватишь. Взяв мыльные принадлежности, зашла в самую парилку. Ну что, здесь как и везде, два полога, один выше, другой ниже, тазики и ковшики, в углу при входе печка обложенная камнями. Лепота!

Забравшись на верхнюю полку, легла прогреть свои косточки, эхх попарил бы кто. Вон даже венички стоят в кадке, вон березовый, дубовый, наверняка приготовлены для капитана. Еще был веник с иголочками как у хвой синего цвета, таких расцветок в природе я никогда не видела, да и цвет необычный, скорее бирюзовый, чем синий. Интересно от него окрасишься, если им париться? А пахнет то от этих веников, ум-м, красотень. Приятный пряный запах дерева и листвы, распространился по всему помещению и забирался глубоко в легкие, прогоняя хворь, наполняя живительным, лечебным, но горячим воздухом. Нагретый воздух в бане методично прогревал все тело, проникая своим теплом до самых косточек, давая расслабиться полностью всем мышцам после таких переживаний. Баня была жаркой, поэтому, много времени на верхней полке я не выдержала. Спустившись на нижнюю, принялась мыться. О даа, счастье есть, как же хорошо себя чувствовать вымытой и чистой. Хорошенько отодрав кожу от грязи и промыв несколько раз волосы, выпала, довольная обратно в предбанник. Где, меня на скамейке уже дожидалась чистая одежда. А грязной и в помине не было. Просмотрев, что мне предстояло одеть, удивилась. Думала увидеть минимум: типа панталон до колена, нижнюю рубаху да юбку. А увидела и тут же надела аккуратненькие шортики и топ, из тончайшего материала, плотно прилегающие к телу. Наверх, на все это богатство, одевалась длинная белая рубаха до колен, с красивой вышивкой по вороту и низу рукава. Весь комплект заканчивала пышная длинная юбка, голубого цвета, с белыми цветами по краю. Симпатичненько. Неожиданно! Особенно, нижнее белье. К одежде, еще прилагалось обувь, в виде матерчатых тапочек, стоящих тут же, на полу. Одевшись в чистое, почувствовала себя наконец полноценным человеком. Убрал волосы в полотенце и, положив по местам бутылочки с косметикой, направилась в обратный путь.

Зайдя в комнату с довольной улыбкой, увидела, что стол уже накрыт и ожидает только, когда за него сядут кушать. В желудке так ненавязчиво заурчало, ну да, ела я уже давно. Скорее всего, вчера, но с этими передрыгами даже не заметила что проголодалась. Обитальцы сидели, кто где, кто на диване, кто на стульях рядом и слушали капитана. Увидев меня, все замолкли, а Нара охнула. Лика сидящая рядом, во все глаза рассматривала меня. Ну и что со мной опять не так? Улыбка сползла с моего лица, и я все же осмотрела себя, может, что-то не так с одеждой? Но нет, все вроде нормально.

— Что-то не так? — решила все же спросить присутствующих.

— Да нет, все хорошо. Просто теперь всем видно то лицо, что пряталось под слоем грязи. Вот теперь видишь, как они похожи? — спросил капитан, поворачиваясь к жене, та кивнула, ничего не говоря все так же меня рассматривая. — Как второе лицо, ну-ка Лика встань-ка рядом, — сказал он дочке. Лика с большим азартом поднялась, подбежала ко мне и встала рядом, смотря то на меня, то на родителей. А те переводя взгляд то на нее, то на меня сравнивали. Андерс тоже сидел и наблюдал с интересом за всей этой картиной.

— Вот это даа! Никогда бы не подумала, — протянула Нара. — Александра, а можешь полотенце снять? Ты же светленькая, как я поняла, — попросила женщина. А мне что сложно что-ли. Пожав плечами, стянула полотенце с головы и сырые волосы волнистой лавиной опустились до самой поясицы!!! До поясицы??!?! Не поняла?! Обернувшись увидела эту красоту и чуть не свалилась от шока. Откуда?! У меня волосы были максимум длиной до плеч. Ошарашенными глазами глянула на хозяйку и по ее смеющимся глазам поняла, что все-таки сделала что-то не то.

— Ты брала синюю бутылочку? — спросила она улыбаясь. Я кивнула, ну правильно, на что показали то и взяла. Какие претензии? Можно же было и сразу сказать, если нельзя было. Ведь так?

— Ну, поздравляю, это был магический шампунь для роста волос. Тебе очень идет кстати, эта шевелюра. Только высушить надо такое хозяйство. Лика принеси свой гребень, — добавила она и девушка стартанула в направлении лестницы. Вот это да-а-а. Офигеть!!! И что, у меня теперь такие волосища постоянно будут? Всегда мечтала о такой копне волос, но меня хватало только отрастить их до лопаток. Затем психовала, и обрезала их, ведь с ними столько мороки, это же помыть, причесать, еще сушить, немерено сколько, ужас. Нее, я против, придется обрезать все-таки. Расстроившись, села на предложенный стул и подставила под гребешок, спустившейся обратно Лике, свои волосы. Пока она меня методично причесывала, заметила, что голове стало значительно легче, а скосив глаза, увидела, что волосы-то уже сухие! Они скрутились крупными кольцами и поднялись чуть выше, приняв свой обычный вид, только в удлиненном варианте. Уухх!!! Круто!!! Хочу!!! Посмотрев на гребень, восхитилась. Он был размером с ладонь, с красиво вырезанными цветами. Резьба была настолько тонкой, что можно было различить каждую жилку цветка и листочка изображенного на нем. Сам гребень был инкрустирован несколькими маленькими камешками, вставленными в сердцевины этих цветов.

— Обалдеть! — выдохнула я. — Это как? Я тоже такой гребешок хочу, тем более с

такими-то волосами! — сказала я, все так же с восхищением смотря на гребешок, переливающийся бликами от камней, в руках Лики.

— Магия, что же еще? — улыбаясь, ответила Нара, наблюдая мою бурную реакцию.

— А почему, Александра? А не Саша? — встрял в разговор Андерс, чем заслужил удивленный взгляд двух человек.

— Александра?

— Саша? — в один голос сказали супруги.

— Это мое полное и сокращенное имя, а что, есть какая-то разница? — спросила я у капитана. Он выглядел задумчивым и озадаченным, что мне не понравилось. Что-то не так с именем? И что на этот раз? Опять какие-то заморочки, еще до города не доехали, а проблемы уже начались? Тысяча вопросов пролетело в моей голове, прежде чем капитан начал говорить.

— Да, как бы вам сказать. В принципе ничего страшного, но советую вам называться именно своим полным именем. Оно будет для других как, не знаю даже как сказать, оно будет посторонних держать на расстоянии. Ваше сокращенное имя вводит в заблуждение, что вы из нижнего слоя общества. От этого зависит, как к вам будут обращаться, — проговорил капитан. Ого, ну ничего себе. Кстати, на счет обращения.

— А почему, как мы выехали из замка, ваше ко мне обращение поменялось? Имя то было обычное, сокращенное, — спросила я с большим интересом, глядя на капитана.

— Поговорив с вами еще тогда в темнице, понял, что вы не простая девушка, а в замке это была необходимость, обращаться к вам на «ты». Барон мог подумать, все что угодно, но не то, что надо, — ответил мне капитан, улыбаясь. При упоминании барона Лика вся скривилась. Ей их единственная встреча, не принесла ничего хорошего.

— Давно я тебе говорила, что пора менять место работы, можешь же найти хорошую работу в другом месте, — проворчала Нара. Было видно, что эта тема всплывает у них не редко и наверняка была темой преткновения. Ладно, это их дела, я вообще кушать хочу, кушать, кушать, кушать. Жраааать!!! Желудок тут же откликнулся на мои мысли бурным бурчанием. По комнате витали такие запахи, что слюна уже просто стекала по подбородку. Ну «Александра» хотела похудеть? Может и выйдет. Так, и что мы тут имеем? Что-то, довольно неизвестное и, по всей видимости, очень вкусное, н-да и как это есть? Ну, то, что вон там это мясо, я определила, а вот остальное что? На столе стояли, какие-то плоды оранжевого цвета, рядом синего, а чуть ближе в красивой тарелке, типа нашего помидора, но не он. Черт и как все это есть, и с чем? Посмотрев, что накладывает себе Лика, положила того же. Ничего так, кушать можно, еще стояло несколько видов каши, как я поняла. Нда, все веселее и веселее. С большим аппетитом уминая все, что мне предлагали, удивлялась необычной еде и ее расцветке. А ведь мне тут предстоит провести еще не один день, хоть узнать нужно, что да как. Да и то письмо думаю, стоит прочитать. Не зря же оно пишется для попаданцев в этот мир. Хорошо хоть прятаться не надо, а то, начитавшись эдаких книжек, начинаешь переживать, может тебя посчитают пришельцем и кокнут тут же, или еще чего похуже.

Наевшись до отвала так, что пришлось откатываться от стола, присела возле окна на стул, чтоб прочитать письмо, которое мне вручил наш «благовоспитанный» и «доброжелательный» барон Михну. Сломав печать, заметила пробежавшие искры по всей длине бумаги. Магия? Ну что ж почитаем.

Если откинуть канцелярщину, то мне разъяснилось, что попала я в мир Варлун. Тут

один материк и несколько рас — это эльфы (ух ты!), оборотни (ну ничего себе), демоны (но они живут далеко, но все равно демоны!!!), гномы (живут под землей и в горах, в гости что-ли сходить?), ну и куда же без нас, люди — которые делились тоже на многие разновидности. Как я поняла, зависело это от их магической и ведической силы, или ее отсутствия. Вот так! А еще, если я пожелаю, могу отправиться домой (а как же! Еще как, желаю!). Мне будут выслана, специально для этого случая, сумма в размере десяти золотых (и сколько это в этом мире интересно?). Для этого нужно приложить к бумаге в конце текста свой отпечаток пальца, с капелькой крови. Если же у меня появится желание остаться в этом мире, то мне присуждается статус — «Виконтессы» с присвоением обширных земельных угодий. Для этого, мне следует еще раз поставить свой отпечаток рядом. Который, автоматически подтверждает мое согласие и личность, и магически записывает в книгу Знати королевства. Ого, ну ничего себе! Не-е, братцы кролики, мне такого счастья не надо! Домой!!! Меня вполне все устраивает в данной ситуации, так что прокалываем палец и ждем деньги, затем, отправляемся на поиски мага и фьют! Домой! Ура, привет мама, папа, брат, котяра. Хотя, тут тоже много чего интересного.

Пока сидела, читала бумагу, мне никто не мешал, все занимались своими делами. Нара убирала и мыла посуду, Лика ей помогала, мужчины вообще ушли куда-то на улицу, где сейчас был слышен стук по дереву, вероятно дрова колят. Ну, чтож!

— Нара, есть что-нибудь острое, палец проколоть надо, — спросила я у женщины. Она как раз с очередной тарелкой, проходила мимо меня, чтоб поставить остатки еды в холодильник.

— Зачем Вам это? — спросила она удивленно, приподнимая замысловато бровь. Ух, а мне так не сделать. Классно смотрится.

— Тут написано, что если приложу палец, мне пришлют деньги для посещения мага, который сможет помочь отправиться домой, — ответила я. Улыбнувшись и покачав головой, она протянула небольшую иглу, вынутую из короба с рукодельем, и отправилась дальше.

Взяв иглу и проколов палец, выступившей капелькой приложилась к бумаге в конце текста, как было указано. Свиток засверкал золотым сиянием, поглощая бумагу полностью в эту массу. Хм, все-таки магический, значит. Когда сияние, наконец, рассеялось, то на свитке уже лежал бархатный мешочек синего цвета, с вышитым на нем гербом. Герб состоял из золотого конусовидного щита, сужающегося к низу, с вкраплением серебра и лазури. На щите изображен лев, стоящий на задних лапах в красной мантии, короне, и королевскими регалиями. Красивый, и как это понимать? Я могу отправляться в дорогу, никого не ожидая? Хотя нет, можно же теперь просто нормально отдохнуть, не нервничая, да еще вещей прикупить в дорогу, деньги-то теперь имеются. А вот после, можно и отправляться. Поговорив с Нарой, я только подтвердила свое решение. Так что, весь день я провела в хлопотах по дому, если можно это было так назвать, помогая по мелочам то Лике, то Наре. А так, в основном сидела и пялилась в окно, в котором, можно было видеть шикарнейший ухоженный сад, с многочисленными плодовыми деревьями находящимися сейчас в цвету, кустарниками и благоухающими цветами. Сад был гордостью Нары, в который она вложила немало трудов. Он был огорожен небольшим заборчиком из штакетника. Я вообще заметила, что в деревне заборы были не высокие, позволяя рассмотреть, что именно, растет у той или иной хозяйки. А за садом проглядывалась дорога, по которой сновали жители деревни.

Ночью, лежа на раскладушке, я смотрела в окно, за которым разыгралась настоящая гроза. Красота! Знаете, когда живешь в городе, вот такие моменты притираются, и ты не замечаешь, что вот она природа, во всей красе. А тут дом, вокруг тоже дома, но гроза вот она, рядом, протяни руку, и ты почувствуешь эти крупные капли, которые падают тебе на раскрытую ладонь. Таких гроз я уже давно не видела, свинцовые темные тяжелые тучи нависли почти над самой крышей и раскатистый гром с прорезающими вспышками молний давали понять, что эпицентр где-то совсем рядом. Все мое существо было в диком восторге, я не могла спать, я восхищалась молниеносными бликами и громом, разносящимся на километры вокруг. Оповещая всех и вся «Вот она я! Скоро я буду и у вас, ждите!», всегда обожала эту стихию. Встав и подойдя к окну, я наблюдала за всем этим светопреставлением и вспоминала разговор, который у нас состоялся с капитаном после ужина.

— Александра...

— Капитан давайте вы все же будете меня называть Саша? — скривилась я, а то, как-то неудобно всегда Сашкой была, а тут сразу Александра. Капитан, задумчиво покачал головой.

— Нет, я так не могу. Если буду так обращаться, могу привыкнуть и ляпнуть в не подходящий момент, что приведет к плохому результату, — извиняющее развел он руками.

— Ну... о, я придумала производное от двух имен. И мне удобно и Вам я так надеюсь. Сандра, как, звучит? — спросила я с надеждой. А то полным именем не хочу называться, как-то не комфортно себя чувствую.

— Сойдет, — кивнул, улыбаясь, капитан. — Так, Сандра, так что вы узнали из письма? Мне Нара сказала, что вы его читала после обеда, когда мы с Андресом ушли.

— Да, читала, мне выделили деньги на посещение мага, на его услуги, если точнее, — сказала я. Капитан кивнул, нахмутив брови. И, что опять не так? — Что-то не так?

— Нет, все хорошо, не обращайтесь внимания на старика. Вы так похожи с Ликой, что воспринимаю вас, как собственную дочь, — улыбнувшись, и посмотрев на меня с отеческой нежностью, сказал капитан. Ну, надо же, попасть в чужой мир и найти настолько приветливую семью, если останусь, то точно к себе перетащу. Тфу, Сашка, что за мысли, какие «если»? Ты домой скоро отправишься и точка. От мысли, что вернусь домой, не так радостно стало, даже как-то расстроилась. Так, отставить хандру, ты чего разнюнилась? Скоро своих увидишь, в этом году учебу закончишь, у нас же столько планов было. Твердил мне внутренний голос. А мне как-то беспокойно было, с одной стороны, вот оно бери и наслаждайся, ведь об этом всегда мечтала, именно этого хотела! Но ведь, Там, все мои родные, и учеба, и работа которую мне прочили по окончанию консерватории. А может понадеяться на авось? Может, как раз этого мне и не хватало? Пустить все на самотек и посмотреть что будет? Ведь не просто же так я сюда попала? Судьба злодейка, она такая! А дом, родные? Если судьба мне к ним вернуться в это посещение мага, значит так нужно? Все, запуталась в этих бросаниях то сюда, то туда.

— Ну да, мы даже вместе около зеркала постояли, только она моложе, хотя это не так заметно, — улыбаясь, сказала я, вспоминая, как мы корчили друг-другу рожицы, дурачась возле зеркала. Давно я так легко не общалась с людьми, всегда держала себя в руках, а Лика

стала вроде как отдушины. Простая девушка в общении. В моем мире такой была Уля. С ней я тоже быстро нашла общий язык, как только встретились.

— Ладно, так, сколько тебе выдали монет? Я так понял, тебе маг-почтой прислали? — спросил капитан, присаживаясь рядом на скамейку.

— Да, я мешочек пока не открывала, но в письме сказано, что десять монет, — проговорила я. Капитан аж присвистнул, удивленно задрал брови. Что, так много?

— Это приличная сумма Сандра. Даже очень. Хотя и маг наверно хорошо берет, такие порталы много сил отнимают. Не каждый сможет его открыть, — пробормотал капитан задумавшись.

— Но, как же, а тот маг, который меня сюда впихнул? — проговорила я. Это как? То есть, еще и мага можем не найти, который нам поможет? Не, так дело не пойдет.

— А тот маг, не столь силен, он наверняка кристалл купил с порталом, только он не рассчитывал попасть в не магический мир. Как только такие кристаллы попадают в немагическое пространство, магия из них просто утекает, расплываясь в него, пытаясь насытить.

— Откуда вы так много про все это знаете? — удивленно спросила я. Вот давно заметила, что он много знает, а сам-то ничуть не маг, как я поняла.

— А вот! — улыбнулся он. — Ты не заметила? Нара — маг, только она очень слабый маг. Так что магичить может, но редко. Например, баня — это ее рук дело, — похвалился он. Ну, надо же, а я не подозревала. Думала, у них тут штатный маг есть в деревне. Круто, нужно будет еще с ней на эту тему пообщаться. — Так и что тебе еще написали? — продолжил он расспросы.

— Так давайте вы сами прочитайте, там много что написано, — протянула я ему сверток.

— Эээ нет девонька, я не смогу прочитать. Свиток магический и только тот, кто сломал печать, в состоянии его прочесть, а остальные любопытные прочитают все что угодно, но не то, что нужно, — хитро улыбаясь, протянул капитан. Ого, ну ничего себе, я и не подозревала, что тут даже до такого додумались. Хотя чему удивляться, это все же ведь документ как ни как.

— Ну ладно, — пожала я плечами и рассказала вкратце содержание письма.

— Так, Виконтесса — это хорошо, а земли где тебе выделяют? — спросил он. Я открыла свиток, но на счет земель ничего написано не было, только в конце мелким шрифтом приписка. Вот любят душить людей таким образом.

{«Прилегающие земли вам откроются в том случае, если вы подтвердите свое согласие на Виконство»}

Нет, это подстава, вот точно говорю, подстава! Прочитав, что было написано мелким шрифтом, посмотрела на капитана. Он был снова задумчив, что не предвещало ничего путного и вот, эта задумчивость мне не очень импонировала. Потому что я пятой точкой чувствовала, что что-то тут нечисто. Вот наверняка, что-то не так с этими землями. Да и вообще, чего я так переживаю по этому поводу, да на кой они мне сдались? Если придется остаться, ведь еще неизвестно, что там будет с этими магами, не буду подтверждать свои права на земли и все. Но нужно же надеяться на лучшее? Так что, возвращаемся к тому, что при любом возможности я все же вернусь к себе домой.

— Ясно, ну чтож, тогда завтра выезжаем в направлении города. На поиски мага, который тебе поможет вернуться домой, — уже с улыбкой сказал он. На что я только и

смогла что кивнуть. А что мне остается?

Спать меня определили в комнату к Лике, находящуюся на втором этаже. Как оказалось, дом был большим и просторным, что было очень необычно для деревенского дома. Но, как говорится, магия везде в почете. В комнате Лики мне поставили раскладушку рядом с ее кроватью. Сейчас она лежала и наблюдала за мной, ей тоже не спалось, да и кто в такую погоду уснет?

— А ты не хочешь остаться тут? — вдруг спросила она, садясь на кровати.

— Знаешь Лик, даже не знаю, с одной стороны хочется. Там где я выросла, нет такого простора, а я всегда ею бредила. Все давно застроено высокими зданиями, дороги ровные и залиты специальным составом, чтоб удобней было ездить на специальных машинах, у них мягкие колеса, ведь грузовой транспорт у нас канул в лету. На лошадях давно никто не ездит. Лошадьми владеют только богачи, которые могут содержать их в полном порядке. И поверь это не дешевое занятие для таких людей как я. Нет простора, какой я видела здесь, у нас такое можно найти, только если уехать далеко-далеко за город и то не везде. Вот таких, как у вас деревушек у нас очень мало, и вся молодежь уезжает из них, чтоб поселиться в больших городах, да и порой правильно делают, но от того становятся меньше деревень. Так что, у меня двойственное чувство и хочется и не хочется. Ведь если я останусь, то тут, тоже есть условия, при которых я смогу здесь проживать. Короче Лик, я не знаю, — сказала я ей, глядя в окно, наблюдая за грозой и дождем, что стучал по стеклу, скатываясь многочисленными дорожками вниз. Нужно было ложиться спать, ведь завтра в дорогу рано утром, но спать не хотелось. Отойдя от окна, все же легла на свое место. Закрыла глаза и провалилась в сон.

... Мне снились поля, простирающиеся далеко-далеко за горизонт, могучий зеленый лес с вековыми деревьями, почти такими же, что мы проезжали мимо, когда направлялись в деревню капитана. Маленькие деревеньки, раскиданные на большом расстоянии друг от друга, и я летала над всей этой красотой. Летала так быстро, что голова кружилась от счастья. И тут меня закружил ветер, поймав в свои объятия, поднял высоко-высоко вверх и, смеясь, тихо прошептал: — «Ты пришла! Я тебя ждал и ты пришла! Помоги мне, не оставляй меня больше, прошу, помоги!» и распахнув свои объятия, дал камнем упасть вниз.

Мы ехали уже полдня, а я все вспоминала, как проснулась после такого фееричного сна... лежа на полу. Барахтаясь в одеяле, запутавшись настолько мастерски, что никак не могла вытащить ни руку, ни ногу. Справившись все же с такой не простой задачей, как вылезание из опутавшего меня кокона, я подскочила и тут же ударилась об угол Ликиной кровати. Да чтож за утро-то такое веселое!!! От моих стонов и барахтаний проснулась Лика и осоловевшими глазами со сна воззрилась на меня.

— Ты чего? — спросила она немного хрипловатым голосом, ничего не понимая и хлопая заспанными глазками.

— А. Ничего. Все нормально, — отмахнулась я от девушки, плюхаясь обратно на раскладушку и потирая руку в локте, тихо шипя и бранясь от боли. Вот приложилась, так приложилась. Ударилась то не сильно, а болит, как руку отрезали. — Слушай, а что у вас с Андресом происходит? — все же решилась спросить у нее. Любопытно же. А то ходят, кушают друг друга взглядом, а решений никаких не принимают, как я поняла.

— А ничего, — грустно проговорила Лика, садясь на постели и положив подбородок на колени. Было видно, что девушку очень расстраивает такое поведение кавалера. — Ходим, смотрим, друг на друга и все. Я боюсь какие-либо решения принимать, я же девушка. Это же должен мужчина делать, а такое впечатление складывается, что он ждет действий с моей

стороны. Ведь так не должно быть? Правда? Так почему он медлит? Мне уже скоро замуж пора, а он молчит. Ведь вижу, что нравлюсь ему, а с другой стороны может я это надумала? С мамой не поговорить, она сразу начнет готовиться к свадьбе, отец наверняка заставит его жениться на мне. А если он не хочет? Я хочу, чтоб он меня тоже любил, а не женился по приказу, как это делают многие. Мне не нужна такая семья, где никто друг другу не доверяет, — со вздохом проговорила она. — Сандра что мне делать? Я уже скоро сума сойду, ведь если он на мне не жениться мне придется выходить замуж за другого, а я не хочу. Мне Андрес нужен, — чуть ли не слезами на глазах прошептала мне Лика. Да уж. И вот что мне посоветовать этой молодой девушке? Это я, прожила по более и пережила такие моменты. Но это мой опыт, у них тут совсем все по-другому. Санта-Барбара, чтоб ее.

— Слушай, давай сделаем так. Я ненавязчиво поговорю сначала с твоим отцом, чтоб быть уверенной, что он не против Андреса. А потом с ним самим. Выясню что да как, если у него серьезные намерения, то потороплю, а если нет, то тогда нет. В любом случае ты узнаешь итог, — сказала я девушке. После моих слов она воспряла духом и по глазам было видно, что надежда в них загорелась с новой силой. Обо всем договорившись, мы все же встали. Хоть и было довольно рано, но Нара и капитан были уже на ногах. А после завтрака, решено было выдвигаться в путь.

Позже, перед самым выездом, я все же решила подойти к Наре и задать интересующие меня вопросы. Выяснилось что да, Нара маг, но слабый, мы с ней поговорили немного, но, кое-какие слова не давали мне покоя, как например:

— Сандра, я многого про магию не знаю, но кое-что умею. Как, например, распознавать ауру. Это не многим дается, но у меня получается немного. Так вот, когда вы вчера приехали, твоя аура была очень красивой, поэтому я тебя так и разглядывала. Никогда такого не видела, да и не слышала, чтоб такое было возможно. Она словно перетекала из одного состояния в другое, да еще и цвет меняла постоянно. С чем это связано, я не могу сказать. Она и сейчас такая же, ты словно радугой сияешь, переливаясь всеми цветами, если перейти на магическое зрение. Так что я приготовила тебе защитный амулет, чтоб твоей аурой никто не заинтересовался. А то много охочих до диковинок, проживает в нашем мире. Для всех остальных ты будешь обычным человеком. Только не снимай его никогда, если только сама этого захочешь. Кто-то другой снять, сдернуть, своровать его не сможет, видишь амулет только ты. Я его специально так настроила. Так что будь осторожна, — с этими словами она вручила мне небольшой кулон из лазурита, в виде небольшой капельки на кожаном шнурке. Одев его, я тут же спрятала его под одежду.

Вот так вот. А сейчас проехав уже немалое расстояние, я все никак не могла выкинуть эти слова из головы. Что значит, аура гуляет? И этот сон? Такое впечатление, что этот ветер мне очень знаком, но откуда? Ведь я сюда попала по чистой случайности! Или нет? Ничего не понимаю. Чем больше вспоминаю этот сон, тем больше кажется, что это не сон, а явь. Но этого же не могло произойти. Это был сон, никак иначе! Нет, нужно быстрее добираться до мага и домой.

По словам капитана, добираться до города нам предстояло дня три. Так что, мы не торопясь ехали на своих лошадках, переходя то в галоп, то на неспешный шаг, когда лошади уже уставали и сами решали передохнуть. Так прошел почти весь день. Позавтракав очень плотно, мы только к вечеру остановились на ужин. Из-за жары есть совсем не хотелось, только пили воду из бурдюков, которые взяли с собой из дома. Так же мне пожертвовали седельную сумку и смену белья на один раз, посоветовав по пути купить еще. Свои вещи,

упаковав получше, я заткнула на самое дно, кроме нижнего белья, конечно, оно-то не будет так привлекать внимание. А для путешествия верхом, мне выделили штаны-шаровары с туникой из легкого материала, плащ, который я свернула и прикрепила на седло позади себя к остальным вещам. Волосы, собрав в высокий хвост, умудрилась убрать так, чтоб не мешали при сильной скачке, закрепив их несметным количеством шпилек пожертвованных повеселевшей Ликой, после нашего разговора. Кстати, в пакете из супермаркета оказалась сетка с картошкой и несколько сырокопченых колбас, что было очень странно. Хотя, может, и нет, они были упакованы в герметичную упаковку, по которой невозможно было определить что внутри. Поэтому эти гаврики наверняка и не разобрались что это такое. Так что, я осталась вполне довольной содержанием пакета. В дороге пригодиться. Ту же картошку в костре приготовить, это мням как вкусно, да с колбаской (аж слюни потекли от представления сего обеда). Чемоданчик тоже кое-как прикрепила к своим сумкам. Ульянка меня прибьет, если я что-нибудь потеряю из ее любимого скарба. А вот свою любимую скрипку, я замотала в тряпки и намертво привязала к седлу, чтоб уж точно не потерять. Себе я этого точно не прошу.

Остановившись на привал под вечер, я поняла, что скакать весь день верхом и останавливаться только по необходимости организма, была плохой идеей. Потому что, проехав весь день в седле, у меня болело все, ноги, зад, спина, даже голову начало ломить! Я напрочь не чувствовала своего тела. Это вам не уроки по два-три часа, где ты села и слезла, когда тебе вздумалось. Так что, сползти с лошади мне помогал развеселившийся капитан, который сначала наблюдал за моими попытками слезть со спины лошадки, а после того как я чуть не свалилась оттуда, просто стянул меня и поставил на землю. Кое-как встав на уставшие и дрожащие ноги, выдохнула с облегчением и посмотрев на капитана с мольбой, попросила проводить меня куда-нибудь, чтоб я могла сесть. Посмеиваясь, меня препроводили к моим же уже снятым с лошади вещам, лежащим под ближайшим деревом. Вот бяки! Когда успели то, или я так устала, что уже ничего не замечаю? Сами же мужчины занялись лошадьми, расседлав и стреножив, отпустили их пастись на небольшую полянку, а затем занялись ужином. Но, я уже всего этого не видела, так как просто вырубилась, лежа на своем одеяле. Так же не видела, как капитан укрыл меня своим плащом. Приготовив ужин и поев, мужчины улеглись спать, оставив мою порцию на завтрак в котелке, рядом со мной.

Знаете, в некоторых народах есть такое поверье, если человеку понравилась еда, нужно это выразить хозяину в виде чавканья. И чем сильнее чавкаешь, тем больше выражаешь это самое одобрение. Ну, так вот, я проснулась именно от такого чавканья. То есть от такого — Смачного! Громкого! Во всеуслышание! И знаете что самое «приятное»? ПРЯМО МНЕ В УХО!!! Как будто мне мозг кушали. Приоткрыв один глаз, убедилась, что утро еще не настало, была темень непроглядная и только от костра еще долетали блики огня, давая небольшое освещение вокруг костра. Благодаря чему я смогла рассмотреть животное, стоящее возле меня. Оно было похоже на маленького дракончика лилового цвета, только на животе цвет плавно менялся с лилового на желтый. С крупными задними лапами. Передними, как руками, он вычерпывал еду из котелка и закидывал в рот. Ростом с небольшую собачку. Вытянутая пасть имела большой набор, довольно острых зубов, что было прекрасно видно, когда при чавке она очень широко открывалась. Крупные глаза с вертикальным зрачком занимали треть морды, только не желтого цвета как у многих рептилий, а галубого. Голова заканчивалась острыми ушками с кисточками из перьев, что смотрелось бы очень мило, если бы не ситуация. На спине этого красавца выделялись бугристые наросты, спускаясь вдоль позвоночника, и заканчивались на хвосте небольшой шишечкой из нескольких пластин стоящих ребром. Так же на спине были небольшие сложенные перепончатые крылья. И вот это существо, с самозабвением лопало по-видимому мой ужин, который я не успела съесть вчера.

Подскочив и шарахнувшись в сторону, налетела на дерево, стоящее сзади меня одновременно начиная кричать. Страшно ведь! От моего визга, если животные и были где-то поблизости, то после ультразвука что выдала я, в бешеном ритме свалили подальше, или слегли с сердечным приступом где-нибудь в канавке, припорошив себя опрелой листвой. А дракончик, дернувшись от испуга, отпрянул в сторону, перевернул котелок с оставшейся кашей, и ускакал в лес, только пятки сверкали. Я же продолжала голосить, пока меня не начали трясти за плечи. Господи, что это вообще было? Дракон???

— Сандра, Сандра, что случилось? — тряс меня за плечи и пытался добиться внятного ответа капитан. Андрес стоял рядом, с мечем, и, озираясь по сторонам, пытался найти нападавших.

— Т-т-т-там дракон, — все-таки выдавила я из себя хоть что-то.

— Кто? — удивились оба мужчины, посмотрев на меня изумленно.

— Дракон, маленький такой. Вот, смотрите сами, кашу ел с котелка, — все еще в шоке от увиденного, я указала пальцем на тот несчастный котелок.

— Так, ясно, — проговорил капитан. Вытащил маленькую фляжку из своей сумки, дал мне, сказав: сделать глоток. Ну, я и сделала и чуть не задохнулась от обжигающего горла напитка.

— Это что? Реактивное топливо? — прохрипела я, когда все-таки смогла сделать вдох, махая руками на рот. Как будто это поможет. Хотя, так, для видимости мне сойдет.

— Не знаю что такое реактивное топливо, но теперь хоть в себя пришла, Сандра кого ты видела? — снова спросил капитан, непроизвольно переходя на «ты», видимо от волнения и

убирая подальше от меня свое пойло. Я думала конец моему горлу после такой жгучей атаки. Ан нет, мысли, как ни странно пришли в порядок, в голове прояснилось а горло даже не намекало на то что с ним что-то происходило.

— Дракончика, маленького, размером с небольшую собаку, лилового цвета, ел из моей миски, — отрапортовала я как на духу. Ух, вот это эффект. Классная вещица. Мозг так вообще промыла.

— Так, теперь с начала. Кто такие драконы? — спросил капитан, внимательно меня слушая.

— Ну, такие большие ящерицы с крыльями, они умеют летать и пыхать огнем, чешуйчатые. В нашем мире это выдуманные существа. Этот небольшой, но такой же.

— Понятно, эти существа, как ты сказала драконы, в нашем мире называются — шурхами. Это магические животные. Кстати очень странно, что он тут делает? Тем более такой маленький, — задумчиво пробормотал капитан, осматриваясь вокруг и вглядываясь в темный лес. Я тоже посмотрела в том направлении и кроме неясных очертаний деревьев и кустарников, на которые попадали блики огня, вспыхнувшего с новой силой, благодаря Андерсу, костра. Так ничего и не увидела. Да и не удивительно темень стояла еще та.

— А что это за животные? — все же решилась спросить я. Раз оно не так опасно нужно узнать поподробнее о нем. Да, интересно просто, это же дракон!!! Настоящий дракон! Хоть и маленький. Обалдеть! Я только сейчас поняла, что встретила мифическое животное, которое в нашем мире является вымыслом.

— Ну, как бы тебе объяснить. Шурхи являются домашними животными и напарниками одновременно. Они очень умные, очень! Вырастают размером с большую собаку, может и больше. Рост зависит от магического потенциала хозяина. Эти животные сами выбирают себе напарника и привязываются до конца своей жизни. Притом сами же их и находят. Они очень верные и очень красивые, я видел некоторых несколько раз. Что самое главное, они очень редкие! Вот поэтому я и удивлен, что тут делает шурх, да еще и бесхозный, как я понял, — задумчиво проговорил мужчина, сидя рядом со мной и все так же смотря на лес.

— Ясно, в следующий раз тогда не буду так пугаться, — улыбаясь, сказала я. В голове шумело от выпитого, еще бы, на голодный желудок такую бяку глотнуть. Пока мы разговаривали, Андрес подкинул дров в костер и повесил котелок, кипятить воду, нда, а кушать-то хочется. Посмотрев вокруг, поняла, что горячей еды ждать долго. Котелок после посещения дракоши пуст. Сейчас бы колбаски какой, что-ли. Тут вспомнила, что у меня же колбаса в пакете, хлеб с сыром у капитана. А вода вскипит, будет чай. Так что, пошарив взглядом по сторонам, заметила свои сумки, они были свалены в общую кучу в метре от меня. Дотянувшись до них, нашла нужное и уже под внимательным взглядом моих провожатых отрезала приличный ломоть колбасы вместе с оберткой. Мужчины тут же сориентировались, и уже вытащив все остальное для, ну очень, раннего завтрака, подсели ко мне.

— А я все думал, что это такое. Запаха нет. Какие-то твердые палочки. Парни голову поломали и обратно положили, — признался все же Андрес, с улыбкой глядя, как я нарезаю колбасу.

— А вот на счет этого я вам еще головомойку устрою, это же надо по чужим вещам лазить. Как у вас вообще мозгов на такое хватило. Хотя может их отсутствие и послужило этому причиной? — недовольно пробурчал капитан, выговаривая своему подчиненному. Я бы тоже там поорала ради приличия, но, не тот случай, как говорится. Поев, все опять

завалились спать. Я сытая и довольная вырубилась моментально, а выпитое, еще и поспособствовало этому.

... Я опять летала, над полями, над деревьями и меня опять кружил ветер, держа за руки, но, уже не давая упасть. Я весело смеялась и была в полном восторге. Распущенные волосы трепало на ветру, как и одежду, и я была свободна. Ветер мне постоянно твердил, чтобы я не уходила. Чтоб я осталась с ним, чтоб не бросала снова, что он очень соскучился. А я ничего не могла сказать, я не могла пообещать. Из моего рта не вылетало не единого слова, как не пыталась что-либо сказать, ничего не получалось. — «Ничего. Значит еще рано», — прошелестел ветер и поцеловал меня невесомыми губами в лоб, как маленькую девочку. — «Просыпайся, тебе пора,» — прошелестел он улыбаясь. И я проснулась.

Мы скакали уже часа два, а я все никак не могла перестать улыбаться. Не знаю почему, но этот сон не шел у меня из головы. Что-то было в этом воздушном мужчине. Или духе? Не знаю, как сказать. Настолько знакомое, настолько родное, что становилось тепло на душе. Но ведь такое невозможно, я же тут посторонний человек, как я могу найти здесь кого-то родного? Или могу? Голова просто пухла от таких мыслей. Я уже сама не знала, чего хочу. Мне настолько было комфортно в этом мире, я настолько прикипела к этим людям за этот короткий промежуток времени, что складывалось впечатление, что я их знаю! И знаю очень давно! Но ведь так не бывает, это просто невозможно! Или возможно? Все я опять запуталась.

Сидя на лошади опустив голову, смотрела на плавно покачивающуюся шею «мышки» в такт шага, и не сильно обращала внимания, что происходит вокруг. И в один прекрасный момент поплатилась за это. Просто напросто получила небольшой веточкой по носу. А-ууу больно же! А когда осмотрелась, все мысли разом вылетели из головы. Я просто задохнулась от восторга. Это был лес. Нет, даже не так, это был ЛЕС!!! Никогда такой красоты не видела. Наши леса и в подметки не годились этому очарованию. Мы проезжали по небольшой тропинке, которую опутывали своей листвой и корнями растения и травы. На полянках, проглядывающих сквозь деревья, буйным цветом цвели цветы, закрывая своими лепестками все пространство вокруг, расстилаясь огромным ковром под ногами, так же отвоевывали место и на стволах деревьев, уходя ввысь к самой кроне цепляясь своими корешками за кору. И такой буйной расцветки, что просто затмевали сами деревья: белые, красные, фиолетовые, оранжевые — всех цветов радуги, просто не перечислить всех расцветок. А деревья — это вообще отдельная история. Это были высоченные исполины, уходя своими верхушками далеко в небо, но, не так сильно закрывая пространство внизу, давая много света для подлеска, растущего у них под ногами, который пытался догнать своих заботливых родителей. Буйство красок настолько впечатлял, что просто дух захватывало. Зеленые и не просто зеленые, а изумрудные! Насыщенные. Синие, красные, желтые, настолько яркой цветовой гаммы я никогда в жизни не видела. Это было, я даже не могу сказать, НАСКОЛЬКО, это было красиво. Слово «прекрасно» просто меркло с той красотой, что сейчас творилась вокруг меня. Открыв рот, я рассматривала все, что было вокруг меня, вертясь в седле. Капитан посмеивался, глядя на мою реакцию. Из всех деревьев я не смогла опознать только те синие, что я увидела в первый раз. Все остальные были мне знакомы. Дул небольшой ветерок, принося нам умопомрачительные запахи, что кружили голову. Пели и чирикали птички, летали жучки и бабочки, садясь на цветки, собирая нектар. Лучи солнца, проглядывающие сквозь кроны, освещали тропинку, делая наш путь сказочным. Лепота! Едешь и отдыхаешь душой.

— Капитан, я все хотела спросить, а что это за деревья такие синие? У нас просто нет такой породы в нашем мире, — наконец-то спросила я, все так же вертясь в седле и рассматривая лес.

— Эти деревья называются — Друи. Это магические деревья, они живут за счет магии в нашем мире. Если ты заметила на них не листья, а иголки в виде листочков, но они настолько плотные что можно принять за иглы. Так вот, этими иголками-листочками они и впитывают в себя магическую эманацию. Хоть они и растут везде, но использовать эти деревья в чем-либо нельзя. Сама древесина ядовита. С ней можно работать только после хорошей обработки. А секрет этой самой обработки знает единственная раса в нашем мире — эльфы. А, сам секрет, передается из поколения в поколение. Чем они и пользуются, завышая цены на уже обработанную древесину. Эта древесина ценна тем, что очень легкая, и даже тонкие доски держаться на воде как полноценное бревно, не промокает, не горит, магии вообще не подвластна. Так что, даже такая дорогая древесина — пользуется спросом. Например, для постройки больших кораблей для королевской флотилии. Или же для богачей, покупающих из этого сырья разную мебель, это престижно и модно как говорят. Можно даже строить из таких досок полноценные дома, и никакие разрушения не страшны, настолько они крепкие. Древесина выдерживает очень большую нагрузку. Даже королевский дворец насколько я знаю, на половину состоит из этой древесины. Ох, и в железняку наверняка это излишество влетело, — покачал головой капитан. — А вот сами ветки с этой листвой, очень полезны, особенно на лечебном поприще. Ты наверно сама видела веники в бане. Еще с них делают разные лекарства, ведь они пропитаны магией, поэтому из них получают очень сильные снадобья. Но, это нужно знать, как правильно срезать ветви. Про это знают все, но не многие умеют. Их срезают только на полметра от кончиков самого дальнего листа. И в определенное время года, дня и суток. Иначе все, твои труды напрасны и ты отравишь всех, кому такие веточки подаришь, продашь или отдашь. Так что, этим занимаются специально обученные специалисты по государственной лицензии, потому что чревато, — рассказывая все это, он поравнялся со мной, и ехал, тоже вертя головой и рассматривая предмет нашего разговора. А действительно красивые деревья. Высокие, могучие, а главное синие! Здорово, нам бы такие деревья, но, как говорится, магии нет и деревьев тоже.

— А остальные деревья? Есть еще такие же, ценные? — спросила я. Вдруг еще, что интересного узнаю.

— Ценные есть, но не настолько. Обычные породы, из которых можно строить все что угодно. Таких как эти, больше нет. Поэтому они и ценны, — ответил капитан. Вот так вот, хочешь, не хочешь, а придется покупать у эльфов. Но ведь это не справедливо, когда деревья вот они под носом, а взять никак.

Все то время, что мы ехали, мне все казалось, что за мной наблюдают. Но когда осматривалась вокруг, никого не видела. А ощущение взгляда никуда не пропадало, не холодного и ужасного, а теплого любопытного и изучающего. Откуда я это могла знать? Не знаю, просто знала и все. Еще и голова постоянно побаливала, когда же встряхивала ею, наваждение пропадало. Но через некоторое время, начиналось все заново, как замкнутый круг какой-то.

В середине дня мы остановились на перерыв. Помня мое состояние вчера вечером, капитан настоял, что бы мы делали такие остановки, чтоб я могла размяться. Заодно приготовив обед, поели. Так что к вечерней остановке на ночлег я была в полном порядке и

даже помогала с приготовление пищи.

Пока Андрес ушел за хворостом, а мы чистили что-то на подобии картошки, только оранжевого цвета, я решила поговорить с капитаном на счет Лики, обещала же.

— Капитан, можно задам личный вопрос? — мужчина посмотрел на меня удивленным взглядом, но все же кивнул. Нда, проблема, и с чего начать? Сама придумала себе проблемы, теперь и выкручивайся. Так, ладно, начнем сначала. — Вы же видите, что Андресу нравится ваша дочь? — все же выпалила я и пристально посмотрела на капитана, ожидая отповеди. Чтоб не лезла в чужую жизнь. Но что странно, старый вояка ухмыльнулся в усы и продолжил чистить плод.

— Это вас Лика попросила со мной поговорить? — спросил он, начиная чистить следующий плод «картошки».

— Да нет, я сама вызвалась. Просто я заметила их переглядывания, спросила ее.

— И что она сказала? — с большим интересом спросил капитан, прекращая свои действия и впиваясь в меня взглядом. Я даже как-то стушеввалась под таким напором.

— Сказала, что хочет за него замуж, но по любви, а не по приказу, — выдала я Лику с потрохами. А что, если хочешь узнать правду, поделись своей.

— Фух, ну наконец-то созрела. Андрес, мне уже все уши прожужжал про Лику, а я все никак с ней не поговорю на эту тему. Он уже давно попросил ее руки, а вот без согласия самой Лики я не мог дать положительный ответ. Все же дочка. Не посторонний же человек. Многие выходят по расчету, но я женился по любви, поэтому и дочке этого желаю. Ну что, теперь могу с полной уверенностью ответить на предложение Андреса, положительно, — довольно улыбаясь, сказал капитан, возобновляя чистку овоща с более веселыми думами.

Сделав ужин и поев, мы наконец-то легли спать. Чувство взгляда так и не пропадало за все это время. Капитану я не стала ничего говорить, может мне это просто кажется, не знаю. Но и панику поднимать, я тоже не намеревалась. Я просто знала, что мне ничего не угрожает. Вот знала и все! А про зверей, я спрашивала капитан во время поездки. Интересно, почему во время ночевки никто не стоял на посту. Он же мне поведал, что у него есть специальный кристалл, накрывающий нас пологом, через который никто не мог проникнуть. На мой вопрос о дракончике, он ничего не сказал, просто пожал плечами и все. Но явно о чем-то серьезно размышляя. Мне самой стало интересно, как так получилось, что такое животное смогло пробраться так близко. Тут голова снова разболелась, притом еще сильнее. Да что это такое? Даже таблеток никаких нет, уговорить боль. Приподнявшись на локте, посмотрела на капитана, которого можно было еще различить в бликах тлеющего костра. Все же темно. Он лежал на своем одеяле, закинув руки за голову, и смотрел на звездное небо, просматривающееся сквозь не плотные кроны деревьев, явно о чем-то размышляя. Андрес лежал рядом и тихо сопел, накрывшись одеялом с головой.

— Капитан, — тихо позвала я его. Он повернул голову в мою сторону, давая понять, что слушает меня. — У вас нет ничего от головной боли? А то голова просто раскалывается, — пожаловалась я, морщась от этой боли. Стало просто невыносимо.

— Да, конечно, сейчас, — он откинул одеяло и встал. Подойдя к своей сумке, вытащил флакончик и, накапав в кружку несколько капель, развел водой. После чего подал мне. — Только пить залпом, настойка неприятная на вкус. Вот, запейте потом водой, — сказал он, подавая мне вторую чашку с уже свежее водой. Благо остановились мы недалеко от чистого ручейка, бегущего буквально в каких-то метрах от нашей стоянки.

Выпив залпом то, что мне дали, я скривилась так, что у меня лицевые мышцы свело. Какая гадость! Просто слов не хватало этого выразить. Тут же запила это пойло водой, еще для профилактики потом рот прополоскала.

— Бее, что это такое? — скривившись, спросила я, глядя на капитана. Хотелось, как в тех мультиках высунуть язык и протереть его платком, чтоб привкус исчез с языка. Боже, гадость то, какая!!!

— Это настойка от головной боли, — извиняюще улыбаясь, ответил мужчина.

— Из чего она сделана? Из болотной жижи прокипяченной с потными носками? — подколола я капитана, стоящего передо мной и наблюдающего за моей мимикой и реакцией.

— Ооо я думаю вам лучше не знать, последствия могут быть не лучше, вкус сейчас пройдет, — посмеиваясь, ответил он. Так и произошло. Почмокав еще раз, убедилась, что во рту остался только приятный привкус каких-то трав. — Ну что, как голова?

Как ни странно голова прошла. Хм, вот бы нам такие лекарства, чтоб раз и все. А то с этими таблетками только желудок сажаешь, а толку нет никакого. Со вкусом можно и примириться, надолго он все равно не задерживается. Голова стала ясной-ясной, спать совсем не хотелось. Ответила кивком, что все замечательно и голова прошла. Капитан убрал обратно свою настойку и лег обратно на одеяло.

— Капитан, — снова позвала я его.

— Да, Сандра, я вас слушаю, — не поворачиваясь ко мне, сказал он. Я облокотилась на

руку и посмотрела на капитана, виднеющегося в бликах костра. Все же интересно, как такой мужчина может так легко двигаться? Габариты у него, дай боже, как я уже сказала «Илья Муромец» отдыхает. И все же двигается плавно и изящно, порой загляденье. Нет, вы не подумайте, я не засматриваюсь на него. У меня просто эстетическое любование таким мужчиной. Он довольно симпатичен и даже галантен, что приятно на слух. А то в моем мире уже таких мужчин и не осталось наверно, кто не материться на каждом слове. А тут, я не единого бранного слова не слышала из его уст. Даже приятно общаться с таким мужчиной.

— А расскажите мне про Ваш мир, — попросила я. Все так же внимательно его рассматривая.

— А что ты хочешь знать? — усмехаясь, спросил капитан, поворачиваясь ко мне в пол оборота. Действительно, а что я хочу знать? То, что это мир с несколькими расами и так понятно, но все же.

— Не знаю, про все. Как выглядит та или иная раса, где они живут, как живут, ну и в общем.

— Н-да, и с чего же мне начать? — пробормотал он. — Ладно, начнем сначала. Наш мир называется Варлун, но это ты и так знаешь из письма, что еще... материк огромный. Кстати, есть карты самого материка и каждого государства отдельно, я тебе потом покажу, только, нужно их поискать. Но и сами государства очень большие. Материк поделен примерно, между всеми расами поровну, на эти самые государства. Если перечислять, кто вообще есть, то основные это — демоны, эльфы, гномы, оборотни ну и люди, куда же без нас. Но и мы имеем свою разновидность, от просто людей до сильнейших магов и ведьмаков.

Если начинать с демонов, то они живут на севере материка. Их страна от всех отделена высокими горами. Столица называется Хорбинар, находится у самого океана опоясывающего весь материк. Демоны не любители посещать чужую территорию. Появляются у нас только по самым неотложным делам. Налаживая политическую обстановку и подписывая всякие контракты и договора. Они являются магами льда и холода и многое что умеют. Но в войну никогда не вступали за территорию, как это происходило у нас. Им своей территории хватает, да и неудобно было бы править через такое скопление гор. Так как они маги холода, имеют необычный цвет волос, бело-синий, и синие глаза — у всех без исключения! Еще имеются рожки, величина зависит от магической и физической силы. Чем сильнее демон, тем больше у него рога. Например, король имеет недюжинную силу, и рога начинают свой рост у самой кромки волос на лбу и заканчивают практически на темечке и соответственно огромного размера. Еще есть хвост с кисточкой, так же синего цвета. От этих представителей расы всегда веет холодом, так что, встретив такого мужчину или женщину, что крайне редко, никогда не ошибешься кто перед тобой.

— И что, они никогда не живут на чужой территории? — спросила я капитана. Мои шаблоны начинали рваться, по моим измышлениям демон это существо из преисподней, где всегда жар. То есть они должны постоянно воевать, завоевывая все новое и новое. Иметь взрывной характер, постоянно сражаться, чтоб доказать свои права на что-либо. А тут совсем наоборот.

— А они просто не могут, у них на севере настолько холодно, что приезжая сюда к нам они себя не комфортно чувствуют. И пытаются быстрее закончить свои дела, чтоб вернуться к себе. Наши, тоже бывают на их территориях. Только не каждый человек выживет в таком климате, какой процветает там. Так что туда никто не лезет, поэтому никаких конфликтов с

этой расой никто и не имеет, да и чревато.

— А как они сюда попадают? Ведь горы преграждают путь?

— Да, так, у них есть стационарные горные порталы, через эти самые горы. А потом, уже проходят по равнинным, расставленным по всей территории материка. Так что с этим проблем нет. Сейчас, если не ошибаюсь там правит король нант Ви`Ральс Сэтрин Вран. По слухам недавно женился. Молодой король по меркам их расы. Всего девятьсот лет где-то.

— Ого, — выдала я. Ну ничего себе, это сколько тогда должно быть, чтобы ты стал, не молодым? — И до сколько они живут, что девятьсот лет это молодость? — изумленно спросила я.

— Все по-разному, но средне — где-то до двух тысяч. — Ну, ни хрена себе, пардон простите за грубость. Вот бы мне так, все бы успела сделать за такой продолжительный срок жизни. Хотя, кто знает, будет ли такая жизнь в радость.

— Так, кто у нас там дальше. Ах, да, эльфы. Живут они на востоке примерно, во всяком случае, их государство находится там. Столица называется Локориналь и находится в центре этого самого государства. Как я уже говорил, занимаются обработкой дерева, отличные лекари. Это у них врожденное, только относиться это к чистокровным. В зависимости от магического резерва и обучаются по-разному. У кого большой резерв едут после школы в академию и становятся отличными лекарями. Самыми лучшими я бы сказал, никого лучше не знаю. У кого меньше резерв, оканчивают школу, это обязательно, и находят свое призвание на другом поприще. Выглядят как люди только уши у них удлиненные.

— Что, ничем не отличаются? Не тонкокостные, высокомерные блондины как один? — перебила я капитана. Он на меня посмотрел как на больную идиотку, ладно, молчу-молчу.

— Нет, откуда такие мысли? Нормальные отличные ребята я бы сказал, если бы не вредничали с этим деревом. Вполне габаритный народ, да и цвет волос разный. Кстати, те, кто находит другие поприща самые искусные ювелиры и мастера по пошиву одежды, так же отличные мастера-оружейники. Когда в город приедем, увидишь, они много где расселились, открывая свои лавки и магазины, везде, где можно. После великого гонения, войн больше не существует. Подписали большой пакт о ненападении между оставшимися расами, чтоб самым наглым неповадно было. По нему нападающая сторона, если и предпримет какие-либо военные действия, то потом будет, восстанавливает все, как и было до войны. А зачинщиков и подстрекателей сразу казнят. Из-за этого, столицы и большие города строятся из самого дорогого камня и дерева. Если разрушил, иди и восстанавливай. Так что государствам не выгодно вести войну. Слишком затратное мероприятие. Так, чего-то я ушел в другую сторону. Что я еще не сказал, ах, да, правит сейчас король леран Аранельдин Солиен, королева лерани Ланриэль Солиен. У них трое сыновей, недавно дочка родилась по слухам. Хорошая правящая чета, кстати, что бывает очень редко. Заботиться о своем народе, подданные их уважают. Что я еще могу о них сказать? Да вроде все, этих ребят нужно увидеть, чтоб понять, что они из себя представляют. Кто, там по списку следующий, — сказал капитан задумчиво. — Обратни. Ну, этих ребят относительно много и они все разные. Живут на западе, но расселились также по всем государствам, как и эльфы, но таких мало. В основном живут в своем государстве, — со вздохом сказал капитан. — Столица называется Ландбист (дурацкое название, по-моему). Имеют вторую ипостась, перекидываются только после того, как достигнут совершеннолетия, чтоб контроль не потерять. Если перекидываются в зверя раньше, то все, на всю жизнь так и остаются зверем. Так что, это строжайше запрещено делать детям. За ними ведется очень пристальное

наблюдение, и ставиться магическая блокада на оборот, с самого младенчества, чтоб не происходило таких казусов. Если произошло, наказывается весь род выплатой огромного штрафа в казну. Из ипостасей есть медведи, волки, лисы, кошки — этих вообще несколько видов.

Начнем с медведей. Этих ребят легко опознать, мужчины, как и женщины мощного телосложения. В основном брюнеты и шатены, светлых никогда не видел. Не простой характер, очень вспыльчивы, но так же легко отходят. Мужчины, почти всегда занимают высокие ранги в правительстве и на военном поприще. Склад ума у них такой, что на полях не предназначен работать. Кстати самая малочисленная ипостась из-за того что женщины рожают раз в несколько десятилетий. Так что, за потомством своим следят пуще прежнего.

Следующие волки: похожи на людей, только имеют свои черты, схожие с волчьими. Так не объяснишь это увидеть надо. Кстати, отличные охотники и самые лучшие военные. А самых лучших выпускников военной академии нанимают телохранителями. Этим и славятся. Что еще о них сказать? Выделывают отменные шкуры, притом настолько тонко, что их производство очень цениться. Вроде все.

Дальше лисы: о-о-о этих тоже легко опознать, у них цвет волос варьируется от насыщенно желтого, до ярко-красного. У самых сильных магов желтый цвет волос, если слабее, то рыжие, а если вообще очень слабые, то красные. От происхождения не зависит. Даже в самой богатой и могущественной семье может родиться лисёнок с красными волосами. Так же и в бедной может родиться сильный маг с желтыми. Что воспринимается, как Божественное благословление. И тогда эта семья выныривает из нищеты, через некоторое время, благодаря своим детям. А богатые, наоборот, могут спуститься в самый низ. Сильных магов держат на высоких должностях и ценятся они очень сильно, так как рождаются редко. Такие лисята магически отслеживаются и берутся под контроль самого короля сразу после рождения. В государстве все друг к другу относятся с уважением, а то вдруг, ты скоро и сам окажешься в тех домах, где проживал тот, кого ты унижал. И тогда не сносить тебе головы. Бывали и такие случаи. Ох и хитрый они народ, однажды так меня облапошили, что сам, смеялся над своей тупостью, — усмехнулся капитан. — А нечего верить всяким не проверенным личностям. Ладно, это потом. Кто там следующий?

Кошки: ну этих осталось всего четыре разновидности.

— Почему? — влезла я в повествование.

— А потому что, воевать нечего! — с пылом проговорил капитан. — Было много мелких кошек, но их просто истребили. Остались те, кто крупней и выносливей. Так что осталось только четыре рода. Барсы, пантеры, леопарды и рыси. Их тоже в принципе узнать легко. Глаза кошачьи. Они бываю только блондины, либо брюнеты. От вида кошек не зависит. Почему так, даже не представляю. Хорошие военные и отличные политики. Так же отличные охотники. Селятся все перечисленные ипостаси большими родами. Исключение только большие города и столица. Там этого народу навалом вперемешку. Кстати, если оборотни завели семью, то это на всю жизнь. Вот за это я их очень уважаю.

Правит король «волк» (даже не представляю, по каким критериям его выбирают, ну то, что сильнейший это понятно, но почему именно волк?): ньерин Аудульв Ван Стюрмир, есть королева: ньерина Фрейдис Ван Стюрмир, «Ван» — это название рода правящих волков. Есть еще две дочери и маленький сын. В стране создан совет, в который входит каждый представитель своей ипостаси. То бишь, медведь: ньер Бьерн Сан Ингвар («Сан» — это род медведей). Волк: ньер Барди Нан Лавик («Нан» — род волков), лисы: ньер Рауд Лан Откелл

(«Лан» — род лис), кошки: ньер Сварт Мар Моддан («Мар» — род всех кошек). В итоге все они подчиняются королю. Вроде все.

Гномы. Эти живут в горах и глубоко под землей. Гор у нас предостаточно, так что и народу этого очень много.

— А где эти горы находятся?

— Помнишь, я тебе говорил про горы, которые опоясывают территорию демонов? Вот там. Еще есть на территориях эльфов, оборотней ну и у людей тоже имеются. Выходят на поверхность через такие же порталы, как у демонов, только из-под земли и гор. Сами же их поддерживают, они отличные порталышки кстати.

— Так может нам лучше к ним обратиться? — спросила я. Ведь тогда какая разница, к гномам идти или к людям.

— Нет, те порталы только по материку ставить могут. И то только для себя. Так что нам не подходит, — сказал капитан, покачав головой. Ну и ладно, идем значит намеченной тропой. — Они маги камня, притом им подвластен любой камень. Какой бы ни был, что руда, что алмаз все одно. Поэтому отличные мастера ювелиры, оружейники. Их оружие ценится на вес золота. Гномы идут наравне с эльфами и даже соперничают в некотором смысле по мастерству. Их тоже легко определить в толпе — это маленький народец. Немного плотноваты в кости, но попадаются даже исполины в некотором роде, что с человеком среднего роста спутать можно. Еще выращивают редкие виды плодов, которые растут только под землей. Продают свой товар на огромных ярмарках, а когда закончат, закупаются целыми телегами продуктов и уходят к себе под землю. У них-то под землей вырастить, что либо, проблематично. Так что так и живут. Наверх выходить не хотят, чтоб селиться на открытых поверхностях. Они себя не комфортно чувствуют под солнцем. Столица называется Вергстен. Где именно находится не знаю. Правит наместник (как они говорят) Рицимер Рав Урс. — Какое рычащее имя. — Есть жена, госпожа Анастрианна Рае Урс. Насколько я знаю, есть дочка и сын.

И остались у нас люди. Ну, этих ты сама отличишь. Они тоже делятся на магов сильных и слабых, ведунов и ведьм (эти отучившись, почти всегда селятся в деревнях) и на простой народ. Государство наше находится на юге, но живем везде, где можно. Столица называется Менарлос. И как ты понимаешь, над нами правит король — Илиодар тран Велимир. Королева уже давно умерла, родив на свет красавицу — дочь, да двух сыновей. А король больше так и не женился, сказав, что наследники есть. Вот, вроде и все, — закончил свое повествование капитан и замолчал. Да, насыщенная сегодня ночка на информацию. Голова хоть и прошла, но теперь пухла от перегруза информации.

Откинувшись обратно на спину, уставилась в небо. Звезды были настолько яркими и красивыми, складываясь в различные силуэты, что дух захватывало от их красоты. В городе и не увидишь таких, свет мешает. Смотря на них, понимаешь, что нужно все это впитывать и запоминать каждый момент, проведенный в этом мире, пока есть время. Чтоб потом вспоминать, вот это небо и этот лес, и все, что происходило или будет происходить со мной. И это будет моя история и мой маленький секрет, который я никому не смогу поведать, но который будет греть мою душу всю оставшуюся жизнь. Я буду очень скучать, по этому магическому миру. Я поняла это и, вернувшись назад к себе, буду часто его вспоминать. Пока лежала рассматривая небо, не заметила, как уплыла в сон.

Сон. Я опять летала. Только уже ниже, рассматривая людей в тех самых деревнях. Они были несчастны, измучены, по ним было видно, что их жизнь не сладка. Они не были одеты ярко и красиво, как в деревне капитана. Было видно, что деревня была в упадке. Дома покосились от ветхости и старости, дороги размыты дождем, даже живности почти нигде не было видно. Не было красивых садов с всевозможными цветами и деревьями, не было больших огородов с посаженными на них растениями. Были только небольшие клочки земли, засеянные зерновыми. Обветшалые старые деревья. Зброшенные сады за которыми никто не ухаживает. А народ ходил в старых штопанных вещах. И все. Больше ничего. Что же случилось с этой деревней? Народ настолько обленился, что не хочет работать даже для себя? Ведь посадить овощ даже самый простой, нет ничего проще. Но нет, даже таковых не было. Поднявшись выше над домами, полетела дальше. Леса! Леса были почти пусты. Но как такое возможно? Если смотреть на дома в деревне, то новых там нет, и явно не жители деревни вырубают лес. Присмотревшись, увидела, что синих Друи осталось совсем немного. Кто же так истребляет их на этой земле? Даже простых деревьев не так много осталось. Поднявшись еще выше, заметила, что это происходит почти на всей территории вокруг меня. — «Здравствуй моя хорошая» — прошелестел ветер, материализовавшись рядом и погладив меня по голове. — «Ты это тоже видишь?» — на что я смогла только кивнуть. Мне было жаль эту деревню. Сердце защемило как в тески от такого вида. Ведь не должно этого быть! Нет, не должно! Они должны быть счастливы! Как же так?! Ведь люди страдают, как и лес! Я открыла рот, чтоб все это высказать, но у меня опять ничего не вышло. Да почему?! Почему я не могу поговорить с этим ветром? Я хочу! Я очень хочу! Я хочу спросить, как же так? Почему деревня так несчастна? Почему деревьев так мало? Не может, не должно так быть! Я была полностью в этом уверена. Что же здесь происходит, что деревня в таком состоянии. Но у меня опять ничего не выходило! От бессилия слезы навернулись на глаза. — «Ш-ш-ш ну что ты маленькая, не надо так убиваться, не плачь», — сказал мне ветер и прижал к себе, даря тепло и успокоение. Вот как? Как это возможно? Он же ветер, бесплотное существо. А я его чувствую. Не просто чувствую, я его потрогать смогла, так же обняв и уткнувшись в плечо. Слезы ушли, но осталась не высказанная тоска. Тоска по не изведанному. Почему? Откуда? Ведь ответов на вопросы я так и не смогу задать ветру. Простояв так еще некоторое время. Ветер отстранился и, приподняв лицо, посмотрел на меня. — «Ты все еще не можешь говорить?» — тихо спросил он. Я покачала головой и от

бессилия слезы вновь накатили. Мне так было жаль. Мне было жаль всех людей этой деревни. Из глубины груди вновь начала вырываться тоска и жалость. Ну почему? Почему так происходит? Осматривая все вокруг, я все же не смогла сдержать слез. И они пролились, стекая тоненькими дорожками по щекам. Снова посмотрев на меня, ветер покачал головой и сказал: — «Полетели, я покажу тебе кое-что. Тебе еще рано все это видеть». Взяв меня за руку, направились в сторону от того места где мы находились.

Пролетев несколько километров, мы опустились на кромку небольшой поляны. Недалеко был слышен шум воды. Посмотрев вопросительно на ветер, он указал двигаться именно в том направлении. Пройдя небольшой лесок, мы оказались на берегу реки, в которую с большой высоты обрушивался поток воды, пробиваясь сквозь скалы. Сама скала была усеяна травой и всевозможными цветами, что мешало увидеть этот водопад с высоты. Деревья, цепляющиеся своими корнями за камни, нависали практически над самой водой. Это было прекрасно и волшебно одновременно. Никогда такой красоты не видела так близко. — «Нравится?» — спросил ветер, наблюдая за моей реакцией. Посмотрев на него, я, наконец, улыбнулась и кивнула. — «Ну, вот и молодец», — констатировал он факт. — «Не расстраивайся, все будет хорошо», — он снова меня притянул к себе и поцеловал в висок. — «Я тебя очень жду, пожалуйста, не уходи» — и улыбнулся тоскливо. — «Я очень скучаю по тебе, найди меня». — Я хотела спросить, как? Как я его найду? Но он отстранился и прошептал на ухо. — «Просыпайся, тебе уже пора». Выплывая из сна, я почувствовала, что меня легонько трясут за плечо. Открыв сонные глаза, увидела капитана. Он с беспокойством смотрел на меня.

— Сандра с вами все хорошо? — спросил он. Что? В смысле? А что со мной не так? Отрыв глаза шире, и приподнявшись на локте, я непонимающе уставилась на капитана.

— А что случилось? — спросила я хриплым голосом со сна.

— Вы плакали, — все так же пристально изучая мое лицо, ответил капитан. Плакала? Подняв руку к лицу, стерла остатки слез со щек и посмотрела на ладонь. Слезы. Откуда слезы? Мне что-то снилось? А что мне снилось? Я не помню. Нахмурившись, начала копаться в своей памяти. Нет, мне действительно что-то снилось. Я знаю. А что? Не могу вспомнить. Ведь точно снилось, поэтому я и плакала. Ведь так? Не знаю. Ладно, потом решим. Вытерев остатки слез, убедил капитана, что со мной все хорошо. Сходила, умылась в ручье и, вернувшись назад к лагерю, увидела, что мужчины уже сварганили утренний завтрак, состоящий из каши и как ни странно кофе. Чему я удивилась и очень обрадовалась. Для меня кофе утром, это как ритуал. Я думала, в этом мире он не растет. А оказывается, даже есть. Налив себе черного напитка и, отхлебнув, я поняла, как жестоко ошиблась, на сей счет. Это был цикорий. Нет, против него я ничего не имею, но я все же настроилась на вкус кофе, а тут такой облом. Жаль. Но что поделаешь? Съев положенную мне кашу и, выпив кружку цикория, я все же не удержалась и спросила:

— Капитан, а у вас тут есть кофе?

— Вот сначала объясните, что это, а потом я вам отвечу, есть, али нету, — ответил он улыбаясь.

— Это бодрящий тонизирующий напиток, сваренный из перемолотых зерен кофейного дерева. Напиток черно-коричневого цвета. Вот как этот, — и я указала на чайник, в котором на самом дне еще плескалось варево.

— Нет, такого нет. Во всяком случае, о таком я не слышал, — покачал он головой. Ну, чтож и тут облом. Ничего не поделаешь.

Быстро позавтракав, мы собрались за несколько минут и отправились дальше по лесной трапе. Через несколько часов, мы наконец-то выехали на большой тракт. Выбравшись на него, не сговариваясь, прищпорили лошадей, давая им свободу действий, моя же просто полетела вперед, никем не сдержанная. Такое впечатление, что уже несколько дней стояла, а тут долгожданная свобода. Своенравная кобылка. По дороге нам встречались разнокалиберные повозки, начиная от телег которые тянули за собой быки. Заканчивая великолепными легкими каретами запряженными, шестеркой прекрасных, вышколенных лошадей одной масти. И все это, сопровождалось разномастной охраной из различных рас. Они как коршуны следили за мимо проезжающими путниками, четко следя, чтоб их охраняемые были в безопасности. Проезжая мимо таких путников, многие обращали внимание на нашу тройку, и как сказал капитан, многие с восторгом и изумлением во взгляде смотрели мне в спину, когда я проносилась мимо их повозок галопом. Так же встречались пешие путник или такие же как и мы, на лошадях в несколько человек. Из всех кого я видела, я смогла опознать по рассказам Джонатана, что навстречу нам шел явно человек, а позади него эльф. И действительно, он ничем не отличался от человека, только вытянутыми ушками, проглядывающими сквозь шикарную шевелюру русых волос убранных в хвост. Но я заметила, что глаза у эльфа ярче и чище в цвете, чем у человека. Если у нас в основном серые, голубые. То у эльфов глаза насыщенно серые, как блестящее серебро на солнце. Что выглядело довольно завораживающе. Оторвавшись от очередного индивидуума эльфов, обратила внимание на следующего. Этот была Лиса! Нет не так, Лис! Молодой человек с ярко рыжими волосами, заплетенными в косу и бровями, шел рядом с девушкой и о чем-то, дико жестикулируя, увлеченно рассказывал. Та смеялась в ответ, заливистым смехом. Вот действительно в поведение этих оборотней было что-то дикое, даже в походке. Как и сказал капитан это действительно нужно увидеть, на словах этого не рассказать. Походка оборотня была действительно плавной и грациозной. Что очень отличало его от подруги, которая шла рядом. Она была человеком.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— А вы правы, — сказала я капитану, ехавшему рядом со мной и следящему за дорогой, как и охрана что сопровождала повозки. Выехав на тракт он превратился в того кем был, в капитана замковой охраны, с военным стажем больше чем я существую на белом свете.

— Вы о чем? — удивленно спросил он.

— О том, что пока не увидишь оборотня, не поймешь, чем они отличаются от людей, — улыбаясь, ответила я и кивком головы указала на очередного оборотня проходящего мимо, но уже волка.

Мы уже давно перешли на шаг по просьбе капитана, чтоб меньше привлекать внимание. По словам капитана до города оставалось совсем ничего, и, правда чем дальше и ближе мы приближались, тем больше было народу на дороге как с нами по пути, так и в противоположную сторону. Повернув на очередном повороте, я увидела прекраснейшую картину средневекового города распластавшегося на огромной равнине. Пред его стенами лежала большая деревня, по законам канона, которой я так и не увидела в замке Михну. Мы находились на возвышении, поэтому я могла рассмотреть город в малейших подробностях. Огромный город с белокаменной стеной защищающей его от всякого рода опасности. За ними можно было увидеть многочисленные дома и домики, которые ютились вокруг большой площади с цветными крышами. По подсказке капитана я поняла, что это рынок. Административные здания и дома богачей стояли чуть особняком отгороженные высокими

заборами. По многим улочкам сновал народ туда-сюда по своим делам.

Спустившись по дороге и подъехав к деревне, я опять почувствовала взгляд добрых изучающих глаз. Но сколько не пыталась найти их, так ничего и не выходило. Крутясь в седле и смотря вокруг, я только больше привлекала к себе внимания, поэтому все же прекратила заниматься этой ерундой. Проехав деревню, мы подъехали к городским воротам, возле которых собралась целая очередь, состоящая из телег и повозок торговцев, груженных продовольствием и всяким скарбом. Рядом стояла такая же очередь к воротам, но уже для путников, не имеющих ничего на продажу, но желающих пройти внутрь. И такая очередь шла быстрее, так как досмотр проходил не так медленно как во второй очереди. Встав именно в нее и заплатив на входе пару медяков за проход, мы оказались, наконец, внутри. Проехав чуть дальше, чтоб не мешать остальным идущим за нами, мы притормозили, чтоб немного сориентироваться.

— Нам нужно найти таверну, — сказал капитан, осматриваясь вокруг и явно что-то ища глазами.

— Зачем? — спросила я удивленно. Нам же только мага найти нужно и все, зачем нам ночлег? Андрес подъехал ближе к нам и встал с другой стороны моей лошади, так же, не произнося ни слова, передавая все бразды правления капитану.

— Еще неизвестно, сколько мы будем искать этого самого мага. Я, конечно, знаю парочку, но вообще передохнуть нужно, да привести себя в порядок. Вы так не считаете? — лукаво спросил он, стрельнув в меня глазами. Вот черт и точно, посмотрев на себя, я поняла правоту капитана. Проехав столько времени, я наверняка провоняла лошадиным потом, да и сама не цветами благоухаю. Так что, полностью согласившись с выводами капитана мы, наконец, отправились на поиски этой самой таверны.

Проехав и посетив несколько мест, мы пришли к выводу, что почти все таверны были заняты, особенно самые респектабельные. По словам хозяев, стало ясно, что приехали мы не вовремя, так как в городе через пару дней будет проводиться праздник, посвященный Светлой Богине. Которая была богиней плодородия и женского начала. Проводился такой праздник в начале лета, как раз, перед тем как засеивать поля и сажать растения. Во время праздника все приносили дары этой самой Богине, а в ответ получали урожайное лето, что кормило их целый год. А женщины, просящие у Богини плода или защиты для себя, не оставался без ответа. Никто не осмеливался перечить или не верить в это. Поэтому, многие стекались в город, к храму Богини, чтоб преподнести свои дары и получить благословение.

Проезжая по улочкам я внутренне восхищалась архитектурой этого города. Невысоки дома практически все были в два этажа, из белого или серого камня с рельефной лепниной украшающей своды крыши и арочные окна, а где-то были и простые деревянные дома украшенные, как и в деревне у капитана, резьбой. У таких домов на окнах висели небольшие ящички, в которых уже цвели весенние цветы, разнося по округе благоухающие запахи. Дорогие дома и особняки, как и говорил капитан, были сделаны и деревьев Друи, что их очень выделяло на общем фоне. Такие дома отливали синим цветом и специально ничем не покрывались, тем самым хозяева хвалились своим достатком, выставляя на всеобщее обозрение свое богатство. Вокруг таких особнячков были большие клумбы, усеянные большим количеством цветов.

Проехав практически по всем тавернам и гостиницам, мы наконец-то отыскивали свободные места на самой окраине. Это оказалась небольшая, но аккуратная и чистая гостиница, под названием «У Ланси», так звали хозяина. Нам предоставили две оставшиеся комнаты, за которые заплатил капитан. А на мои возмущения о том, что я могу и сама это сделать, он только укоризненно на меня взглянул, но ничего не сказал. Как потом капитан мне объяснил наедине, что платить за меня он будет сам, чтоб не привлекать большого внимания к моей персоне. Ну, с такими доводами я не могла не согласиться. Так что, заказав горячую ванну, я направилась вверх, сопровождаемая служанкой-девушкой.

Поднявшись в свою комнату, я осталась вполне довольной ее убранством. Ничего лишнего. Кровать, застеленная чистым бельем, стул, стол, шкаф и самое главное для девушки — это зеркало, висящее на стене возле шкафа. А самое главное для МЕНЯ — это чистота в комнате! Комната мужчин была следующей по коридору, так что остаться одной я не боялась. Сбросив вещи возле кровати, принялась вытаскивать многочисленные шпильки из своей шевелюры. Пока возилась с волосами, пара молодых бравых ребят, принесли железную ванну и несколько ведер с водой. Споро справившись со своей работой не слышно, выскользнули из комнаты. Я даже не представляла, что можно так соскучиться по горячей воде и хорошей мочалке. Так что, после их ухода, заперла дверь и, раздевшись, опустилась с блаженным стоном в воду. Откинувшись на бортик ванны, прикрыла глаза в блаженстве. Я пыталась ни о чем не думать, а то голова и так раскалывалась от многочисленных мыслей. Ведь если я найду мага, который меня сможет отправить обратно, то скоро окажусь дома, и все мысли о том, чтоб остаться здесь ничего не будут значить. Черт, я уже сама не знаю, чего хочу. В голове каша из мыслей и желаний. Хочу, не хочу. У меня все чаще появляется желание остаться тут. Но с другой стороны, что мне тут делать? Я чужая в этом мире и мои желания уже ничего не значат. Ведь там наверно ищут меня и переживают очень сильно. Еще эти сны непонятные. Что мне хочет сказать этот дух-ветер? Что ему от меня нужно? Вопросы, вопросы, вопросы, и кто же мне даст ответы на эти «замечательные» вопросы? Просидев так некоторое время, поняла, что вода уже начала остывать. Так что, не теряя времени, принялась за мытье себя любимой. Волосы тоже пришлось промывать несколько раз, хоть они и были хорошо убраны, все равно нахватались пыли. Выбравшись с ванны и высушив волосы тем самым гребнем (я все же выклянула его у Лики) убрала их в косу, закрепив своей же резинкой. Оделась в чистую одежду выданной мне семьей капитана и спустилась вниз. Сказав, что ванну можно уже забирать, заказала обед на всех. Меню не блистало разнообразием, так что думаю, мужчины не обидятся за мое самоуправство.

Присев за свободный стол, стала рассматривать зал и разношерстных посетителей. Помещение было большим и довольно чистым. На полу лежала свежая солома, так что по залу разносился приятный запах сладости. Столы и скамейки были выскоблены до блеска. Стены к празднику были увешаны всевозможными венками из цветов и веточек с листвой. На еще не занятых столах стояли небольшие глиняные вазочки с затейливыми цветами. На улице только полдень, но зал был уже полон наполовину. За несколькими столами сидели люди и тихо обедали, некоторые пили пиво или эль из больших кружек, о чем-то весело переговариваясь, и махая этими самыми кружками. Как оттуда не выплескивалось

содержимое, даже не представляю. По соседству сидели оборотни-кошки. Их было трое, один блондин совсем молодой еще парень и двое брюнетов, уже явно достигших своего совершеннолетия. Их глаза словно светились, осматривая все вокруг, отсвечивая перламутром. Встретившись со мной взглядом, парень неуверенно улыбнулся и тут же отвернулся к своим сопровождающим. За ними сидели четыре эльфа и тихо беседуя, обедали. Их выступающие ушки так выразительно двигались, что я не смогла сдержать улыбку. Ну, прикольно же. За следующим столом сидели оборотни-волки, их выдавали резкие черты лица свойственные волкам. Эти явно были из знати, так как только они, «так» умеют кривить свои лица в пренебрежительной гримасе и воротить носы. Никогда не любила таких зазнаек. Учась в консерватории, немало понаблюдала как из хороших людей получались вот такие снобы, только из-за того что к ним приходила слава. И после таких метаморфоз они больше не желали знать людей из «нижнего общества», общаясь с «элитой». Только впоследствии счастья им это не приносило. Рядом с волками сидели оборотни-лисы и с веселым ехидством бросали взгляды на волков, тихо о чем-то переговариваясь. Все как один были рыжие, рыжие волосы, рыжие брови, у некоторых даже были веснушки на носу, что выглядело очень забавно. Это явно были маги среднего звена. Поймав мой взгляд, один из них сидящий ко мне лицом, подмигнул лихо улыбаясь. На что я не осталась в великом долгу, решив подшутить над ним тем же, улыбнувшись в ответ и подмигнув. Парень сначала опеши от моей наглости, потом заливисто рассмеялся, видимо нрав у него веселый. Его соседи по столу удивленно на него воззрились, не понимая его спонтанного веселья. Видимо он им поведал о моих гляделках, так как после этого, уже вся компания уставились на меня с большим интересом. А я что? Я ничего. Тихо — мирно сижу и рассматриваю цветочки на ближайшем венке, пытаюсь сдержать рвущийся наружу смех. Черт, вот и надо было мне это делать?

Рассматривая уже сам зал, и ни на кого конкретно не обращая внимания, я поняла, что мне тут нравится. Сама таверна располагала к празднику в душе. И тут, ко мне за столик, присел именно тот лис, с которым мы играли в гляделки и подмигивания.

— Девушка, а Вашей маме зять не нужен? — спросил он, медовым голосом улыбаясь во все свои, сколько у них там? Кстати, а сколько их там? Вот интересно, а насколько они вообще отличаются от людей и могут ли выпускать свою вторую сущность наполовину? Чтоб были видны только ушки и хвост? Фу брысь, с чего у меня такие мысли вообще? Нет, парень красивый, лицо не смазливое, мужественное, но вот, серьезности в его взгляде нет, ни капельки. Играется? Ну, чтож, давай поиграем, может, что и выйдет.

— Хм, дайте подумать, — сказала я, задумчиво стуча кончиком пальца по нижней губе и окидывая его прищуринным взглядом. Парень действительно был красив, только его красота нисколько не задевала моего сердца, на него можно было любоваться чисто эстетически. Рыжие волосы были заплетены в косу, как у нас говорится в «дракошку» и перекинута через плечо на грудь, спускаясь до самой талии. Миндалевидные глаза, отливая зеленью листвы, смотрели спокойно, но где-то в самых глубинах плескалась некая хитринка свойственная этой расе. Он с не меньшим интересом разглядывал меня. Каким-то шестым чувством я знала, что мне ничего не угрожает, и никакой опасности нет. Было ясно, что ему просто скучно, и он решил развлечься за мой счет. — А вы знаете, наверно нужен. Вы умеете мыть полы, чистить овощи и варить супы? — с лету ошарашила я парня. — А то в противном случае мама, проголодавшись, может и слопать вас. Один так уже пропал без вести. Никак найти не можем. — проворковала я, невинно хлопая глазами. Парень сначала ничего не

понял, улыбка постепенно сползла с его губ. Взгляд стал серьезней и он уже по-другому стал меня разглядывать. А мне было весело. Я уже кое-как держала мину на лице, чтоб не засмеяться в голос. Нет, ну до чего наивный человек. Ой, простите, лис. Поверил слету в такую ахинею, хотя у них может и такое быть, кто знает. Минуту спустя я все же не выдержала и губы уже сами по себе растянулись в шкодливой улыбке. Парень облегченно выдохнул, видя что я не серьезно. А когда до него дошел весь смысл сказанного, то он уже сам, закинув голову, смеялся до слез, поняв, что его самого провели вокруг пальца.

— Ну, ты и шутница, — сказал он, утирая выступившие слезы. — Меня еще никто так не подлавливал, я ведь действительно поверил в твои слова. Уфф ну ты даешь. Меня Лалин зовут, а вас прекрасная дева? — с большим интересом спросил он.

— А зачем тебе? — Мы как-то сразу перешли на «ты» после такой-то шутки. Интересно, а где мои мужчины вообще пропали? Что-то они там долго собираются. Нет, мне приятно конечно находится в компании этакого парня, но все же, куда они запропастились-то.

— Как же? Должен же я знать, первого человека, который меня обвел вокруг пальца. До этого никому не удавалось такое сотворить, — восхищенно проговорил он. Нет, он действительно был доволен. Вот что с лисами делает их менталитет. Им бы сильного умного противника, с которым будет не скучно мериться своим умом. Проигрыш ведь тоже может быть интересен. Смотря в чем проигрывать, ведь так? А для него этот проигрыш был в удовольствие и сейчас он просто наслаждался им.

— Лалин, я смотрю, ты все так же пристаешь к девушкам? Ох, смотри, нарвешься как-нибудь, не отвертись потом, — улыбаясь, сказал как раз вовремя подошедший капитан. И именно в этот момент к нам подплыла дородная женщина-подавальщица с массивным подносом, уставленным всякой снедью, быстро всё, расставив, удалилась. Тем не менее, разговор продолжался.

— О, капитан! Да эта красавица меня же и уделала. Я-то думал, подойду, познакомлюсь, а тут такая девушка, ух, палец в рот не клади. Уважаю леди, — с поклонов в мою сторону, ответил он. Капитан, ничего не сказав, присел рядом со мной. Андрес сел, напротив, рядом с лисом.

— Капитан, а вы не представите мне свою спутницу? А то она отказывается мне сказать свое имя, — с деланной грустью спросил он. Вот паяц! И сдальсь ему мое имя? Уставившись в задумчивости на лиса, капитан взвешивал что-то в уме, и уже придя к какому-то выводу, так ехидненько улыбнулся, что с лиса сошла вся наигранность, и было явно видно, что он просчитывает все ходы отступления. Но не тут-то было.

— Это правда? — спросил он, повернувшись ко мне. А я что? Я ничего! Пожав плечами, продолжила есть. Мням рагу отменное, мясо просто таяло во рту, а тот морсик, кисленький ткой из неизвестных мне ягод, просто язык проглотишь. Андрес тоже сидел и наворачивал еду, запивая все это из такой же кружки, как и у меня. Да соскучились мы по горячей нормальной еде за время езды. — Я тебе скажу, но ты нам поможешь в одном деле. Как? Согласен?

— Эм, а мне ничего не будет за это дело? А то как-то от родителя не хочется получать по голове, — спросил он. Интересно и что же он за дела такие делал, что получал за них от своего родителя?

— Нет, не будет, мне просто нужна информация и все. Ты же у нас маг, поэтому всех магов в округе знаешь. Мне нужны, самые сильные и адекватные, чтоб не обманули и не

обвели вокруг пальца.

— А зачем вам? — удивленно спросил он.

— Дело королевской важности, — важно проговорил капитан.

— Ну, раз «Короле-евской», — протянул лис, явно не веря в слова капитана. А ведь тот ни слова лжи не сказал. — То парочка найдется. Только я вам ничего не говорил про них, я с ними в контрах. Договорились? — получив кивок в подтверждение, продолжил. — Так, один проживает совсем недалеко. Сиверовая улица, дом три, зовут лорд Ванлас Эмирхон. Вторая живет в центре, Рондовая улица, дом восемь, спросите ньерину Грахту Лан Врессима. А остальные сейчас в городе отсутствуют по праздничным делам, так что если вам посоветуют кого другого, то лучше не обращаться, — сообщил лис серьезно.

— Ньерина? — удивился капитан.

— Да, одна из сильнейших магов. Так что, вы там поосторожней. Она конечно сильный маг, но и требовательна очень, так что я вам советую, перед тем как к ней идти, придется посолидней. В противном случае может и отказать вам в приеме, — пожав плечами, уведомил нас Лалин.

На улице парило. Воздух прогрелся настолько сильно, что его можно было практически потрогать. Небо освещало одинокое солнце, ни облачка в пределах видимости не наблюдалось. Было принято решение оставить лошадей в гостинице, так что мы отправились пешком по этому пеклу. Из прохожих почти никого не было в это время. Но встречающиеся нам на пути люди и нелюди, проходили по островкам теней отбрасываемых домами, стоящими вдоль улицы. Мы не стали исключением и точно так же, по теньку, пробирались к нашему месту назначения.

Местом нашего назначения оказался безликий «голый» дом в два этажа, с серого камня и круглыми колоннами, подпирающими свод крыши крыльца. К нему вела такая же серая дорожка, проложенная от небольшого деревянного заборчика с металлической калиткой. Ни единого растения вокруг дома, что смотрелось странно на этой улице, где все дома просто утопали в зелени и цветах. Постучав молоточком по двери, через некоторое время нам открыл дворецкий. Выяснив, что именно мы желаем, препроводил нас в гостиную. Проходя по довольно темным коридорам, я удивлялась, как можно так запустить дом, ведь он красивый, но видимо это прихоть самого хозяина раз он в таком состоянии. Зайдя в комнату, я только подтвердила свои догадки, диван, два кресла стол и несколько стульев, весь интерьер гостиной. Окна прикрыты тяжелыми партерами, не давая солнцу просочиться внутрь и осветить хоть клочок темного пространства. Хоть бы цветы, какие поставили для разнообразия, что-ли. Пока оглядывала сумрачного вида комнату, к нам пожаловал непосредственный ее хозяин. Ну, чтож как я и предполагала. Взлохмаченный черноволосый мужчина лет сорока, смотрел на нас отсутствующим взглядом и явно был очень далеко в данный момент своими мыслями от этого места. Одет, в черный балахон. Если приглядеться, то можно было увидеть и маленькие прожженные дырочки, проходящие вдоль подола. Смотрелось очень забавно. Сразу видно, человек не от мира сего и весь в работе. Пройдясь по нам колючим взглядом, он остановил его на капитане.

— Чем могу быть полезен, милейшие? — спросил он довольно приятным низким баритоном. Но это было сказано, ТАК, что мне стало ясно, мужчина недоволен тем, что его прервали.

— Нам нужен мощный портал в другой мир, чтобы вот эту девушку отправить обратно в ее мир, — ответил капитан, показывая на меня.

Маг, резко повернул голову и впился в меня пристальным взглядом. Меня осмотрели словно под микроскопом и не найдя для себя ничего интересного, отвернулись обратно к капитану.

— И в какой именно мир эта девушка желает попасть? Координаты есть? — спросил он.

— К сожалению, нет. Девушку забросило к нам случайно. Мир ее не магический, поэтому я надеюсь, что таких миров мало и вы в состоянии найти его.

Маг смерил капитана задумчивым взглядом, обдумывая, что-то в своей голове, посмотрев на меня еще раз, но уже без какого-либо интереса, ответил:

— Нет, извините, без координат я ничего не могу сделать, — сказал он. — Простите, но мне нужно вернуться к своей работе. Не смею вас больше задерживать, — и с этими словами

развернулся и ушел. Если честно, то я опешила от такой наглости, но ничего не сказала. Может у них это в порядке вещей. Так что, провожаемыми дворецким обратно к выходу, мы наконец покинули этот неприветливый дом. Да и, слава богу! Как то нет у меня желания общаться с таким субъектом. Да и по глазам было видно, ему просто неохота с нами возиться.

— Брр, какой-то он странный, — сказала я, вспоминая его пристальный взгляд. Ну не понравился мне этот маг, да и хам отменный.

— Маги все странные, вот увидишь. Кто-то больше, кто-то меньше. Ладно, не забивай себе голову. Сейчас нам нужно найти тебе платье для посещения нъерины. Раз Лалин сказал, что может не принять нас в таком виде, значит так и есть, — сказал капитан, оглядываясь по сторонам в поиске нужного нам магазина.

Магазинчиков было много, побольше и поменьше. Кто имел отдельно стоящий магазин, а кто-то делал магазин на первом этаже своего дома, таким образом экономя на аренде. И таких было не мало. Одежда, кожевники, ювелиры, даже оружейные магазинчики имелись. Меня привлек магазинчик, который находился от нас совсем недалеко. Точнее привлекло меня платье, выставленное в витрине этого магазина. Шелковое, синее, с отделкой белого жемчуга и серебряной нитью по корсажу. Длинные рукава расходились к низу, а подол опускался до самой земли, прикрывая ноги. Застыв перед витриной как вкопанная, я не могла налюбоваться им. В голове, словно колокольчики звонили набатом слова «хочу, хочу, хочу, хочу!» Не оглядываясь на капитана, я шагнула в прохладу этого магазинчика. Во многих помещениях в такую жару вешали кристаллы-кондиционеры над входом, чтоб меньше пускать теплый воздух внутрь. Прямо как у нас с кондиционерами.

Зайдя в магазин, увидела за прилавком высокого светловолосого эльфа записывающего что-то в журнал. Магазин был довольно большим, что говорило о том, что цены тут явно не маленькие. А неодобрительный взгляд продавца, пробежавшийся по нашей компании и оценивающий нашу одежду, только подтвердили мою догадку. Поджав свои тонкие губы, он с неодобрением смотрел как я, подойдя к понравившемуся мне платью, провела по нему рукой. Шелковистая мягкая ткань словно ластилась к рукам. Оно было превосходно!

— Господа и леди что-то желают? — все же не утерпел эльф, осматривая нас с неприкрытым раздражением. Господа стояли в сторонке и наблюдали за мной, что я отвечу.

— Могу я примерить это платье? — спросила я, повернувшись к эльфу.

— О Темный, только этого мне не хватало! — проворчал он на каком-то другом языке. Но что странно, я поняла, что он сказал. Только не поняла, «почему» я его поняла. Может я ослышалась?

— Что, простите? — Может и правда послышался другой говор?

— Нет, ничего — сказал он на уже нормальном языке. Нет, мне наверно все же послышалось. Тут к нам вышла молодая красивая эльфийка. Жена наверно или помощница?

— Нарэль, что случилось? Почему ты такой недовольный? — пропела-проговорила эта эльфийка. Нет, все же жена. Но вот что странно, она обращалась к своему мужу, явно на другом языке. Который я понимала!!! Я пребывала в небольшом шоке от открывшейся мне новости и тупо смотрела на этих эльфов, которые в прочем не смотря на присутствующих, разговаривали.

— Да ты посмотри на них, это же сущий кошмар! Эта... девица, — эльф словно выплюнул это слово, — хочет примерить платье с витрины! Ты представляешь? Да я после нее, его никому больше просто показать даже не смогу. Не то, что примерить. Она его будет

трогать своими грязными руками! Это же ужас какой-то! А если у нее какие паразиты или она больна чем-нибудь? Она же явно не в состоянии купить его! — все возмущался эльф, на своем мелодичном языке. Посмотрев на капитана, поняла, что он ни слова из всего сказанного не понял. Но все же внимательно следил за ними. Выговорившись, эльф плавной походкой подошел ко мне. — Девушка это платье очень дорогое, я думаю, оно вам будет не по карману, — проговорил он еле слышимым голосом, снова окидывая меня неприязненным взглядом. Я опешила от такой наглости. Нет, ну надо же? Интересно, а откуда ему знать, есть у меня на платье деньги или нет? Ну не стоит же оно тысячу золотых. Ведь, правда? Если даже десять золотых это огромная сумма. Это я поняла, когда мы заселялись в гостиницу. Комнаты с пропитанием на несколько дней нам обошлись всего в несколько серебряных! А тут этот выскочка будет мне указывать, что мне можно покупать, а что нет!

Мужчины, стоящие в дверях молчали, ничего не понимая. Ну, естественно, откуда им знать, что меня тут, просто облили помоями с головы до ног. Высказывая свои предположения по поводу моей чистоплотности. А мне стало смешно и горестно. Тут же пришла картинка с фильма «Красотка», где к ней так же пренебрежительно отнеслись, только по тому, что она выглядела неподобающе. И мне стало не просто противно разговаривать с этим эльфом, а просто даже находится рядом с ним.

— Я вам открою одну тайну, господин «продавец». Как говорят у меня на родине: «не суди по обложке книгу, она может казаться старой, но ценность ее окажется велика», и если вы видите перед собой женщину или мужчину одетыми довольно неопрятно. Это еще не значит, что они вылезли из ближайшей помойной ямы. Они могут быть далеко не нищими. Подумайте над этим в следующий раз, прежде чем высказывать свое мнение по поводу их и моих денег, которых впрочем, вы не увидите, — сказала я, зло улыбаясь, и смотря на побледневшего и опешившего эльфа. Бросив последний взгляд на понравившееся мне платье, в сопровождении своих мужчин, я вышла на улицу с гордо поднятой головой. Мне было мерзко находиться в этом магазине, тем более с такими продавцами не видящими ничего дальше своего носа. Посмотрев на витрину, я снова посмотрела на платье, но оно уже не казалось таким уж привлекательным как в первый раз. Так что, со спокойной душой отправилась дальше искать себе наряд, для посещения магини. И я его нашла!

Зайдя в следующий же магазинчик, где хозяйкой оказалась совсем молодая женщина, я увидела его. Оно было намного красивей. Шелковое платье цвета шампань, отделанного белым кружевом по квадратному вороту корсажа, с рукавами три четверти из легкого шифона и длинной юбкой ниспадающей на самого пола легкими фалдами. Что несказанно меня порадовало, так как на улице было довольно жарко. Оно было простым, но не менее элегантным, чем первое. Купив именно его за приемлемую цену (об этом мне поведал капитан), мы отправились обратно в гостиницу готовиться к визиту.

Приняв очередную ванну, но ужу с более прохладной водой, я принялась облачаться в платье. Оно село по фигуре как влитое, недаром меня вертели в том магазинчике полчаса, меряя меня сверху донизу. С волосами мне помогла служанка, специально присланная капитаном для этого. Так что, к назначенному времени я успела вовремя.

Спускаясь по лестниц в общую столовую, меня уже поджидал капитан облаченный в новую одежду. Окинув меня взглядом, он явно остался доволен моим видом. А рядом сидящие мужчины замолчали при моем появлении, смотря на меня как на именинный пирог, который хочется откусить, но понимаешь что он чужой. Адреса мы решили не брать с собой, поэтому он остался в гостинице присматривать за вещами, а мы отправились на

встречу.

Пока мы ходили по магазинам и готовились к выходу, наступил вечер. На улице стало намного прохладней. Солнце хоть еще и выглядывало из-за домов, бросая свои последние лучи на город. Но все же постепенно уходило за горизонт, уступая место скорому появлению луны в сопровождении многомиллионной сверкающей свиты звезд, складывающихся в своеобразные захватывающие узоры. С уходом духоты и жары, на улице все больше появлялось народу. Кто просто вышел прогуляться в парк в сопровождении знакомых или в компании своей семьи. Кто спешил по неотложным делам, кому-то просто нужно было в магазин за продуктами или еще за чем-нибудь. Жизнь на улице начинала бурлить. Все больше раздавались возгласы приветствия. Кто чинно кланялся при встрече, кто, только заметив знакомого в толпе, уже кричал приветствия. Многочисленные таверны открыли свои двери, для гуляющего народа. Вдруг кому-то захочется зайти промочить свое горло свежим морсом или собраться в компанию и выпить чего-то более крепкого. Оглядываясь вокруг, я видела веселящийся народ в преддверии праздника Светлой Богини. И мне тоже захотелось прогуляться посмотреть на этот красивый город, украшенный к празднику, но, увы.

Сев в заказанную карету, мы отправились на прием. Капитан заранее отправил гонца, с просьбой о встрече и получил положительный ответ со временем посещения магини. Особняк находился практически в центре города, так что к ее дому мы прибыли заблаговременно, чтоб не опоздать. Белокаменный дом, увитый зеленью и цветами, был огорожен таким же низеньким заборчиком, что ограждал каждый дом в этом городе. Пройдя через небольшую кованую калитку, мы оказались на зачарованной дорожке, которая вела к самым дверям. Если за калиткой мы могли слышать голоса и звуки города, то пройдя внутрь двора, все звуки стихали, кроме птичьего пения и звука журчащей воды издаваемого недалеко стоящим фонтаном со скамейками вокруг него. Пройдя по небольшому садику, мы подошли к дому. Постучав в дверь, нам открыл дворецкий и, выяснив кто мы, и по какому поводу, проводил нас к ожидающей хозяйке. Если про прошлый дом я могла сказать что тот темный и мрачный, то этот просто светился светом. Я это чувствовала каким-то шестым чувством или пятой точкой, кому как удобней. Даже вышколенный дворецкий, выглядящий строгим, был добрым мужчиной, что просматривалось в глубине его глаз следящими за нами. Пройдя по длинному коридору с многочисленными дверьми, вышли на противоположную часть дома, где в глубоком плетеном кресле, сидела очаровательная золотоволосая женщина лет тридцати пяти и с большим интересом читала книгу, лежащую у нее на коленях. Подняв на нас свой взгляд, она улыбнулась и, встав с кресла, положила книгу на рядом стоящий столик.

— Миледи, капитан Фаир и госпожа Лакле, — возвестил дворецкий, неправильно произнося мою фамилию, поклонился и отошел в сторону в ожидании новых приказаний. Капитан подошел и поцеловал протянутую ручку. Я же, как смогла, присела в неком реверансе, немного склонив голову и опустив взгляд. Ну как получилось, извините, не обучена я этой дворцовой грамоте и этикету. Когда же я выпрямилась, то встретилась с изучающим взглядом зеленых глаз, который затягивал как омут в ясную погоду. Женщина, меня словно сканировала, сначала пройдясь по всей моей фигуре, словно осматривая на предмет изгибов тела, а затем всмотрелась в самую глубину моих глаз.

— Леди, — обратился к ней капитан, но магиня остановила его поднятием руки, все так же изучая меня. Подойдя ко мне вплотную и подняв мой подбородок выше, а она была на

пол головы выше меня, она так и продолжала вглядываться в глаза и вдруг, улыбнулась.

— Как интересно, Лакле говоришь? — проворковала она, правильно произнося мою фамилию, мелодичным голосом. И это было странно, очень странно. Не многим это удавалось с первого раза, так как правильное произношение мое фамилии, это ударение на последнюю букву в слове, как во Франции. Учась в школе, мне раз за разом приходилось поправлять учителей в произношении. Затем это продолжилось в универе, ну а потом и в консерватории. А к концу учебного года уже все знали, что я ЛаклЕ, а не ЛАкле, как меня порой называли молодые учителя, а вся аудитория, посмеиваясь, их поправляла. Со временем я конечно привыкла и уже не так сильно реагировала на неправильное произношение, просто на автомате поправляла того или иного.

По рассказам мамы, нет, вы не ослышались именно мамы, наша фамилия передавалась как по мужской, так и по женской линии. И как ни странно никто никогда не сопротивлялся данному повороту событий, а я считала это очень странным. С самого начала всех потенциальных женихов оповещали об этой странной старой традиции нашей семьи, тянувшейся, казалось бы, с самых истоков нашего рода. Хотя, я бы тоже сменила фамилию, например Васечкина, на свою собственную. И не удивительно, фамилия звучит довольно красиво. Откуда и почему пошла такая традиция я понятия не имела, но перечить ей никто никогда не смел. По словам еще моей прабабки была довольно неприятная история, когда один претендент не пожелал сменить фамилию. Что там конкретно произошло, никто уж и не вспомнит, но закончилось плохо. Так что, все женщины рода пытались уговорить своих суженых на такой огромный шаг. Но таких упрямцев никогда больше не было, поэтому и казусов не происходило. А если род мужа мог прерваться, то второго сына в семье нарекали фамилией мужа. Для чего? Почему? Не спрашивайте. Не смогу ответить. В моей семье фамилию принес папа, поэтому каких-то разговоров на эту тему, никогда не велось.

Сглотнув, я вернулась обратно из своих мыслей, и запоздало кивнула, отвечая тем самым на вопрос. Нет страшно мне не было, я не чувствовала от нее какой-то угрозы. Наоборот, от нее веяло чем-то таким добрым, словно ты сидишь у мамы на коленках и она, глядя тебя по голове, рассказывает интересную добрую историю.

— А зовут тебя как дитя? — продолжала она расспрашивать меня своим журчащим голосом, так и не оторвав от меня взгляда, проникая в самую глубину моего подсознания.

— Сандра, — сказала я осипшим голосом имя, придуманное для этого мира.

— Нет, тебя не так зовут, — покачала она головой. — Твое имя Александра, я это вижу! — утвердительно сказала она, кивнув самой себе. А я застыла в шоке, распахнув глаза еще шире. Хотя куда уж еще больше. Откуда? Как она могла узнать мое настоящее имя? Его знали только семья капитана, да Андрес. — Не бойся, я никому не скажу. Но помочь тебе дитя, я уже не могу, — сказала магиня, мягко улыбнувшись. Она словно веселилась, и вообще, откуда она знает, зачем мы пришли?

— Откуда... — попыталась задать я вопрос.

— Откуда я знаю, что тебе надо? — перебила она. Я кивнула. — Увидев тебя, я сразу поняла, что ты иномирянка, даже превосходный амулет не смог этого скрыть, — проговорила она, скосив свой смеющийся взгляд на капитана. Он стоял рядом и внимательно слушал наш разговор. — Так что я предположила, что тебе нужен портал к себе домой, ведь так? — спросила она, наклонив голову набок весело рассматривая меня. Да что веселого-то? Я тут дома лишаюсь, а ей все смешно! — Не расстраивайся, — проговорила она, погладив меня по голове. — Я тебе не могу помочь из-за того, что ты УЖЕ привязана к

этому миру, — пояснила она. Привязана? Это как же интересно? И чем? Прищурившись и перестав улыбаться, она всматривалась в самую глубину моих глаз. — Но ты найдешь то, что даже не ожидаешь. Потерпи. Сейчас я вижу две связи, но они еще плохо оформлены из-за твоей нерешительности. И еще, приняв их, в скором времени ты сама себе сможешь помочь, — сказав это, женщина сделала шаг назад, давая осмыслить ее слова. Сама себе? Это как? Я же не маг и вообще я тут чужая, как я смогу сама вернуться домой? Я смотрела на женщину и ничего не понимала. Какие связи? Откуда они взялись вообще? И как мне их принять, чтоб помочь самой себе? Голова просто пухла, превращая мысли в кашу. Из всего разговора, я поняла, что помочь мне магичка не может, поэтому придется принимать решение, что делать дальше. Ну, чтож, придется остаться. Приняв наконец решение, у меня словно гора с плеч свалилась, даже дышать стало легче. И тут в голове что-то щелкнуло и взорвалось, унося мое подсознание в темноту...

Темно. И куда меня опять занесло? Очередной марш бросок в другой мир? Или надо мной сжалились, и я все же попала куда-то в другое место? Оглядевшись вокруг, я не смогла ничего увидеть. И не удивительно. Вокруг клубилась мгла, темнота, мрак. Называйте, как хотите, но видно вообще ничего не было. Никакого просвета чтоб можно было что-то разглядеть. Ну не умерла же я, на самом деле? Как-то это не серьезно тогда. Тогда должен быть коридор с ярким пятном, куда мне надлежало бы идти, а нет его. Я оказалась, словно в прострации или как говорят в небытие или вакуум? А черт его знает. И что же послужило толчком сюда провалиться или очутиться? Помню вспышку боли в голове, и все. Так что, мне все это может сниться так как, я в обморок упала? Забавно. Еще не понятные слова лисы-магички или как ее называть? Магиана или волшебница? Или у них тут есть свое определение вот таким персонам? Рехнуться можно. Короче надо что-то делать, а то я так могу и до второго пришествия пробыть. Хотя еще поспорить можно. У них же тут нет нашего Бога, который воскрес, а какие-то другие, я как-то у капитана спросила, что за богиня эта, которой сейчас праздник устраивают. Оказывается у них тут два Божества. Женщина поддерживает и защищает женщин. Притом в прямом смысле слова поддерживает и защищает. Она не просто статуя, которой молятся и приносят дары. А именно с божественными делами и наказаниями. Ее называют «Светлой», имени нет, Светлая и Светлая. Еще говорят, она отвечает за умерших попадающих на небеса или рай, не знаю как тут будет правильно, может еще какое определение имеется. Поэтому многие пытаются задобрить Богиню своими подношениями, чтоб непременно попасть под ее защиту. Но как по мне, смысла в этом нет. Все мерится по поступкам, которые ты совершаешь за всю свою жизнь.

Еще имеется Темный Бог. По словам того же капитана он является мужем Светлой Богини. Покровитель мужчин. Как раз он и отвечает за подземный мир, в который так не хотят попадать те, кто задабривает Богиню. Так же он покровитель военных, но как я поняла, войн сейчас нет из-за подписанного договора, после великого гонения. И вообще что за гонение было? Кого они прогнали? Ведь не война, а именно гонение! Что-то мне не очень это нравится. Еще нарвусь на кого «хорошего» и что мне прикажете делать? Лиса-магичка вообще сказала, что я сама себе смогу помочь. Вот каким макаром я сама себе смогу помочь? И только от меня зависит моя судьба. И те связи, которые по ее словам я должна принять. Что это вообще за связи такие выплыли? Откуда они могли нарисоваться? Капитан? Но капитан имеет уже свою семью и уже давно счастлив в браке. Так что имела в виду, эта странна женщина? Господи, вот тоже ввязалась непонятно куда и зачем. И все это только из-за того что в один прекрасный момент я решила срезать, чтоб пройти кратчайшим путем!!! Все это из-за этого гада мужика, необученного мага. Чтоб ему пусто было! Всю малину мне изгадил. Ведь у меня на носу были экзамены. Меня должны были пригласить в известный симфонический оркестр, так нет же, прислала меня нелегкая в этот мир. Вершить великие дела? Ага, как же. Двести раз, кому я тут нужна вообще. Никого не знаю, родителей нет, друзей нет. Хотя капитан может и сойдет за друга. Только надолго ли? Ведь проводит меня на место и адью, и поминай, как звали. У него помимо меня проблем хватает. Да и семья у него есть, не в няньках же со мной ходить постоянно.

Хотя, чего спорить? Нравиться мне тут. Да и люди здесь хорошие. Ну не только люди я бы сказала. Но нелюдей мне еще мало встречалось, поэтому пока еще мало что могу сказать об ином народе, населяющий этот мир. А так, мне тут ну очень нравится. Климат так вообще превосходный. А воздух, какой! Попробуйте найти в нашем мире, где озон еще не был тронут, бензиновыми парами или чем еще похуже. Да ни в жизнь не найдете. У нас же как? Найдешь неисследованное место, расскажешь о таком, так всем сразу нужно его посетить, чтоб сами удостовериться в этом. И что получается в итоге? Правильно, загаженная территория, так как мы не умеем убирать за собой и так же изгаженный воздух всем, чем можно. Так что такой экологической чистоты вжизнь не найти у нас на земле. А тут, у-у-у благодать и вода чистая без всевозможной примесей химии и воздух ничем не загрязненный, живи и радуйся. Только вот еще землю не исследовала (ну прям садовод), хотя, если посмотреть на тот же лес, так здесь земля плодородней некуда (гены бабушки, вечно копающейся в земле). И чего я тогда паникую? Ну, поживу я тут, может даже виконство приму, на что-то ведь жить надо. Если дают, почему не взять? А параллельно этому буду искать пути к себе домой. Ведь так тоже можно сделать?

Все это у меня проносилось в голове, пока я стояла и соображала, что мне делать с этой темнотой и как вернуться обратно. Вдруг появился один просвет, привлекая мое внимание. Заклубились облака тумана, стремительно светлея и принимая цвет молока, все так же, не давая рассмотреть, что находится за их пределами. Хоть и стало намного светлее, но видимость как была нулевой, так и осталась. Потоптавшись на месте, я все же приняла решение двигаться хоть куда-нибудь. И я пошла. Сначала маленькими шажочками, боясь наступить или провалиться в яму или куда еще, сломанная шея меня как-то не прельщала. Прошагав так некоторое время, я так никуда и не пришла. Хотя меняла ракурсы дороги, то налево, то направо. Но нет ничего. Пусто! Так что, пока не выдохлась, так и ходила. Такое впечатление, что на одном месте топталась или вообще по кругу. В тумане не разберешь. Ну и что прикажете делать?

— Эй, тут есть кто? — крикнула я. Может все же есть кто? А из-за тумана я его не вижу, да и меня не видно.

— Кто тут? — отозвался удивленный мужской голос откуда-то сбоку. Ого, кажется я все-таки тут не одна. Повернувшись в направлении голоса, я так ничего и не увидела, как ни пыталась рассмотреть. Все такое же непроглядное белое как молоко марево. Пройдя несколько шагов в сторону, откуда послышался голос, я увидела силуэт мужчины. С мечем в руке. Он неспешно двигался в моем направлении, а увидев меня, резко остановился, подняв свой меч. И вот тут я струхнула, пятая точка просто вопила об опасности. Ну, глядя на его меч, я бы и сама завопила, только мой мозг отказывался верить в домыслы моей эээ... ну вы поняли. Так что я просто остановилась и наблюдала за дальнейшими действиями видимо единственного встречного в этом долбанном мареве. Все что я смогла различить и рассмотреть, это то, что мужчина был довольно высок. Телосложение, ну я бы сказала, что он не бегаёт от спорта. Но и не бугай как наш капитан-богатырь. Довольно высокий не перекаченный молодой мужчина. Хотя насколько он молод я не бралась сказать. Лицо было словно размыто. Все загадочней и загадочней. И вот нафига мне такие загадки? Не подскажите? Надоело уже. Так хочется просто придти и бухнуться на кровать, а потом проснуться и понять что это все сон. А ведь мне еще дальше тут жить. Черт и что прикажете делать? Разговаривать с ним или нет? Страшный он какой-то с этим мечем. Сейчас как начнет им махать. Что тогда? И оставшись стоять, смотрела на него издали, не произнося ни

звука, боязно что-то говорить. Я его видела, и он меня видел, только ощущение было словно он раздражен чем-то. И это мне совсем не нравилось. Вдруг я нарушила его уединение или границы территории. А значит, пора поворачивать назад и смываться побыстрее. Пока этот мужчина сам не начал меня преследовать.

Шагнув назад, я пыталась выйти из зоны его видимости. Ага, как же. Он шагнул за мной и сделал пас рукой, после которого я застыла столбом на месте. Он что, еще и маг? Вот это я влипла! Я даже пальцем пошевелить не могла, только глазами хлопала и пыталась понять, как действовать дальше. Ни-че-го! Черт, вот влипла! Мысли метались в голове как в клетке, а конкретно ничего на ум так и не приходило умного. А мужчина медленно приближался, словно растягивая удовольствие от будущего пиршества.

— Ты опять здесь?! — прорычал-прошипел этот маньяк. Мужчина явно понимал, к кому обращается, только вот я была не она. Или не он? Я даже сказать то ничего не могла, чтоб опровергнуть его слова, и все это заклинание чертово! Прорычал то он тихо, но последствия, словно тебя одновременно по голове двинули и холодной водой окатили, оставляя тебя в недоумении для следующего удара. И столько ненависти в голосе, становилось просто страшно думать, что будет дальше, если он все же доберется до меня.

Тут я смогла пошевелить пальцами. Хм, значит не все так безнадежно? Мужчина все ближе приближался, а у меня леденело все внутри, но пальцами не переставала шевелить, разрабатывая руки. С каждым шагом мужчины, я все больше сбрасывала оцепенение с тела, надеясь, что успею вовремя.

— Как ты сюда проникаешь? — все больше распалялся он, подходя еще ближе. До меня оставалось каких-то три метра, когда мужчина резко затормозил. — Ты не Нарла! — проговорил он, снизив голос, скорее убеждая самого себя, чем оповещая меня. Ну, надо же, какие мы проницательные. Сам догадался или кто подсказал? А раньше интересно этого понять никак нельзя было? Нет, ну мужики все такие. Сначала наорут, заколдуют, а потом спрашивают. — Кто ты и как попала сюда? — спросил он уже более спокойно. Ну, я же говорила. Сначала побил — ну это я образно — а теперь вопросами будет засыпать. Да пошли бы вы господин нехороший подальше, ага, лес валить. Чтоб больше желания не было милых маленьких девушек (это про меня) обижать. Нет, ну нахал. Нет бы, нормально разговор завести, например как мой знакомый ветер-дух. Так нет, сразу орать и колдовать нужно. Фи, я тоже так могу, только без колдовства — с этим проблемы.

— А что мне тут находиться нельзя? — наконец прорезался и у меня голос. Как со мной, так и я — похамим? Нечего со мной так разговаривать. Я себя не на помойке нашла, чтоб со мной так обращались. Может действительно просто взять и свалить? Только куда? Везде одно и то же. Белоснежная дымка. И все! Больше ничего. Так в какую сторону податься? Двигаться то я уже могу, только смысл? Покажу что я не столб, еще раз колданет. А оно мне надо? Опять столбом стоять? Ну, его.

— Нет, нельзя, — категорически проговорил он удивленным голосом. Что никогда отпор не давали? Так мы не промах можем еще.

— Да и ладно! Больно надо! — проговорила я и, развернувшись, пошла прочь, не обращая внимания на явно опешившего мужчину. Только вот куда идти-то? Везде все одно и то же.

— Эй, погоди. Ты как сняла заклинание? И вообще, ты на вопрос не ответила! — возмутился этот... маг. Я аж опешила. Нет, вы видели? Сначала колдует, угрожает, запрещает находиться тут, (ничего не забыла?) а потом спрашивает, чего это я ухожу. Нет,

нормально да? Сначала научись с девушками общаться, а потом уже вопросы задавай.

— А что мне с тобой нянчиться? — Не прекращая идти не понятно куда. Лишь бы уйти от этого хама подальше.

— Как ты сюда попала? — все допытывался он. Пристраиваясь рядом но, не приближаясь близко. Достал уже! Как-как попой об косяк! Простите, но он меня вывел. Самой бы знать это — КАК?

— Да я откуда знаю!!! — проорала я, обернувшись к нему и резко останавливаясь. — Провалилась просто! Чего тебе вообще надо от меня? — спросила я этого индивидуума который налетел на меня, чуть не сбив с ног.

— Мне? Ничего! Это, ты, тут появилась, непонятно как, — предъявил он мне свои претензии, тыча в меня пальцем.

— Так, во-первых — не тыкай в меня пальцем, можешь его лишиться, аристократ еще выискался, — прошипела я. Палец был тут же убран. — А во-вторых, можно подумать я тебе та-а-ак помешала. Я смотрю тебе тут весело, так не буду мешать, веселитесь дальше, — язвительно проговорила я присев в шутовском реверансе. И развернувшись, пошла прочь от него. Черт и как мне обратно вернуться-то. Где выход-то? Ауу мне кто что подскажет? Нет? Ууу какие плохие. Да и ладно, сами с усами. Найдем выход и без вашей подсказки.

— Как тебя зовут? — вдруг спросил мужчина. Я аж подпрыгнула, настолько неожиданным это было. Оказывается он так и шел за мной все это время. Вот привязался, на мою голову!

— Тебе-то какое дело? — проворчала я, все так же идя вперед.

— Да стой же ты! — воскликнул он, хватая меня за руку, и попытаюсь остановить. Тут в очередной раз что-то щелкнуло. Скопив глаза, увидела за спиной распахнутые крылья. Мои большие золотистые крылья! На которых я летала во всех своих снах! Так это все-таки сон?! Урааа!!! Значит, я могу просто улететь. Так это вообще все меняет. Все это произошло в секунды. Мужчина застыл как изваяние, смотря мне за спину открыв рот от изумления. Вот вам и аристократы, а то, что он именно аристократ было видно с первого взгляда. Осанка, походка, говор и еще куча мелочей. Но факт остается фактом. Шишка, чья-то большая увесистая шишка, с которой лучше не иметь ничего общего. Все у них не так как у людей. По любви не женятся, напрочь политические браки. Знакомства только для выгоды. А заводить знакомства с такими, увольте, себе дороже. Вырвав свою руку из захвата, как только руку не сломал ирод, я отступила на шаг, а мужчина отмер и уставился на меня в шоке. Так-то, нечего фамильярничать. Расправив крылья в стороны, взмахнула ими и поднялась в воздух.

Эйфория! Внутри все пело от эйфории полета. Свобода! Что такое свобода, свобода это как звуки музыки, которой все равно куда лететь. Музыка просто разносится в разные стороны, именно она свободна полностью и навсегда. Боже как я соскучилась по скрипке, по музыке, по звукам, которые она издает. То мимолетное освобождение души, которое она дарит каждый раз. Надо будет что-нибудь сыграть по возвращении и капитану с Андерсом что-то исполнить. А то они многое для меня уже сделали, а как их отблагодарить понятия не имею. Можно же и так? Наверно.

— Какого!?! — воскликнул мужчина, отойдя от шока. Я про него и забыла уже, увлекшись своим полетом и мыслями. Он еще что-то кричал, а я делала очередной взмах крыльями, даже не смотря на него. Мне он не был интересен. Я поднималась все выше и выше, к белому пятну которое появилось с первым взмахом. И чем выше я взлетала, тем четче оно становилось. И когда я уже подлетела к нему вплотную, то услышала голос

капитана.

— Сандра! Девочка, ну давай же просыпайся, не пугай так старого человека, — говорил взволнованно капитан. И тут я почувствовала что-то мокрое на лбу. Прикрыла глаза и в следующую секунду оказалась лежащей на диване или кровати, кто знает, но лежащей. Приоткрыв глаза, убедилась, что надомной склонился капитан и держит прохладную тряпицу у меня на лбу. А лиса-магичка держа мою руку сидит рядом, что-то нашептывая. Обеспокоенно всматриваясь в меня.

— Ох, красавица, ты нас и напугала, — проговорила она, качая головой, увидев, что я открыла глаза. — Нельзя же так сильно уходить в себя. Кое-как дозвалась. — А я лежала и никак понять не могла. Получается, все же в обморок упала? Вот это номер! Никогда в жизни там не была. Да не особо то и понравилось. Нет, нужно заканчивать с этими проваливаниями. Надоело уже.

Мы находились в доме магички в одной из гостиной, за окном было уже темно. Это сколько же мы тут находимся, и сколько я так провалялась в этом самом обмороке, что за окном такая темень?

— И сколько я так отдыхаю? — спросила я, в шоке оборачиваясь к лисице.

— Да почитай пару часов, — улыбнулась она. М-да приплыли. Отдохнула, называется.

Обратно мы возвращались в той же карете. В голове вообще никаких мыслей, ни одной. Пустота, как в том тумане. Так что, приехав в гостиницу я, пожелав спокойной ночи капитану и Андерсу, утопала к себе в комнату, там раздевшись, завалилась спать.

— «Вот вечно так, я к ней так и этак, а никак. И что мне с ней делать? Ведь пытаюсь поговорить, а не получается. Вот скажи мне хозяйка, как мне тебе сказать что-нибудь, чтоб ты не прыгала и не шарахалась?» — со вздохом задали вопрос. Так, не поняла, а кто это у меня в комнате? Дверь я запираю, это я точно помню. Так каким, пардон простите, макарон, ко мне кто-то пробрался? Не открывая глаз и не шевелясь, я стала прислушиваться к тому, что говорил неизвестный или неизвестная? По голосу не смогла сразу определить. — «А мне твоя защита и помощь нужна, без подпитки я не смогу долго», — все причитал неизвестный. — «И чего тебе неймется, ведь у нас тут хорошо, осталась бы со мной? Вон даже духи тебя оберегают и благоволят», — сказал эээ... а кто вообще это говорит? Я решила все же приоткрыть один глаз и посмотреть, кто же все-таки меня разбудил ни свет ни заря, своим возмущенным бормотанием. А приоткрыв, я обомлела. В комнате было сумрачно, но сквозь закрытые колыхающиеся шторы, нет-нет но, проглядывали лучики восходящего солнца, обещая снова ясную и жаркую погоду. А обомлела я от того, что напротив моей кровати, на стуле, сидел тот самый небольшой дракончик, лилового цвета и так грустно смотрел в окно, что все страхи как-то сами собой ушли. Вспомнив слова капитана, что лучше не орать, я медленно открыла глаза и уже полностью уставилась на это чудо природы. Обалдеть! Дракон! Маленький, но от этого он не стал иным. Такой милый и хорошенький. Прямо ми-ми-ми, а расцветка так вообще отпад. Он выглядел не таким большим, как в прошлый раз. Поэтому, спокойно умещался на стуле, обернув своим чешуйчатым хвостом, передние лапки и смотрел на окно, ловя первые лучи солнца и шурясь, когда те попадали ему в глаза. Ну, честно, милейшего создания не видела. Эм... и что теперь делать? Ведь как-то же надо с ним заговорить? Или нет? И вообще они разговаривают? Вроде этот что-то говорил. Но капитана не упоминал о том, как общаются между собой шурх и человек. И вообще чего он тут делает? Ему хозяин же нужен, а я всего лишь человек, к тому же не маг. А ему магическая поддержка нужна. Так чего же он хочет от меня? Как я поняла он, так и ходит за мной. Он что меня своей хозяйкой выбрал?

— Эм... привет, — все же решила я обозначить, что проснулась и вижу его. Дракончик меланхолично повернул голову и невидящим взглядом уставился на меня. А когда сообразил, весь востепенел и уже с большим интересом стал меня рассматривать. И что интересного нашел? Не первый же раз видит.

— «Ага, значит она меня уже видит, ну наконец-то», — сказали у меня в голове, а дракончик наклонил голову прищурив глаза. А я наоборот их выпучила, смотря на него. Это как?! Я его слышу? У себя в голове? А такое вообще возможно? Хотя, вот что тут может быть не возможно? В таком-то мире. — «Ну вот, опять что-то не так. Что опять перестала видеть?» — грустно вздохнул он, выпрямляясь и делая обиженную мордочку.

— Да нет, вижу, просто не только вижу, но и слышу, — решила я обрадовать это чудо. А он, подпрыгнув на стуле, вытаращил на меня свои синие глаза.

— «Что, прямо все-все слышишь???» — допытывался он, или она?

— Вот представь себе, все-все слышу. А не должна? — задала я встречный вопрос.

— «Ну-у, как бы нет. С нами только либо «сильные» маги могут общаться. Раньше еще нэльды могли, но их уже нет. Так что, ты тогда можешь быть только «сильным» магом», — сказал дракоша разглагольствую, повернув голову как умильная собака на бок. И кто такие нэльды? Что-то я не слышала о них ни разу. Капитан и словом не обмолвился, что у этом мире есть подобные. Но это же поправимо? Можно и узнать. Так что делаем заметку. Кстати я получается маг? М-дя и как расценивать то, что я с ним говорю и как он сказал, уже вижу.

— А что ты там говорил про то, что я тебя вижу? Я не очень поняла.

— «А что не понять? Раньше ты меня не видела, сейчас видишь».

— Нет, ну это-то я поняла. А, почему, я тебя раньше не видела? Можешь объяснить? Я так поняла, что увидев тебя на той стоянке, я не смогла больше тебя видеть? — Тьфу, белиберда какая-то, но как ни странно, дракошка меня понял.

— «А-а ты про это? Ну как тебе сказать, первый раз я сама появилась», — Ага, значит все же девочка! — «Ну, а потом мне словно что-то мешало, и появиться и пробиться до твоего сознания. А сегодня вот видишь, и видишь меня и слышишь», — сказала она и улыбнулась. Ох, лучше бы она этого не делала, меня ж так кондратия хватит. Там ТАКОЙ ряд зубов, что любой монстрик обзавидуется. Как я только этого в первый раз не увидела. Хотя, чего я удивляюсь, меня переключило только от одного вида этого дракона, возле моей тушки в прошлый раз. Так и к чему это все ведет? Я чего-то не догоняю.

— Так получается, я твоя хозяйка? — уточнила я все же.

— «Ага, я так рада, я так долго тебя искала. Что уже и не надеялась найти. Ты не против?» — спросило это лилово-чешуйчатое чудо, опустив мордочку и посмотрев на меня глазами побитой собаки. Вот подлиза. Черт и что мне делать-то с ней?

— А почему ты решила, что я нуждаюсь в тебе?

— «А что нет?»

— Ну не знаю, я конечно от такого защитника-то не откажусь. Но просто я же не маг, поэтому как ты подпитываться будешь? Я вот о чем.

— «Как, не маг? Да от тебя фонит как от фонтана. Я тебя так и нашла. У каждого шурха своя магия и она идентична хозяйской, мы вас так и выбираем в хозяева. За счет нашей связи я и питаюсь. Так что не знаю, кто тебе сказал, что ты не маг, но магия в тебе точно есть, можешь даже не сомневаться!» — припечатала она. О-фи-геть! Вот вам и новость с самого утра. И что же это получается? Я теперь маг, плюс у меня есть собственный шурх в охране — что мне ни сколько не мешает с новостями о том, что я остаюсь тут. Кстати, может я и увидела дракошку за счет того что приняла решение остаться здесь? Кто б мне все это расшифровал? Посмотрев на часы, убедилась, что время сейчас довольно раннее. Так что даже не пыталась быстро подниматься, а мысли текли не шустро.

— Кстати, а звать тебя как? — вспомнила я самое главное, не шурхом же ее звать.

— «Не знаю, имя хозяин дает», — сказала она, следя за мной.

— А какое хочешь? Есть варианты?

— «Нет, я не могу выбирать. Выбирает хозяин, а до этого мы ходим без имен. И никто кроме хозяина имя не может дать. Так, ты принимаешь меня?» — спросила она, а глаза аж загорелись восторгом. Ну, ребенок ведь! Вот видно же что совсем молодая самочка. И как только смогла найти меня?

— Ладно, с именем что-нибудь придумаем позже. Я подумаю, как назвать. И да, я тебя принимаю, — улыбаясь, проговорила я, наблюдая за дракошкой. Вдруг вокруг нее замерцал

воздух, опадая золотыми искорками на лиловую шкурку шурха, затем не на много, но она увеличилась в размере. Эээ и что это было? Вжавшись в стенку позади себя, я наблюдала за этой метаморфозой с уже, моим, дракошкой.

— Прости, а что это было? — все же спросила я, немного отойдя от вида довольной драконницы.

— «Как что? Подтверждение того, что привязка состоялась до конца», — ответила она удивленно. Привязка?! Так вот о какой привязке говорила лисица! Вот она, первая привязка, которая тянется за мной уже довольно давно. Ведь, как я поняла настройка ее пошла именно с того момента в лесу, когда я вспугнула дракошку. Так вот о чем была речь, а не о капитане, как я полагала в прошлый раз. Ну, действительно чего только не надумаешь с такими поверхностными высказываниями и трактованиями. Как только мозг не спалила, обдумывая все это. Фух, ну хоть это радует. Так что капитан со спокойной душой может возвращаться к своей жене и дочери. У меня же теперь такая защитница есть, ух.

— А ты теперь мой телохранитель? — все же решила уточнить.

— «А как же! Я теперь могу и защищать тебя», — ответила она гордо, и тут же поникла. — «Только мне нужно обучиться немного», — добавила она немного сконфужено. Не, ну это понятное, я думаю, любому новичку нужны начальные азы, а потом уже наращивать опыт. И вот справедливо встает вопрос, как мне ее обучать, я ведь о шурхах только узнала. И что и как делать с ними вообще без понятия. Придется нанимать учителей? И где их искать? Черт, это же наверно не бесплатно. Вот тоже проблема. Деньги! Все как всегда упирается в деньги. Все же придется принимать виконство, чтоб я могла обеспечить уже не только себя, но и свою подопечную.

— А где мне для тебя учителей найти? — спросила я, встав с кровати и подходя к тазу с кувшином воды. Все равно уже спать не лягу, так что лучше встать и собраться не спеша. Еще вопрос остался не закрытым, когда нам отправляться в дальнейший путь. Черт! Это же нужно, чтоб я подтвердила свои права на виконство, только после этого мне откроется направление, куда нам идти. И куда я эту чертову бумагу дела?

— «Ты что! Мне не надо искать учителей, нас родители обучают. Каждый шурх найдя своего хозяина и установив связь, возвращается обратно в гнездо и обучается всему, чему должен», — протараторила дракошка, наблюдая за моими действиями. — «Только прежде мне имя нужно, без имени я не могу вернуться».

— Ну ладно придумаем тебе имя. Кстати, а ты для всех видна? — задала я уточняющий вопрос, так как не очень хотелось, чтоб все знали, что у меня есть такой диковинный зверь. Зачем? Так все думают, что я простой обычный человек, а кому нужно будет узнать, что я маг, так, тому я и сама могу сказать.

— «Сейчас да, а что?»

— А исчезнуть можешь для других, не для меня?

— «Зачем?» — удивилась она.

— Ну как бы тебе объяснить, — я подошла и присела перед стулом на кровать. — Я не совсем из вашего мира. И то, что я маг, знаешь только ты, а вот всем остальным об этом знать не обязательно. Понимаешь? — спросила я, заглянув в ее голубые глазки с вертикальным зрачком.

— «Нет, не понимаю», — ответила она, и по ней было видно, что действительно не понимает. Ладно, начнем сначала.

— Я не из этого мира, попав сюда, я была обычным человеком и никому ничего от меня

в данный момент не нужно. Но если я буду человеком с шурхом внезапно приобретенным, это всколыхнет очень много не нужных вопросов. Таких как — откуда у меня появилась ты? Почему? Как вообще такое возможно? Я попала к вам из немагического мира, где магии вообще нет. Поэтому я не могла быть магом, ну никак. Вот тоже вопрос тогда, как у меня появилась она и откуда. Это же вообще уму непостижимо. Чтоб я, и маг! А в итоге, пока ты не окрепла от нашей связи, тебя могут и забрать, проверить, правда это или нет, что у нас привязка существует. Так что вот, — сказала я, пожав плечами.

— «Хм, теперь ясно. Ну, если смотреть с такой стороны, то да, это нужно. В принципе да, я могу быть невидимой для всех окружающих кроме тебя», — сказала она убежденно.

— И еще вопрос, а ты превращаться умеешь в кого-нибудь? — с азартом спросила я. Ведь если да, то это вообще легче проверить. Превратив ее в какого-нибудь домашнего питомца и возить с собой.

— «Нуу не знаю, не пробовала еще. Многие говорят что можно, но это зависит от владельца. А что?» — с опаской спросила она.

— Ага, значит от меня. А я сильный маг?

— «А ты не знаешь?»

— Откуда бы? Я же говорю, о том, что я маг, только от тебя узнала.

— «А, ну да. Да ты сильный маг. Кстати тот кулон что ты носишь, хорошо это скрывает», — ткнула она когтистым пальчиком в направлении моей груди. Вот спасибо тебе Нара. Вовек не забуду.

— Ну, так что, сможешь обернуться другим животным? — все допытывалась я. А дракошка выглядела как-то уныло. Ну вот, не сможет что-ли? А я так обрадовалась.

— «Хозяйка я могу, конечно, но этому мне тоже надлежит научиться», — все же выдала она, опустив грустно мордочку. Ага, так значит, все же сможет, так это вообще все меняет. Однажды, у себя дома, сидя в интернете и рассматривая всякие картинки с мифическими животными и нелюдями, ну кто же в наше время не увлекается фэнтези? Правильно? Вот и меня стороной не обошла эта странность. Хотя кому как. Так вот, сидя за компом, я рассматривала всяких прелестнейших миниатюрных феечек, остроухих беловолосых эльфиков, воздушных нимф в невесомых одеждах, огнедышащих, огромных и маленьких драконов и много чего еще, наткнулась на картинку кота. Нет, вы не ослышались, именно кота. Только он был довольно необычен. Фиолетового цвета с перепончатыми крылышками, сидел он в пол оборота и пристально смотрел с картинки своими кошачьими синими глазами. Прямо как у дракошки. Смотрелось настолько умильно, что картинка просто врезалась в память. Но с некоторым временем, которого прошло видимо, не мало. Учеба, работа и различные мероприятия, попробуй тут все запомнить, вот и с этой частичкой памяти произошло именно так, она просто ушла в маленьких ящичек на самую глубокую и дальнюю полку, моего подсознания. И вот сейчас, смотря на это фиолетовое чудо, я видела перед собой именно того кота, они были идентичного окраса, а крылышки только подчеркивали всю эту красоту. Именно окрас дракошки меня и натолкнул на такую мысль — превратить ее в животное. Да и не спорю, самой хочется посмотреть, что из этого выйдет.

— Ясно, ну это же поправимо. Сколько тебе потребуется на обучения? — конкретного плана у меня еще не было по поводу поездки, но скоро он мог появиться. Так что мне нужны были сроки, чтобы я могла этот самый план скорректировать.

— «От нескольких дней до годов. Все зависит от той же магии, что я питаюсь», — было видно, что от такого разговора моя — теперь моя — подопечная, начинает расслабляться.

Видя, что ее никто не обижает и не дает каких-то немислимых невыполнимых задач по выполнению плана обучения. Может тут это и в ходу какие-то ультиматумы, по воспитанию и становлению в рамки таких вот животных. Только мне об этом, как вы знаете, не известно. Так что, будем справляться своими силами и наитию, и не подчинять это прелестное создание, а пытаться дружить с ней, насколько это возможно. А то, смотря на нее, складывается впечатление, что ее очень сильно кто-то тюкал и на эмоциональном уровне шпынял постоянно. Что мне на корню не нравится категорически.

— Кстати, а как ты питаться на расстоянии будешь? — всплыл вопрос из моих дум.

— «Так у нас привязка есть. По ней и буду», — уверила она меня. Да? Ну ладно. Раз так, то вообще здорово. Волноваться меньше буду. Ага, волноваться, а как же я?

— То есть я на это время без защиты остаюсь? — спросила я. Нет, ну надо же знать, может она как сильное магическое животное, телепортироваться может. Мне откуда знать. Я бы от такой возможности не отказалась бы. А то много тут всяких непотребных личностей ходит.

— «Выходит что так. В первые дни, так точно. А потом будет уже легче, я смогу появляться на некоторое время», — сказала она задумчиво. Ладно, ясно, жаль, конечно, хочется с ней поближе пообщаться, но она пока еще не воспринимает меня как друга, только как хозяйку. А вот на счет этого.

— Так давай обговорим еще кое-что. Меня зовут Сандра, не хозяйка, не как-либо еще. Для тебя я Сандра. Ясно? — пояснила я. Мне, конечно, импонирует, когда ко мне так относятся, но это слишком, для меня. Дождавшись кивка и ошалелого взгляда, мы принялись выбирать имя. Земные имена я отбросила. Хотя можно было некоторые прикинуть. Но мне так хотелось назвать драконницу как-нибудь красиво. Чтоб — как говориться — звучало!

Порывшись в памяти, начала вспоминать какие вообще я знаю драгоценные и полудрагоценные камни. Откуда я могу знать про это? Да все просто, учась на экономиста, писала реферат о рынке драгоценных камней. И как говориться закопалась с головой в эти самые дебри, узнавая для себя все что можно об этих красивейших созданий природы. Я читала о каждом камне отдельно, его характеристики, свойства — что магические, что простые и как они могут влиять на человека. И так вот:

«Драгоценные, полудрагоценные и поделочные камни фиолетового цвета издавна славилась не только красотой, но и сильными магическими свойствами. Земля не очень щедра на самоцветы с лиловым или фиалковым оттенком. **Наиболее известные фиолетовые минералы — аметист и чароит. Реже встречаются топазы и сапфиры с подобной окраской.** Иногда встречаются фиолетовые образцы нефрита, апатита, носящего название франколита. Шпинели лилового цвета дали название восточного аметиста. Интересным является сочетание зеленого и фиалкового цветов на гранях жадеита. Прозрачный фиолетовый турмалин и халцедон завершают список камней с мистической расцветкой.

Фиолетовый драгоценный или полудрагоценный самоцвет объединяет в себе свойства красных и голубых камней. Его энергия универсальна. Он способствует духовному развитию и улучшает физическое состояние владельца. Прозрачный камень фиолетового цвета позитивно воздействует на эмоциональный настрой и в тоже время работает на более высоком ментальном уровне, устанавливая связь души с высшими силами.

Темно-лиловый драгоценный прозрачный или непрозрачный камень повышает интеллектуальные способности человека. Минерал воздействует на работу головного мозга,

усиливает логическое мышление, развивает способности стратега и менеджера. Камни фиолетового цвета помогают в поисках смысла жизни. Они раскрывают тайны мироздания, дают ответы на многие философские вопросы. Аметист снимает психологическое напряжение, предотвращает вспышки гнева. Фиолетовый самоцвет помогает направить злость и агрессию в позитивное русло. Драгоценный минерал положительно влияет на супружеские отношения. Камень укрепит дружбу и подарит благосклонность начальства.

Чароит получил свое название по имени реки, на которой были обнаружены первые месторождения минерала. Фиолетовый самоцвет с темно-синими и черными включениями высоко ценят философы, мистики и мыслители. Сферу из чароита можно часто увидеть на сеансах экстрасенсов и предсказателей. Она помогает установить связь с высшими силами, открывает каналы для общения с Космосом. Чароит положительно влияет на художественные и актерские способности. Полудрагоценный камень способствует воплощению творческих замыслов, помогает завоевать признание публики. Чароит действует успокаивающе, положительно влияет на нервную систему и укрепляет сон. Владелец камня становится добрее, отзывчивее и бескорыстнее. Светло-фиолетовый халцедон носит название сапфирина. Этот прозрачный камень, как и сапфир, довольно редко имеет лиловый или сиреневый цвет. Поэтому подобные камни ценятся очень высоко. Они очищают душу и мысли, помогают подняться на новые ступени развития. Турмалину темно-фиолетового цвета, добываемому в Нигерии, дали название «рубеллит». Редкий камень желательно носить незамужним девушкам. Он привлекает к ним внимание мужчин, дарит удачу в любви и помогает создать крепкую семью. Прозрачный камень с фиолетовой окраской необходим людям, склонным к вредным привычкам. Минерал поможет справиться с алкоголизмом, игроманией и другими пороками. Темно-фиолетовые камни — хорошие помощники на пути нравственного развития. Поэтому украшение с ними желательно иметь всем, кто практикует йогу, как духовную практику. Реальную пользу приносит ношение самоцвета людям умственного труда. Камни фиолетового цвета усиливают тягу к знаниям у студентов и школьников. Прозрачный минерал с такой окраской необходим тем, кто связан с изобличением лжи и раскрытием тайн. Он помогает выяснить правду и предотвратить измену или предательство. Поэтому камень фиолетового цвета — сильный оберег в семейной жизни. Ревнивцам полезно его носить для снижения накала страстей в любовных отношениях.

Прозрачный темно-фиолетовый аметист оберегает своего владельца от вредных привычек. Талисман с камнем приносит удачу и карьерный рост мужчинам. Женщинам минерал дает возможность стать матерью, помогает сохранить красоту и молодость. Самоцвет развивает интуицию, повышает способность слышать внутренний голос. Аметист положительно влияет на работу органов дыхания, печени и почек. Чароит защищает семью своего владельца от недоброжелателей и завистников. Хранящийся в доме минерал бережет жилище от краж, пожаров и несчастных случаев. Изделие из чароита — сильный талисман, отражающий негативную энергию и отрицательные магические атаки. Камень дарит защиту не только своему владельцу, но и близким ему людям».

И так у нас несколько названий камней — Аметист, Чароит, Сапфирина и Франколита. И всего списка мне понравились только Аметист, его можно было переделать на женский мотив — Аметиста, а сокращенно Ами. Еще можно Сапфирина. Звучит красиво и представительно, только вот как ее сокращенно называть, это проблема. Сапфира? Ирина? Ну, это вообще другое имя и звучит на земной лад. Фира? Ассоциация идет с нечто

капризным и балованным, что не вписывалось в образ моей подопечной. Да и как говорить, от имени многое зависит, недаром говорят «Как корабль назовешь, так он и поплывет». Так что, приняв решение, я назвала драконницу Аметистой. А что, мне нравится. Даже очень звучит.

Договорившись с драконницей, что в скором времени она вернется, я наконец, отпустила счастливую Аметисту, домой, на учебу. Сверкнув в воздухе мимолетной вспышкой, она исчезла из моей комнаты. И только сиротливо опустевший стул указывал на то, что тут кто-то присутствовал, отдавая свое тепло оставшееся после Ами. А мне предстояло обдумать свои дальнейшие планы, в которые на первом месте стоял документ, который мне нужно найти. Дальше, мне хотелось все же прогуляться по этому красивому чудесному городу, побывать на празднике и как всякой девушке пробежаться по магазинам. Чтоб хоть как-то иметь представление, что можно приобрести в этом мире, а чего тут не бывает.

Начала я с поиска документа, который мне в итоге нужно было «подписать». Обыскав свои вещи, я так и не смогла его найти. Поразмышляв куда я могла его сунуть, зарылась в вещи по новой. Ведь точно помню, что свиток лежал в сумке, и, правда, вот он родименький, завернулся в полотенце. Раскрыв его снова и пробежавшись по тексту, увидела все тот же текст и указания — при принятии «виконства», приложить свой палец ниже, рядом с первым отпечатком.

У меня еще оставались кое-какие сомнения по поводу этого виконства. Почему не указали, где оно находится? Что это вообще за виконство, которое скрывают от, можно сказать, его владельца? Почему не написать сразу? Загадка? Ага, как же, медвежья услуга, скорее всего. Всучат мне это виконство, и разгребайся сама как можешь. И ведь наверняка не конфетку подсунут. И какое решение принять? Принимать? Не принимать? Повертев свиток в руках, посмотрела на свет, нет ничего. И действительно с чего бы там чему-то быть? Свиток-то волшебный, вон, сколько в сумке пролежал, даже не помялся. Ну, так что мне с ним делать? Сейчас «подписать», или все же с капитаном переговорить для начала? Выбрав все же второй вариант, направилась на выход, где столкнулась с самим капитаном направляющимся вниз.

— Доброе утро, Сандра, как спалось? — поприветствовал он меня, спускаясь по лестнице вместе со мной.

— Спасибо, хорошо, — ответила я. Про утренние бдения с дракончиком, я пока не стала говорить, еще успею. А вот про остальное решила обсудить за завтраком. Андерс тенью следовал за нами, я вообще заметила, что он не очень многословен и не вмешивался в наши разговоры, только слушал и как говорится, наматывал на ус. Но, по словам капитана — парень хороший. Ну, хороший и хороший, я не против. Усевшись за стол и заказав еды, я осмотрелась. Из прошлых постояльцев остались только люди! Ни эльфов, ни оборотней, ни какой либо другой расы не было. Только люди! Обратив на это внимание капитана, услышала ответ, что все кто может, в такие праздники пытаются вернуться домой на свои земли, и уже там, в своих храмах преподнести дары богине. В этот праздник и так будет не развернуться, так как вся округа ломанется в город, к храму, то и разъехались все к себе. Ну, если рассматривать в таком контексте, то это очень рационально. У каждого народа свой менталитет, и свои обычаи. Что для одного может казаться обычным, для другого окажется вопиющим кощунством. Так что я их вполне понимаю. В такие дни нужно праздновать, а не коситься на собрата, хоть и другой расы, с неодобрением из-за того, что он сделал что-то не по твоим правилам. У него они могут оказаться другими. И поди объясни таким осталопам, что у всех обычаи разные.

— Капитан, мне все же нужен будет ваш совет на счет виконства. Обстоятельства так сложились, что я все же остаюсь в вашем мире и мне нужно где-то обитать. Да и на жизнь зарабатывать нужно. Не на скрипке же играть по улицам. Да и специалиста моей профессии, тем более еще и женщины я думаю, никто не примет на работу.

— А у вас профессия есть? — удивился он. Нда, я, конечно, все понимаю, мир, скорее всего монархический, и чтобы женщина имела какие-то навыки, кроме как тратить деньги заработанные мужчиной, нет. Но не может, же быть так, что они тут вообще ничему не

обучаются, кроме как вышивать крестиком. Это я утрирую, конечно, но все же. Если я даже и получу это самое виконство, управлять-то мне им нужно будет самой, не постороннего же мне нанимать. Не зная всего, меня же обдерут как липку. Может, многие так и поступают. Не знаю. Но у меня на это просто не будет ресурсов. Да и следить за всем лучше самой, чем через кого-то. А в моей гениальной голове уже созрел, потихоньку, наполеоновский план, по зарабатыванию этих самых ресурсов, с помощью этого самого виконства. Но, для начала, мне нужно влиться в жизнь этого мира, да и на разведку всего остального нужно идти, для реализации того, что я задумала. А вот в этом мне нужны не только советы капитана, но его помощь и знания.

— Да, я дипломированный экономист, это что-то наподобие ваших счетоводов, — добавила я, видя, что название моей профессии привело его в замешательство. — Поэтому я думаю взять, то, что мне пытаются дать. То есть, то самое виконство. У меня будет моя собственная земля, плюс я смогу получить весомый статус в этом мире. А для кучи, я буду принадлежать сама себе, в какой-то мере. И никому ничего должна не буду, кроме выше стоящих чинов. Как вы на это смотрите?

— Хм, я смотрю, у вас есть деловая и рациональная жилка. Вы сможете потянуть такой большой груз? Ведь это не клочок земли, а довольно обширные землевладения.

— Я думаю, справлюсь, — проговорил я улыбнувшись. А куда мне деваться? Если мне так настойчиво пытаются дать этот клочок земли, так почему им не воспользоваться? Да, может он и не в отличном состоянии, но жить где-то и на что-то нужно! А я не привыкла висеть у кого-то на шее. Не в моих это правилах. Я, конечно, понимаю, что капитан будет только рад приютить меня. Но я скорее обузой для него стану, чем человеком, приносящим ему прибыль. Так что такими мыслями я сама себе же дала и ответ, и совет, как мне поступить в дальнейшем. Как говориться главное задать вопрос, а ответ найдется сам. Нам принесли завтрак, так что все разговоры затихли, и мы принялись за еду.

Позавтракав, я поднялась к себе в комнату и, достав свиток, все же вписала свое имя и поставила свой отпечаток в конце текста. Засверкав еще сильнее, чем в прошлый раз, свиток поднялся в воздух и завис там на несколько минут, затем опустился обратно мне на колени. Только это был уже не свиток, а несколько бумаг с вензелями и различными печатями. Просмотрев их, я поняла, что мне прислали мои же документы. То, что теперь я виконтесса Л'акле, а полностью Миледи Сандра Л'акле виконтесса Альквалонде. Это надо же было такую фамилию написать. Теперь явно никто правильно не назовет. А Альквалонде видимо название местности. Красиво звучит.

Вздыхнув с досадой, стала смотреть дальше. Дальше были документы на земли, с вписанными в него моими данными и сама карта, где это виконство находится. Еще был, как я поняла через некоторое время, чек на предъявителя с сопроводительным письмом. В письме было написано, что мне надлежит явиться в банк и получить по нему деньги. Интересно и сколько же мне денег полагается? Ладно, это позже. Сначала изучим, где находятся мои земли. На карте была изображена страна людей, и стрелочкой было показано, где именно находится — уже мое — виконство. Ткнув туда же пальцем, рисунок на карте увеличился в масштабе, прям как в картах в интернете. «Магический Гугл в помощь». Н-да, мне бы тут такую технику, пригодилась бы. Прыснув от сравнения, стала рассматривать земли. Карта, конечно, была не ахти, это вам не интернет, где указано все, вплоть до домов и улиц. Но кое-что, все же, я узнала. А узнала: во-первых, что мое виконство находится на отшибе страны, что для многих показалось бы плохо, а по мне так, наоборот, даже

прекрасно, меньше дергать будут. Во-вторых, в него входит несколько деревень, разбросанных по всему виконству, тоже плюс для меня. Я думаю, если кто захочет заработать, я найду там желающих. Ну и, в-третьих, именно мои владения, находятся окурят по центру земельного удела, с рядом стоящей деревней. Так что, я осталась вполне довольной с местоположением виконства и того, что в него входит.

Ну что ж, теперь нужно исследовать сам мир и уже потом, приниматься зарабатывать. А для начала изучим этот город, праздник начинается завтра и к нему готовятся во всю, украшая улицы и увеличивая освещение в ночное время. Праздновать то будут несколько дней, да и ночей, скорее всего. Да с капитаном о дальнейшем путешествии, нужно будет переговорить.

Постучавшись в его комнату, мне открыл Андрес и, посторонившись, молча, впустил в комнату. Вот интересно он так долго молчать будет? Или у него обед молчания? Ага, до самой свадьбы. Комната была, габаритами чуть больше моей, отличалась только тем, что тут стоят две кровати, и большого зеркала на стене не было. Капитан сидел на одной из них и методично надраивал сапоги. При моем появлении он отложил свое занятие и с интересом уставился на меня.

— Капитан, я все же подписала свиток и мне пришли документы на владения. Так что нам теперь известно, куда мы направляемся, — сказала я, повертев документы в руке.

— Ну-ка, ну-ка, — взяв свиток с картой и посмотрев на нее, он присвистнул от удивления.

— Что? Что-то не так? — нахмурилась я. Как то не понравилось мне, как он это сделал.

— Вот шельмы! Не думал, что вам такую подлянку сделают, — покачал он головой.

— А что с этими землями не так?

— Вам дали карту, где отмечено только государство людей. Дело в том, что, вот это виконство, находится на границе еще двух государств. Оно граничит так же с эльфийским и государством оборотней. Да и слухи ходят очень плохие об этой земле после войны. Эти земли раньше принадлежали нэльдам, их земли были как раз вот в этом месте и простирались на многие акры вширь. Некоторым не понравилось такое богатство, этой прекрасной расы. Много завистников было. И прошлые правители, сговорившись, пошли на них войной. Много тогда народу полегло. Еще больше нэльдов. По слухам многим удалось скрыться в других мирах. Но, как говорится, это только слухи. Никто не может этого доказать. А это единственный кусок земли, который никому не принадлежит, хозяина там нет. И к какой либо стране его не могут приписать, как не старались. Много споров ходило, к какому государству его примкнуть. Но так и не решили. Потом общим советом решили посылать туда одного за другим своих вассалов. Но и это не принесло никаких результатов. Там просто не уживается никто, не могут. Сколько народу туда отправляли, все сбегали с ужасом, прихватив все ценное, что могли унести. Так что, сами понимаете, земли бедные и не ухоженные. Ведь от хозяина зависит процветание земель. А если ее методично обворовывали кому не лень, откуда там взяться процветанию. Так что, вам всучили обедневшие, обворованные и к тому же никому не нужные земли, — закончил свое повествование капитан. Я от удивления присела на кровать рядом и задумалась. Вот это приплыли. И что мне тогда делать? Все бросать и ехать к капитану? Не хочу. Не хочу быть обузой. Может все же рискнуть и попытаться устроиться на этой земле? Хотя и с таким анонсом, но все же, чем черт не шутит? Так что от намеченного плана не буду отходить. Дождусь Аметисту, и отправимся к землям. А пока.

— Кстати, мне же деньги еще полагаются! — вспомнила я.

— Деньги это хорошо, — кивнул капитан задумчиво. — Только у меня складывается впечатление, что и тут есть какой-то подвох, — вздохнул он угрюмо.

— Ну, сходим в банк, там и узнаем, — решила я. Нет, я не собираюсь отказываться. Это уже мои земли! И я за них ответственна. Так что будем решать проблемы, как говориться, по мере их поступления. Да и готова я уже была к такому исходу. Поэтому не очень-то и огорчилась. Не может быть такого, чтоб просто так давали богатые отличные земли. Натерпелась и процветайте. Ага, как же. Как говориться — чтобы отдать что-то не нужное, надо иметь это, что-то не нужное. И как в волшебной сказке — вот оно, что-то не нужное, бери, не хочу. И вот вопрос надо или не надо? В моем случае, этого вопроса таки не состоялось. Мне эти земли нужны были позарез, даже в таком состоянии. Ну и что, что разорены, никто лишний раз зариться не будет. До поры до времени. А когда черед таких настанет, там я уже буду полноправной хозяйкой, в чем я нисколько не сомневаюсь, и решу все проблемы с их появлением.

До банка мы добрались относительно быстро. Он находился, как и все представители администрации и общественные здания, в центре города. Что нам доставило немало хлопот до него добраться. Все прибывающий в город народ заполнил улицы, что просто не позволяло проехать весь путь хотя бы верхом, про карету я вообще молчу. Так что, добирались мы на своих двоих, да еще и по жаре, которая все больше и больше набирала обороты. Утренний прогноз все же сбился.

Здание было огромным, в два этажа с декоративными колоннами подпирающими остроконечные крыши тянущиеся высоко в небо. Где на центральном шпиле красовался флигель, изображающий горшочек с горкой золота. Я полагаю, что и под землей была если не целая подземная система, то несколько этажей имелось точно. По словам капитана, такие здания оберегались чарами, которые накладывали сильнейшие маги в стране. Они же и следили за ними, периодически обновляя на новые. Такие маги назначались самим королем и отчитывались они перед ним же за проделанную работу. Так что на полном серьезе, ВСЕ золото, находящееся в таких заведениях было под властью короля. Само здание было из белого камня, с большими широкими окнами и массивной деревянной, дверью, что нам открывали мужчины, с подозрением сканируя каждого входящего. Пройдя внутрь, мы попали в прохладное помещение, как же мне нравились местные кондиционеры. На улице было уже невыносимо жарко! Оглядев помещение, увидела, что практически все работники, были красноволосыми и рыжеволосыми лисами, но были и другие, такие как: оборотни, эльфы и люди, но преобладали именно лисы. Их стезя. Банковское дело? Хотя, с их менталитетом, по словам капитана, почему бы и нет. Хитрость в таких делах только приветствуется.

Обратившись к ближайшему клерку по моему вопросу, капитан этот вопрос взял на себя, нас препроводил на второй этаж по широкой лестнице, к большим дверям в конце коридора. Постучав и войдя первым, он вышел почти тут же и пригласил пройти внутрь, оставив нас наедине с хозяином кабинета. Комнаты была шикарна, богато и искусно обставлена. Что говорило о прекрасном вкусе хозяина этого кабинета. Сам хозяин сидел за столом напротив двери и пристально нас изучал. Это был лис — ну кто бы сомневался — довольно преклонного возраста. Светло-рыжие волосы, убранные в низкий хвост, отливали золотом, что могло, значит только то, что перед нами довольно не слабый маг. Умные голубые глаза, осмотрев нас троих, остановились на мне, и с большим интересом осмотрели.

— Что вас привело ко мне? — подал он первый голос, посмотрев снова на капитана. Почему не заговорил первым капитан, я не поняла. Может порядки такие? Да и присесть не предложил.

— Нам выдали необычный чек, вот хотелось бы разъяснений по нему, — сказал капитан, подойдя к столу и присаживаясь на стул для посетителей. Я тоже прошла за ним и села рядом, Андерс же встал за нашими спинами немой статуей.

— Могу я взглянуть на него? И что конкретно вы хотите узнать? — проговорил лис, протягивая руку за чеком. Капитан, вытащив искомое, протянул банкиру. А то, что это был именно хозяин или директор, у меня даже не возникло вопроса. Слишком уж он был властным. Посмотрев на чек, тот нахмурился.

— Откуда он у вас? Эта бумага выдавалась довольно давно и с несопоставимым с вашим положением условием. Но, как я вижу, вы не являетесь одним из этих условий.

— И какие же условия? — влезла я. Мне уже надоело прятаться за спину капитана. Я тоже человек, а не приложение к мужчине и если мне надлежит еще стать хозяйкой земель, то просто необходимо отвоевывать свое право на это. О Боже, это получается меня никто и в грош ставить не будет на моей же земле? Черт! С этим предстоит что-то делать.

— Условия? — обратился, удивленный лис, ко мне. — Дитя, какое отношение этот чек может иметь к вам? — усмехнулся он, скептически меня осматривая.

— Ну, для начала такое, что этот чек и есть мой. Мне его выдали в комплекте к другим документам, — ответила я, и стала свидетелем ступора на лице лиса. У него наверно никак не складывалась мозаика или пазл довольно громадных размеров. Не знаю, что у него там творилось в голове, но просидел он так несколько секунд.

— Вы шутите? — спросил он, отойдя от шока.

— С чего бы? — удивилась я.

— Этого не может быть. Вы не можете быть иномирянкой и вдобавок владелицей земель нэльдов. Все иномиряне, сразу же, отправлялись обратно, по их появлению в нашем мире, — проговорил он благоговейным шепотом глядя на меня. Нэльды, нэльды, да кто это такие? И почему у лиса такой ошарашенный вид? Ну не смогла я попасть домой, это что, преступление? Я виновата, что ли в их состоянии отправить меня восвояси? И почему такое отношение к этим нэльдам? Что в них такого? Надо будет конкретней у капитана поспрашивать, мне, как ни как, предстоит жить на их земле.

— Ну и с тем и с другим, я могу поспорить, — продолжала я тем временем. — Так как являюсь и тем и другим. Так вы можете сказать, что с этим чеком, или это что-то вообще другое? — все допытывалась я, у все больше входящего в ступор, хозяина кабинета. Он все так же сидел и просто пялился на меня, не веря в то, что я ему только что поведала. Да чтоб тебя! Вот вам и пришельцы. Бедный лис, его наверно кандратия сейчас хватит. — С вами все хорошо? — помахала я рукой перед его носом, для того чтоб убедится, что кандратий так и не пришел.

— Ух, извините, — выдохнул он рвано. — Не каждый день видишь иномирян, сколько живу на этом свете, и поверьте девушка, живу я долго, никогда не видел людей из другого мира. Вы же человек, правильно? Или я ошибаюсь. У вас в мире другие расы наверно, или по-другому называются? А какие есть? Можете рассказать про ваш мир? Это же так интересно и настолько захватывающе, — затараторил он, с восхищением смотря на меня. У меня голова кругом пошла. Все это любопытство конечно хорошо, только вот мы сюда за другим пришли. Дядька конечно не промах, может действительно любопытно, но как-то

повременим мы с этим рассказом. Не сейчас. Если у него не остынет любопытство, может быть как-нибудь и расскажу.

— Простите, как Вас зовут? — перебила я его. Что за мода не представляться в этом мире?

— Оо, простите, моя оплошность. Забылся. Вильмар Лан Стронгольд, к Вашим услугам, — сказал старичок и чинно поклонился, чуть привстав со своего стула. Мда, и что мне делать? Тоже поклониться или присесть в реверансе? Так у меня брюки и я сижу, как-то не комильфо. Остается один выбор. И я склонила голову. Не сильно. Думаю, будет как раз, при моем нынешнем положении. Черт, я так многого не знаю, нужно будет научиться этикету и всему что нужно знать виконтессе. И я так понимаю, что информации будет вагон и маленькая тележка.

— Ньер, Лан Стронгольд... — начала я.

— Можно просто по имени, — перебил меня лис, улыбаясь от уха до уха. Ну, по имени так по имени, не будем обижать старших.

— Ньер, Вильмар, я все же хотела узнать, что не так с этой бумагой, — попробовала я вернуть разговор в нужное русло. Надо же узнать, что за бумагу мне тут всучили. А то что, с этой бумагой явно что-то не так, мне очередной раз подсказывает моя пятая точка. Нет, она не пророчица, у меня на неладное, интуиция была развита. В моем мире я ощущала это не так явно, но тут все было иначе и намного сильнее. Скорее всего, сказывалась магия, витавшая повсюду. Так что я могла точно сказать, что с документом что-то не так.

— Так это правда. Вам отдали земли нэльдов, и вы теперь полноправная владелица этих земель? — переспросил лис, начиная все заново. О Господи он так и будет ходить вокруг да около?

— Да, это правда. Я полноправная хозяйка этих земель, — подтвердила я очевидное. А банкир нахмурился и о чем-то задумался, глядя на бумагу у себя в руках. — Видите ли в чем дело, — начал он. — Вот по этому документу должны выделяться деньги, и не малые. Но, есть условия этих выплат. Условия эти сделаны, чтоб меньше было охотников, за такими казалось бы легкими деньгами. А таковых поверьте было не мало. Так вот, условия таковы: 1 — пункт. Хозяин этих земель должен проживать на своих землях. Выезжать, куда-либо, может на незначительное время, но именно постоянное проживание, должно быть в своем имени или в доме, который он построит. 2 — пункт. Деньги в фиксированном объеме выплачиваются каждый месяц. (Там не особо крупная сумма.) А полная выплата произойдет при одном условии. При условии, что вы проживете на этих землях не меньше пяти лет и восстановите их процветание, — закончил он.

— И это все? — удивилась я, приподняв скептически брови.

— Дело в том, миледи, что вы плохо знаете нашу историю, так как вы прибыли к нам только несколько дней назад. Так вот, я расскажу. Все началось после великого гонения и подписания договора о ненападении, чтоб подстраховаться и таких войн больше не происходило. После войны остался именно этот кусок земли, еще не поделенный между нашими странами. Что, казалось бы, очень странным, если не знать, что этот кусок земли и есть сердце страны нэльдов. Многие сейчас этого просто не помнят. А вот после войны, правители поделили его на равные части и отдали их самым приближенным подданным. Только вот беда происходила у одного за другим. Хозяева этих земель через некоторое время, кто сходил сума, кто умирал, кто выживал, но оставался калекой. Через некоторое время, я не говорю о месяцах или нескольких годах, вымирал весь род, кто наследовал их.

Как только семьи за семьями начали погибать на этих землях, вассалы стали отказываться от такого смертельного «подарка». И вот тогда, на общем совете, властелины приняли решение. Чтоб как-то избавиться от этих земель, приносящих невероятное количество проблем, было решено, выделить энную сумму и положить их в банк на сохранность. А любому кто решится стать хозяином этих земель выплачивать для начала небольшие суммы на проживание.

Кинули клич по всем странам, и народу набежало очень много. Многие пытали свое счастье, но так и не преуспели в этом деле. Никто больше двух-трех месяцев не уживался там. Все бежали в панике, заодно прихватив что-нибудь ценное. Так что, теперь мало кто решается даже наведываться туда. Хотя люд в тех деревнях есть и живет там вполне сносно, только вот счастья им этого не приносит. Попробуй каждый раз служить то одному, то другому хозяину. Так что? Вы готовы к такому? — закончив свой рассказ, спросил задумчиво лис. А я сидела и переваривала услышанный рассказ. То, что там не благоприятные земли, я и от капитана знала, но чтоб НАСТОЛЬКО все запущено, меня что-то забыли предупредить. Вот спасибо дорогой лис Вильмар! Вовек не забуду за такую информацию. Может подождать Ами и посоветоваться с ней? Или как? Черт, не знаю что делать! Но, так получается, что выхода у меня уже нет. Подписав тот документ, я УЖЕ получила эти земли. Так вот как заботятся о новичках посетивших их мир. Не отправили домой, так со света решили сгнобить? Круто! Молодцы правители! Не своими руками, но удавим. Bravo! Только похлопала бы я им по хребту за такую услугу, вместо оваций. Ну чтож, пока играем по их правилам, а там видно будет. Свои правила я уже скоро сама выстрою. Спасибо правители, что показали свои истинные мотивы. Теперь я вам точно ничего не должна!

Из банка я вышла обогащенной на тридцать злотых и в растрепанных чувствах. Не каждый день в таких подробностях рассказывают твое примерное будущее. А деньги. Хоть банкир и сказал, что сумма не велика, но по глазам капитана я поняла, что для него, это большие деньги. Да и мне они сейчас очень кстати. Путешествовать без одежды и всяких мелочей, нужных молодой женщине, как-то несподручно и очень раздражает. Так что, я была только рада им. Не отказываться же, тем более, я на них имела полное право.

Взяв деньги, я первым делом отправилась на шопинг, как говорится, что лучше всего успокаивает женскую психику? Правильно, что-то новенькое, а особенно нужненькое. Поэтому я без зазрения совести тратила деньги на всякие нужные мне мелочи. Капитан не дергал и не лез мне в душу, за что ему отдельное спасибо, а просто ходил за моей спиной молчаливой тенью. Точно так же, что-то приобретая или просто следя за мной. Андерса мы отправили в гостиницу, чтоб не мешался под ногами. На улице было и без него много народу. Остальную часть дня я провела в походах по магазинам, магазинчикам, лавкам, лавочкам по центральному рынку, как говорится отрывалась по полной. Если это можно было так назвать. Я прекрасно осознавала, что нам предстоит дальняя дорога к моим землям, поэтому не стала покупать массивные и большие вещи. Просто смотрела и запоминала, что может пригодиться и понадобится в той или иной ситуации. На месте, в ближайшем от земель городе, куплю. Еще витали мысли о доме. Неизвестно, что с ним и в каком он состоянии. Может, как и сказал лис, придется строить новый. А во сколько это обойдется, понятия не имею, как-то не было у меня опыта по постройке таких сооружений. Поэтому купив все, что было нужно, вернулись в гостиницу. Народу в преддвериях праздника в обеденный зал набился как селедка в бочку, некоторые сидели прямо на коленях у друг друга. Так что, быстро отужинав, мы поднялись к себе в комнаты, чтоб никому не мешать. А я, выбившись из сил, завалилась спать, сил не было даже на помыться.

Утро меня встретило солнечными лучами, пробивающимися между шторами и ползущими по стенам, складываясь в разнообразные узоры, преломляясь в оконных стеклах. Выспалась я знатно, давненько меня так не выключало. Все же эмоциональная встряска — это вещь! Но, лучше бы таких встрясок было поменьше. Встав и быстро умывшись, спустилась в зал заказать завтрак. А там, словно улей, народу-у! Мать моя женщина, откуда вас столько взялось. В зале было так много людей что порой казалось, что они сидят у друг друга на головах, девушки подавальщицы с ног сбивались, обслуживая такое скопление народа. Даже сам хозяин вышел из-за прилавка в помощь к ним. Ну, то что места свободного не нашла, я даже не удивилась. Пришлось ждать свой заказ у барной стойки и завтракать у себя в комнате. Капитана с Андерсом я не видела. Утро раннее, может, спят? А мне было о чем подумать и для этого все способствовало. Никто не мешает, мысли ясные, да и пока разложишь все по полочкам своего разума, время пролетит. Так что, попивая цикорий, хоть какое-то подобие кофе, я размышляла на тему: «что же делать дальше». А вот дальше, прогулявшись вчера по городу и просмотрев ассортимент продукции, я поняла что, того что я могу вырастить из тех семян тут даже в помине нет. И что у нас получается? Правильно, то, что если у меня все выгорит, как я планирую, смогу стать единственным поставщиком

эксклюзивной продукции. А еще можно будет что-то и из моего мира переделать на здешний лад и тоже пустить в производство. Так что, план то уже примерный есть. Вот теперь воплотить бы его в реальность, и живи, отдыхай. А для начала, нужно вообще знать какие семена у меня есть в доступности.

Найдя чемоданчик Ульяны, и распаковав его, открыла этот кладезь моих будущих доходов. А там! Мечта любого агронома. Семена, нет даже не так, МНОЖЕСТВО семян! ; такого изобилия даже не ожидала. Чемоданчик был совсем небольшим, а вот содержание его оказалось огромным, как в волшебных сказках с увеличивающимся пространством. Естественно этого пространства не было, но именно так это выглядело. Семян были разложены каждый в свой кармашек матерчатой прослойки. А таких кармашков на прослойке великое множество, так же как и прослойки. Обалдеть! Пролистав их, я пребывала в шоковом восторге. Ну, спасибо Ульянка, ну удружила, негласно, но все же!!! И что самое главное, на самом дне была тетрадь с записями. С описанием всего, что было в чемодане. Ульянка была дотошной и кропотливо записывала в свою тетрадь все, что изучала на своих занятиях в последнее время. Там было все!!! От того как сажать, в какое время, в какой влажности, до таких мелочей, как, какую температуру соблюдать в той или иной фазе роста и тому подобное. Просто супер!!! Чуть ли не прыгая до потолка, я уже мечтала как буду все это делать. Как найму людей, как буду всем руководить, как у меня буде все процветать и расти пышным цветом. А затем все это продавать, и как, не только я, но и мои рабочие, а таковые уже есть, но не знают об этом, тоже будут зарабатывать этим. И мои земли начнут процветать! И тут пришло осознание, что до этого, как до Китая.... ползти и ползти.

Немного охладив свой пыл и посмотрев на часы, увидела, что скоро начнется праздник, на который я так хотела сходить. Расспросив еще раньше нашего хозяина гостиницы, в которой мы поселились, узнала, что праздник проходит в три этапа, первый — это подношение Светлой Богине даров и это происходит весь день. Ее благодарят, задаривают, засыпают цветами и просят благословения. На второй день, будет происходить что-то на подобии концерта, на главной площади, да и думаю не только там, но и по всему городу. Танцы, пляски и множество различных развлекательных программ. А уже на третий день, как обычно — великое застолье, когда все собравшиеся, не только городские, выставляют столы и празднуют сутки напролет, поедая приготовленную самими же еду. А если таковой не было, таверны предоставляли в ваше распоряжение всевозможную продукцию, на самый изысканный вкус. Как говорится: «за ваши деньги любой каприз», действует везде. И не дай бог в эти дни ты сотворишь что-то плохое, Темный Бог стоит на страже и очень сильно карает таких смельчаков. В такие дни нужно нести радость и дружелюбие в мир, а не омрачать его кражами, убийствами или еще чем, не идущим в гармонии со словом благодать. В другие дни, пожалуйста, но, конечно же не надо, но многие этим живут, как и в моем мире. А вот в эти дни, табу! Ни-ни, или все, не будет и на этом поприще удач. Так что, в эти дни народ не боялся оставлять настежь открытые двери, аж на ночь глядя. А пришедшим просящим давался кров и пища. Даже попрошайки пытались вести себя прилично и не наглеть, зная, что в следующем году может повезти намного больше. Ведь если сделаешь что-то плохое, тебя выгонят, дав краюху хлеба, отправят спать в хлев или сеновал. И такое бывает.

Сам праздник начинался не с самого утра, а с полудня. Поэтому город гудел огромным ульем, в предвкушении начала, собираясь в огромные очереди перед огороженной частью стоящей вокруг храмов. Храмы, а их было три по всему городу, все утро готовились к

огромному потоку людей хлынувших со всех сторон.

Найдя капитана в его же комнате, мы собрались отправиться на улицу прогуляться да посмотреть на это зрелище. Надев свое единственное платье, встретила с мужчинами внизу. А выйдя из гостиницы, увидела огромную очередь, тянущуюся из одного конца улицы до другого, и явно эта очередь убегала еще дальше, чем видели наши глаза. Людей было великое множество. Они не спорили, не пререкались, а поздравляли и порой даже обменивались какими-то дарами, чтоб разнообразить их содержание. Каждый держал корзину вместе с этими дарами. Кто что, кто-то продукты, кто-то ткани, небольшие деревянные изделия, даже драгоценности были, но их нес зажиточный человек, все так же стоящий в общей очереди и не имеющей никаких привилегий перед Богиней. Все существа были равны перед ней, так гласил один из законов Богини. Я как-то не решилась на подношение, Боги не мои, правил не знаю, да и страшновато как-то. Вдруг ей не по нраву будет, что к ней пришли чужаки. А вот капитан с Андерсом, встали в общую очередь, держа в своих руках по корзине съестных подношений. Народ вокруг веселился, шумел, воспевал песни Богине. Было довольно весело за всем этим наблюдать. От всеобщего веселья сам проникаешься этой радостью, которую несут люди в массу.

Когда все же наступил полдень, о чем нам возвести колокола на храме, очередь пришла в возбуждение. Все начали топтаться на месте, ожидая, когда они двинутся с места. Давки не было, все стояли и просто ждали в предвкушении своей очереди. И очередь двинулась, и притом довольно-таки быстро. По моим меркам. Это вам не отстоять в очереди за колбасой. Часа через два мы повернули на площадь, где стоял храм во всей своей красе. Увидев сооружение, я пришла в неопишуемый восторг. Это была сквозная белокаменная купольная арка, украшенная по всему куполу изразцами всевозможных расцветок, что-то на подобии наших мечетей. Смотрелось потрясающе в солнечном свете. Лучи попадающие на изразцы, отражались, и бросали многомиллионные зайчики во все стороны, окрашивая город в мириады солнечных бриллиантов. Арка была высотой метров пяти и имела необычную крутую спираль уходящую высоко в небо, так же украшенную цветами и лентами. Но что самое интересное, толпящиеся вокруг люди, по одному, входили со всех четырех сторон и пропадали в белоснежной дымке, клубящейся по центру. А выходили уже с пустыми руками и счастливыми улыбками, давая пройти следующему.

— А где сам храм? — все же не удержалась и задала вопрос рядом стоящему капитану.

— Его тут нет, сейчас открыты только ворота, а сам храм находится в пространстве. Так пожалела сама Богиня.

— Для чего? — нахмурилась я.

— Для того, чтобы, каждый обращающийся к ней, был индивидуально выслушан. Когдаходишь в эти ворота с какой-то просьбой, то оказываешься в уединенной комнате. А когда происходят праздники или служба, то образуется огромнейший зал, чтоб могли вместиться все желающие. Для обычного храма такое было бы не возможно, слишком мало места. Поэтому Богиня решила сделать храмы именно такими, чтоб ни одно существо не было обижено.

Хм, как необычно. Это вам не наши церквушки на праздники, где, если не успел, стой на улице и пытайся что-либо вообще услышать. А тут настолько все продумано, чтоб никого не обидеть. А главное, каждый не будет чувствовать себя обделенным во внимании. Продвигаясь понемногу к храму, я все больше волновалась, а стоит ли мне вообще туда заходить. Ну а вдруг! Страшно ведь на свою голову навлечь неприятностей. Так что, когда

мы подошли к ограде, опоясывающей весь храм, я просто осталась стоять на месте, ожидая своих сопровождающих двинувшихся дальше. По периметру всей очереди стояли служащие храма и наблюдали за порядком, хотя чего там наблюдать, все было в порядке и каких-то волнений даже не предвиделось. Они все поголовно были одеты в тоги синего цвета и подпоясаны парчовыми золочеными поясами, со свисающими до земли концами. Что еще выглядело необычно — это волосы. Точнее их длина. У всех поголовно концы волос достигали середины спины и рассыпались пышным водопадом по плечам. Близстоящий служащий, увидев меня, удивился и неспешно направился в мою сторону, осматривая по пути всех остальных. На лице блуждала легкая улыбка, а подойдя ко мне в плотную, остановился, и пристально осмотрев меня своими зелеными глазами, спросил:

— Почему ты не идешь в храм? — Что ему ответить я понятия не имела. Сказать, что боюсь кары Божьей? Глупо. Он же не знает что я иномирянка. А говорить какую-то отговорку, как то не охота.

— Не знаю, просто не иду, — соврала я, пожав плечами. Мужчина хотел еще что-то сказать, но тут его словно одернули, и, повернув голову, к чему-то прислушался. Затем снова осмотрев меня смеющимся взглядом, отошел обратно на свой пост. Эээ... и что это сейчас было? Ведь он явно хотел, чтоб я зашла в храм, так что ему помешало? И вообще странный он какой-то. Отойдя от ограждения, встала в тенечке дома, находящегося недалеко от входа, чтоб не привлекать внимание, а то уже многие начали коситься на меня с интересом. А так меня никто не видел, зато я прекрасно всех видела, так что капитана с Андерсом не пропущу.

Прислонившись к прохладной каменной стене, что было само по себе прекрасно, на улице хоть и было не так жарко как в предшествующие дни, но солнце парило уже во всю, я услышала разговор из открытого окна этого самого дома. Оказывается не одна я, не пошла на подношение. А как минимум еще двое прогуливали это мероприятие. Я, может быть, и не слушала этот разговор дальше, но заняться было нечем, поэтому непроизвольно стала слушателем.

— Ты меня понял? — спросил грубый мужской голос.

— Да, мне ясны указания. Но вы не боитесь последствий? — ответил второй.

— А мне плевать! Я хочу ее и в ближайшее время! И это не твое дело! — припечатал первый, намекая на то, что разговор закончен.

— Как скажете, — сказал первый и видимо ушел, потому что послышались шаги по деревянному полу и хлопок закрывающейся двери.

— Азбест, ты думаешь это хорошая идея? — спросил третий, незнакомый еще, голос. О, третий прогульщик! Я улыбнулась. И сколько вас там еще таких? Послушаем дальше? Может еще, кто вклиниться? Слушая разговор, я так же следила за тем, что происходило на площади, но пока своих мужчин не видела.

— Да мне плевать!!! — взъерепенился первый. — Что вы заладили, последствия, последствия! Не верю я во все это! Ясно?! Достали уже! — все кипятился он.

— Но это простая человечка, еще и простушка к тому же! Тебя что переклинило на крестьян? И вообще, ты уверен, что один из тех мужиков не ее муж? — возмутился оставшийся. — Тебе же потом и прилетит от него, — все допытывался он.

— Я что, дурак? Конечно, я обратил на это внимание, нет на ней ничего. Так что быстро не найдут. Да и нужна она мне всего-то на «поболтать», — проговорил он уже нормальным голосом и рассмеялся своей же шутке во весь голос. — Хотя если будет сговорчивой, на пару

деньков оставлю. Тебе она как, приглянулась? Поделиться? — спросил он у второго, веселясь. Я была в шоке от услышанного. Это что получается? Он заказал девушку похитить? Боже, он собирается ее насиловать, еще и вдвоем, если верить словам! Прикрыв рот ладонью, чтоб не дай бог или Богиня, меня услышали, что я вообще здесь нахожусь. Я бочком стала продвигаться подальше от этого дома. Но все же, услышала последние слова второго.

— Нет, извини, но в этот раз я не с тобой. Я во все эти бредни, как ты говоришь, верю! Так что я пас, — проговорил его собеседник. Получается, они вместе довольно давно промышляют такими похищениями и насилуют бедных. Надо срочно рассказать капитану. Отойдя подальше от дома, я окольными путями вернулась к ограде и стала высматривать своих мужчин.

Долго ждать не пришлось, они как раз выходили с разных сторон арки и направлялись ко мне, довольные донельзя. Даже как-то не хотелось портить им настроение, но дело довольно скверное.

— Капитан, нам нужно поговорить и срочно, — сказала я подошедшим мужчинам. Увидев мое взволнованное лицо, оба стали серьезными.

— Сандра, что случилось? С вами что-то произошло? — начал капитан, оглядываясь вокруг и отгесняя меня подальше от заинтересованного народа, смотрящего на встревоженную меня. Да, действительно, чего народ лишний раз полоштить, тем более в такой праздник. Так что, мы потихоньку двинулись к нашей гостинице, а вот по пути, я изложила весь услышанный разговор.

— Вы наверно что-то не правильно поняли, — сказал капитан, после некоторого времени, обдумав мои слова. Андерс же вообще остановился, как пыльной подушкой пришибленный и смотрел на меня, как на восьмое чудо света. Для полной пантомимы оставалось только пальцем у виска покрутить. Я разозлилась. Мне не верили.

— В чем, я не правильно поняла слова этих ублюдков? В том, что похитят девушку? Или в том, что ее будут насиловать? Или в том, что из всего разговора я поняла, что они это проделывают регулярно? — все больше распалилась я. А народ вокруг уже начал на нас с интересом коситься. Ну как же, ссора, хлеба и зрелищ, как говориться. Щ-щас! Обойдутся. Мужчины переглянувшись, что я заметила краем глаза, так как шла между ними. — И не надо делать из меня сумасшедшую, я все прекрасно видела и все прекрасно поняла, — все пыталась донести до своих мужчин истину. Но, видимо они не так уж мне и поверили. Класс! Суперrrr!

— Сандра, но этого же просто не может быть! — все убеждал меня капитан.

— Да почему!!! — я аж ногой топнула от несправедливости.

— Да, просто потому, что Боги этого так не оставят. Они в этот праздник очень суровы. А если такое происходит, то всех причастных накажут, могут даже предать смертной казне. Вот почему! — сказал убедительно капитан, чем меня нисколечки не успокоил. Ага, это получается что, предположим, кара небесная будет. Но уже после содеянного?! Нет, меня это категорически не устраивает! Это получается, девушка получит неизгладимую психологическую травму, а всем будет плевать на это? Да она же потом не на одного мужчину не взглянет. А потом, может же повеситься или еще что похуже. Хотя, у них тут свой менталитет. Куда мне со своим двадцать первым веком технологий, влезать. Когда у нас такие преступления караются законом, то тут это может быть в порядке вещей. И девушка, отделавшись впечатлениями и получив компенсацию отправиться радостная домой. А если нет? Что же делать? Нет, ну я не могу оставить все на самотек, надо же что-то предпринять!

— А если рассказать полиции вашей? — все пыталась найти выход.

— Вам не поверят, — покачал головой капитан задумчиво. — А вдобавок еще и предъявят обвинения в клевете. В этот праздник это просто невозможно, — добавил он. Вот черт! Офигеть! И что, прикажете ждать, когда похищение произойдет или забыть как страшный сон? Не со мной, и ладно? Но, я так не могу!!! Но и сделать я тоже ничего не могу.

Откуда я знаю кто эта девушка? Их тут миллион, и попробуй, найди ее среди этих красавиц. Н-да, вот и помогла бедняжке. Но ведь действительно ничего сделать не смогу. И капитан прав, если я про это расскажу полиции, то получится, если и поймают этого насильника, доказать то ничего не смогут. Отнекается этот гад и все, а потом как сказал капитан, меня еще и в клевете обвинят. Жалко, но ничего не поделаешь. Расстроенная, добрела до гостиницы. Отказавшись от ужина, обед мы благополучно прогуляли, да и в голо ничего не лезло, заказала ванну и поднялась к себе. Думать вообще ни о чем не хотелось. Все мысли вертелись вокруг этой бедняжки, но я действительно не видела выхода. Принесли ванну с ведрами горячей и холодной воды, я механически наблюдала за всеми действиями парней, как они наполняли ее водой, переворачивая ведро за ведром, а когда ушли, разделась и погрузилась в горчечаватую воду. Так, с пустой головой и остекленевшим взглядом смотрящим в одну точку, я просидела полчаса, пока не почувствовала, что вода начинает стынуть. Распустила волосы и хорошенько их промыла, да сама, намылившись докрасна, помылась. Гулять расхотелось напрочь, так что, одевшись и высушив волосы гребнем, я спустилась в трапезную и только сейчас мой желудок проснулся и потребовал к себе особого внимания. Как я поняла, мужчины, уже поужинав, пошли дальше гулять. Поэтому за нашим столом, я находилась одна. Да и с кем-то разговаривать не хотелось. Народу в зале было не так уж и много, но с каждой минутой он все прибавлялся и прибавлялся. Поужинав, поднялась к себе. Время хоть и было вечернее, но для сна еще рано. Так что, завалившись на кровать, я тупо пялилась в потолок, на котором плясали лучи садящегося солнца. А со временем и они пропали, оставив темноту. Спустя некоторое время сквозь шторы начал пробиваться свет, невероятно яркой, в эти праздники, луны. А я не заметила, как уснула.

... Я бежала по огромному полю, колосющимся пшеницей, приподняв юбку длинного платья. Счастье разрывало меня изнутри. Смех вырывался сам собой. И я смеялась. Громко! Заливисто! Распущенные волосы развивались на ветру, я знала, что сейчас меня догонять и схватят, поэтому бежала из всех сил. Пытаясь продлить этот момент. Но смех душил меня, и я чуть не упала в один прекрасный момент. Выпустив свои золотые крылья, я взметнулась над полем, а сзади послышался смеющийся возмущенный голос.

— Так не честно!!! — сказал он. Обернувшись, я увидела силуэт, довольно высокого потянутого мужчины, стоящий от меня в нескольких шагах. Я знала, что он не причинит мне вреда, а принесет только счастье.

— А ты поймай! — прокричала я задорно в ответ и поднялась еще выше в воздухе.

— Ну, сама напросилась, — проговорил он весело и, вскинув руки, воздушной петлей опоясал мою талию. В предвкушении встречи, я вся задрожала. Кончики пальцев покалывали от нетерпения прикоснуться к нему. А все существо просто пело от восторга. «Да, вот так, ну быстрее же!» — кричала я про себя. Медленно-медленно, словно растягивая предвкушение, он тянул на себя воздушные путы. Я даже не пыталась сопротивляться. Сбавляла высоту сантиметр за сантиметром и наконец, это произошло. Нежно обняв меня за талию, он притянул меня к себе. А я, наконец, дорвалась до него и так же нежно пробежалась кончиками пальцев по его рукам, плечам, обняла за шею. Дыхание перехватило от ожидания какого-то чуда, которое должно вот-вот произойти. Нарочито медленно, будто мужчина знал, что я этого с нетерпением жду, склонял свою голову ко мне. Зарывшись в его шикарные мягкие волосы пальцами, притянула его голову сильнее и наши губы, наконец, встретились. Мягкий, нежный, ласковый поцелуй, становился страстным и перерастал с каждой секундой в огонь, который нарастал, вырывался из самого сердца и становился

жарче с каждым разом. Нам стало не хватать воздуха, но мы так и не смогли оторваться друг от друга, боясь потерять этот момент. Голова кружилась от счастья. Мысли выбило все напрочь. Билось только одно желание. Чтоб он никогда не прерывал свой сладостный поцелуй и не убирал свои ласковые нежные руки, так искусно меня поймавшие. Проведя руками вдоль моего тела, он все же вырвал из меня блаженный стон удовольствия и... я проснулась.

Проснулась, задыхаясь и глотая воздух у себя на кровати, в своей же комнате, все в той же гостинице на краю города. Господи, что это было? Я до сих пор ощущала вкус его губ, тело горело от предвкушения и требовало продолжения того что начали. Но это же был всего сон! Сон! Таких ярких и насыщенных снов у меня никогда в жизни еще не было. Чтоб вот так, просыпаться и помнить все, до мельчайших подробностей. Чтоб тело настолько горело и плавилось от воспоминаний, а мозг отказывал. Нет, точно никогда такого не происходило. Сны с призрачным мужчиной не в счет, там даже рядом не стояла эмоциональная сторона. Наконец отдышавшись, села на кровати. Утро было в самом разгаре, а я так и не сняла своего платья с вечера, поэтому оно выглядело не таким презентабельным. Оглядев себя в зеркале, поняла, что лучше переодеться. А платье я могу и в ближайшем магазине купить. Мне же не нужно помпезное и с кружевами. Чем проще, тем лучше, меньше обращать внимания будут. Поэтому переодевшись в походную одежду, выскользнула на улицу. После вчерашних гуляний, народ вяло просыпался и приветствовал новый день, который обещал быть таким же теплым. Найдя небольшой магазинчик и осмотрев весь ассортимент. Я остановила свой выбор на простом голубом платье из легкой ткани, которое хорошее пропускало воздух, в такую погоду то, что нужно. Быстро расплатившись, вернулась обратно в гостиницу, где тут же переоделась и, спустившись вниз, заказала на всех завтрак. То, что капитан и Андрес спустятся, я уже знала. Планы были только одни: Гулять! Сегодня по всему городу давались концерты! Поэтому мы отправились на прогулку. Про вчерашний инцидент, я уже и забыла, да и стерся он как-то, после такого-то сна. Теперь все мысли были только о том мужчине и ощущениях, которые он мне дарил, непроизвольно вызывая улыбку на моем лице.

Очнулась я, так же внезапно, как и уплыла. Мозг просто включился в какую-то секунду и все. Взвалив на плечо, как куль с картошкой, меня куда-то тащили. Хотя, что значит куда-то? Туда-то, к моему знакомому похитителю и насильнику. Как я уже поняла своими куриными мозгами, покушение, оказывается, готовилось на меня. А я вся такая радостная в него и угодила по самые помидоры. Вот гадость!!! Господи, когда же это закончиться? У меня, что на лбу написано? Что со мной должны происходить все беды и злоключения? Попала в другой мир, нате, всучили прогнившее виконство, нате, так еще и похищением не побрезговали. Гадство, гадство, гадство! А еще гадостней себя чувствовать мешком картошки, болтающимся на плече мужика, который мне так весело пел дифирамбы. Тела я не чувствовала, поэтому и пошевелить чем-либо, не могла. Зато мозг работал, дай боже. Мужчины передвигались, очень быстро и молча. Вот мне интересно, никто не видит или просто не обращают внимания, что пара бравых молодцов, тащат меня бедную на плече в невменяемом состоянии? Или тут задействована магия? Если магия, то это плохо, потому что, тогда меня действительно никто найти не сможет. А если же никто внимания не обращает, то это хамство. Хотя тут явно магия задействована. Черт! И что мне так везет? С магией я вообще на великосветское «ВЫ». То, что я маг — это понятно, только уметь-то, ничего не умею. И это опять гадство! А то, что магии во мне не видят, вот это странно. Ведь когда подслушивала разговор, меня просто человечкой обозвали, имея в виду, что я ни капельки, ни маг. Но Ами то видела и лисица та тоже получается, видела. Хотя, многие другие тоже не видели. Это интересно как понимать? Моя магия видна только избранным что-ли? Ладно, фиг с этой магией, нужно думать, как из этой ситуации выкручиваться. Вот если честно, то не одной здравой идеи в голову так и не приходит. В то время, что я брала штурмом свой взвинченный мозг и пыталась найти выход из безвыходной ситуации, мы прибыли на место дислокации моего будущего насильника. Внеся меня в дом под такое же гробовое молчание, сразу же определили в одной из комнат, где тупо скинули на кровать. Сами похитители ушли, оставив меня так и валяться в неудобной позе, а за ними следом вошли две женщины (если судить по их голосам).

— О, Богиня, что же он творит?! — тихо причитала одна, подходя ближе.

— Не знаю, Вада, но что-то очень плохое, не нравится мне это. Ты посмотри на девушку. Ее явно околдовали, — тихо прошептала вторая. Они споро подхватили меня под подмышки и ноги, и уложили уже удобней. Переодев меня безвольную, во что-то, ну очень легкое и явно прозрачное, мне стало вообще не хорошо. А с каждым их, словом становилось все хуже и хуже. Осознание что меня будут насильничать, только сейчас въелось в мой мозг и буравило там дырку. — Бедная девочка, как же так. Почему тебя Богиня не уберегла? Ай-яй-яй, ужас какой. Нельзя же так. В самый праздник не уберегла, — все причитала вторая. Вот взяла бы и освободила меня. Вместо того чтоб жалеть! Наверняка же не первый раз все это проделывает, раз так говорит.

— Молчи глупая, и тебе достанется, если узнают, что мы тут делаем, — сказала как отрезала, тихо первая, видимо Вада. Распустив мои волосы, уложили их вдоль тела, а руки привязали, как я поняла, к кровати. Класс!! Теперь уж точно ничего не сделаю. Я тихо вспоминала весь свой могучий русский язык в ругательном смысле. Меня начинала бесить

эта ситуация, страх отступил, выталкивая вперед гнев на всех и вся. Вот где носит моего хранителя, спрашивается? Это так она мне помогает? Своим отсутствием, когда нужна ее помощь? А Богиня? Где ее носит, когда ее подопечным нужна помощь? Нет, я, конечно, понимаю, что я иномирянка, но это же не значит что мне не нужен пригляд этой самой Богини. Наверно все же стоило преподнести дары ей, чтоб задобрить. Но, как говорить: «поздно пить Боржоми, когда почки отвалились», так что, уповать остается только на свои силы. Может Ами попробовать позвать? Ну, а вдруг получится? Пока я размышляла, женщины вышли из комнаты, оставив меня одну со своими совсем не добрыми мыслями. «Ами, Ами, Ами, где тебя носит маленький лиловый дракончик. Ну, давай ты придешь за мной и спасешь, а? Ну пожа-а-алуйста», — все говорила я мысленно. Но никаких подвижек так и не было. Тишина. Тут открылась дверь, в которую вошло несколько человек, а человек ли? Неа, явно кто-то другой. Те двое разговаривали на другом языке, поэтому точно могу сказать, что это не люди. Тогда кто? Это точно были не лисы, и даже не эльфы. Выглядели они по-другому. Я имею в виду эльфов. Так что, это наверняка были оборотни, но кошачьего глаза не было, значит не кошки. И не медведи. Телосложение более менее нормальное. Тогда остаются волки. М-да, прелесть! Меня похитили волки. Кому расскажу, не поверят. Хотя мне и так никто не поверил. А тем временем, зашедшие начали свой разговор.

— Почему она в таком состоянии? — спросил надменно, скорее всего, мой насильник. Его я уже по голосу могла опознать. Урод, чтоб тебе пусто было, стало и навсегда! Чтоб, у тебя все зубы вывалились, а один остался...для боли!!! Чтоб, тебе побывать на моем месте, и остаться довольным!!

— Она каким-то образом поняла, что мы пытались сделать, пришлось ее оглушить, — признался мой похититель. Ну, еще бы не поняла. Знали бы вы, что я ВСЕ поняла, что вы пытались сделать. Только вот моя пятая точка все молчала и о предстоящем, ничего не говорила. Предательница!

— И что, вы ее волокли по всей улице? — усмехаясь, продолжал первый. Вот бы тебе всю твою шевелюру повыдергивать. По одному волосочку, до самой лысины. По всей маковке! Вы меня уже бесите!

— Пришлось применить полог, — со вздохом проговорил второй. Ну, естественно, неся меня любимую, как же без полога-то? Я все же оказалась права на счет магии. Только вот они не учли почему-то одного, того что я в сознании и прекрасно их слышу. А вот это не к добру. Нет, я конечно девочка послушная, когда надо, а еще лучше, когда нужно мне. А вот если меня тронуть, то хавайся кто может. Я отомщу этому упырю по полной. Богиня мне обзавидуется. Вот только бы Ами пришла на зов.

— И долго она так еще проваляется? — брезгливо спросил насильник. Долго мой родимый, долго. Вот пока Ами не появится не проснусь. Фиг вам, а не истерика. Облезете и обтекетесь. Так что валите оба, мне подумать нужно, а вы мешаетесь.

— Долго, — вздохнув, сказал похититель, подтверждая мои слова. Ну, хоть с этим определились. Так что давайте-давайте отсюда. Валите.

— Сколько, — прошипел первый.

— Еще часа два. — Так, ясно, в запасе у меня два часа. Значит, будем думать.

— Ты издеваешься?!

— Это не я ее оглушил, ваш подчиненный вмешался и вкатал двойную дозу.

— Вот несносный поганец! Я же четко давал указания, чтоб не лез со своим колдовством, — раздраженно проговорил хозяин. — Ясно, с ним я сам разберусь. Придется

ждать, тут ничего не поделаешь. Не брать же ее такой. Хотя тоже был бы опыт, — задумчиво проговорил он. А меня аж затошнило от его слов и если бы у меня все мышцы не атрофировались, точно скривилась в рвотном позыве. Фу-у, гадость, это надо же иметь такую извращенную фантазию. А трупику тебе не подложить случаем? Может тоже понравиться? Опыт новый. Господи, о чем я думаю.

Через некоторое время мужчины вышли из комнаты, а я все так и лежала без малейшего движения. Как снять оцепенение с тела, понятия не имела. Мне нужен был совет или помощь. А вот где все это недоступное взять, представления не имела. Ну, чтож попробуем все же докричаться до Аметисты. Другого варианта я не вижу.

Все так же лежа с закрытыми глазами, я пыталась сосредоточиться на нашей связи, уловить хоть какие-то крохи нити, или что там можно найти, но ничего не выходило. Разные мысли неприглядного характера начали лезть в голову, не давая ясно мыслить. Ведь если у меня ничего не выйдет, то все, конец моей психике. Как-то ну очень не хочется все же оказаться под этим уродом. Как вспомню его слова, меня передергивает внутренне. Через полчаса, я уже просто свирепела от негодования. У меня ничего и не выходило, сколько не пыталась пыхтеть.

В какой-то момент, я наконец-то смогла открыть глаза и оглядеться. Комната, больших размеров и довольно богато обставлена. Диван, два кресла возле камина, столик у зашторенного окна, ну и естественно самое главное и подавляющее пространство занимала огромная кровать с высоким богато украшенным балдахином, на которой моя брэнная тушка и лежала, привязанная к изголовью. Я, может быть, и восхитилась бы всей этой обстановкой, но как-то не подходящий сейчас момент был. То, что я смогла открыть глаза, меня несказанно обрадовало, ведь тогда я смогу и остальное оцепенение скинуть раньше, чем придут мои похитители. Так что настроение понемногу, но начало подниматься.

В течение часа я уже смогла шевелить всеми конечностями и пришла в полный порядок, чему не могла не радоваться. Ну, чтож, надо решать что делать. Руки мои на совесть привязали к кровати, и я ими могла только шевелить и крутить, а вот освободиться никак. Черт, вот бабы усердные, чтоб вам пусто обеим было. Не могли не так крепко привязывать? Чтоб у вас руки отсохли такие вещи проделывать. Все сокрушалась я. Успокоившись в который раз, я все же решила по медитировать, вдруг получится до Ами дозваться. Сейчас-то я уже пришла в норму, может именно это, было преградой. Сосредоточившись и закрыв глаза, я стала смотреть в себя и тут увидела четкую желтую цепочку, которая тянулась куда-то вперед. Что самое примечательное, было еще две, красная и синяя, но они были очень-очень тонкими и прозрачными. Так вот как выглядит связь во всей красе? Ну, то, что желтая — это Ами я поняла, а остальные две? И кем они могли бы быть? Ладно, с этим можно повременить и голову поломать позже, сейчас Ами. Сосредоточившись и мысленно взяв эту цепочку в руки, внутренне гаркнула: «Аметиста ко мне!!!». И у меня вышло! Только вот не так как я предполагала.

Лежа на кровати, я даже вдох не могла сделать, так как это чудо, размером с огромную собаку и весившую наверно целый центнер, (вот это ее отъелась на домашних харчах), со всего размаха приземлилась прямо на меня. Распластавшись и тихо посапывая лиловая засранка, даже не пыталось проснуться. А разбудить я ее просто не могла и все так же про себя материла эту дракошку. Пока...

— «Ами, твою налево, слезь с меня, раздавишь!» — прохрипела я мысленно, даже не пытаясь открыть рот. Воздуха для разговора не хватало катастрофически. А эта засранка так

и дрыхла без задних ног.

— «Да мамочка, сейчас, еще пять минуточек», — пробубнили мне так же в ответ. Та-а-ак то есть она меня слышит и так? А вот это вообще отлично!!!

— «Ами, засранка, сползай с меня, раздавишь!!!» — завопила мысленно, как смогла. Дракошка от такого окрика, подскочила, и стала ошалело оглядываться. Пока осоловевшим взглядом со сна, не наткнулась на мою персону.

— «О, привет, как дела? Ты чего меня в такую рань подняла, я только заснула», — с укором проговорила она, садясь на мне и зевая во всю пасть. — «О-о ты развлекаешься? А чего одна? Где напарник?» — огорошила меня Ами своим приветствием, одновременно оглядываясь по сторонам и явно ища этого самого напарника. У меня аж глаза на лоб полезли от такого. Развлекаюсь?

— Слезь с меня, — наконец смогла пропыхтеть я и, извернувшись скинуть ее на кровать. Ффух, до чего тяжелая, кошмар какой. Немного отдышавшись, снова посмотрела на любопытную охранницу, которая впрочем, даже не пыталась меня спасти. Но так же с большим интересом наблюдала за мной.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— «Ну, чего звала?» — спросила она с интересом. А мне как-то странно стало, она раньше не была такой. Что-то в ней неуловимо изменилось. Смелее что-ли стала? Так, это потом.

— Чего-чего. Похитили меня, не видишь? — помахала я привязанными руками. — Отвязать можешь?

— «А надо?» — с сомнением спросила она. Эээ... не поняла, это что? Меня собственная охрана спасти не желает? Совсем уже что-ли?

— А ты как думаешь? — едко спросила я.

— «Нет, ну мало ли вы в игры играете», — смущенно отведя взгляд, проговорила эта... дракошка сиреневая!!

— Ты сдурела??? Какие игры? Меня похитили для волка какого-то, ему, видите ли, я очень приглянулась. Чуть меня бездыханной не побрезговал! — негодовала я скривившись. — И вообще, откуда ты такие вещи знаешь? Да и вести ты стала себя по-другому, — нахмурилась я, в то время как Ами меня развязывала. Веревки она не смогла перерубить. А своими коготками возилась долго.

— «Откуда-откуда, от верблюда. Сознаниями с тобой когда слилась, про твой мир все узнавала что нужно, да и что не нужно тоже узнала. А характер твой переняла. Это в порядке вещей у шурхов. Теперь сородичи вешаются», — ехидно протянула она, прикрыв глаза и улыбаясь. О-о нет, только не мой характер! Я ж вредина, какой поискать можно, но не нужно. Хм, зато адекватная. Интересно чего она там натворила?

— Ну-ка, ну-ка, поподробней, — настояла я, садясь нормально потирая руки. Ами меня отвязала и теперь в любом случае мне ничего не грозило. Даже если волк и зайдет сюда, ничего сделать не сможет. Это я поняла как-то на подсознательном уровне, а может это из-за Ами. Не знаю.

— «Кстати, переходи на мысли, я тебя и так хорошо слышу. Можешь, конечно, и вслух, но лучше не надо», — сказала она, ложась у меня в ногах и вытягиваясь полностью. Нда, действительно не маленьких размеров. — «Ну а если подробней, то после того, как я пришла обратно учиться, меня даже никто в серьез не воспринимал. Представляешь? От меня магией не фонило. И все решили, что я потеряла ее напрочь и вру, что хозяйина нашла. Ну,

поругавшись с некоторыми, я непроизвольно и бахнула сырой магией, которой у меня по их словам не было, по нескольким очень уж твердолобым головам. Ну, короче мне поверили, после того, как некоторые пришли в сознание», — и оскалилась в довольной улыбке. М-да, то есть НАШУ магию теперь даже шурхи не чувствуют? Что не могло не радовать. Получается теперь никто не поймет что перед ними шурх? Круто! Ладно, и с этим тоже позже разберемся, и что она там еще натворила, и почему она такая огромная стала, была то, как с маленькую болонку размером. А сейчас вернемся к нашим баранам, ой простите к козлам, то есть к волкам. Хотя как не назови, все равно уроды.

— «Так, для подтверждения информации, тебя теперь не засечь магически?» — спросила я с большим интересом.

— «Неа», — ощерилась она. — «А что?» — спросила Ами, приподняв голову и смотря на меня с интересом своими синими с вертикальным зрачком глазами.

— «Да у меня тут план появился. Некоторым личностям кое-что подрезать», — сказала я, ехидно улыбаясь. А что? Не имею права? Имею. Сам напросился. Его никто за руку не тянул меня похищать. Еще и в праздник. А праздник — это что? Правильно — это святое! Так что плясать будем от этого. Объяснив план Ами, я долго не могла ее успокоить. Ржала она минут десять, мысленно конечно, но валялась по полу она вполне реально, но согласилась со мной полностью.

Начать я решила со смены одежды, а то как-то не комильфо встречать практически в неглиже, нашего будущего наказуемого, может подумать что-нибудь не то. Короче я послала Ами за одеждой. Быстро обернувшись, я стала обладательницей нового роскошного платья. Откуда взяла, понятия не имею, но это можно и позже выяснить, сейчас минуты шли на счет. Два часа подходили к концу, поэтому я хотела быть во все оружие.

— Тебя не видно? — спросила я Ами, чтоб убедиться в невидимости хранителя. Та, вольготно развалившись около кровати и позевывая, угукнула, даже не пытаясь нервничать. Вот что значит полностью в себе уверенное животное. Хоть бы хны. Мне бы такие нервы. Я же в свою очередь начала нервно мерить комнату шагами. План был не так, чтоб продуман. Будем действовать по обстоятельству. В какой-то момент я даже пожалела, что осталась ждать волка, но меня останавливало отсюда смыться, большое желание наказать этого упыря. Так что, уняв свои нервы, я улеглась поперек кровати дожидаться своего насильника. Впрочем, он не заставил себя долго ждать.

Услышав быстрые шаги по коридору, (что уже так втерпез?) в ожидании я рассматривала свои ногти. Черт поломала один, нужно маникюр сделать. Хотя может тут и солони красоты есть? Узнаю позже у хранителя. Она все знает. Может и это тоже. И вообще о чем я только думаю.

Дверь открылась, и в комнату вошел мужчина лет тридцати, и остановился как вкопанный, вытаращив на меня глаза. Ну что могу сказать о его внешности. Высокий, во всяком случае, с кровати так выглядело, длинноволосый брюнет, с серыми глазами и фигурой, не обремененной какими-либо мускулами, даже брюшко присутствовало. Вот что значит лентяй и явно папенькин сынок, которому все позволено.

— Какого...!? — начал он, но так ничего и не сказал, все так же удивленно рассматривая меня.

— Ой, привет. Ты что-то долго. Я вот уже думала пойти искать тебя, — промурлыкала я медовым голосом и, улыбаясь сладко-сладко этому кренделю. Аж скулы свело от натянутой улыбки, нет, надо тренироваться, а то много еще предстоит встреч, вот с такими снобами.

— Искать? — переспросил сбитый с толку волк хлопая своими глазками.

— Ну да, а как же. Ты меня сюда пригласил и бросил на такое долгое время. Ай-яй-яй, как не стыдно, — пожурела я его пальчиком, все так же сладко улыбаясь.

— Пригласил? — повторяя словно сомнамбула за мной слова, спросил волк. Его что, где-то по дороге мешком приложили и выбили все мозги? Ами тоже молча, наблюдала за этой картиной, как-то по-своему его осматривая.

— «Слушай, а он мне ничего не сделает?» — осведомилась я запоздало.

— «Неа, на тебе мой щит, его магия бессильно против него. Да и слаб он, у него магии мало. По сравнению с тобой», — добавила она. Фух успокоила. Ну, чтож продолжаем концерт по нашим заявкам.

— А что, нет? — надув губки и скорчив умильную мордочку, спросила я.

— Да-да, конечно, — отмерев и улыбнувшись в довольном оскале, сказал волк, проходя к кровати. Оглядев меня масляным взглядом, снова вернулся к моему лицу.

— «Ами забаррикадируй двери на всякий случай», — попросила я дракошку. А то как-

то не хотелось быть застигнутой врасплох кем-либо еще. Та, улыбнувшись своей ехидно-фирменной улыбочкой, от которой даже у меня, пошли мурашки по спине, пустила какое-то заклинание в дверь. С ней ничего не произошло, но та явно стала замурованной. Ну, чтож, продолжаем.

— Так почему наш хозяин так долго не являл свою персону пред наши очи? — томно протянула я, стреляя в волка глазками. У меня так нервный тик скоро образуется.

— Ну что вы. Как я мог. Просто решил дать время. Отдохнуть так сказать, — протянул он, садясь на кровать недалеко от меня и косясь на веревки в изголовье. Да-да милый, я уже распуталась, как видишь. Нда хорош отдых.

— «Слушай, можно я его укушу?» — вдруг спросила Ами, поднимаясь с пола и подкрадываясь к филейной части волка. Я аж поперхнулась от такого вопроса, чем удостоилась удивленного взгляда от волка, смотрящего на меня с подозрением. Краем глаза, скосив на дракошку, увидела как та, уже облизывается от предвкушения. — «Ну пожа-а-алуста», — протянула та, чем вызвала у меня довольную улыбку, которую волк принял за приглашение, подсаживаясь ближе ко мне.

— «Зачем тебе это?» — спросила я мысленно у Ами, садясь на кровати, лежа было уже неудобно, и следя за действиями волка. Он, довольно улыбаясь, начал на меня надвигаться, чему я, в свою очередь, была не рада.

— «Тебе что, жалко что-ли?» — пробубнила та.

— «Давай. Я не против. Только, это, потом зубы почисть, мало ли что у него там водится», — сказала я ей, улыбнувшись. В следующую секунду волк взревел от боли и хватаясь за свой многострадальный зад подскочил с кровати. Ха, я думала она, куда за другое место цапнет, а эта стервозка за зад укусила. Не сдержавшись, зашлась в гомерическом хохоте повалившись на кровать, чем только разозлила укушенного. Но видимо не так сильно, потому что ничего не сказав, он колданул и на месте укуса, остались только дырочки от зубов шурха. Осмотрев меня еще раз, вся благожелательность исчезла с его глаз.

— Что это было? И где одежда, которая была на тебе? — грубо спросил он, кривя губами. Ну что, концерт закончен, приступаем ко второй части Марлезонского балета. То есть попытаемся его запугать. Не такой уж он и страшный.

— А с чего ты взял, что я буду тут валяться в ожидании, когда ты явишься? — саркастически ответила я вопросом на вопрос, вставая с кровати вслед за ним. Моя сладкая улыбка тоже сползла и я уже не была такой милой. Прищурившись, волк шагнул ближе и, подняв руку, явно кинул в меня заклинание. Но срикошетив, оно ушло в вазу стоящую на столике, разнеся ее на многочисленные осколки. Ах, так? — Кишка тонка! — прошипела я зло и стала надвигаться на ошалевшего мужчину. — Ты в следующий раз, если и будет таковой, в чем я глубоко сомневаюсь, сначала думай головой, а не нижней частью своего тела, кого похищаешь. Как ты там сказал? Человечишко? А ты точно уверен в этом? О-о не делай такие круглые глазки. Я весь ваш разговор знаю. И тот что вы с напарничком обсуждали. И даже тот, что произошел два часа назад с твоим подчиненным в этой вот комнатке. Говоришь, не боишься кары Богини? Уверен? Точно не боишься? Плевать говоришь? А ты подумай своей тупой головкой, как я могла все это узнать, еще и очухаться раньше положенного времени. Вдруг, Я, кара Богини? За все твои делишки. За все то, что ты натворил за свою никчемную жизнь. Ну, представил? — практически смеясь в лицо волку, проговорила я. Смотри, как мужчина останавливается в шоке, выпучив на меня испуганные глаза. В которых плескалось непонимание всей этой ситуации. Он явно не верил в то, что я

кара, но и объяснения найти не мог, откуда я все знаю, так что его небольшой ступор не продлился долго и, придя к каким-то своим выводам, зарывав, бросился на меня пытаюсь схватить за руку. Но и тут его постигло полное разочарование. Только дотронувшись до меня, он взвыл как раненый медведь и, отскочив обратно, стал пятиться к двери, смотря то на меня, то на свою раненную руку. А я все больше внутренне распалялась, откуда то из самых глубин моего сознания поднималась буря негодования, ярость, бешенство, мне хотелось его разорвать на тысячи маленьких кусочков, но я прекрасно осознавала что это невозможно. Зато возможно его наказать!!! Эта скотина насилвала и унижала девушек! Я не удивлюсь, если он их отдавал своим подчиненным, когда те надоедали ему. Значит, он должен быть наказан!!! — Ну что? Плохо, когда тебе могут дать отпор? Не ожидал? Не веришь в наказание Богини и ее мужа? Точно не веришь? — это словно не я говорила. Ярость, которая меня все больше распаляла, была уже настолько велика, что я не справлялась с ней. Вокруг стало темно, или это у меня в глазах потемнело, не знаю. Вокруг поднялся небольшой ветер, трепля мои распущенные волосы, но я даже не замечала всего этого. Я знала и понимала, что это существо должно быть наказано. Мужчина в ужасе пятился от меня, а я наступала и практически шепча, выговаривала ему. — Так вот тебе наказание! Ты, и все твои сообщники мужского пола! Кто помогал, кто был твоим напарником, и кто занимался похищением, все ВЫ! Вы все теперь не сможете прикоснуться ни к одной девушки, без ее согласия. Если же последуют и дальнейшие насильственные инсинуации, то... а вот что последует я не скажу, — зло и ехидно улыбаясь, сказала я, от чего волк дернулся как от удара. — Это для вас будет сюрпризом и поверь, сюрприз не из приятных. Так что будьте осторожны в своих желаниях! Это касается и тебя и всех остальных, запомни! — я непроизвольно подняла руки, словно хотела что-то кинуть и с моих пальцев все же слетела воздушная волна, сбившая волка с ног и вырубив его сознание. Пройдя сквозь стены, волна отправилась к остальным наказуемым. За дверью слышались гневные вскрики и приближающийся топот.

Вот теперь все. Посмотрев на спокойную Ами, поняла, что пора тикать отсюда, пока волк не очухался. То, что мое заклинание подействует, я даже в расчет не брала. Для меня это было не больше, чем представление.

— Ну что, домой? Точнее в гостиницу. И пора делать ноги с этого города, а то, зная примерную натуру волка, не удивлюсь, если он захочет отомстить, — сказала я Ами. Та, как человек пожав плечами, подошла ко мне вплотную. И, мы перенеслись прямо ко мне в комнату. Где нас ждал сюрприз, в виде капитана.

— Сандра??? — по его ошеломленному лицу было видно, что такого появления он явно не ожидал. Ну, чтож, это действительно было необычно. Тем более для меня. Переноситься с одного места на другое, как-то за мою долгую жизнь не приходилось. Поэтому я сейчас была, немного в прострации, от испытанных ощущений, так что слова капитана до моего сознания доносились словно через вату. Ами неспешной походкой прошла по комнате, осматривая мои апартаменты на свой лад. Обнюхивая и исследуя все уголки и уголки, хотя их было всего-то четыре, так что с этим делом она справилась быстро и, усевшись под столом, стала наблюдать за нами. По тому, что капитан за ней не проследил взглядом, поняла, что она опять в невидимом режиме. Вот бы и мне так же. Появиться, чтоб меня никто не видел, завалиться спать, и так хотя бы на пару дней! Я чего-то так устала, кошмар! Может это от моих приключений, которые просто снежным комом все больше и больше наворачиваются на меня слой за слоем. Да, надо отдохнуть. Но когда? Сейчас надо из города

выбираться и чем быстрее, тем лучше. Я даже представления не имею, что с тем волком произошло. Но моя пятая точка все сильнее вопила, что надо уходить из города и чем быстрее, тем лучше.

— Сандра, где вы были? — перебил мои мысли встревоженный капитан.

— Что? — я непонимающе уставилась на него. Ах да. — Помните, про девушку, которую собирались похитить? — Капитан кивнул подобравшись. — Так вот, поздравляю — это свершилось. Той девушкой оказалась я, — продолжила я и грустно улыбнулась.

— Но... — мужчина явно пребывал в шоке. Ну естественно, я живое доказательство того, что он оплошал. Хотя, кому и что доказывать еще неизвестно. Я в полном порядке, если так можно назвать, но, то, что я пережила, никому бы не пожелала.

— Вот то-то и оно что, но. Надо быстрее убираться из города.

— Почему? — непонимающе спросил он, нахмутив брови.

— А вот почему — это другая тема разговора. У волка ничего не получилось.

— У волка??? — мужчина явно был в глубоком ауте после таких новостей. А у меня забрались смутные подозрения, что я влипла по самое не балуй с этим кадром.

— Да. А что с ним не так? — вскинув брови, я прошла к своим сумкам и стала вытаскивать дорожную одежду. Нужно переодеться, платье конечно женственно красиво и все такое, но в седле я себя отлично чувствую только в брюках. И вообще никогда не понимала, как можно ездить в таких длиннющих сооружениях из материи. Хотя, может поэтому, тут женщины так негативно относятся в верховой езде. Попробуй по всем приличиям одеться, а потом забраться в седло, не пригодное для этих юбок. А то, что можно соорудить женский вариант седла, никому в этом мире и в голову не пришло. Хотя фиг знает. Может, я ошибаюсь.

— Да. Нет. Не знаю. Что вы делаете? — ничего не понимая, спросил капитан, наблюдая за моими действиями.

— Собираюсь переодеться и уходить из этого города, мне что-то подсказывает, что безнаказанным то, что я сделала, волчок не оставит. Поэтому нужно бежать, и быстрее.

— А подробней можно? И вообще как вы тут очутились? Вас Андерс по городу ищет. Прошло уже три часа, как вы пропали.

— А-а, я все же пропа-ала? — перебила я капитана издевательским тоном. Меня задел его укоряющий тон, с которым он проговорил последние слова. Словно я по своей прихоти сбежала от своих сопровождающих.

— Ну, теперь понятно, что пропали, — стушевался это мужчина габаритами с медведя. Нда, все же признал, что пропажа произошла на самом деле. Ну и то хлеб.

— Ладно, — вздохнула я. — Все подробности в дороге, а сейчас сокращенно. Меня похитили с площади. Не перебивайте, — строго сказала я, увидев, что и тут меня пытаются перебить. Вот любопытный. — Так вот, это оказались волки, как я уже сообщила. Притащили в дом, предварительно, околдовав. Потом пришел мой хранитель и спас меня. А потом я прокляла волка. Или сделала вид что прокляла. Не знаю, — сказала я задумчиво. И действительно, а подействовало ли вообще или нет? Нда, как-то узнавать в ближайшее время особенного желания не было. Опять нарваться на папенькиного сынка? Нет, увольте. — Конечный итог, я оказалась тут.

— У вас хранитель?! — спросил капитан ошеломленно. Еще чуть-чуть и его брови оказались бы на затылке наверно. Настолько капитан был удивлен. Интересно из всего сказанного он слышал только это? — Хотя, чего мне удивляться. Еще дома мне Нара

говорила, что вы не простая девушка, и что все прояснится со временем. Так получается, тот шурх неспроста пришел к вам? Вы, все же маг? — вопросы сыпались как из рога изобилия, но я, молча, посмотрела на него и глазами указала на дверь. — Ах, да. Сейчас найду Андерса, и мы собираемся. Придется идти по тракту. Порталы в праздники не работают.

— Порталы? — удивилась я. Так можно идти порталами?

— Да, только они в праздники не работают. Народ гуляет, отдыхает.

— Да, я уже поняла, как они отдыхают, — едко заметила я, и сама сама укорила.

Капитана то тут совсем не причем, он-то не виноват, что и тут находиться такие гнусные личности которым законы не писаны, и которым на все наплевать. — Извините, тяжелый день. К вам это никаким боком не относиться. Прикажите приготовить лошадей и сумки с едой, — попросила я капитана, переводя разговор в другое русло. Я сама должна успокоиться, а лучше всего это сделать в относительном уединении, если присутствие Ами можно было так назвать.

Капитан ушел, а я грузно опустилась на кровать и завалилась на спину, утыкаясь взглядом в дощатый потолок. Деревянный. Вон даже прожилки от сучков видны, явно давненько обработанный и не покрашенный. Краски им что-ли жалко? Было бы намного красивей. А так пыли много. Капец, о чем я думаю вообще? Ами подошла и, положив мордочку на колени, тихонько спросила:

— «Ты как?»

— «Ну как тебе сказать, чтоб не обидеть?» — вопросом на вопрос ответила я. Даже разговаривать вслух не хотелось, я была разбита. Что для меня было не свойственно. Я всегда себя чувствовала замечательно. Ну, случилось и случилось, ничего же страшного не произошло. И все же состояние было не ахти. — «Как пыльным мешком по голове стукнули».

— «Что так плохо?» — я только и смогла что угукнуть на ее вопрос. — «Нда, неудивительно», — проворчала она. Что она имела в виду, я так не поняла, да и желания узнавать не было.

Так что, отодрав свою тушку от кровати, как могла быстро переоделась. Уже готовая и собранная спустилась вниз. Заприметив меня, хозяин помахал рукой и отдал полные едой сумки. Тепло, распрощавшись с мужчиной и явно оставив ему солидные чаевые, мы загрузились на лошадей, отправляясь на выезд из города. Адреса капитан нашел быстро, лошадей нам оседлали в считанные минуты. А я оказалась обладательницей серого котенка сидящего у меня на ногах и смотрящего умными глазами за дорогой, да и за всем происходящим вокруг. Ами решила, что такая форма ей больше идет. Да и большого внимания не привлечет, а еще по ее словам мне удобней ее гладить, на что я тепло улыбнулась и тут же почесала за ушком, добившись мягкого урчания. Капитана и Андерс удивленно проследили за ней взглядом, когда она устраивалась на моих коленях, но так ничего и не спросили, оставив все вопросы на потом.

Из города мы выбрались довольно быстро и без каких-либо проблем. Только на воротах стражники проводили нашу троицу с большим удивлением в глазах. Естественно, кто в здравом рассудке покинет такой праздник, завтра же будет самое веселье. Только вот мы, уже не сможем на нем присутствовать и отпраздновать, как следует, этому некоторые очень поспособствовали. Выехав за ворота, я как обычно пустила лошадь в свободное плавание, та соскучившись по хорошей скачке и свободе после ограниченного стойла, припустила не хуже зайца, за которым гонится монстр. Я даже забыла про то, что случилось в этом городе, и отдалась на волю ощущениям, которые давала эта быстрая езда. Ветер развивал мои волосы и опять же в кровь прыснул адреналин радости. Громко засмеявшись, я запрокинула голову назад, подставляя последним лучам солнца свое лицо. Опять это чувство пьянящей эйфории. Ни с чем несравнимое чувство! Чувство полета! Хоть и сидя на спине лошади, но это было потрясающе!

Во время пути мы ни о чем не говорили, просто скакали, не останавливаясь, у каждого было о чем поразмышлять. На ночлег остановились на небольшой полянке, возле дороги. От нее скрывали многочисленные кусты, через которые нам пришлось продирааться, чтоб добраться до этой чистенькой полянки. Тут же оказался небольшой ручей, где набрали воды, для вечернего ужина. Пятая точка, или можно сказать интуиция, уже не вопила и я осталась полностью уверенной, что мы ушли от преследования, если такое и было.

Сидя на сложенном покрывале у небольшого костра, который соорудил Андерс, после сытного ужина, лениво почесывала за ушком Ами, я смотрела на огонь и все задавалась вопросами. Что случилось со мной за последнее время? Как так получилось, что попав в этот мир, я стала относительно сильным магом? Или не относительно? Ами говорит, что из меня магия просто фонтанирует. Откуда во мне проснулась эта способность? Или ей что-то помогло проснуться? Тогда что ей помогло? Из этого получается, магия во мне была и раньше? Но, в своем мире я не замечала чего-то необычно-магического. Ведь даже простые люди с такими способностями замечают за собой изменения, тем более на таком уровне. Я была обычным ребенком, никаких способностей, никаких даже намеков на то, что во мне течет магия. Или то, что мой мир не магический ей просто не давали проснуться? Вопросы-вопросы, на которые мне наверняка никто даже ответов не даст. Вот еще один вопрос. Почему я могу понимать языки других народов, или как здесь говорят, рас? Это тоже какой то бонус, в моём понимании? Или именно моя способность? Я ведь только и встречала, что оборотней и эльфов, которые со мной обошлись не очень корректно. Это, так, к слову. А остальных я тоже понимаю? Ну, это я думаю со временем проверится. Так и что получается, а получается, во мне с каждым разом просыпается все больше и больше загадок и способностей, которые меня больше шокируют, чем удивляют и положительно влияют на мое мировоззрение. Ведь даже мои сопровождающие не в курсе, что у меня есть сильный шурх, из-за моего магического потенциала. А про то, что я понимаю другие языки, меня саму до сих пор приводит в шоковое состояние каждый раз.

Сидя напротив меня, капитан следил за моей мимикой и что-то обдумывал у себя в голове, поглядывая на Ами. Андерс сидел рядом и веточкой ковырялся в костре, который потрескивая, выстреливал искрами в небо и с каждой подкинутой веткой, вспыхивал новыми

разноцветными языками пламени, поднимаясь ввысь. Ами же, как полная засранка, свернувшись клубочком, спала у меня на коленях тихо урча. Мне бы ее спокойствие и безмятежный сон. Не отказалась бы.

— Сандра, может, расскажете, что с вами произошло? — вдруг спросил капитан, нарушая тишину и умиротворение. Подняв на него задумчивый взгляд, затем опустив его обратно на языки пламени, начала рассказывать с самого начала. Как встретила шурха, и в лесу, и в гостинице, как договорились с ней, что она уйдет на учебу, как меня похитили и, как меня спасла Ами. Что я могу понимать другие языки, что Ами сказала, что я сильный маг и что могу общаться с Ами телепатически. Меня не перебивали, слушали очень внимательно, а по окончании, капитан крепко задумался. Андерс же удивленно и с большим интересом смотрел на меня. В его взгляде плескалось удивление напополам с изумлением. Ну как же, диковинка такая. Я уж боялась палкой потыкает для правдоподобности. Спать легли в таком же молчании. Просто расстелив одеяло и укрыв им не только себя, но и Ами, я провалилась в сон.

До следующего города нам предстояло ехать дня четыре, и уже оттуда, следующим порталом можно было добраться до ближайшего крупного города, близь моих территорий. На сами территории портал не работал, хоть и имелся. Капитан сказал, что он перестал функционировать после войны, что-то там случилось с его магическим фоном, поэтому к виконству добраться можно было только пешим ходом, либо на лошадях. Что меня не очень-то и огорчало. К седлу я уже привыкла, поэтому поездка была для меня только в радость. За время в пути ничего такого не происходило. Мужчины осторожно знакомились с Ами, она же в свою очередь помогала с добычей мясного провианта. Обернувшись крупным хищником, Ами бегала по окрестностям, пугая всех своим грозным видом и, неизменно приходила с какой-нибудь небольшой тушкой, предварительно наохотившись сама. Так что к нашим приготовлениям была уже вполне равнодушна. Так же эта охотница помогала с поиском хороших мест на ночлег и остановки, взлетая в виде маленького дракончика в небо и выискивая красочные, а главное отличные для привала поляны. Так что, через некоторое время, мужчины прониклись к этой вертихвостке, уважением и обожанием. А она в свою очередь из них веревки вила, по-своему конечно. Как ни странно она очень любила ласку. Обернувшись котом, или каким другим небольшим животным, чем приводила мужчин в очередной восхищенный вздох, залезала при случае к ним на колени и подставляла свой живот под почесывающие пальцы. Я была не против. Главное чтоб ей нравилось, да и заняться все равно в пути было нечем. Ехали мы практически только по дороге, иногда срезая через лес, когда это позволяли деревья, растущие вдоль дороги.

Все дни, что мы провели в пути, нам «везло» с погодой. Нет, вы не подумайте, стояла солнечная ясная погода, но, душная и жаркая! Так что жарко было не только нам, но и лошадям, что после длительного пути уже шли шагом и пытались самовольно завернуть в лес, чтоб хоть как-то спрятаться от солнца. И когда набежали тучки и пошел моросящий дождик, я только обрадовалась ему, подставляя свое лицо под прохладные капли воды. А вот когда из мороси, дождь превратился в ливень, я была уже не так рада, в отличие от лошадок, которые воспряв духом побежали шустрей. До города оставалось совсем немного, по словам капитана. Дождь, как издеваясь, зарядил во всю, и промокли мы моментально. Даже с магической защитой надетые вовремя плащи, не спасали от воды. Повезло только Ами, которая ворча на дождь, заползла в седельную сумку и, свернувшись там клубочком заснула. Я даже позавидовала ей черной завистью. Там су-у-ухо! Сама бы не отказалась от такого

места, забравшись в ту же сумку.

Из-за проливного дождя, что лил стеной. Стены самого города, к которому мы так спешили, выросли из ниоткуда. И пройдя охрану, единственный закуток, который в данный момент не проливался дождем, мы оказались на пустой площади. Действительно, кто захочет в такую погоду прогуливаться. Найдя по подсказкам охраны близлежащую таверну, спешили возле нее. Это было небольшое здание в два этажа, довольно неопрятного вида, так что только по нему, я поняла, что комната мне уже не понравится. Оставив лошадей на попечение выскочившего из дверей помещения парнишки, зашли внутрь. Самое главное для меня в данный момент — это тепло. На улице хоть и разгар лета, но дождь обрушился на наши головы, просто ледяной. Сняв комнаты у хозяина и изрядно залив ему полы капающей с наших одежд водой, мы, наконец, смогли подняться наверх, чтобы привести себя в порядок. Скинув тут же у двери свой мокрый плащ, в ожидании лохани с горячей водой, я оглядела комнату. Ну что могу сказать, в принципе ничего страшного. Одно слово — «серенько». Кровать, стул со столом, шкаф возле двери. А сереньким тут было все, что могло быть беленьким. То есть постельное белье и шторы. Зачем их делать белыми, я так и не поняла, пока не подошла ближе. Шторы оказались, что ни на есть старыми застиранными простынями, такие же как на моей лежанке. Хорошо еще не с пятнами еще. Кошмар, какой. Вытряхнув своего питомца из сумки на кровать, стала вытаскивать свежее белье, которое Ами успела облагородить под свое ложе. Хотелось уже сейчас переодеться, но, воду еще не принесли.

— «Хей, поосторожней!» — заворчала дракошка, широко открывая пасть в зевке. Как только не порвала.

— «Сама такая. Давай просыпайся, мы на месте. Кстати, ты можешь осмотреть комнату на предмет живности? А то, такое ощущение, что мы тут не единственные жители», — попросила я, потягивающуюся кошку Ами. Та, сделав контрольный зевок, одарила меня, прищуренным синим глазом.

— «А сама когда учиться будешь?» — вдруг спросила она ворчливо и, отойдя в угол комнаты, дыхла. От ее дыхания пошла волна жара, которая, нарастая, прошлась по всей комнате. Во избежание, я забралась на стул, чему впоследствии была очень рада. Я чуть не завопила от страха и не сверзилась со стула от увиденного ужаса. Все же психика у меня городского жителя, где в квартирах давно нет такого огромного скопления насекомых. Жучки, пауки и вся остальная пакость, хлынула отовсюду, разбегаясь в разные стороны. Даже с постельного белья! Главное чтоб за пределы комнаты, а куда мне уже плевать. Если к самому хозяину эта нечисть убежала, я буду только рада! Сволочь, чтоб тебе пусто было за такой сервис и службу! Да за такие деньги! И я еще сказала, что тут чисто?! Меня передернуло, от всего этого вида. Санэпидемстанции на них не хватает. О боги как хорошо, что есть Ами. Расцеловав своего хранителя в обе чешуйчатые щеки и обняв крепко-крепко, поблагодарила ее за спасения меня любимой, на что мне был насмешливый фырк в ответ.

— Что ты там говорила на счет учебы? — вспомнила я слова дракошки, лежа в воде. Нам уже принесли лохань, так что я расслаблялась и восстанавливала душевное спокойствие, после перехода и пережитого шока от увиденного ужасика в моей комнате. Устала я как-то от такого похода. Нет, я ничего не имею в виду против всевозможных вылазок, но это очень утомляет. Еда на костре и езда на лошади в моем мире, для многих экзотика. Но когда эта экзотика, каждый день! Короче, стреляйте меня, но в ближайшие пару дней, я никуда не сдвинусь. Буду отсыпаться на кровати, есть нормальную горячую пищу, приготовленную на

печке, или на чем они там ее готовят и тупо отдыхать. Вот бы еще что-то из своего мира поесть, например картошечку отваренную, с селедочкой или сальцом. Нет, тут тоже есть рыба и сало животных, но нет картошки. Есть что-то наподобие, но все равно не то. Надо все-таки добираться до земель и начинать заниматься делом. Хотя, тоже неизвестно, как эта земля меня встретит. Явно не с распростертыми объятьями. Ну, во всяком случае, попытаюсь.

— «А что на счет учебы?» — расслабленно переспросила Ами, сидя на краю лохани свесив свои сиреневые лапки в воду. Она постоянно меняла свой облик и у меня закралось сомнение, что она намного больше своих нынешних размеров. Да и изменилась она очень. Повзрослела словно. Морда немного вытянулась, став более острой. Шкурка приобрела насыщенный лиловый цвет, переливающийся на солнце, появилась чешуя в некоторых местах. Гребни, которые раньше, практически и видно-то не было, стали довольно острыми шипами на спине. Ушки, более острыми и оперенными. — «Ты чего?» — вдруг спросила она, заметив мой изучающий взгляд.

— Да ничего, просто ты стала совсем другой за все это время. Старше что-ли. Даже по суждениям. Да экипировку свою поменяла, я смотрю, — все так же осматривая ее, ответила я.

— «А, ты об этом. Твоя маги способствует. Ты ее не тратишь, поэтому я могу безгранично пользоваться ею. Не многим это позволено кстати. Да не все и могут. В тебе слишком много силы неистраченной. А я совсем понемногу беру, для своего питания».

— Ты же сказала безгранично, — подловила я ее на противоречии самой себя. Нет, я конечно не против что мной, то есть моей магией питаются, но как то это звучит кровожадно.

— «Это для меня безгранично, а для тебя крохи», — пояснила она. М-дя, это ж, сколько надо магии иметь, чтоб такое проворачивать. И все это во мне? Кошмар. А если я взорвусь от переизбытка? Нет, надо срочно учиться магичить, а то что-то мне не хочется как-нибудь не совладав с магией разворотить все вокруг себя. Читали, знаем.

— А учить меня сможешь? — спросила я ее. Посмотрев на меня некоторое время, она покачала головой.

— «Ну, попробовать можно конечно. Только я ничего не обещаю», — добавила она. Ну, попробовать — это уже хоть что-то. А то обращаться к кому-то постороннему, боязно. Из всего узнанного об этом мире, поняла что все, кто владеет магией в той или иной мере, зарегистрированы и обучаются они с самого детства. А тут я, вся такая прекрасная, являюсь пред светлые лица учителей. И сразу встает вопрос: Кто я такая? Откуда взялась? Откуда во мне столько магии и почему я необучена? Круть! Блеск! Красота! Как говориться в одном всем известном фильме, «Двенадцать стульев». Да они меня на опыты пустят, даже не разбираясь, откуда я взялась. Нее, мне таких экспериментов не нужно. Господи побыстрее бы добраться до своих земель, там я окапаюсь по полной и уже никто ничего мне не скажет. Во всяком случае, я никому не нужна, пока не прознали, что во мне имеется магия. А лиса-магичка сказала, что никому не скажет об этом. Ее словам я верю, но надолго ли ее хватит? Вот в чем вопрос. Так что, нужно учиться обращаться с магией.

Помывшись, вылезла из лохани. Приведя себя в порядок и высушив волосы, уселась перед Ами на кровать.

— Ну, давай.

— «В лоб?» — ехидно спросила она.

— Тебе? — так же ехидно парировала я.

— «Ладно, с чего начать-то?» — задумалась она. — «Давай с медитации. Закрой глаза и расслабься. В принципе это не так сложно. Для тебя», — уточнила она. А я удивилась. Как это? — «Для начала просто проверим, на что ты способна в малых количествах. Представь перед собой цветок, любой», — я кивнула, Ами продолжила. — «Теперь оживи его, сделай так, чтоб он был живой», — я представила розу, красно-бордовую, с бархатными благоухающими листьями и шипастым стеблем, что впивается мне в руку, с зеленой листвой. По комнате тут же распространился божественный аромат. Представила на ней небольшие капельки росы, как они скатываются по листочкам, собираясь в одну большую каплю. Как та падает мне на ладони, которые я сомкнула в виде лодочки. И действительно, мне на ладонь упала капля. Распахнув глаза, я увидела именно то, что я представляла. Роза, бордовая роза. С замиранием сердца я смотрела на это чудо и не верила, что именно, я, ее создала. — «Молодец!» — воскликнула Ами и роза тут же растворилась в воздухе. — «Нужно будет потренироваться закреплять эффект, но не сейчас. Ты с непривычки выплеснула очень много магии, так что отдыхай», — с этими словами Ами выдохнула облачко пара и я провалилась в безмятежный сон.

Я летала! Я снова летала, взмывая в небеса и выделявая пируэты. Я упивалась свободой и своими крыльями. Я так соскучилась по этим ощущениям и полету. Это было восхитительно! Мой знакомец-ветер, как и всегда появился внезапно, улыбнулся и ничего не говоря наблюдал за мной, следуя по пятам. А я впитывала то счастье и радость, что давал мне этот полет.

Проснувшись я только утром, отдохнувшая и полная сил, дождь так и не перестал барабанить по окнам, все так же обрушивая свои потоки воды на этот город. Да и ладно, все равно никуда не собиралась. Лежа в кровати обдумывала план действий. Надо было узнать, сколько и каким образом мы будем добираться до земель. Я хоть и понимала, где они находятся, только понятия не имела, сколько времени уйдет на дорогу. Денег у меня хватало и, по словам лиса-банкира, свои выплаты могу получать в любом из его банков. Еще тогда посмотрев по карте, я убедилась, что да, банк в ближайшем городе действительно имеется. Так что, на счет денег я не волновалась. Меня волновало в данный момент только одно, где мне предстоит жить. И если мне что-то понадобится, нужна будет лошадь с повозкой, чтоб добраться до города. Так что в список покупок на первом месте ставим именно их, ну и продукты естественно. А вот со всем остальным придется разбираться на месте, так как не знаю, что может пригодиться.

Встав с кровати и не найдя глазами Ами, понадеялась что она у капитана. А спустившись вниз, на завтрак, увидела именно то, что и предполагала. Ами-кошка, развалившись на коленях капитана, подставив свое брюшко под пальцы, тихо балдела. Вот засранка. Улыбнувшись этой картине, подошла и села за стол. Сделав заказ, поприветствовала мужчину. Андерса рядом не было и где его носит, понятия не имела.

— Доброе утро капитан.

— Доброе утро Сандра, — сказал он, вскинув на меня веселящиеся глаза. — У вас не шурх, а нечто. Сколько за ней наблюдаю, все привыкнуть не могу, что она может менять свой облик, — восхищенно проговорил капитан шепотом. Нечего окружающим знать, кто на самом деле лежит у него на коленях. Ами же приоткрыв от любопытства один глаз, наблюдала за нами и дергала ухом.

— А что в ней не так помимо того, что она может менять облик?

— Да все практически. Я, конечно, не так близко общался с остальными, но даже поведение отличается.

— И чем же? — спросила я с большим интересом. Надо же было знать, как они вообще ведут себя. А Ами напряглась. Ей явно не нравился этот разговор. Прекратив урчать, она села и внимательно слушала о том, что говорил капитан.

— Ну, в первую очередь они охранники и держат их маги в ежовых рукавицах, чтоб не натворили чего лишнего. Обучение кроме домашнего у них еще и со специальным учителем. Там их муштруют, — на эти слова Ами зашипела. С ней явно творилось что-то неладное. Она думает, что и с ней я буду делать так же?

— Ами, ты чего? — спросила ее.

— «Видела я тех шурхов! Как мертвяки ходят. По струнке! Смотреть противно! И все из-за того, что не понимают нас. Ты единственная с кем удалось наладить такой контакт. А все

остальные думают, что мы слишком своевольны. Поэтому и кормят нас магией по ложечке, не понимая, что мы, таким образом, меньше живем и тем самым хозяина тянем за собой. Им же не объяснишь, что чем сытнее нам, тем больше срок жизни у них! Чуть ли не за собак нас держат! Сколько моих сородичей так погибло, ты даже не представляешь! Нам тоже необходима свобода и любовь, только не все понимают этого, считая нас обыкновенными животными», — с горечью сказала Ами, переползая на мои руки и пряча свой нос у меня в локте. Нежно глядя ее по голове, чуть слезы не навернулись на глаза от такой исповеди. Мне жалко было ее и ее сородичей. Но если ты не понимаешь животное, то действительно можешь сделать только хуже.

— Амачка, я тебя никому не отдам, слышишь? Ты мне и такая нравишься, зачем мне зомбик? Мне не нужен робот, который только и будет что выполнять приказы, — тихо проговорила я, все так же нежно ее глядя. Ами немного успокоившись, перестала трястись, эх ее пробрало, вытащив на обозрение только глаза, тихо спросила:

— «Правда, никому не отдашь? Не хочу к тем изуверам, они только и могут что издеваться, словно в наказание за то, что мы были только у нэльдов», — тихо проговорила она. А меня задело. Нэльды?

— А кто такие — нэльды? А то частенько я о них слышать стала, — спросила я Ами, но ответил мне капитан.

— Нэльды — как вы уже поняли, была одной из рас живущей в нашем мире. Они были прекрасной расой и единственные могли летать, — я аж дернулась от этих слов. Летать? — Мне прадед рассказывал, что их крылья были из самой магии и так сверкали в моменты счастья, что глаз резало. Очень уж многие завидовали им, скорее всего из-за этого и началась война, — продолжал капитан, а я словно представляла все то, что он рассказывал. — Банальная зависть. По тем слухам, что дошли до нас, король людей и оборотней сватались в то время к принцессе нэльдов. Только она им отказала в категоричной форме. Да и поговаривали, что у нее уже есть пара, а пара для них это не пустое место. Пара — это предназначенные судьбой две половинки одного целого. Вот только не суждено им было быть вместе. После тех отказов, она пропала, а потом и война началась. Так что все остальные тоже сгнули в той войне, — с горечью в голосе закончил капитан. Обалдеть! Так, ладно, это обмозгуем позже.

— А что на счет шурхов? — задала я вопрос, который меня сейчас больше волновал. Что-то тут не складывалось.

— А что на счет шурхов? Они были спутниками нэльдов. Их помощниками и защитниками. После исчезновения расы, они тоже пропали на некоторое время, а потом снова появились, став многим отличными охранниками. Для многих это престиж, — сказал гордо капитан.

— «Ага, престиж, жить захочешь и не такое вывернешь. Нам приходится мириться с магами. Мы питаемся магией. И только маги могут нас кормить. Вот и появились обратно», — проворчала дракошка. Вот! Вот что не складывалось! Скорее всего, маги начали мстить шурхам за их своеволие и свободолюбие, какое они видели у нэльдов, по началу. А со временем приобрело ужасающие масштабы по их методике в воспитании. Кошмар! Нет, я такого точно не сделаю Аметисте. Я не враг самой себе. За то время что она провела со мной, я очень прикипела к этой странной дракошке, хоть и характер у нее был иногда, оторви и выбрось, но роднее существа у меня уже не было в этом мире. Да и помощником она оказалась просто превосходным. Учеба, наконец, сдвинулась с мертвой точки и этому

поспособствовала именно она. Так что если у меня будет возможность, я буду помогать этим милым существам по мере возможности и в дальнейшем. Пересказав капитану то, что мне поведала Ами, он очень удивился, ведь для них эти магические животные были не больше чем помощниками в ратном деле. Только одного не сказала, что шурхи раньше были только у нэльдов. Зачем? Мне самой сначала нужно все обдумать и желательно наедине. Слишком много непонятого и слишком много фактов указывало, что я не совсем человек в этом мире. Но сейчас мне нужно было решить вопрос с дорогой.

— Капитан, как долго нам добираться до земель?

— Что, конкретно, вы хотели знать? — спросил он, выныривая из свои дум. Явно тоже обдумывает все то, что я смогла рассказать.

— Как мы будем добираться?

— Вы карту не захватили? Было бы наглядней вам показать, — спросил он, сложив руки на столе. Кивнув, я выудила из кармана свиток, скрученный в трубочку, и разложила на столе. Ами видимо тоже стало интересно, вынырнув из своего укрытия и поставив передние лапки на стол, она пристально смотрела на карту. Ну что взять с охранника, у нее это все-таки в крови, хоть что ты не говори. — Вот, смотрите, мы находимся здесь, — его палец уткнулся в самый низ карты, и тут же изображение увеличилось, показывая город в котором мы находимся. Ого, это получается, нам почти через всю страну пиликать придется? — Мы пройдем порталами через один город, Корисар, а выйдем вот тут, в Синарь. Оттуда мы едем на лошадях до ваших земель, — сказал капитан, возвращая карту в прежнее состояние и показывая города через которые мы можем пройти. Первый получается где-то посередине, а второй как раз был не далеко от моих земель. Ну, это уже лучше, а то я уж думала нам действительно пиликать долго.

— Ладно, это хорошо. По моим измышлениям, нам нужно будет пройтись еще за покупками в последнем городе, приобрести самое необходимое. Для меня главное купить лошадь, для своих дальнейших передвижений, да повозку какую-нибудь для удобства. Я думаю пригодиться. Ну и продуктов на всех. Вы обратно, когда собираетесь? — спросила я капитана. Надо же было как-то подготовить себя эмоционально, а то уже привыкла к ним.

— Давайте доберемся сначала до места, а потом посмотрим по обстоятельствам, — неопределенно ответил он. Ну, в принципе правильно.

Закончив завтракать и подхватив Ами на руки, я направилась к себе в комнату. Уроки по магии никто не отменял. Повторив за Ами все ее указания, у меня в руках все же оказалась именно та роза, которую я и представляла. Хотя это странно так магичить, только силой мысли, о чем и сказала Ами.

— «А ничего странного в этом нет, ты — нэльда, поэтому магия тебе подчиняется беспрекословно, а всем остальным нужно учиться ею управлять. Да заклинания придумывать. Хотя тебе тоже нужно учиться с ней совладать, а то ненароком выпустишь больше чем нужно или наоборот меньше, может не получится то, что ты задумала», — сказала Ами сидя передо мной на кровати, в своем истинном облике. И все-таки она очень красивая. С каждым днем становиться все утонченней и утонченней. Красотка!

— И давно ты знаешь, что я — нэльда? — спросила я у этой красотки. Нет, у меня были подозрения, но ведь надо же убедиться в своих домыслах.

— «Ну, скажем так, со вчерашнего дня. Когда ты смогла сформировать цветок. Это никому не подвластно, кроме нэльдов. Да я думаю, и капитан уже догадывается, только боится тебя вспугнуть», — хитро прищурилась она.

— И чем же? — удивилась я. Давно бы свои мысли по этому поводу высказал бы, я и сама бы быстрее до этого дошла.

— «Да вот думаю, что при Андерсе не хочет говорить, да твою реакцию не знает на такое предположение», — сказала она. Н-да, не думала, что капитан спасует передо мной. Вроде бы уже не так плохо знаем друг друга, так чего тогда недомолвки устраивать?

— Ясно, — сказала я задумчиво. И так, я все-таки нэльда. Обалдеть! Это известие меня все же немного ввело в шоковое состояние. Как так получилось-то? Жила себе д-цать лет и на тебе, не человек оказывается совсем, а вообще когда-то гонимая из этого мира раса. Чего-то мне как-то страшновато становиться. А если посторонние узнают? Что тогда? Убьют? Или все же дадут смыться? Хотя фиг их знает. А то что я нэльда, никому знать не нужно. Кстати на счет распознавания чужих языков.

— А на счет того, что я понимаю чужие языки, это тоже способность нэльдов? — встрепенулась я.

— «Ага», — довольно скалясь, сообщила мне Ами. — «Поэтому вас недолюбливали и опасались, при вас не могли разговаривать на своем родном языке», — Ха, вот так вот! Ну чтож, мне эта способность думаю только поможет.

Выяснив все, что хотела, а думы о том, что я — нэльда, отложив на потом, мы принялись за обучение. С каждым разом у меня выходило все лучше и лучше, цветы выходили все красивей и красивей. На вопрос: Почему цветы? Ами ответила, что пока лучше не перенапрягаться, припомнив мне первый раз. Ну да, сил у меня тогда отняло хорошо. А в один прекрасный момент уже на второй день обучения, так как первый проходил между снами, все же с непривычки меня просто вырубало от тренировок, но с каждым разом становилось легче. Лежа на кровати вспоминала, о своей удобной постельке с удобным матрасом и мягким постельным бельем. Эх, сюда бы такое чудо! Почувствовала, что мне стало намного удобней лежать. А открыв глаза, я чуть не завизжала. Кровать, на которой я возлежала, превратилась в лежбище принцессы! Красивая, резная спинка просматривалась в ногах и мягкая перина, в которой я просто утонула. А белье! Мама дорогая, оно чуть ли не шелковым оказалось! Вот это красота! Понежившись еще немного, с сожалением стала выбираться из этого чуда. Черт, давно нужно было тренироваться, давно бы стала спать в такой роскоши. А сейчас нужно было собираться в путь.

Проведенные эти три дня в таверне, дали мне необходимый отдых. Поэтому пора и до своих земель топать. За эти дни с капитаном виделись не часто, он постоянно куда-то уходил. Только Андерс был нашей охраной, на улице лил дождь, не прекращая, поэтому мы с Ами были представлены сами себе и все свободное время, тратя на тренировки. А вот сегодня, в день нашего отъезда, дождик наконец прекратился, словно зная, что нам нужно в дорогу. Хотя до портала, по словам капитана, не так и далеко.

Позавтракав плотно в таверне, мы вышли уже к оседланным лошадям. Мальчишка, с шальной улыбкой приняв благодарственную монету, умчался по своим делам. На улице было хорошо, солнышко только вставало, заливая своими лучами улицу отражаясь в многочисленных лужах. Чистый воздух будоражил легкие, наполняя их чистым кислородом. День обещал быть отличным. Лепота! Задумавшись, не заметила, как к моей лошади подобрался чужак и, сдернув одну из сумок, воришка припустил от нас в проулок. Моментажно придя в себя, вскочила на лошадь и, ударив по бокам, ошалевшей от такого обращения «мышке», я чуть не свалилась, так как эта зараза, захрапев, встала в «свечку» и чуть не перевернулась навзничь. Но опустившись на все четыре конечности, наконец, поняв, что от нее хотят, припустила за воров.

Когда-то давно, занимаясь в секции, у нас была игра, на время. Правила были таковы, что по сигналу нужно было, запрыгнуть в седло и, проскакав к определенной мишени, схватить нужный предмет и вернуться назад. Вот так нас тренировали на реакцию. Что, в прочем сейчас, мне сыграло на руку. Так как, сейчас время решало все. Ранние прохожие в шоке оборачивались мне вслед, им явно первый раз приходится видеть наездницу, которая во весь опор несется по улицам города. А воришка, каждый раз ныряя во все новые проулки, уводил меня дальше. И все же я его нагнала. Схватив за шиворот, со всей дури дернула назад, от чего парень захлебнулся, хрипло хватая воздух. Забросив его к себе на колени, и сильно прижав к себе, наконец, остановила лошадь. И только тут я поняла, что ворованной вещью оказалась моя скрипка! Она до сих пор была в его крепко сжатом кулачке. Вот поганец! Воришка, попыхтев и поняв, что его не отпустят, притих, сжавшись в тугой комок. На проверку это оказался молодой эльфенок, по человеческим меркам я бы дала ему лет четырнадцать. Худощавый и поэтому до безобразия легкий. Вот почему у меня хватило сил его вздернуть к себе на колени. Черные грязные волосы сбились в колтун, а чумазое лицо застыло в маске страха. Миндалевидные зеленые глаза, прикрытые пушистыми ресницами, стреляли по сторонам, ища пути отхода. Обнимая его одной рукой, я могла прощупать и посчитать все его ребра. Кошмар, он явно голодал. Если честно, то мне было жаль его. Но моя скрипка ему не принесет много денег, даже если бы у него и вышло ее своровать. Таких инструментов по моим наблюдениям тут не водилось, поэтому я и не пыталась вытаскивать его на всеобщее обозрение, чтоб не привлекать большого внимания. А за неимением умеющих играть на ней, не будет и желающих приобрести такой инструмент. Так что я пожалела этого воришку, который даже не понял что своровал, ненужную никому вещь.

— Ну и что мне с тобой делать? — со вздохом задала я риторический вопрос. Воришка, еще больше сжавшись и наклонив голову, прошептал:

— Только в Управу не надо, умоляю! — чуть ли не плача попросил он. Н-да, и действительно, что делать? Ведь отпусти его, продолжит начатое, только уже в другом месте. И тут появилась идея.

— И давно ты этим промышляешь? — спросила, чтоб убедиться в своих наблюдениях. Стукнув «мышку» пятками, послала лошадь в обратный путь. Мальчишка весь напрягся от этих действий и явно не понимал, что с ним будут делать.

— Первый раз, — промямлил он, бросая на меня косые взгляды. — Тетенька отпустите,

я больше так не буду, — проныл он и снова дернулся в попытке освободиться. Ну нет уж. Я уже приняла решение. Может и неправильное, но по другому я уже не смогу! И вообще где эта дракошка, которая меня должна защищать? Поганка, небось, опять спит где-нибудь. Ладно, с ней потом разберусь.

— А ты знаешь, что украл совсем никому ненужную вещь, кроме меня? — спросила я, парень, дернувшись, кинул на меня взгляд, явно не понимая, почему я такая добрая.

— Почему? — все-таки спросил он, через некоторое время, поняв, что на него никто орать, не собирается.

— А потому, дорогой мой, что это музыкальный инструмент, неизвестный для этого мира, — загадочно проговорила я, наблюдая за дорогой. Парень озадачено на меня уставился, что-то обдумав у себя в голове.

— Как это? — снова спросил он. Хм, какой любопытный. То, что нужно.

— А вот так, если интересно, могу рассказать. Но с одним условием, — закинула удочку. Парень снова напрягся. — Небоись не съем я тебя, — с усмешкой протянула я, наблюдая за ним. Мы ехали на лошади, мирно и тихо покачиваясь в седле.

— И каким? — все же выдал он, обдумав мои слова. Он явно был не глуп, что мне импонировало. Если все выгорит, то будет вообще замечательно. И ему помогу и себе заодно.

— Ты поедешь со мной, тебе же нужна работа? Ведь так? Мне нужны работники. Не от легкой же ты жизни начал воровать? А я тебе расскажу все остальное. Как тебе предложение? — Парень, уставившись на меня как на больную, с опаской косил по сторонам. — Нет, если ты не веришь, могу дать магическую клятву, ей же ты сможешь довериться? — этими словами я завоевала полное внимание парня. Отвернувшись от меня, он долго обдумывал мои слова. И наконец, выдал.

— Не могу, — выдохнул он с сожалением.

— Почему? — ровно спросила я. Ведь причина то явно большая, раз он отказался от такой возможности. — Рассказывай, я же вижу что воровать — это не твое. Что у тебя стряслось? Пока едем обратно к таверне, хочу услышать всю историю, — потребовала я у мальчика. И он, вздохнув, рассказал.

Примерно два года назад его родители погибли по дороге в поместье, где они жили. Карета с возничим на большой скорости съехала в овраг и, перевернувшись несколько раз, оставила двух детей сиротами. После этого, их имущество, за год разворовали опекуны, появившиеся очень быстро на пороге дома. Когда же девушка достигла совершеннолетия и вступила в наследство, оказалось что самого наследства у них уже нет, а последнее что осталось — дом родителей, в котором они и проживали. Продав за гроши дом, и отдав накопленные опекунами долги за последние месяцы, уехали в город, в попытке найти работу. Оставшиеся после продажи дома деньги, кончались очень быстро. Но и тут им сладко не жилось, за съемную комнату в бедном квартале города, хозяйка брала непомерную плату, а работу сестра найти не могла. Из-за привлекательной внешности к ней подкатывал каждый второй, пытаясь тут же залезть под юбку. Неизвестно чем бы все закончилось, если бы не брат, в один момент появившийся в самый разгар приставаний и давший отпор насильнику, просто тупо вырубив его палкой по голове. Оказавшись единственным мужчиной в семье, парень взял бразды правления в свои руки и запретил сестре искать работу. Он сам стал зарабатывать, не много, но все же хватало. Так и жили, перебиваясь мелкими заработками. А на последнем месте работы — проштрафился, отдал все

заработанное за испорченный товар. Прогуляв по городу всю ночь, и обдумав все, что мог, он решился на последнее и унижительное для самого себя — воровство, чтоб прожить, хоть как-то этот месяц.

Ну, что-то примерное я и предполагала, так что даже не пыталась поменять своего решения. Пока парень рассказывал, мы подъехали обратно к таверне, где нас встретили встревоженный капитан, незнающий, где найти себе место и Андерс, кидающий непонятливые взгляды на наш тандем. Ами же, как я и предполагала, свернувшись клубочком, лежала в седле у капитана, в виде кошки. При нашем появлении она встала, потянулась и протяжно зевнула, выставляя на обозрение довольно свои острые зубки.

— И ты еще называешься охранником? — пожурила я ее, прищулив глаза и наигранно сердясь.

— «Ой, такое впечатление, что тебе эта погоня не по нраву», — протянула она, и у меня сложилось впечатление, что она выгнула бровь. Нет вот честно. Это так странно смотрелось на ее мордочке, что даже паренек не зная, кто перед ним, выпучил глаза и открыл рот. — «Если бы чужая, что опасность есть, явилась бы тут же», — сообщила эта вертихвостка. Я только хмыкнула на ее слова. Ну, в принципе она права. Наша связь стала настолько крепкой, что прийти мне на помощь она смогла бы в любую секунду.

— Сандра, с вами все хорошо? А то вы так резко стартовали, что мы даже не успели проследить за вашим путем, — сокрушался капитан, кидая взгляды на паренька. Тот словно чувствуя угрозу со стороны мужчины, вжался в меня еще больше словно, защищаясь.

— Все хорошо, вот привезла еще одного попутчика, — сообщила я, а парень словно ожив, непонимающе уставился на меня. — Сейчас едем к нему, забираем сестру и отправляемся в дорогу, — объявила я план действий. Капитан, нахмурившись, снова посмотрел на парня, но ничего не сказав, взобрался на лошадь, впрочем, как и Андерс. — Тебя как зовут-то? — тихо спросила я парня.

— Лониль, — так же тихо отозвался он. — И вообще, почему это вы решили, что я с вами поеду? Я же сказал, что не могу, — пробурчал он. Вот честно, ребенок — есть ребенок, что ты не говори. Да, он многое пережил, но упрямства не утратил, что было очень хорошо. Он не плыл по течению, сдавшись обстоятельствам, он их решал. Даже таким, не очень приглядным способом.

— Куда нам ехать, Лониль? Указывай дорогу, — сказала я, не став отвечать на его вопрос. И мы, наконец, двинулись с места, по указке паренька забираясь в самые дебри города.

— Кстати, Сандра, а что с вашей комнатой было не так? — вдруг спросил капитан, поравнявшись с нами.

— Эм, а что? Хозяин был чем-то недоволен? — встрепенулась я. Кровать-то я так и не смогла вернуть в прежнее состояние, о чем забыла напрочь, после того что случилось на улице. Да и Ами посмотрев на чудо моего творения, философски хмыкнула, сказав, что хозяину повезло с жильцами.

— Да нет, выскочил весь такой довольный. Выспрашивал где вы, но так ничего и не сказав, ушел обратно.

— Да и ладно. Ничего плохого я не сделала, только облагородила комнату. Он ее теперь втридорога сдавать будет, в чем я нисколько не сомневаюсь, — пробормотала я, но капитан меня услышал. Кивнул и мы продолжили путь.

До места, где квартировался мой «воришка», мы доехали довольно быстро. Это был

обшарпанный старый деревянный домишко в два этажа, как он не развалился до сих пор от времени, понятия не имею, но ведь стоял же. Пройдя по грязному коридору, Лониль как-то виновато кидал на меня взгляды, словно извиняясь за окружающий вид, мы оказались перед хлипкой дверью, которую можно было вынести, просто несильно нажав на нее, прошли внутрь. Помещения оказалось небольшой опрятной комнаткой, если можно было так назвать эти трущобы. Кровать, стол, два стула и потрепанные от времени вещи, лежали в идеальном порядке и относительной чистоте, что говорило об опрятности хозяйки. И всему венцом была девушка, вскочившая со стула при нашем появлении. Ее красные глаза и нос, говорили, что она не спала всю ночь и плакала.

— Лони, — прошептала она и, прижав платок ко рту, содрогнулась в новом позыве истерики. Но так и не проронила, ни звука, со страхом в глазах смотря на нашу компанию. Отступив от парня на шаг, дала понять, что он может подойти к сестре. Я не изверг, прекрасно понимала, что, бедняжке пришлось пережить. В такой среде как эта, если ты не явился домой в течение суток, то все, считай, убили человека или он пропал.

Решив осмотреть комнату, пока брат с сестрой о чем-то шепотом переговаривались и кидали на меня непонимающие взгляды, прошлась вокруг стола, с сиротливо стоящей свечей, что стоял по центру комнаты. Как я и сказала, комната была небольшой, но опрятной. Не прикасаясь ни к чему, засунула свой любопытный нос всюду, куда он засовывался. Небольшие портреты-виньетки в деревянных потертых рамках от времени, а может от того, что их постоянно брали в руки, стояли рядом на небольшом стареньком комод, накрытым бережно связанной салфеткой. Было видно, что салфетка связана очень давно и пережила многое, от времени узор где-то уже распустился и ниточки торчали в разные стороны, открывая обзор на выдающую виды столешницу комода. Это были портреты мужчины и женщины, видимо родители Лони и его сестры. Красивая была пара, жаль их, сразу видно аристократы. Черноволосая эльфийка, с утонченными чертами лица, смотрела с портрета веселыми голубыми глазами. Девушка была очень похожа на мать, такая же красавица, даже не смотря на то, что сейчас они были в бедственном положении. Мужчина же был наоборот, светлый, даже платиновый, с портрета на меня смотрел статный молодой мужчина с серьезным взглядом зеленых глаз, что недавно я видела у Лони. И по тому, что я видела на портрете, он тоже вырастит в наикрасивейшего эльфа. Да, не повезло им, что ни говори. Начав жить в хорошем обществе трудно себя чувствовать среди низов. Не многим удастся оставить в себе человечность, многие начинают губить свою жизнь и коверкать ее, только одной завистью к остальным и задаваться вопросом: «почему не мне?» Но эти дети, хоть и попала в такую ситуацию, но остались самими собой, вот, что самое главное. Ведь оставшись без поддержки взрослых, они сами пытались выплыть из этой ситуации, но видимо слишком тяжело им это дается. Да и мне самой тяжело смириться с появлением в этом мире. Само осознание этого, только начинает приходить. Я уже понимаю, что мне предстоит тут жить, но как-то не могу отойти от шока, что я вообще сюда попала. Ситуация сложилась почти такая же как у этих детей, я попала в неизвестный мир, они для себя тоже. В свое время мне помог капитан, так почему я не могу сделать для них того же, просто подставив плечо помощи, им это нужно, а я могу.

Больше ничего примечательного в комнате не было. Старая кровать была застелена выцветшим покрывалом. Пустые голые стены.

Мужчины так и стояли в ожидании за дверью. Они не стали заходить, просто наблюдали за всем происходящим с коридора. Ами сидя на руках у Андерса, вот тоже ручное

животное, наблюдала за всем с большим интересом и явно понимала, чего я добиваюсь.

— Госпожа, — наконец подала голос молодая эльфийка, эх красавица все же, обращаясь ко мне и бросая настороженные взгляды на мужчин. Ну да, колоритная парочка нарисовалась в дверях, этакие два столбика с обхват столетнего дуба, ничего не скажешь. Если бы не знать, кто они, решила бы, что пришли по мою душу.

— Сандра, — подсказала я ей. Не люблю, конечно, когда меня возносят, но сейчас это необходимость. Потом переучу.

— Госпожа, Сандра, зачем вам это? — настороженно смотря на меня, спросила эльфийка.

— Как тебя зовут? — задала вопрос, не став отвечать на ее.

— Лоран, — ответила она, прижав своего брата к себе еще крепче. Я же выдвинув стул, уселась на него и, смотря девушке прямо в глаза, стала объяснять.

— Лоран, скажу прямо, я Миледи Сандра Алекс Ла'Акле виконтесса Альквалонде хозяйка земель нэльдов и поверь, об этом мало кто знает, — второе имя как-то само собой вырвалось, я даже сама удивилась, как оно легко прозвучало. А у девушки непроизвольно вырвался толи писк толи еще какой-то звук. Что это я определить не смогла. Малец, выпучив глаза, стоял с открытым ртом. — Я вам предлагаю поехать со мной, на мои земли. Мне нужны преданные люди, команды для управления землями у меня еще нет. Не смотрите на моих сопровождающих, они просто проводят меня до места и все. А вам я предлагаю постоянно место жительства. Я вижу, что вы прекрасная хозяйка, Лоран и насколько отвечаете за свои слова. Так же я вижу, что и ваш брат пойдет на все ради вас. Он отказался от моего заманчивого предложения, так как очень сильно любит вас. А таких людей, простите, эльфов, не всегда найдешь. Но, признаюсь сразу, легко не будет. Я не знаю, что твориться на моей земле, в каком они состоянии понятия не имею, кроме устного заверения, что они практически разорены. Так что, я полностью уверена, что работы там невпроворот, а с учетом того, что я задумала, работы будет еще больше. Ну, так что, что вы решили? Учтите, времени у меня на уговоры мало, мне пора выдвигаться в дорогу, я слишком задержалась в пути. Если надо, дам клятву, что не трону вас. Но и вы даете мне клятву о неразглашении того, что вы увидите в дальнейшем, и что твориться у меня на землях, и тем более о моей личной жизни. Итак, ваше решение? — Честно? Я выдохлась. Нет, вы меня правильно поймите, я первый раз говорю в таком тоне и, походу придется привыкать, чего я категорически не хочу. Но, очередное, но, как говорить: запрелась в сани — тащи. И ничего, допру, куда надо. Девушка очень внимательно меня выслушала. Немного помолчала, опустив глаза на своего брата и, подняла уже с полной решимостью во взгляде.

— Мы поедем с Вами, — твердо сказала она, и начались сборы.

Собирались они не долго, как говорить: «нищему только подпоясаться». Все вещи уместились в один небольшой тюк, свернутый в сдернутую с кровати простыню. Произнеся клятву им, о том, что я их не трону, капитан подсказал, получила в ответ то, что я потребовала ранее. Так что выбрались мы из плохо пахнущего здания довольно скоро. И, слава богу, а то я уже думала, провоняю тем амбре, что витало в том помещении. Все же не все такие опрятные как Лониль и Лоран.

Портал находился за границами города в небольшой долине. Из-за того что слишком много магии было задействовано в этом месте, портал фонил по страшному, чем очень мешал местным магам. А так, находиться на расстоянии и никому не мешает. Ну, что могу сказать, портал это такая большая арка из камня, который заряжается, как только его

включают. Вот как-то так мне объяснил Андерс, что такое портал, явно он был далек от такого понятия как магии. А на самом деле, выехав на небольшую поляну, нам предстала красивая арка, высеченная из, казалось бы, цельного алмаза. Она сияла на солнце, многочисленными гранями, отбрасывая миллиарды зайчиков во все стороны. Это было прекрасно! У меня даже дыхание перехватило, насколько это было здорово. Только путники как-то обыденно все это воспринимали. Никакого восхищения или восторженных взглядов на это сооружение.

— «Ами, я чего-то не понимаю?» — спросила я своего шурха, спешившись и оглядываясь вокруг.

— «Что конкретно?» — спросила она, спрыгивая на землю следом за мной. Она так и находилась в образе кошки. Насколько я поняла, ей очень нравился этот образ. Да и менять сейчас его чревато, не только из-за новых членов нашей команды, но и в меру безопасности. Нечего всем знать, что у меня есть такой бесценный шурх. Это, {моя}, драконница! И фиг кому я ее отдам.

— «Я одна вижу, что арка сделана из сверкающего камня?» — уточнила я у Ами

— «Чего?» — искренне удивилась та. И стала оглядываться по сторонам, явно ища предмет моего восхищения.

— «Я говорю: ты видишь, из чего сделан портал?»

— «Из камня, каких тут полно», — ответила она удивленно на меня смотря. Ага, ясно, то есть они все видят одно, я совсем другое? Хм, как интересно. Все путники спешили. А так как лошадей у нас было только три, я везла Лоран, как единственная женщина. А Лониля вез Андерс, так как он был меньших размеров, чем капитан. Да и Лониля побаивался капитана, кося на него боязливым взглядом. Лоран даже попыталась сначала отнекаться от предложения поехать вместе со мной. Но, я же, русская душа, мне просто совесть не позволяла так поступить с девушкой.

Портал действительно в моих глазах был прекрасен, но нам нужно было пройти сквозь него, с чем нам помог все тот же капитан. Оказывается, портал был под охраной мага, который проживал недалеко от ворот. И сейчас как раз он спешил к нам, скорее всего заведя нас в окно своего небольшого домика.

— Приветствую. Желаете пройти? — начал он с самого главного. Оглядев нашу компанию, он явно был удивлен присутствием эльфов, но ничего не сказал. И правильно, это не его дела. Его дело следить, чтоб портал был в порядке. Разрешив все денежные вопросы с капитаном, (боже, когда же я сама это буду делать? А то я, по-моему, в прошлый раз напутала что-то. Нужно чтоб мне расценки капитан проговорил, а то надурят меня как-нибудь.) мы, наконец, смогли пройти через портал. Как это выглядело для других, понятия не имею. Для меня же это было словно яркая вспышка, в которую я и шагнула. Уф, это было круто, меня даже потряхивало от переизбытка чувств. Все-таки первый раз так путешествую. Кроме случая с Ами.

Выйдя с арки, мы оказались на такой же небольшой полянке, где нас встречал местный маг. Осмотрев нас на предмет целостности, раскланялся и был таков. Ну а мы, всей частной компанией, направились в очередной город. Нам нужно было пройти по магазинам, одеть наших новых прибывших и выйти в противоположные ворота города, чтоб пройти очередную арку-портал.

До города мы добрались без приключений. Двумя тандемами и одиночным капитаном. Только на воротах была небольшая заминка с оплатой. Нашим эльфам пришлось краснеть до самых ушей, только из-за того что за них платит кто-то другой. Вот неугомонные. Сказав, что оплата входит в их зарплату, они очень удивились, так как решили, что я их взяла работать за пропитание. А о деньгах даже и не думали. Я что работорговец? До такого я еще не дошла. Чтож, про одежду я даже и говорить не стала. Приедем на место там все решим. Надо еще с капитаном все-таки про деньги поговорить, а то зарплату пообещала, а сколько им платить сама не знаю.

Въехав, наконец, в город. Увидела, все такие же дома, деревянные, каменные, синие — из деревьев Друи. Так же украшенными цветами, оставшимися после праздника. Народ сновал туда-сюда, не обращая никакого внимания на новоприбывших, у них явно были дела поважней, чтоб пляться по сторонам. Насмотревшись на такое убранство в других городах, я уже не так сильно реагировала на все новое для себя. Но все равно посмотреть было на что. Проехав несколько улиц, мы оказались на небольшой площади, где в окружении многочисленных домов стоял фонтан круглой формы. В центре высеченная из камня, стояла девушка, с распущенными волосами, достигающими своими кончиками самой воды. Длинное платье, по велению скульптора, льнуло к ногам, показывая их округлую женственность, и опускалось в саму чашу бассейна, скрывая даже ступни. В руках она держала кувшина, из которого бежала вода небольшой струйкой, наполняя чашу, свежей водой. Возле него, нависая своими могучими ветвями, росло огромное дерево, обхватом в несколько рук, закрывая фонтан от солнечных лучей. Благодаря этому даже в жаркую погоду, вода в фонтане оставалась прохладной. Да и под ветвями можно было передохнуть от полуденного солнца, так сильно палящего в это время суток. Выглядело это очень красиво, особенно для тех, кто был новичком в этом городе. Дети стайкой кружились вокруг, играя в догонялки, весело смеясь и порой забравшись в чашу, поднимали многочисленные брызги, веселясь в воде. Полюбовавшись этой картиной и передохнув немного, мы отправились в магазин, стоявший как раз недалеко.

Ну что могу сказать, эльфы, как я и предполагала, отнекивались как могли, но под моим суровым взглядом и твердо сказанным словом: «Надо», все же не устояли. По подсказке капитана, вручив им, денежные средства отправила их в магазин за новыми вещами, а сама осталась сидеть на скамейке возле этого магазина, сторожа лошадей. Капитан с вездесущей Ами, отправился с эльфами, так же как и Андерс, так что я была предоставлена самой себе на некоторое время. На улице было хорошо, тепло, птички поют, несмотря на то, что это был довольно крупный город, в нем было очень много деревьев, в тени которых я и умастилась на скамейке. Прохожие сновали по своим делам, было видно, что размеренная жизнь города была спокойной и тягучей.

Сидя в расслабленной позе, мое внимание привлекла старушка на противоположной стороне улицы, тащащая непомерно тяжелую большую корзину для своей комплекции. И откуда такую взяла? Помощника что-ли не могла найти? Самой такую тяжесть тягать. Ужас. Заприметив меня, старушка посеменила ко мне, воровато оглядываясь по сторонам. А подойдя к лавочке, поставила непомерно тяжелую корзину и облегченно вздохнула,

одновременно разглядывая меня. Краем глаза и я за ней наблюдала. Старенькая, жилистая, по рукам видно что работающая. Старенькая но чистая одежда и такой же старенький платок покрывающий голову, завязанный под подбородком, такая простота душевная.

— Милая, посмотри за корзинкой, ась? А то в махазин нужно, а она тяжеленная. Переть сложновски, а? — попросила бабулька божий одуванчик, заглядывая своими небесно-голубыми глазками с мольбой в мои, и улыбнулась так открыто, что у самой засветилась ответная улыбка на губах. Пожав плечам, согласилась. А чего не согласиться-то, мои там долго еще будут, а посторожить пять минут, не сложно. Бабулька ушла в магазин, оставив мне свою корзинку, а я, прикрыв глаза, наслаждалась тенью деревьев, пока меня не прервали мои же провожатые и будущие домочадцы.

— Ну что, можем выдвигаться? — спросил подошедший капитан. Эльфы стояли позади и с тревожными лицами наблюдали за нами. Думают, что я передумаю? Да щ-щас! Ждите. Таких порядочных мне еще поискать придется.

— Да, сейчас, бабульку дождемся и можем идти дальше, — сказала я, скосив глаза на корзину, мирно стоящую на скамейке в метре от меня.

— Какую бабульку? — спросил удивленно капитан. Так же осматривая предмет моего внимания.

— Да вот, оставила корзинку, попросила присмотреть, пока в магазин сходит.

— Это которая, такая маленькая, после нас в магазин зашла? — как-то не хорошо спросил капитан. Вот мне сразу не понравился его тон. Ну что на этот раз??

— Ну, да, — осторожно подтвердила я его догадку, садясь прямо. А капитан на меня так посмотрел, что мне сразу как-то перехотелось охранять эту корзину. Подскочив с лавки, встала рядом с мужчиной. Ну, точнее, чуть подальше, а если еще точнее, почти за капитана, выглядывая из-за его руки. До плеч я только в прыжке достану. — А что не так с ней? — все-таки спросила я.

— Да вот дело в том, что, как вы выразились, та бабулька действительно зашла в магазин, только вот ничего не купила. А спросив у продавца какую-то мелочь, вышла в противоположные двери. Тут два выхода, на две улицы, — припечатал он, оглянувшись на меня. О господи, только этого мне не хватало! И какой же она мне подарочек преподнесла? Или все-таки вернется за корзинкой то, а? Ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Чтож мне так везет-то? Ага, как утопленнику! Все что интересно, все на меня валиться. Черт! Ну и что же она мне в наследство оставила? Подойдя к корзине, заглянула внутрь и ахнула. Ну, бабка, ты мне ответишь за такую подставу! В корзинке лежал маленький ребенок, нет, не младенец. На вид ему можно было дать месяцев семь, может чуть больше. Посасывая пальчик, он мирно спал прикрытый невесомой тряпицей. Не удивительно, что я его не заметила, корзина для него была велика, да и вел он себя тихо. Жидкие черные волосики обрамляли по-детски круглое личико, а курносый носик тихо посапывал. Милый мальш, что ни говори. Чертыхнувшись, обернулась к капитану.

— Ну и что делать? Это — ребенок, — объяснила тем, кто еще не понял, в какую заварушку мы попали.

— Есть вариант, но я думаю, он вам не понравится, — как-то странно выразился капитан, тяжело на меня посмотрев.

— Говорите, — выдохнула я обреченно.

— Приют, — недовольно выплюнул мужчина и скривился, глядя на корзину убитым взглядом. Эльфы тоже были недовольны этим вариантом. Поэтому настороженно на меня

установились. Видимо не только в моем мире, это слово имело плохую репутацию. Ну, нет, в приют я его не сдам, еще чего. — Но это если он человек, если он из другой расы, это будет преступлением и надо обращаться в Управу, — добавил он, видя, что я сама скривилась от такой перспективы. Ну чтож, будем тогда ждать пробуждения малыша.

Ждать пришлось не долго. Когда ребенок проснулся об этом стало известно всем, он просто заукал, а корзинка чуть не свалилась со скамейки от того что малыш решил принять сидячее положение. И то, что мы увидели, повергло нас в шок. Мы рассчитывали увидеть человека, ну в крайнем случай эльфа. Но оборотня?! Это выглядело настолько шокирующим, что мы пару минут стояли в ступоре, глядя на малыша. Оборотни очень тщательно охраняют свое потомство. И очень тщательно — это слабо сказано. А как малыш оказался тут, да еще и брошенным — это вопрос века. Это же получается, что его явно украли или похитили, или еще как не назови, но смысл не поменяется. Слишком дорого потомство у оборотней, тем более у кошек, когда их популяция, по словам капитана, сократилась после войны. Отойдя от шока, уставилась на единственного взрослого мужчину в наших рядах, только он знает, где эта чертова Управа, ему нас туда и вести. Похищение такого ребенка это практически смертная казнь. Так что такая перспектива в ближайшее время мне как-то не нравилась. Подхватив ребенка, который пищал и вертелся как волчок, на руки, потопали частной компанией к местной «полиции». Благо она была совсем недалеко. Малыш выглядел довольным жизнью и все норовил схватить меня за локон волос.

Прежде у меня был опыт обращения с маленькими детьми, спасибо Витьке — моему младшему брату. У того в семействе уже было двое ребятишек. И я всегда любила приходить к ним и нянчиться с маленькими непоседами. И то, что им лучше ничего, из того что растет или висит у тебя на теле, в руки не давать, знала не по наслышке. Слишком уж часто были выдраны клоки волос, прищемлены носы или порваны цепочки, про сережки я вообще молчу, их я снимала, как только ступала на порог их квартиры. Было у меня пару случаев, когда я чуть не осталась без своих миленьких ушек. Так что категорично отказывала и этому, в довольствии своих волос. Слишком они мне были дороги. Да и скальп у меня один, не хотелось его лишаться и терпеть такую боль.

Корзинку тащил Андерс, ведя в поводу свою лошадь, плетясь немного сзади, я же с ребенком на руках шла рядом с капитаном. Эльфы, немного пришибленные таким случаем, тихо плелись сзади, ведя остальных лошадей.

Здание Управы собой представляло, каменное здание серого цвета в два этажа и широкими окнами. Пройдя внутрь, в сопровождении капитана, (остальные остались на улице), мы оказались в просторном холе, где за высоким столом сидел дежурный. Флегматично нас осмотрев, он снова уставился в бумаги или газету, от которых явно оторвался в момент нашего появления. Это был человек, лет сорока, в форменной одежде и безразличным поведением. Мне он сразу не понравился, но делать было нечего.

— Извините, куда нам обратиться по поводу нахождения малыша-оборотня? — спросила я, решив разговор взять в свои руки. Я все же виконтесса, нужно привыкать. Оторвавшись от бумаг, мужчина осмотрел нашу парочку, задержав свой взгляд на ребенке, который, прикрыв глазки, устроился на моем плече, посасывая пальчик. Он явно уже хотел кушать, поэтому вопрос нужно было решать быстрее. Осмотрев меня, мужчина, скривив рот, едко выдал фразу:

— Что, решила сбегать ребенка в чужие руки? — Я аж опешила от такой наглости, а он все продолжал. — Нарожают детей, а потом в приюты рассовывают, да по Управам

бегают, предъявляя претензии, что им заделали ребенка и отец должен нести наказание. Нечего вам дамочка тут делать, сами разбирайтесь с отцом своего ребенка. Нет, это надо же иметь такую наглость! Сами ноги раздвигают, а потом несутся доказывать, что они бедные несчастные.

— Но..., - я хотела возразить, да и возмутиться подобным отношением, но меня снова перебили.

— Да как вы смеете! — пробасил капитан, видя, что разговор вышел за рамки приличия. — Мы этого ребенка нашли полчаса назад, нам его подкинули в корзинке..., - больше он ничего не успел сказать, так как мужчина аж взвился над столом и весь, багровея лицом, начал практически орать на все помещение.

— Это я смею?! Это как у, Вас, наглости хватает утверждать подобное?! Ребенок-оборотень! Подкинутый! Да вы сума сошли! Такое — уголовно наказуемо! Никому даже в голову не придет похитить детей их расы, Вам бы, не знать об этом, — все расплылся мужчина, брызжа слюной и тыкая пальцем в капитана. Ему уже было не доказать обратного, да и по виду мужчины, я думаю он нас и не услышит. Это понял и мой сопровождающий.

— Пойдемте, — проговорил он, обращаясь ко мне, ребенок от таких криков начал хныкать, и надо было срочно уходить от этого чокнутого мужика. Но капитан не остался в долгу и проговорил, уходя: — Вы еще круто пожалеете, что не выслушали нас. И дай вам, Богиня, мудрости, чтоб вы это поняли.

— ВО-О-ОН!!!! — проорал мужчина, становясь практически свекольного цвета. Эх, егс пробрало-то. И с чего он так взъерепенился? Сам что ли попал в такую ситуацию, теперь на остальных свой гнев выплескивает? Так это не повод так разговаривать с посторонними. Ох, нарвется он как-нибудь на кого-нибудь.

Выйдя из Управления в ошарашенном виде, к нам подскочил Андерс, как ни странно Ами с нами не пошла, хотя при выходе практически взобралась по мне, как по столбу и устроилась на плече. Ну да ладно, позже разберемся.

— Ну, что? — с нетерпением спросил наш молодой влюбленный.

— Ну, ничего, — передразнила я его. Могла бы развести руками, развела бы. — Нас с позором и оскорблениями выставили вон, — сообщила я самое главное.

— Как это? — это Лоран. Она подошла ближе и в шоке уставилась на нашу компанию. — Он что, не видит что это ребенок — оборотень? Да еще и кошка?

— Ну, что он видит, я не ручаюсь. А то, что я оказывается плохая мать и падшая женщина, мне сейчас явно объяснили, — криво улыбнувшись, оповестила я шокированные лица эльфов.

— Сандра, — укоризненно покачал головой капитан.

— Нет. Ну а что? Я как плохая мать решила отдать своего маленького, миленького малыша, в чужие руки, — говоря это, я смотрела на малыша и слова проговаривала в сюсюкальном режиме. — Да, малыш? — спросила я у него. Ответом мне был веселый задорный писк. — Так что, я думаю, нам ничего не остается как брать его с собой. Еще раз такой отповеди я не выдержу, точно чем-нибудь огрею, этих сопереживающих. Поэтому идем в магазин и собираем все что нужно для ребенка. Да, и в магазин тканей зайдем. А то носить этого карапуза на руках не резон, — наметила я план действий. Иметь дело с детьми мне не впервой, поэтому я прекрасно знала что нужно и что НЕ нужно. Эльфы косились на меня, капитан чесал маковку в задумчивости. Только один Андерс по-моему выглядел не приделах. Ну, ясьень пень, он, что говорят то и делает.

— «Сани, ты уверена? Это же ребенок», — влезла в мои размышления Ами. Было забавно слышать и мое имя в сокращенном виде. Но мне понравилось. Звучало мило.

— «У тебя есть другие предложения?» — спросила я, скосив на нее глаза.

— «Нет», — было мне ответом через некоторое время. Ну, на нет, как говорится, и суда нет.

Так что, частной компанией мы отправились по магазинам, добывать для мелкого одежду и всякую всячину.

Но проходить долго нам не дали, а дали понять, что некоторые все же голодны. Поэтому мы зашли в таверну перекусить. Да и пора как-никак. Я вообще удивилась, что ребенок продержался так долго. Он кочевал с рук на руки и весело улыбался всем, иногда прикладываясь, а иногда просто скакал на руках. Короче, зайдя в таверну, мы уже все были вымотаны от его энергичности. Руки отваливались у всех. Даже Лониль умудрился его потаскать некоторое время. А что будет дальше, я даже представить не могла. Надо что-то придумать. Коляску что-ли смастерить? Тут таких агрегатов, я не видела. Ага, и патентовать. Ладно, с этим тоже позже, когда, наконец, доберусь до дома. Сейчас в дороге она без надобности. Н-да все больше и больше у меня планов на эти земли и все что я могу там сделать.

Заказав себе приличные порции съестного. Попросила принести то же самое но, в виде пюре. Удивленно на меня посмотрев, девушка все же выполнила заказ. И на столе через некоторое время оказалась тарелка с протертым рагу их овощей. Все сидящие за столом с интересом наблюдали, что же я с ним буду делать. Вот мне интересно, они никогда не видели, как малышей кормят? Или тут делают это по-другому?

— Что-то не так? — все же не вытерпела я, мешая маленькой ложкой пюре, чтоб быстрее остыло. Маленький сидел на коленях и начинал нетерпеливо ерзать, наблюдая голодными глазами за моими действиями.

— А что вы делаете? — все же спросила Лоран.

— Малыша кормить собираюсь, — ответила я, вскинув брови. — А что, я делаю не так? — обвела я взглядом всех.

— Но он же маленький, ему рано есть нашу пищу. Ему молока нужно. Только кормилицу сейчас вряд ли найдешь, — сокрушался капитан.

— Кормилицу? Зачем? У вас козы есть? — спросила я его. Этот вопрос для эльфов явно был странен. Так как они непонимающе смотрели то на меня, то на капитана. Естественно, для них, я, житель этого мира спрашиваю, есть ли у капитана коза. Офигеть вопрос, право слово. Прыснув от своих же подведенных итогов, посмотрела вопросительно на мужчину.

— Эм, ну да, — непонимающе ответил он.

Господи куда катиться мир. Они что не знают, что детям нужно вводить прикорм с полугода? Это для них что-то сверхъестественное? И что материнское молоко можно заменить на суррогат? Ну, какой есть, извините. Но лучше чем коровье, это точно. Вот бы еще бутылочку с соской найти, так вообще было бы круто. А то, обойдя уйму магазинов, так ничего похожего и не нашли. А на вопросы про них, видела только шокированные и непонимающие взгляды. Н-да. Придется выкручиваться самой. Подозвав девушку, озадачила ее козьим молоком. Малыш уже просто руки начал тянуть за ложкой с пюре. Пожурив его, попробовала на температуру и только после этого под все такими же шокированными взглядами поднесла первую ложку к губам. Получив первую порцию в свой маленький ротик, ребенок попробовал, посмаковал и, проглотил, оповестив всех, что ему нравится, за

что получил тут же вторую порцию. Таким образом, тарелка опустела довольно быстро, все так же под удивленными взглядами взрослых, которые проводили каждую ложку пюре до рта ребенка. Как он только не подавился от такого внимания, понятия не имею. Наверно слишком голоден был.

А вот на счет бутылочки пришлось попотеть. Прикрыв глаза и сосредоточившись, принялась колдовать, засунув руку под стол, представляя такую бутылочку с соской. Малышу все же нужен сосательный эффект, чего я ему просто физически не могу дать. Бутылка в моих руках оказалась пластмассовой с резиновой соской, и притом довольно знакомой. Точно. Я такую же, видела у своих племянников! Вот что делает наше подсознание. Даже в такие моменты выползает что-то знакомое. Так что налив в бутылку молока из кувшина, принесенного девушкой, под непонимающий взгляд малыша воткнула соску ему в рот. За что удостоилась его укоризненного взгляда, типа: «Тетя, что это вы мне тут воткнули?», а сжав резиновую насадку своим ротиком, получила круглые глаза, направленные на бутылку. Хм, какой сообразительный ребенок попался. Вытащив бутылку изо рта, он осмотрел предмет с большим интересом и, забрав у меня ее из рук, принялся с упоением сосать молоко.

— Но, — Лоран так и не смогла ничего сказать, просто с умилением и улыбкой, смотря на сосущего малыша. А вот малыш проявил довольно естественные рефлекс. То есть попросту уснул, во время своего же кормления. Положив его, в его же корзину, я, наконец, сама смогла поесть.

— Сандра, но как вам удалось? — все не успокаивался капитан, смотря на корзину умиленными глазами. — Я все больше и больше уверяюсь, что вы не простая женщина, — с восхищением во взгляде проговорил он, а все остальные ему поддакнули.

— А что я такого сделала? Просто накормила ребенка. Это не сложно, если знаешь как.

— У вас дети есть? — выпалила Лоран и тут же смутилась своих слов.

— Нет, у меня нет. У меня есть племянники, — с грустью сказала я. Да, маленькие озорники. Как они там интересно. И как вообще там мои родители и друзья. Осознание того что я не в сказке, как-то слишком сильно и быстро меня накрывало. Все это время я пыталась отгонять от себя эти мысли, но вспомнив о детях, я начала вспоминать и остальное. Родителей, маму — вездесущую насадку, которая постоянно оберегает всех и всегда была в курсе всех дел. Папу — как истинного главу семьи держащего руку на пульсе и всегда, всегда по любому вопросу могущего дать совет. Своих родителей я очень любила. Они были самым главным для меня в том мире. А брат — это отдельная история. Именно на нем я научилась так рьяно кормить детей. Он был младше меня на десять лет, скажете, что молодой, а уже двое детей? Да, он такой. Всё всегда делал быстро. Но семью свою любил. Жену на руках готов носить. Вот на нем и натренировалась, когда мама с папой заняты были, кому кормить? Конечно же мне. Вот и пригодился опять. Позже появились дети у брата-шустрика. Мама мне все пеняла, почему он первый умудрился это провернуть. Почему — почему, потому что мне категорически не везло с мужским полом.

Первой моей влюбленностью стал парень в школе, в девятом классе. А оказался просто уродом, который поспорил со своими друзьями на меня, что затащит в койку. Я потом долго отходила от этого. Было до жути больно и противно. Но этого никто и никогда не видел. Все свои переживания я хранила в себе, исключением была только мама. Только ей могла рассказать все. После были парни, но поверхностные, кроме невинных поцелуев ничего не было. Следующей любовью, стал парень уже в колледже. Там было даже все прекрасно, у нас все случилось по обоюдному согласию и продолжалось почти два года. Даже квартиру

сняли, чтоб не жить в общежитии. Колледж находился довольно далеко от родного города. Может поэтому я так расслабилась и дала волю чувствам, не знаю. Но и тут меня ждало разочарование. Придя однажды раньше времени домой, я застала своего любимого, с другой девицей, в нашей постели. «Мой» молодой человек, вскочив с постели, долго уверял меня в том, что я не правильно все поняла. А как тут неправильно его понять в такой-то ситуации. Когда он только-только выбрался из кровати и впопыхах, напялив свои трусы, разглагольствовал. Пока он мне что-то говорил, девица быстро ретировалась. А я все так же и стояла, униженная и разбитая, глядя на этого человека, и думала, за что же меня так не любит судьба? Когда же парень начал меня встряхивать и уверять, что я сама (нет, вы представляете — САМА!) во всем виновата, тут я не выдержала. Посмотрев на него взглядом полным ненависти, он отшатнулся от меня. И хорошо, а то у меня тогда было большое желание двинуть ему чем-нибудь тяжелым. После были и слезы, и истерики, и все что идет в компании с разрывом отношений. Но это было позже, наедине с собой.

А после этих случаев, так врезавшимися мне в память, я так и не смогла больше довериться полностью мужчинам. Их было много за последнее время, но всех держала на расстоянии вытянутой руки, чтоб не обжечься в очередной раз. Мое сердце замерло.

Уйдя далеко в себя, не заметила, как за столом остались только мы с капитаном, ну и мирно посапывающий ребенок в корзинке, посасывающий свой маленький пальчик вместо соски. Встряхнувшись и отогнав мысли о прошлом, (все же это было давно и вообще в другом мире), я постаралась как можно дальше загнать их. Сейчас не время рефлексировать. Так что, остальное время до сна, я наконец-то расспросила капитана про деньги и их разновидность. Заодно сопоставила, что, сколько стоит и, что я примерно могу купить на ту или иную сумму. Из рассказа капитана я узнала, что в мире есть несколько видов монет и их исчисление было каким-то странным. Монеты были нескольких номиналов — золотой, серебряный, медный и железный. Один золотой — это сто серебряных, серебряный — двести медяков, ну и один медный — это двести железных. А по стоимости выходило, что один золотой тянул примерно на двести тысяч наших рубликов. Так что я даже присвистнула, когда поняла, какую сумму мне выдали в банке. Капитан оказался прав, сумма впечатляла, хотя банкир уверял, что сумма небольшая. Хотя может быть для виконства в упадочном состоянии, это и будет пшик, как говорится на раз. Ведь придется восстанавливать практически все, что там иметься. Исходя из этих данных, эта сумма действительно была небольшой. Ладно, на месте разберемся. Чего уж разглагольствовать, если пока ничего не видела.

Разошлись мы по своим комнатам уже за полночь, долго же мы разбирались, улеглась наконец баиньки. Ребенок лежал в своей корзинке, куда вдобавок, забралась и Ами. Уверив меня, что присмотрит за ним, сладко зевнув, свернулась клубком и вырубилась, тихо заведя свой трактор.

— «Привет», — услышала я. Повернувшись, увидела своего ветра. Давно же он мне не снился. Улыбнувшись, кивнула в приветствии. Я даже соскучиться успела. Да и не подозревала, что он станет настолько мне родным. Мы оба стояли на какой-то дороге, пыльной и разбитой многочисленными повозками и смотрели друг на друга.

— «Как у тебя дела?» — вдруг спросил он, взглядываясь в меня.

— «Хорошо», — сипло, но все же ответила я, что было для меня чем-то новым. Ведь до этого я не могла разговаривать с ветром.

— «Ты говорить можешь!» — воскликнул он и, подхватив меня в свои объятия, закружил в воздухе. А я заливисто смеялась. Да, я могу!

— «Значит ты близко», — сказал он, ставя меня обратно на землю. Я вздернула брови в немом вопросе. — «Я тебя очень жду, найди меня, ты должна это сделать. Пожалуйста. Ты нужна нам», — затараторил ветер и, все пропало.

Моргнув один раз, второй, я ничего не понимала. И что это было? Кто он и зачем его искать? И кто это — мы? И вообще такое впечатление, что мне все это привиделось, только ощущение полета и какой-то предвкушающей радости, никуда не исчезло. И мне стало ясно, что нужно как можно быстрее добраться до земель. Почему? Не знаю. Но я точно знала, что мне нужно туда.

Проснувшись я словно от толчка. И могу сказать что вовремя, малыш только-только начал кряхтеть, просыпаясь. Вот что тоже было интересно, даже не проснулся за всю ночь ни разу. По истине, замечательный ребенок. Хотя и без казусов не обошлось, в виде мокрых пеленок. Да и это было не так уж и сложно. Вот только Аметиста ворчала и пыталась стряхнуть с лап влагу, в которой проснулась под утро. А вот незачем было спать в ногах у ребенка, сама виновата. Под ее ворчания и мои подтрунивания, сменила подгузник ребенку, благо накопили их много в специальном магазинчике. Вот тоже классная вещь, казалось бы, простая тряпица, а влаги в себя впитывает, дай боже. Принцип такой же, как у наших подгузников, только у нас впитывающий слой из геля, а тут магия. Но все-таки результат один, подгузник переполнен, вода наружу, ну не вода, а влага. Короче мне довольно повезло с этим, в дороге такие вещи очень пригодятся. Осталось только отрез ткани приобрести, вчера мы так и не дошли за ним, а то на лошади с ребенком в корзине не смогу уместиться, да и неудобно будет.

Я хотела купить отрез ткани и сделать «слинг», заодно и руки освобожу. Так что, быстро расправившись с мокрыми делами, мы спустились с малышом и Ами вниз, где нас уже ждала наша честная компания. Позавтракав довольно плотно, отправились, наконец, в магазин. Хотя я пыталась отговорить страждущих меня проводить, но услышав, что именно я хочу приобрести, все изъявили желание посмотреть, что же это такое. На пальцах я не смогла объяснить, все непонимающе на меня смотрели и, явно их фантазии не хватало вообразить что-то подобного. А мне что, жалко что-ли, пусть посмотрят.

Зайдя в первый же магазинчик с тканями, увидела ворох рулонов всевозможных расцветок и составов. Выбрав плотную, но легкую ткань, спросила, где можно найти местное ателье. Оно оказалось в двух шагах от того же магазинчика, что меня несказанно обрадовало. Так что я тут же обратилась к скучающей без дела швее. Объяснив на пальцах, а

вдобавок, начертив, что мне требовалось, удивленная швея сделала мне то, что я просила. Так что слинг был готов, через каких-то минут пятнадцать нашего общего ожидания. Передав ребенка Лоран, под общими взглядами скрутила слинг как надо и напялила на себя, а уже следом поместила в него ребенка.

— Вуаля! — сказала я публике, разглядывающей меня удивленными глазами. Я даже повертелась в разные стороны, чтоб всем было лучше видно.

— Здорово! — протянула Лоран, рассматривая предмет восхищения. — И что совсем не тяжело? — спросила она, поднимая на меня глаза.

— Нет, за счет того что вес идет на все тело, даже легко. Но это до тех пор, пока ребенок не вырастет, так что нужно придумать, что-то наземное. Да солнышко? — просюсюкала я малышу. Он ответил задорной улыбкой и довольным писком. — Ну что, можем ехать, — это уже всем остальным.

Собирались мы не долго, вещи были уже приторочены к седлам, так что, взобравшись на лошадей, мы двинулись на выезд из города. Малыш после обильного завтрака и мирного покачивания на лошади, быстро уснул, даже не доехав до ворот. Впрочем, это сыграло только на руку, ворота проехали без каких либо казусов.

Переход был почти таким же, как и в прошлом городе. Бриллиантовая арка, пускающая миллионы зайчиков в разные стороны и заряженный проход между мощными столбами мерцающий прозрачной мембраной, ну и как же без охранного мага стоящего в ожидании своей оплаты. Еще раз, убедившись в том, что они так и не видят, из какого камня сделана арка, я задумалась. Как так получается, что я вижу именно то, что вижу, а для других это просто камень? На этот вопрос явно мне ответить никто не сможет. Да и ладно у меня и других дел много, чтоб обдумывать настолько незначительные для меня вопросы.

Пройдя очередные ворота в город, мы сразу же, по указке сторожил, направились на рынок. Где купили по совету капитана отличную добротную повозку, куда и впрягли мою красавицу лошадку. Все же по магазинам проще ездить на ней, да и всем остальным удобней. Лоран с Ами сразу же уселись рядом, а Лониль устроился вместо возничего, чему я была только рада, несподручно мне править с ребенком на руках. Так что, устроившись поудобней я рассматривала сам город проезжая по многочисленным улочкам, следуя за нашими мужчинами. И откуда капитан знает, куда ехать?

Много времени покупки у нас не заняли. Купили кой какой крупы, овощей, и вяленого мяса. Кто знает, что там в моем доме твориться и есть ли там что-то наподобие холодильника или нет неизвестно, поэтому свежего мяса брать не стали.

Задержались мы только на животном рынке, где нам предстала не лестная картина. В огороженном небольшом вольере, мужчина громко и забористо материл коня, который все никак не хотел успокаиваться и каждый раз, вставая на дыбы, пытался вырвать из рук мужчины поводья. А мужчина костерил его, на чем свет стоит. Вокруг вольера собралось множество зевак и, облокотившись на деревянную ограду, давали советы, как уговорить строптивца, веселясь над продавцом и жалея периодически коня. За что получали в ответ такую же отборную ругань, чему народ еще больше веселился.

От громких звуков проснулся и малыш, завозившись у меня в колоне. Выпростав его на свет божий, его тут же подхватила Лоран, пристраивая у себя на коленях, и с большим интересом наблюдая, как он пьет из бутылочки, специально приготовленной на такой случай. Я же решила пройтись посмотреть, что там твориться. Мужчины тоже спешили и, встав за моей спиной, молчаливой тенью следовали за мной.

То, что я увидела, мне не понравилось. Молодого жеребца явно пытались приручить, просто тупо, сломав его волю. Поэтому видимо не один раз охаживали хлыстом по бокам, так как они были покрыты кровавыми росчерками. Конь всхрапывал и дергал головой, пена крупными хлопьями слетала с губ животного и падала на землю. Видимо эта экзекуция продолжается уже довольно долго. Кошмар, такое обращение с животными, это ужасно. У меня даже руки зачесались отстегать этого продавца его же хлыстом. Надо было быстрее действовать, а то смотреть на это страшно. В вольере наблюдались такие же лошадки но довольно спокойные. Видимо до них еще руки не дошли у этого молодчика.

— Сколько примерно стоит лошадь? — спросила я у капитана, не поворачиваясь к нему, все так же наблюдая за этой картиной. Сердце кровью обливалось от обиды за животных.

— Смотря какая. Эта думаю, будет дешевле в два раза, — ответил он мне, наклонившись так, чтоб никто не услышал. — Вы же захотите именно этого жеребца, ведь так? — а в голосе довольство и уверенность в моем ответе.

— Какой вы догадливый мужчина, — хмыкнула я, скосив глаза на мужчину. — Так сколько в среднем стоит лошадь? — все не унималась я. Не знаю почему, но именно этого жеребца я желала заполучить в свои загребущие ручки. Понравился он мне. Очень. Черный. Красивый. Грива так и лосниться. Высокий. Стать что надо. Но придется из-за некоторых придурков приручать его очень бережно и долго.

— Двадцать, двадцать пять серебряных, — было мне ответом. — Можно найти и дешевле, только качество будет, «дешевле», — добавил он. Ну, это понятное дело. По цене и товар. И так, что мы имеем. А имеем мы довольно нормальную стоимость лошадей, у меня в загашнике тридцать девять золотых. Один золотой мы разменяли, чтоб расплачиваться за продукты да за повозку. Так что если повезет и мне сделают скидку на этого красавца, я могу вполне купить несколько лошадей. Ух-х, мечты-мечты. Вы все же иногда сбываетесь!

Поручив переговоры с продавцом на покупку этого жеребца и нескольких кобыл на выбор, капитану. Я вернулась в повозку, где меня встретили довольным агуканьем и милым попискиванием. Время приближалось к обеду, поэтому некоторым уже хотелось довольно плотной пищи. Лоран сидела в повозке и тихо играла с ребенком, присматривая за ним, Лониль же с улыбкой наблюдал за ней со своего места. Идилия. Было видно, что им очень нравится вся эта возня. Да и спокойнее они стали, раскрепощеннее что-ли, до этого постоянно были зажаты и сторонились нас. Сейчас же с появлением ребенка, девушка словно ожила, да и брат, видя, что с сестрой все отлично, успокоился. Все-таки ответственность в таком возрасте и страх за сестру давали о себе знать.

Пока мы сидели в повозке ожидая капитана, народ от вольера начал расходиться, давая видимость того что творилось в нем. Конь уже просто стоял, широка раздвинув трясущиеся копыта в стороны, низко наклонив голову. Раздувая покрытые кровавыми разводами бока, он глубоко и тяжело дышал, втягивая воздух с хрипом. До чего же иногда доводит жестокость. Капитан же торговался с продавцом в стороне. Ох, чувствую, нам придется останавливаться в очередной таверне на постой. Конь просто не выдержит долгой дороги к землям.

Наконец о чем-то сговорившись с продавцом, они прошли к остальным лошадям, и капитан стал придирчиво осматривать кобылок, отмечая одну за другой. Пока не подобрался к отдельно-стоящим нескольким лошадям. Там снова загорелся спор, в котором капитан все-таки вышел, по-видимому, победителем. Так как он стал обладателем шести кобылок, которых вел в поводу к нашей стоянке. Конь же так и остался стоять в вольере, капитан

должен был его забрать спустя пару минут. Завидев своего бывшего хозяина направляющегося к нему, конь, сверкая черными глазами, ощерился и, прижав уши, попытался укусить того, как только мужчина подошел на достаточно близкое расстояние. За что тут же получил очередной удар по крупу. У меня дыхание перехватило от гнева, а глаза заволокло красной пеленой. Мне хотелось придушить это животное по ошибке именуемое человеком. Как он посмел тронуть уже не свое имущество?! Сволочь!!!! Это мой конь!!!! Мой!!!! Никто его не смеет трогать мое!!! Выскочив из повозки, непонятно как перелетела через забор и подбежав к мужчине вырвала хлыст у того из рук и тут же огрела по спине.

— Нравиться?! — проорала я. Мужчина, вскрикнув, опрокинулся на землю и во все глаза смотрел на разъяренную меня. Видимо в гнев я очень ужасна, потому что он начал отползать, неуклюже передвигая конечностями и поскальзываясь, падал на спину.

— Госпожа? — проблеял он. Я же продолжала наступать.

— Кто тебе право дал скотина, так обращаться с моими животными?! — гремел мой голос. Шпильки из волос по одной стали вылетать прочь, освобождая локоны на свободу и развевая их у меня за плечами. Хотя на улице на ветер даже намек не было. Краем глаза видела, что вокруг собирается народ и смотрит за всем происходящим затаив дыхание.

— Госпожа, я к нему даже подойти не могу! — возразила эта куча скулящего непотребства, все так же отползая от меня.

— Ты уже не его хозяин! — прошипела я не хуже змеи. — Нечего было и пытаться!! Кто тебе давал право измываться над ним?! — все не унималась я. Ненавижу, когда так обращаются с животными, тем более с такими умными и большими. — Ты заслужил это! — Взмах и хлыст опустился на плечо мужчины несколько раз, рассекая материю, но, не затронув сильно кожу. От чего он вскрикнул и в ужасе уставился на меня. От ударов остались только красные следы, а жаль. Мне хотелось его исполосовать, очень хотелось, да крови хотелось, чтоб и его кожа красовалась такими же следами, какими он наградил коня, но я сделаю по-другому. Я его накажу, но по-своему и он явно это запомнит... надолго.

Отбросив кнут и схватив его за шиворот, встряхнула как паршивого кутенка и, глядя в глаза, прошипела:

— Слушай внимательно, ты больше никогда, слышишь? Никогда! Не посмеешь измываться над животными. А если твои изыскания продолжаться, твои прекрасные ручки, холеные ручки, покроются язвами. И только от тебя будет зависеть, насколько интенсивно это будет. Ясно? — проговорила я, а сама чувствую, что по рукам струиться небольшой поток магии, оседая на этом живодере. Мужчина, клацнув зубами, быстро закивал. — Ну а теперь ты мне выплатишь штраф за испорченный товар. В размере половины его стоимости.

— Но Госпожа, я за него и получил всего половину! — возмущенно вякнул он.

— А вот за это, благодари только себя! — снова встряхнув его, ответила я и отступила на шаг. — Вставай! — мужчина аж подпрыгнул от моего окрика но, быстро встав, направился к столу, где были все его расписки. Отсчитав то, что было уплачено за коня, я еще требовала и расписку. Зло, сверкнув глазами и скрежеща зубами, он нехотя накарябал ее на листочке и протянул мне.

Забрав расписку, обернулась назад. Нда, а народу-то прибавилось. После того как я получила расписку народ стал шуметь, обсуждая то что сейчас тут творилось. Некоторые даже свистеть стали и выкрикивать что-то типа: «так его!», «молодец!» Ну хоть некоторые со мной в этом солидарны. Под шумевших волной зрителей, подошла ближе к коню. Тот недолго думая ощерился уже на меня и, прижав уши, низко наклонил голову, защищаясь от

предполагаемого нападения. Остановившись от него в метре, стала тихо напевать песню, которой я постоянно успокаивала своих предыдущих лошадок. Внимательно следя за моими движениями, он начал прятать уши, прислушиваясь к моему голосу. И я все же смогла подойти к нему и дотронуться до морды. Проведя рукой по голове сверху вниз до самых ноздрей, услышала недовольный фырк. А присмотревшись к уздечке, чуть не взвыла от негодования. Этот недочеловек поставил строгие удила. Теперь рот коня был распухшим и протертым почти до самой крови! Мне еще раз хотелось двинуть ему по физиономии, но сейчас главное конь. Почувствовав мой всплеск негодования, он вскинул головой и сделал шаг назад. Я же возобновила песню и, потянув за нащечные ремни, опустила голову так, чтоб можно было снять уздечку. На нем оставался только недоуздок, так что, откинув уздечку в сторону, потянула за него. Недоверчиво, но потихоньку я все же вывела лошадь из вольера к нашей повозке, где нас ждали ошарашенные лица моих сопровождающих.

Сняв комнаты в ближайшей таверне, я попросила так же лекаря для лошади. Передав малыша на попечение Лоран, вместе с лекарем отправилась лечить своего строптивца. То, что он не подпустит к себе никого, даже сомнений не было. Так что пока я успокаивала его, а лекарь залечивал раны, попутно осматривая на другие повреждения, стоял смирно. Лекарь же выглядел недовольно и поглядывал на меня с осуждением. Ха, он что думает что это мои подвиги?

— Это не я, — коротко кинула я, когда словила очередной недовольный взгляд лекаря.

— И как конь получил такие увечья? — спросил он, смотря на меня тяжелым взглядом.

— Я его купила в таком состоянии, — оглаживая коня по морде, ответила я. — Этот живодер-продавец у всех на глазах избивал его, пытаюсь сломить. А ему просто нужна ласка и уход. Это слишком гордое животное чтоб прогибаться под кого-то. Он может стать лишь чьим-то другом.

— Продавец, это который на площади? — уточнил он, задумчиво на меня смотря.

— Да. А что?

— Так это вы его оходили хлыстом? — с восхищением проговорил лекарь.

— Да, и еще бы добавила, — недовольно пробурчала я.

— Да и правильно поступили бы, — с пылом проговорил лекарь, сверкая глазами, явно думая о том продавце. — Только вы теперь поосторожней, у него покровители большие.

— Ничего, мы тоже не маленькие персоны, — криво ухмыльнулась я, чем заслужила любопытный взгляд. Ну не кричать же на каждом повороте кем я являюсь. Меньше будут знать, спать крепче станут. На этом разговор был закончен.

Расплатившись за услуги, напоила и накормила коня. Осмотрела остальных своих лошадок, за которыми присмотрел мальчик-конюх, и осталась вполне довольной приобретением. Нужно будет купить для всех всю упряжь и снаряжение на каждую. А пока можно было расслабиться и получить удовольствие от обеда, наверняка уже готового и ожидающего когда же я соизволю явиться к нему.

А вот в таверне меня ожидал сюрприз.

Зайдя в обеденный зал, увидела компанию, стоящую у барной стойки и что-то шумно обсуждающей с хозяином. А рядом с ними, бывшего хозяина моего коня. Увидев меня, его аж перекосило от злости и, ухмыльнувшись щербатым оскалом, гордо прошествовав к этой компании, и нашептал одному из них что-то на ухо. Скорее всего, главному по тарелочкам. Я даже заострять внимание не стала на этой компашке, прошла к нашему столу и села рядом со своими подопечными. Лоран кормила малыша, довольно быстро уплетающего суп-пюре, а все остальные настороженно косясь в сторону стойки, тихонько ели. Пододвинув свою порцию к себе, тоже принялась есть. Вот в этот момент неприглашенные личности и решили явить нам свои лица.

Подойдя к нам, я смогла рассмотреть их лучше. Их было трое, один — человек в форме — видимо военный, второй — эльф в мантии, маг? Довольно таки симпатичный, и ушки тоже, симпатично так выглядывали из под волос. Третий стоял за плечом военного — из этого я подразумевала, что он тоже военный и тоже человек. Ну и наш «хозяин» отирался за всей этой компанией и корчил «милые» ухмылки. Он что реально думает, что выйдет сухим из воды?

— Госпожа, могу я задать вам несколько вопросов? — начал вояка первым. Хм, как официально, я уж подумала, что сразу за шкуру и в казематы. А тут даже до Госпожи доросла. Росту в собственных глазах. Приятно.

— Миледи, — пробасил капитан, прекращая кушать и садясь так, чтоб в любой момент мог вскочить и отразить атаку, если таковая последует.

— Простите? Миледи? — удивился мужчина, переводя с капитана на меня и обратно свой взгляд и кинув косо взгляд на притихшего продавца.

— Да. Миледи. Вас это удивляет? — переспросил капитан, я же сидела и спокойно жевала. Я-то не виновата, что они пришли тогда, когда мой желудок требует насыщения. Так что пускай потерпят.

— Кх, все равно, я должен задать вопрос. Это вы применили насильственные действия против господина Нариса?

— Против кого? — переспросила я, а то вдруг он не про продавца спрашивает. Военный указал на продавца рукой.

— Да, я, есть еще вопросы? — перестав жевать и откинувшись на спинку стула, задала в ответ вопрос.

— Кх, могу я узнать причину? — продолжал допытываться вояка.

— А вам что, ваш подопечный ничего не рассказал? — саркастически спросила я, подняв одну бровь. У меня сложилось впечатление, что не будь я Леди, меня бы без разбора отвели в местную Управу. Да там бы и навесили всего сразу.

От моего вопроса, мужчину перекосило, видимо он и не подразумевал, что его произвольно привязали к этому прохиндею. Ха, да это же отличная новость! Значит он сам не в восторге от этого человечка.

— Рассказал, только я хотел бы услышать и вашу версию, — все же высказал свое пожелание мужчина.

— Извольте. Да тут и рассказывать то нечего. Сегодня вот решала проехаться прикупить

себе лошадок. И когда подъехали к его вольеру, увидела, что он лупит коня по чем зря. Конь то отличный, а он его решил воспитать по-своему. Да только переусердствовал. Когда же за коня было уже уплачено, кстати, из-за его же происков и была снижена цена вдвое, сам виноват, решил привести коня к покупателю. Да только не учел что конь еще в «сознании», и получил ответную реакцию на его побои, за что конь еще раз был избит этим вот «продавцом», — сказала я, при этом последнее слово просто выплюнула как оскорбление.

— Это не правда! — выкрикнул продавец и ринулся на мужчину пытаясь схватить того за рукав. Только его сопровождающий схватив того за шкирятник и отошел на шаг назад, оставаясь стоять там, в то время как продавец все не унимался, пытаясь дотянуться до главного. — Эта сучка никакая не Леди! Да она вообще воровка! У меня такого коня увела, да еще и магией воспользовалась! Да вы посмотрите у нее даже малыш-оборотень есть!!! А откуда?! Откуда у нее он может быть??!!! Наверняка тоже своровала! Воровка!!! — все не унимался он.

Ох, это он зря. Никогда не терпела к себе такого отношения. Нехорошо посмотрев на продавца, покачала головой.

— Леди, могу я увидеть Ваши документы? — все же спросил мужчина.

— Сначала, я хотела бы узнать кто Вы. Вы даже не представились, подойдя к нам. Так что я жду, — строго проговорила я. Если уж пошла такая пьянка, режь последний огурец.

— Простите, — вполне серьезно проговорил мужчина и с поклоном продолжил. — Нолим Фариа, сержант Управы города Синарь, это мой помощник, а это магистр лер Сирэль — маг нашей Управы, — проговорил он и мужчины по очереди, немного, но склонили головы. Вот так, ну чтож, придется раскрывать свое инкогнито. А так не хотелось. Хотя прежде...

— Сержант, какое наказание предназначено за клевету? — ядовито довольно улыбнувшись, спросила я.

— Смотря кому и за какую, — поняв мой посыл, ухмыльнулся этот вояка. Он явно уже понял, что продавцу просто так не отделаться. Посмотрев на капитана, кивнула, чтоб он предъявил мои документы. Я в какой-то момент решила, что у него они будут в большей сохранности.

Получив бумаги и пробежавшись по ним взглядом, мужчина немного сбледнул. Увидев такую реакцию, маг тоже решил посмотреть, от чего у сержанта переменялось лицо, и тут же уставился на меня в шоке. Хотя нет, на меня смотрело уже две пары шокированных глаз. Таких не моргающий, остекленевших и широко открытых. Тут видимо им пришло в голову, что не прилично так пялиться, и они снова уставились в документы.

— Виконтесса, — в почтительном поклоне склонилась голова сержанта, за ним последовал и маг. Ха, это вам не тот кивок, каким меня удостоили в начале. — Простите за нашу фамильярность.

— Да какая она Виконтесса! — выкрикнул еще ничего не понимающий продавец и был осажен гневным сержантом.

— Закрой свой поганый рот Фарко. Ты уже заработал себе наказание за все то, что ты тут наговорил! — прошипел он в офигевшую физиономию продавца. — В Управу его! — приказал он своему сослуживцу, и брыкающегося мужчину поволокли на выход.

— Виконтесса, прошу прощения, но еще пару вопросов, для уточнения.

— Спрашивайте, — благосклонно кивнула я. Эх, остыл мой обед безбожно. Придется просить разогреть.

— Эм, — он даже как-то стусеивался. Вскинув бровь, уставилась на него. И в чем проблема? Так много вопросов?

— Леди, что произошло после того как вы причинили телесный вред Фарко? — все же спросил он.

— Вы имеете в виду, не колдовала ли я на нем? — спросила я и получила утвердительный кивок. — Каюсь, пришлось, — мужчина поджал губы в неодобрении. — Это возбраняется?

— Я так понимаю, вы не местная? — с интересом спросил сержант, не отвечая на мой вопрос.

— Я далеко не местная. Так что мне за это будет? — напрямую спросила я. А чего тянуть резину? Ненавижу все эти расшаркивания.

— Какого рода было произнесено заклинание? — вздохнув, спросил сержант, а маг подобрался внимательно прислушиваясь.

— Да, как бы самого заклинания не было. Это скорее было что-то типа проклятия, за его грешки. Не более, — проговорила я задумавшись.

— Так и какое это действие должно повлечь? — удивленно спросил маг. Че-ерт! Вот я ду-у-ура у них же таких и не существует. Тут же без слов-формул ничего не произойдет. Ха, да это же выход!

— Да как кара Богини, за его поведение, — ухмыльнувшись, предложила выход из ситуации. — Если еще раз ударит лошадь, его руки покроются язвами. И чем интенсивней он будет продолжать, тем сильнее они будут покрываться. Ведь Богиня не любит когда обижают таких прекрасных животных?

Маг сначала не понял, а когда я расшифровала что последует за погрешность, довольно прищурил глаза и залихватски ухмыльнулся, так же как и сержант.

— А как же остатки магии? — все не унимался маг.

— Ой, не поверю, что вы этого проходимца тут же не просканировали на предмет магического вмешательства, — пожурела я мага, покачав пальчиком. За что получила довольную улыбку. Как я и предполагала, мою магию никто не видит, что мне только на руку.

— Вы коварная женщина Виконтесса, — проговорил довольно-восхищенно маг и склонил голову в знак одобрения, вполоборота, не выпуская моего взгляда из виду. Красавец, только сердце даже не екнуло. И маг это понял, опустив взгляд. Еще и мудрый. Эх, достанется же кому-то такой эльф. Но не мне! Да и ладно. Хотя... Покосившись на зардевшуюся Лоран, я поняла кому маг понравился. Она сидела и, не поднимая головы, сюсюкалась с малышом. Но время от времени бросала красноречивые взгляды на эльфа. Только он этого не замечал. Ладно, позже разберемся. Не тот случай. Но заметку я себе сделала.

— А как же вопрос оплаты?

— А вот про оплату я схитрила, за то, что он удосужился покалечить уже МОЕГО коня, требовала с него штраф, в размере половины его стоимости. Так что конь мне достался бесплатно, полностью по глупости продавца. Если надо могу предоставить расписку, где написано что конь мой и штраф выплачен за ущерб, — ответила я развернуто, чем заслужила, если не восхищенного взгляда так уважительного точно

— И еще вопрос, позволите? — спросил сержант все так же стоя возле нашего стола.

— Может, вы присядете? — спросила я у него, за что получила благодарную улыбку и

отрицательный ответ.

— Извините, не положено.

— Ну, тогда спрашивайте.

— Этот, малыш... оборотень? — все же закончил он вопрос. Боялся что сразу же сбегу что-ли?

— Да, — коротко ответила я. А чего врать? По ребенку видно, что он не человек. Тем более они наверняка смогут найти его родителей, ну или хотя бы родственников. Еще не понятно как он попал в руки к похитителям. Может его родителей уже и в живых то нет.

— Но..., - вытянув лица в удивленной гримасе, мужчины непонимающе уставились на меня. — Извините, можно подробней? Я так понимаю, что вы его не похищали, — утвердительно закончил мужчина. Ну, Слава Богу, хоть у кого-то мозги есть в этом мире.

— Да, не похищала. Мне его подкинули.

— Подкинули? — ошарашено спросил маг, смотря на малыша во все глаза. — Но как это возможно?

— А вот так. Я в данный момент направляюсь к своим землям. В прошлом городе, переход отсюда, сидела на скамейке в ожидании своих сопровождающих из магазина. Подошла старушка и, поставив корзинку, попросила посторожить. Ну, я и посторожила, а бабульку и свет простыл. Вот так мы стали, обладателями этого чудного малыша, — улыбнувшись, проговорила я.

— А в Управу обращались? — все больше хмурясь, спросил сержант.

— Ха, а как же. Только обозвав меня падшей женщиной, выгнали взащей.

— Как это? — округлив глаза, спросил маг.

— Криком, — посмеиваясь, проговорила я. Нет, так комично было смотреть на мужчин в полном ступоре. Прелесть.

— Подождите, вас прогнали прочь, даже не проверив ребенка? — спросил сержант удивленно. Я кивнула. — Ясно. Будем разбираться. Это халатность чистой воды.

— Если найдете его родителей, отправляйте их ко мне. Вы же поняли где мои земли? — мужчины синхронно кивнули. — Ну, вот и хорошо, — проговорила я улыбнувшись.

Мужчины, наконец, откланялись, пообещав, начать поиски родителей нашего малыша и уверили, что продавец будет наказан по всей строгости закона. А мне пришлось еще раз заказывать обед, чтоб насладиться, наконец, его горячим вкусом.

После обеда, прошлись по магазинам, приобретая всю амуницию для каждой лошадки. Да присматривая заодно экипировку для пахотных работ. Ведь обрабатывать землю придется тоже с помощью лошадей. Другого варианта как я поняла, тут нет. Но для этого нужно будет купить пароду крупнее. Если найду такую конечно. А после магазина отправились обратно. День сегодня выдался довольно насыщенным, так что хотелось отдохнуть и принять ванну наконец. Напоследок заглянула в конюшню, убедиться, что с конем все в порядке. Так что, приняв в компании Ами ванну, я просто упала на кровать и тут же провалилась в сон.

Разбудил меня громкий стук в дверь и испуганный приглушенный голос девушки.

— Госпожа! Госпожа! Ну, проснитесь же. Госпожа! Вы должны проснуться! — все не унималась она. Подскочив с постели и послав мысль Ами спрашивая об опасности, получила уверенный мявк, что все в порядке и угрозы нет. Накинув на себя куртку, приоткрыла дверь, за которой стояла встревоженная девушка в ночной рубашке до пола с накинутым на плечи платком, чепчиком на голове и держащей в руках зажженной свечой. — О, Богиня, слава тебе. Госпожа ваш конь. С ним что-то не так. Он сейчас нам всю конюшню разнесет и поубивает кого-нибудь. Пожалуйста, помогите, — затараторила она, а я понять никак не могла. Конь? Какой конь? Со сна мозг еще не встал на место и как надо не заработал. И только спустя минуту, поняла, что с моим конем что-то не так.

— Где капитан? — спросила я, впуская девушку в комнату и тут же одеваясь, выспрашивала подробности.

— Так он со всеми, пытается уговорить жеребца. Сначала-то его разбудили, а потом он за вами послал, сказал, что без вас не справится. Но как же так Госпожа, он же мужчина а вы женщина. Как это они сами не справятся. Они ведь должны справиться да? — все не унималась девушка и со страхом в глазах несла околесицу. — Ведь они сильные такие. Ой, Госпожа как же страшно-то, и коня то вашего жалко, совсем он взбесился, — чуть ли не плача запричитала она.

— Не тараторь, а внятно и ясно скажи, что случилось! — подойдя и встряхнув девушку за плечи, спросила я.

— Такмо, с вечера еще, наш мальчонка-то заметил, что с вашим-то конем не все и ладно-то. И вертится и вертится он, а никак не успокоиться, — проговорила девушка, вроде придя в норму и обретая ясность в глазах. — Такмо вами было велено не подходить к оному. Видать буйный он. Вот он и не подходил. А вот виш что произошло, — снова завыла эта деваха по новой. Я только глаза закатила. Господи, да где вас таких штампуют-то.

Наконец одевшись, вышла вслед за девушкой в коридор, где немногочисленные постояльцы недовольно переругиваясь, так же выходили из своих комнат, узнать что происходит. Переполох поднялся знатный. Быстро скатившись по лестнице на первый этаж, а выбежав на улицу, увидела, как коня пытаются заарканить несколько мужчин. Но видимо у них это плохо получалось, потому, как конь будто знал, куда в следующую секунду полетит петля и уворачивался от нее в последний момент. Вокруг этого зрелища с каждой секундой собиралось все больше и больше зевак, чем еще больше раздражали коня. Сказать, что конь был взбешен, это ничего не сказать, он был в ярости. Вставая на дыбы, он никого ближе, чем на три метра к себе не подпускал. Лягался, вставал в свечку, скалился и был весь на стороже. Мышцы бугрились и ходили ходуном под его лоснящейся шкурой. Сейчас это была смертоносная машина, которая если ее не уговорить, придет в движение через некоторое время. Конь был крупным, даже очень крупным, я со своими ста семидесятью сантиметрами доставала ему только до холки. Так что, если это машина понесется на кого-либо в толпе, это действительно будет страшно.

Оценив всю ситуацию за какие-то доли секунд, ринулась в самую толчею. Мужчины, подобрав арканы, снова наматывали веревки и вытягивали петли для броска, а конь все

больше распаяясь, готовился к новому раунду атаки и защиты. И вот когда петли уже были готовы, а мужчины снова начали свой танец вокруг своей добычи. Я наконец-то смогла пробиться сквозь толпу и выскочить в круг. На меня тут же уставились ошарашенными глазами все арканщики, а толпа замерла в любопытстве. Так что, не повышая голоса, я смогла сказать:

— Все кто дотронется до этого коня, будут наказаны. Жестоко наказаны. Это мой конь! И с ним разбираться буду, я, лично! Все свободны! — Сказала я все это ровным голосом. Только народ начал шептаться, а мужчины неодобрительно поджимать губы. Ну как же, они вот не справились, такие профессионалы, а какая-то выскочка девчонка ими еще и распоряжается. Но что странно, противится, никто не стал. Видимо к собственности тут относились ревностно. Мужчины отступили, отдавая мне первенство, и с сарказмом в глазах, наблюдали за дальнейшими действиями. Я же в свою очередь отдала все свое внимание, глубоко раздувавшему бока, коню. Шкура на боках уже затянулась, а о том, что там были глубокие раны, говорили только еще не заросшие волосками полосы немного воспаленной кожи. Лекарь все же постарался на славу и за такой маленький период, конь смог восстановиться почти полностью. Он больше не вставал на дыбы и не скалился, он настороженно следил за моими движениями, прядя ушами, и прислушивался к всеобщей тишине, что образовалась вокруг нас словно вакуум. Но был напряжен как тетива в очень сильно натянутом луке, одно неправильное движение и стрела сорвется в полет с рукояти.

Успокоившись и отпустив все негативные мысли, конь их мог учуять, слишком уж эти животные восприимчивы к внутреннему состоянию наездника или того человека что общается с ним. Был у меня опыт, когда в плохом настроении села на лошадь, то и получила в ответ негатив, от нее же. И пришлось мне тогда постараться, чтоб восстановить контроль над ней. Хотя надо-то было просто не нервничать и успокоиться. Твои чувства передаются животному, с которым ты работаешь.

Подняв руки так, чтоб конь мог их видеть, стала негромко напевать песню, потихоньку приближаясь к нему. Он смотрел настороженно, но прислушивался к моему пению, словно впитывал его, чтоб успокоиться окончательно. Мышцы на груди успокоились и не выглядели такими напряженными. Взгляд стал более спокойный, осмысленный. Словно что-то вспомнив, он сам двинулся ко мне на встречу и, ткнувшись мордой в руку, подняв голову, прошелся своими бархатными губами по моему лбу, чем вызвал у меня смех, а у толпы ошарашенный выдох. Никто не ожидал такого поворота. А для меня это была маленькая победа, ведь конь стал мне доверять. Проведя по морде руками и зарывшись в его красивую гриву, непроизвольно пустила магию вход, окончательно успокаивая его тело. Слишком уж он был напряжен.

— Ну что ты мальчик? Зачем так волноваться? Что же тебя так встревожило? — ворковала я тихонько. А конь, словно хотя мне что-то сказать, наклонил голову еще ниже, уткнувшись мордой практически в самые копыта. И вот тут-то я и увидела, что между его ушами что-то блестит. Потянувшись за предметом, получила не сильный статический удар. Вытащив из волос предмет, осмотрела пристальней. Это была небольшая металлическая шпилька с маленьким камешком на изогнутом крае. Заколка? Хм, и что это могло значить? Привет от продавца? А смысл? Его же посадили, насколько я знаю. Тогда что? То, что именно этот предмет стал причиной такого поведения коня, я даже не сомневалась. Только вот откуда она взялась? Вчера ее еще не было. Хотя... Я не так досконально изучала гриву, конь не давал, значит, она могла быть там еще раньше. Но, а смысл? Получается, заколка

действует как раздражитель. Господи да где смысл-то? Заколка раздражает, продавец лупит чтоб конь успокоился. Может он и не знал, что у коня есть заколка? Тогда кто ее туда поместил? И у кого продавец приобрел этого коня?

— «Что там у тебя?» — спросила Ами, забравшись ко мне на плече и внимательно осматривая и принюхиваясь к животному. Конь тоже не остался в долгу, обнюхав своим не маленьким носом кошку, что у меня сидела на плече, он будто насмешливо фыркнул и так же как и мне прошелся Ами по голове и спине. Выглядело это так, словно он ее сейчас съест. — «Отстань животное!» — запричитала та, отбиваясь лапами. Но без когтей! Что не могло не радовать. Значит, не взаправду сердится. А конь, еще раз фыркнув, типа: «Да больно надо!» все внимание отдал мне, благодарно ткнувшись мордой мне в другое плечо. Было видно, что он устал и явно хочет отдохнуть от всей этой канители. Наверняка всю ночь не спал. Сейчас конечно не утро, но и не начало ночи. Что-то среднее, так что еще сможет отдохнуть.

— «Что ухмыляешься, никогда мокрых кошек не видела?» — спросила сидящая на моем плече всклокоченная кошка. А я чуть ли не ржала, мелко сотрясаясь в беззвучном смехе. Это надо было видеть. Шерсть на спине облюнъявлена и стоит как у ежика иголки. Что-то типа, я у мамы дикобраз. — «Хватит ржать, я что, думаешь, не слышу, о чем ты там размышляешь?» — проговорила она обвиняющее, еще бы лапкой ткнула для полной картины. — «И я не дикобраз. И что вообще за ассоциация дурацкая?» — уже успокоившись, пробурчала Ами. — «Так что ты там нашла-то?» — снова спросила она.

— «Заколку», — так же мысленно ответила я ей. Ведь не нормально же будет, если я просто так буду говорить с котом, сидящим у меня на шее при этом явно отвечая на его вопросы? Приподнявшись, Ами встряхнулась, стряхивая всклокоченную шерсть, и Вуаля перед нами уже сухая и гладко причесанная красавица. Магия, что еще сказать. Поднеся к ней ближе предмет разговора, она пристально его осмотрела и внимательно обнюхала, при этом еще и камушек лизнуть умудрилась, чем вызвала у меня улыбку. Вы когда-нибудь видели, как кошки морщатся и, выгавив язык, пытаются стереть с него какую-нибудь бяку? А я теперь наверно и не забуду эту красочную картину. Тут я просто не сдержалась и заржала, привлекая к нам многочисленные заинтересованные взгляды.

— «Фу-фу-фу, какая гадость! Чего ржешь, сама бы попробовала».

— «Ой, нет, мне твоего вида хватило. И вообще чего ты его на язык то пробовала?» — спросила я удивленно, не переставая посмеиваться.

— «Чего-чего. Того. Проверяла, что за гадость на заколку была наложена», — пробурчала она.

— «И что же?» — спросила я, перестав смеяться и обратившись в слух.

— «В принципе ничего серьезного. Но противное. Кто-то постарался подгадить. Только вот кому? Заколка уже давно вдета. Слишком уж на ней мало магии осталось. И как только конь остался жив при таком заклинании?» — проговорила удивленно Ами, наблюдая за конем. Ну то что давно вдета, это только подтвердилось. А вот для чего? Или конь предназначался для кого-то конкретного? Все может быть. Ведь не просто же так он не хотели его продавать, как мне сказал капитан. Да только деньги были слишком большие даже для половины, с начала. А потом уже сам опростоволосился. Да и ладно, с этим прохиндеем мы уже разобрались, и он получил свое.

Видя, что представление закончено, зеваки начали расходиться, тихо обсуждая увиденное, а ко мне подошли капитан с Андерсом.

— С вами все хорошо? — спросил он обеспокоенно. А конь, вскинул голову, всхрапывая в испуге.

— Ну-ну малыш, это свои, — стала я успокаивать встревоженного коня. — Да, все замечательно. И с конем уже тоже. Это не простая вспышка была капитан. Сморите, — и я показала мужчине небольшую заколку. Осмотрев ее, мужчина нахмурился и хотел уже что-то сказать, когда его нагло перебили.

— О, милая это было божественно! — пропел подошедший мужчина из числа зевак и чуть ли не хлопал в ладоши от умиления. Высокий, симпатичный, в дорогих одеждах, но явно эгоист, что читалось в его глазах. Осмотрев меня с ног до головы похабным взглядом и усмехнувшись своим мыслям, он просочился ближе ко мне и уже схватил мою руку, для поцелуя. Только вот мои защитники пришли в движение. Ами разъяренной кошкой зашипела, прижав уши, и приготовилась к броску. Конь — надо ему имя уже придумать — оскалился и начал наступать на этого наглеца. Я же вырвав руку из нехилого захвата, шикнула на своих защитников, чем привела в недоумение всех окружающих.

— Во-первых, я вам не милая. А во-вторых, потрудитесь представиться, — холодно парировала я. Не нравился мне этот человек. Было в нем что-то неправильное. Скользкое. Даже во взгляде проскальзывало это. Вот, казалось бы, с виду нормальный человек, а как открыл свой рот, так все желание общаться пропало. Да некоторые женщины стоящие поодаль сверкали в меня гневным взглядом, еще больше отбивая это желание. Местный ловелас? О Господи, только этого мне еще раз не хватало! Спасибо от одного кое-как отбилась, тут нате, еще один нарисовался. Не-не-не спасибо не хочу.

— О, простите дорогая, — снова пропел он, впиваясь в меня своими холодными серыми глазами. Нда некоторых людей ничего не проймет. — Я, просто увидев вашу триумфальную победу, не смог удержаться подойти и поздравить вас, — все говори он, так и не представившись, а сам так и зыркает на меня. И чего он добивается? Скопив глаза, увидела, что капитан и Андерс стоят и с подобострастием заглядывают тому в рот, ожидая каждого слова. Что бы это ни было, это явно было плохо. И чего же ты добиваешься «дорого мой?». Узнаем?

— «Ами он магичит?» — спросила я шурха, следя за этим кадром. И чего их так тянет на меня? Надоели хуже горькой редьки!

— «Ага, и это кстати противозаконно. Надо бы его в Управу сдать за это. Он пользуется амулетом Санхи», — проговорила она. Такое впечатление, что мне это название что-то дало. — «Ой, ну простите. Амулет Санхи дает эффект влюбленности окружающих, на которых он направлен, в объект его владельца», — отчиталась «кошечка». Ага, то есть меня сейчас охмуряют?

— «В точку!» — ответила на мои мысли эта хвостатая засранка. «Я потом кому-то головомойку устрою за просмотр чужих мыслей. Да, Ами?» На что мне было ответом, недовольное сопение на ухо. Ладно, с этим позже, сейчас решаем по глобальной проблеме. Выясняем что нужно очередному прохиндею.

— Ой, ну что вы, — сделала я умильную рожицу и потупила глазки. Меня же похвалили? Ведь так? Мужчина передо мной расслабился и уже открыто улыбаясь, подошел ближе. Хотя куда уж ближе, непонятно.

— Ну, вот так-то лучше, — пробормотал он про себя. — Милая, а давай мы твоих вояк домой отправим? А? Тебе же со мной будет спокойней. Зачем они нам? Только мешаться будут. Давай? — проговорил он елевым голосом, подняв пальцами мой подбородок и

смотря в самую глубину глаз. Так и хотелось плюнуть в его масляные глазки, но нужно было выяснить, что этому охмурителю надо, да сдать того в Управу. Отрешенно кивнув, во всяком случае, я попыталась так сделать, отправила мужчин в таверну вместе с конем. Те не думая сопротивляться, ушли. Так даже лучше. Ами же, как я поняла, была невидима и сидела все там же. Так что я при своем оружии.

Подхватив меня под руку, мы направились прочь от таверны, возле которой находились. Но шли не долго, за вторым поворотом нас встречала дородная дама в темном плаще с накинутым на голову капюшоном.

— Ну? — нетерпеливо бросила она, обращаясь к мужчине.

— Вот она, с нее и спрос, — едко проговорил он.

— Ты паршивец, сам должен был все это провернуть, не перепоручая другим.

— Не заговаривайся Сира. Все было продумано от и до. Только не увязочка вышла. И все это из-за нее, — проговорил мужчина, кивая на меня.

— Да какая мне разница! — разъяренно прошипела женщина в ответ. — Мне параллельно кто виноват! Ты, исправишь оплошность. Я тебе за это плачу иди...

— У нее заколка, — перебил он женщину. Они вообще на меня не обращали внимания, думали, что я совсем ничего помнить не буду? Ха, три раза!

— Что?!!! — взвизгнула та и кинулась на мужчину с кулаками, приговаривая: — Я для чего тебе ее давала?! Мне нужно было, чтоб ты убрал этого урода с моего пути, — говорила она колотя мужчину по груди. А тому хоть бы хны. Столбом стоит и ударов, даже не чувствует. — Он мне мешает, мне нужны его деньги! Ты должен...

— Я тебе ничего не должен, Сира, — прошипел он, лоя ее кулачки в свои загребущие лапища. И дергая женщину на себя выбивая ее из равновесия. — Я выполнял твою просьбу, не более. А то, что коня купила эта ненормальная, а не твой благоверный, я не виноват! Где его носило в этот момент? Ты должна была привести его к тому вольеру. Был уговор с продавцом, кому его продавать. А этот придурок к тому же все испортил своей алчностью, еще и в тюрюгу залетел. Так что действовать нужно аккуратно и быстро, убрать всех свидетелей, чтобы к нам не смогли подобраться. С продавцом все улажено, осталась вот эта деваха, да конь. Ее сопровождающие не в счет, им я уже подчистил память. Они и не вспомнят, куда делась их подстилка. Так что она, — ткнул он в меня пальцем, — твоя проблема.

— Ой, ребят вы и влипли, — проговорила я саркастически, складывая на груди руки и смотря на них словно на букашек. Вот вам и причина. Какая-то мамзель, решила убрать своего благоверного прочь, освободив себе путь к его богатству? Хороша, ничего не скажешь. Вот что делают с некоторыми деньги. И довольно большие деньги. Раз решила повернуть такой финт с конем. Он был не из дешевых. Да и заколка видимо тоже. — Вы действительно думали, что вам эта авантюра с рук сойдет? — Парочка так и застыла с открытыми ртами, смотря на меня.

— Что ты дорогая, — мужчина снова решил прибегнуть к своему амулету и проговорил елеинным голосом: — Ты вообще ничего не вспомнишь, да и не станет тебя в скорости. Так что закрой свой ротик и дай тете с дядей поговорить.

— О, да милый, — пропела я, делая вид, что согласна с ним во всем. Мужчина, переведя дух, снова уставился на женщину хмурым взглядом. Я же стала думать, как мне этих обалдуев к Управе доставить.

— Ты поняла? — строго спросил он, продолжая разговор с женщиной.

— Ну, уж нет! — припечатала девица. — Это твои проблемы! Сам виноват сам и расхлебывай!

— Что ты дорогуша, — проговорил он мягко. При этом схватил ее за шею и сжал так, что та стала брыкаться и хрипеть, пытаясь высвободиться из его захвата. — Мы в одной лодке, и если что, я тебя с собой потяну. Ясно!!

— «Ладно, это уже начинает утомлять», — проговорила я. — «Ты можешь их спеленать?» — спросила я свою хранительницу.

— «Конечно, давно уже пора. Чего хотела послушать? Услышала?» — Я угукнула. — «Ну, тогда вперед!»

Что она сделала, я не знаю, но мужчина и женщина встали столбами и с остекленевшим взглядом смотрели вникуда.

— «Веди, они готовы», — проговорила моя защитница. Вот так просто? Круто! Черт надо уже приняться за учебу. Только когда? С этими проблемами даже к скрипке не подступиться, да и чревато. А ведь с каждым разом руки просто чесаться начинают, как вспомню о ней. Нужно сегодня же отправляться в дорогу. А на своей земле я уже буду делать все что захочу. Наверно.

Взяв парочку под локотки, потянула туда, куда мне указывала Ами, вспорхнувшая с моего плеча маленьким дракончиком в небо и, высматривая, где находится Управа.

Народ в городе только начинал просыпаться, выглядывая из окон любопытными мордашками, провожая нашу компанию мимолетными взглядами. Кому мы сейчас были нужны? Правильно, никому, всем было не до нас в эти ранние часы. Многие только встали и впопыхах собирались на работу, а кто-то еще досматривал свой десятый сон, лежа в мягкой кровати накрывшись пышным одеялом, даже не пытаясь просыпаться. Яркое утреннее солнышко, приподнимаясь над горизонтом, сияло своими первыми утренними лучами за этот день, окрашивая все вокруг в желто-оранжевый цвет и слепя глаза. Лепота! Непрогретый свежий воздух забирался в самые легкие, наполняя их, даже не смотря на то, что мы в городе, чистейшим прохладным кислородом.

Прищуриив глаза от удовольствия, я шла по дороге и дышала всем этим богатством, что мне преподнесло это утро. Не забывая вести двух идиотов, что повстречались на моем пути. Эх, такое утро мне испоганили. А ведь я планировала, что вот уже сегодня отправлюсь наконец-то к своим таким долгожданным землям. Но нет, надо было этим гаврикам подставиться и именно сегодня напороться на меня. Сидели бы спокойно и не вылазили, куда не просили. Так нет, нужно же погеройствовать олухам напоследок. Вот что им стоило просто подождать, когда я уеду. Эх, чего уж там. Теперь нужно в Управу, еще и показания разные давать да рассказывать, что слышала и видела, да узнавать про продавца, не умер ли еще. Так что шагала я бодро, но не рьяно. Улыбаясь своим мыслям о том, что, наконец, скоро уеду из этого города.

По указке Ами мы прибыли на место, спустя примерно полчаса. Спутники молчали, чему я была только рада, все же о жизни думать лучше в тишине. Да и не позволяло им думать то состояние, в котором они находились. Хорошо еще сами шли и то радует. Короче, прибыли мы как раз вовремя, Управа уже работала и через открытую дверь сновали служащие по своим делам, то, выходя из здания то заходя. Здание, как и все Административные строения города, было большим. Два этажа серого камня украшали высокие узкие окна, обрамленные кое-где в решетку. Видимо для таких как мои провожатые, нарушителей.

Спросив на вахте где можно найти сержанта Нолима Фариа, нас дружной компанией, лично, препроводили по длинному коридору до самых дверей. И коротко постучав, впустили внутрь после приглашающего крика. Гавриков я оставила на попечение Ами в коридоре, посадив на стулья возле двери.

— Доброе утро сержант! — радостно улыбаясь, воскликнула я, здороваясь с мужчиной. Сержант при моем появлении вскочил со стула и уставился на меня в изумлении, при этом некрасиво открыв рот. Ай, как не культурно. Что, не ожидал такого поворота? Поверь, сама не верю, что сюда явилась. Чтоб не сильно смущать мужчину и дать ему время прийти в себя, прошла по кабинету, оглядывая убранство. К моему восхищению кабинет был обставлен довольно добротнo. Ничего лишнего и все лаконично. Стол, два стула для посетителей, два стеллажа с обеих сторон стола с документацией, за спиной сержанта окно, зашторенное только тюлью. Что пускало в это время суток много света. На стене возле двери небольшой стенд с наколотыми на него несколькими портретами, явно преступников, так как под ними горела надпись, «Разыскивается», и сумма вознаграждения за поимку. М-да, везде таких иродов хватает, оказывается. Не только в моем мире.

— Миледи? — наконец отмер сержант, захлопнув рот, но все так же с непониманием смотря на меня. Нет, точно не ожидал. Думает, что я тут могла забыть? — Чем обязан? — все же сообразив, что молчать некрасиво, спросил он.

— Да вот, решила на местную Управу, так сказать, изнутри поглядеть, — оповестила я мужчину, широко открыв глаза от восторга. Чем еще больше ввела того в ступор. — Ладно, если точнее привела к вам подозреваемых. — Я хотела продолжить, но нас прервали.

— Фариа, ты слышал, что сегодня ночью произошло????!! — влетев в кабинет сержанта, прокричал наш давешний знакомый маг. И остановился как вкопанный при виде улыбающейся меня. Нет, мне определенно нравится тут. Так забавно смотреть на их реакцию. Мне вот интересно, в этом мире женщины вообще не ходят по Управам? Или это из-за моего положения? Типа слишком высокий статус и не мое это дело опшиваться по таким злачным местам. — Миледи?! Вы тут, какими судьбами? — так же ошарашено смотря на меня, спросил маг. Кстати, что он там говорил про ночь? Не про мой ли случай? Слишком уж народ шумиху поднял из-за этого представления.

— Да вот, как раз по тому случаю, что произошел этой ночью, — проговорила я смутившегося мага. Забавно, казалось бы, взрослый мужчина, а смущается вполне реально. Хотя смущение просматривалось только в немного зардевшихся щеках. В остальном эльф оставался вполне нормальным.

— Так это правда, то, что говорят? — вклинился эльф, с восхищением смотря на меня.

— Смотря, что вам поведали об этой ночи, — осторожно проговорила я, садясь на стул для посетителей. Эльф тоже сел напротив. Хозяин же хмурясь, и ничего не понимая, плюхнулся в свое кресло.

— Так, виконтесса давайте сначала. Вы сейчас сказали, что привели двух подозреваемых. Что это значит? Про ночь можем и потом обсудить, — с нажимом сказал сержант, видя что эльф, хочет его перебить.

— Подозреваемых? — удивленно переспросил эльф. — Это те, которые как истуканы сидят в коридоре?

— В коридоре? — подхватил эстафету удивления и сержант, смотря с непониманием на эльфа. Такое впечатление, что тот объяснит ему все. Я же сидела и чуть ли не смеялась от их подхватывания друг у друга фраз.

— Да, там сидят двое и смотрят в одну точку.

— Миледи! Может, вы объяснитесь?! — с укором поговорил сержант, складывая руки на груди. Какие мы грозные.

— О-о знаете, с удовольствием. Только некоторые мне даже слова вставить не дают, — проворковала я и так мило улыбнулась, что мужчины захлопнули свои рты и поджали губы. Не знаю, откуда во мне столько язвительности появилось, это явно от бессонной ночи. Я поспала то всего ничего. Да от нервного перенапряжения. Плюс еще и эмоциональная усталость накатывала. Хотелось прямо сейчас все бросить и уехать подальше, чтоб меня бедную никто не трогал. Мужчины же подобравшись, внимательно смотрели на меня, ожидая, когда я соизволю продолжить. — Ну, так вот! Те подозреваемые, что сидят в коридоре непосредственно относятся и к тому происшествию, что произошло этой ночью, — продолжила я, смотря в загоревшиеся любопытством глаза эльфа. Сержант впрочем, тоже не остался безучастным, и все его внимание было приковано ко мне.

— О Боги! Так это все-таки Вы!!! Но, как вам такое удалось? Этого коня лучшие орканщики пытались поймать и успокоить! — воскликнул нетерпеливо эльф. Вот все тут

мужчины такие, все силой надо брать. А головой не подумать? Каждое животное индивидуально и к каждому нужен свой подход.

— Магистр лер Сирель. Если это были и лучшие орканщики, то это еще не значит, что они были умными! — припечатала я, зло, сверкнув глазами. — Это МОЙ конь. И эти изверги никакого права не имели даже приближаться к нему! Вызвали бы меня с самого начала, ничего подобного не произошло! Только впустую раздули скандал из-за этого, — продолжила я, смотря на эльфа.

— Почему? — спокойно спросил сержант, поставив локти на стол и складывая ладони домиком так, что пальцами он упирался в губы. Заодно перехватывая инициативу разговора. Сразу видно кто тут хозяин.

— Все очень просто, — проговорила я, успокоившись. Нравился мне этот сержант. Молод, конечно, но хватка есть. И умеет задавать правильные вопросы, что немаловажно в его профессии. — Вчера вечером, как мне стало известно, конь беспокойно вел себя в конюшне. Как вы уже знаете, купила я его после хорошей взбучки, которую устроил его продавец. Поэтому он был очень уставшим и еле волочил ноги. Приведя коня в таверну, я вызвала лекаря для него, чтоб он его подлечил. С чем в прочем лекарь полностью справился. Вот после этого, он и начал опять нервничать, а в конечном этапе и буйно себя вести. А так как после побоев конь престал подпускать к себе кого-либо кроме меня, то вот вам и реакция, на ваших хвалёных арканщиков, которые своими варварскими способами пытались его успокоить, чем еще больше его раздражали. И только успокоившись сама и отогнав остальных, смогла его, наконец, уговорить. Вдобавок могу сказать, что раздражение коня, вызвано искусственно. Вот что я вытащила у него из гривы. — Вытащив заколку из кармана, я выложила ее перед эльфом на стол. Эльф, подхватив ее на руки, стал рассматривать с рабочим интересом. — Как мне стало известно, на ней было наложено мощное заклинание, которое и действовало на коня. Так же могу сообщить, что и конь предназначался совсем для другого человека. Его хотели продать одному из горожан. Женщина и мужчина, сидящие в коридоре причастны к этому. И да, для информации, у мужчины имеется амулет Санхи, — закончила я свой рассказ.

— Откуда вам все известно? — с подозрением спросил сержант, хмуря брови. Эльф же был в очередном ступоре. Что его туда ввело, я только могла догадываться, но подождем, что скажет маг. Положив заколку обратно на стол, и явно забыв про ее существование, он взирал на меня немигающим странным взглядом.

— Так случилось, что мне пришлось стать свидетелем разговора, который состоялся между этими двумя. В нем-то все и разъяснялось от и до.

— Подождите. Те есть вы утверждаете, что они вот так просто, при вас, обсуждали тему... э-э а какую тему? — спросил сержант.

— Насколько я поняла, убийства. Женщина дала своему знакомому заколку. Тот, вдев ее коню, отправил животное к продавцу, который должен был продать его определенному человеку. А уже потом конь в бешенстве сбрасывает или, не знаю, затаптывает хозяина, когда тот примется его «приучать». И вуаля несчастный случай. Вот только план был с изъяном. Никто не подозревал, что коня может купить кто-то посторонний, ведь было все оговорено. А вот поди ж ты, слишком уж алчным оказался продавец на свою беду. Вмешалась я, и выкупила животное за приличную сумму, хоть и заплатила, казалось бы половину. Но для продавца это были огромные деньги, он рассчитывал на меньшее. Ну а потом он сам виноват, — ответила я, пожав плечами. — И я не утверждаю, а говорю. После

того как я успокоила коня и вытащила заколку, ко мне подошел мужчина, что сидит в коридоре. Тот амулет, что висит на нем, действия на меня не возымел. И мне стало интересно, что же будет дальше. Притворившись, что все идет по плану женщины, пошла вместе с ним. Ну а позже состоялся интересный разговор.

— Так, стоп! Не возымел на вас действия!? Амулет Санхи? Да быть такого не может! — воскликнул эльф, отойдя от ступора и с подозрением смотря на меня.

— Почему? — спокойно спросила я. — Если бы он на меня подействовал, я бы тут не сидела и не вела увлекательный рассказ. А лежала бы где-нибудь в канаве, убитая. Мне ведь это пророчил мужчина.

— Но, ведь. Но ведь амулет на всех действует, ему никто не может противиться! — возмутился эльф, сверкая глазами. Станный он какой-то.

— Лер Сирель, вы меня сейчас обвиняете в том, что я не мертва? — с сарказмом спросила я. Эльф аж поперхнулся от вопроса и только тут понял, в чем меня обвинял.

— Простите. Но тогда как объяснить то, что на вас амулет не имеет воздействия? — недоумевал эльф.

— Мой ответ, что мне немного помогли, вас устроит? — размыто сказала я. Мужчины, сидящие напротив меня, в очередной раз крепко задумались.

— Так, виконтесса, я правильно понял, что вы нам сейчас хотите сказать, что некто вам помог обойти действие амулета Санхи? — спросил маг, его глаза аж засверкали от такой новости. — Боги, виконтесса скажите же нам кто это! — воскликнул он, ерзая на стуле от нетерпения. Интересно, что в этом амулете такого, что мужчина так реагирует на то, что кто-то смог обойти этот несчастный артефакт? — Просто до вашего рассказа не было каких-либо данных о таких существах. Понимаете, этот артефакт свою силу имеет над всеми, без исключения. Поэтому то, что вы сейчас сидите перед нами и говорите именно про этот амулет, либо ошибка, либо... вы неправильно информированы, — помялся на последних словах маг. Это он меня решил так осторожно уличить во лжи? Ну-ну. Удачи. Хотя мне теперь ясен ответ, чем этот амулет так «прекрасен».

— А вы не хотите допросить непосредственно самого владельца этого амулета? — спросила я мужчин, переводя разговор в другое русло. Как-то не туда он стал уходить и не по той теме.

— Конечно, — отозвался сержант, кивнув головой. — Но так же, хотим и от вас услышать все то, что вы нам можете поведать, — И улыбнулся, так радушно и искренне. Что сразу стало ясно, просто так не отстанут. М-да, вот и помогай нашей доблестной местной полиции. Всю душу вытрясут. А вот фигурки вам. Я жить хочу еще. И главное чтоб эта жизнь была спокойной и счастливой!

— А продавец еще жив? — спросила я сержанта, чем ввела его в очередной ступор.

— В смысле? — нахмурился он.

— Ну, этот, — я кивнула на дверь, — сказал, что подослал к нему убийцу, замести следы, так сказать.

Как только до мужчины дошел смысл сказанного он, сорвавшись с места, выбежал за дверь и пропал из виду. Ф-ух от одного избавились. Маг же так и остался сидеть на своем месте, пристально за мной наблюдая, даже не пытаясь куда-то стартовать. А жаль!

— Миледи, скажите, вы маг? — вдруг спросил он. Нет, он мне определенно нравится, догадливый зараза только, что мне сейчас нехстати.

— Лер Сирель, я хочу спокойной жизни. Вы же от меня требуете раскрытие личных

тайн. Давайте не будем? К делу это никак не относится. И да, я не хочу никаким боком фигурировать в этом деле, — заявила я, мило улыбаясь мужчине. — Можно же ведь и без моих показаний все это повернуть. Просто допросите тех двоих, да продавца. Думаю, они друг друга и сдадут. Только в разных комнатах одновременно допрашивайте и говорите каждому, что другие признались и обвиняют во всем их самих. Поверьте, поможет. — Вот что делает любовь к детективам по вечерам, с подружкой фанаткой этих самых фильмов. Даже тут такой навык пригодился.

— Миледи! Откуда у вас такие тонкие познания в ведении расследования? — воскликнул эльф удивленно, сверкая довольными глазами.

— Лер Сирель, я когда-нибудь вам обязательно это расскажу. Обещаю. Если у вас интерес к этому не остынет. А еще лучше, если надоест такая работа, я вас приглушаю в гости. Ну, а там посмотрим. Может, и работу вам подыщем. На ваше усмотрение. Хорошо?

Нет, такие предложения надо делать не в таких условиях. А то могут не правильно понять. Хотя, думаю, эльф поймет именно то, что я пытаюсь до него донести.

— «Ты там долго еще? Мне уже надоело тут торчать и пялиться на этих гавриков-истуканов», — недовольно пробубнила Ами у меня в голове. Действительно чего-то я задержалась. Посмотрев на часы, висевшие на стене. Поняла, что провела я уже тут пару часов. Нет, так дело не пойдет нужно мотать отсюда и побыстрей.

— Лер Сирель, мне уже пора. Забирайте парочку, и я пойду, все же мои подопечные не знают где я. Да и времени прошло довольно много после происшествия. А мне еще в дорогу собираться надо, — проговорила я, вставая со стула и отходя к двери. Хоть бы сержант не успел придти, ведь явно задержит. Мне еще вопросов о том, как я ввела эту парочку в анабиоз, не задавали. И слава Богу. Как им отвечать понятия не имею.

— Но, миледи, — с сожаленьем в глазах проговорил маг, поднимаясь за мною следом.

— Нет, нет. Мне действительно пора. Да, приглашение на полном серьезе. И если возникнут какие-то вопросы, пишите письма. Вы уже знаете куда. Все до встречи, — проговорила я, и выпорхнула за дверь. Ко мне тут же подскочила Ами и мы на всех парах, шагом, понеслись на выход. Но так, чтоб не привлекать внимания. Слава Богу, мы успели до прихода сержанта, а то я думаю, еще бы дольше просидели там.

В таверну я практически летела. Только пропеллера не хватало в одном месте, как у пресловутого Карлесона. Мне нестерпимо хотелось покинуть, этот чертов город, и уехать отсюда поскорей. Но разговора со своими народом я все же не избежала.

Залетев на всех парах в таверну, увидела их за нашим столом что-то бурно обсуждающих. Что именно я узнала сразу.

— Миледи! — воскликнула Лоран первой меня увидевшая. Хорошо не подскочила, а то ребенка бы уронила. А он у нас малыш маленький и стеклянный. Шутка. И что тут началось! Народ загомонил, загалдел, перебивая друг друга и спрашивая, куда я исчезла так надолго.

— Сандра куда вы пропали? Мы вас обыскались уже. Что случилось ночью? Я совсем ничего не помню, как и Андерс, — затараторил капитан, сокрушаясь и переглядываясь виновато с Андерсом. Бедный мужик весь извелся наверно. Я бы точно извелась. Это получается, он ничего не помнит с ночи? Н-да вот вам и прогулялись, успокоили коня.

— Со мной все нормально. Вы совсем ничего не помните с ночи? — спросила я, присаживаясь к столу. Тут же принесли холодный чай из ягод, который мне так понравился еще вчера вечером. Уж больно был вкусный. Поблагодарив хозяйку в очередной раз, получила в ответ довольную улыбку и обещание скорого позднего завтрака. О-о то, что мне сейчас точно требуется.

— Нет, что-то помню. Помню, как разбудили и сказали, что ваш конь взбесился и как вы его успокоили, а потом темнота. Словно отрезали, — проговорил капитан, качая головой. И столько сожаления во взгляде. Мне его жалко стало, вот честное слово. После такого происшествия, да после моей пропажи. Я бы сама локти кусала, если бы из моих подопечных пропал кто. Поэтому принялась рассказывать, что со мной происходило за последние несколько часов. Народ с ошарашенными лицами, а некоторые даже с открытыми ртами, молча, ловил каждое слово, не пытаясь меня перебивать. Ами же сидела со мной рядом на скамейке и наворачивала мясо, которое ей принесли во время моего рассказа, и урчала от усердия. Эх, растолстеет на таких харчах.

После знакомства с конем, ее шерсть стала короткой, чтоб не быть больше «дикобразиком». Так что теперь она у нас гладкошерстная голубоглазая красавица, с ехидными глазами. Эльфы на мою постоянную спутницу смотрели настороженно, наверно о чем-то догадываясь, но, ничего не говорили. С другой стороны, а что они могли сказать? Что подозревают в моем животном кого-то другого? Ну и пусть подозревают. Их подозрения в скором времени все равно подтвердятся. Пока мы разговаривали, мне принесли завтрак, поблагодарив радивую хозяйку, я, наконец, смогла утолить свой голод. Полночи проходить, это вам не сиднем сидеть. Кушать хочется.

— И что теперь? Мы должны будем остаться в городе? — не выдержала Лоран, с опаской смотря на меня. Чего это она?

— С чего ты взяла? — удивленно спросила я, проглатывая очередную ложку каши.

— Ну, вам теперь в Управу предстоит ходить, — проговорила она, опустив при этом глаза. О Боже!! Она опасается, что я с магом шашни заведу? Ой, не могу, уморила.

— Нет, Лоран, не нужно. Мы договорились, что в этом деле я не буду фигурировать. — Ну как договорились, я потребовала. Но, остальным же, этого не стоит знать? Правильно?

Вот и я думаю, что правильно! — Так что мы можем собираться и выезжать. Поэтому, Лониль, ты идешь, собираешь лошадей, Андерс тебе поможет, я за конем позже подойду. А все остальные собираем вещи и грузимся. Так что все, вперед, по указанным местам, — И поднявшись, все побрели по распределенным делам.

— «Ну что, решила наконец до земель добраться?» — с ехидством спросила кошка бегущая рядом со мной по лестнице. Скосив на нее глаза, улыбнулась. Вот маленькая вредина, везде свой нос засунет. Хотя с «маленьким» можно поспорить, я же не видела ее в полном облачении. Поэтому даже представления не имею, каких она размеров. Да и ладно, главное она со мной, а все остальное — это... все остальное. Главное это маленькое животное преданно мне от и до и главное я на нее могу положиться во всем.

— «Да, надоело уже. Слушай как нам быстрее добраться до земель? Ведь есть же способ?» — с надеждой спросила я. Действительно надоело. Хочу, наконец, приехать к себе, где бы это ни было, и уже спокойно заниматься своими делами. А то получается, я только за путь на эти самые земли наворотила столько приключений, скольких у меня не было за всю мою уже не такую уж и маленькую жизнь. Что-то уж слишком мне тут везет на них.

— «Честно? Нет, нету. Сама уже все передумала. Но, кроме как на лошадях, туда не добраться», — с сожалением проговорила Ами. Зайдя в комнату, увидела весь кавардак, который остался после моего спешного одевания ночью. Нда, это ж надо так одеваться, чтоб вещи лежали везде, кроме кровати и стула. Поспешно собрав свои пожитки под подтрунивания этого несносного животного — что я там говорила на счет нее? Что она хорошая? Не верьте, я ошиблась. Пока собиралась, пообещала этой вертихвостке прикопать ее по тихой лавочке во время пути. На что мне был показан язык, и причитания на тему, какая оказывается у нее жестокая хозяйка. На что уже я, таким же передразнивающим голосом отвечала, до чего у меня несносный хранитель. Короче под конец сборов мы обе пришли к выводу, что стоим друг друга и будем хорошими друзьями. На этом и закончили.

Выйдя на улицу, увидела, что повозка уже загружена вещами и готова к старту запряженная моей лошадкой, на которой я сюда ехала. Купленных лошадей, хитро повязали и теперь они стояли друг за другом, с навьюченными на них мешками. В нетерпении переступая с ноги на ногу, они смотрели по сторонам, ожидая, когда же можно будет размять ноги, так долго стоявшие до этого в стойле. Капитан и Андерс, стоя у своих лошадей, ждали только команды, держа тех под уздцы. Лониль сидел на месте кучера и держал поводья. Лоран, тоже забралась в повозку и, уместившись на сиденье с ребенком, в ожидании глядела на меня. Ну, осталась только я? Какой-то предвкушающий мандраж наступал на меня маленькими шажочками. Поедая мою неуверенность и слабость от предстоящей дороги. Я словно слышала, что меня зовут, туда, вперед, и чем быстрее я окажусь там, тем лучше.

Погода была превосходной, на небе сияло солнышко, даря свое тепло и, ни одного маломальского облачка, что предвещало отличную погоду. По дороге сновали жители, проходящие мимо и кидающие заинтересованные взгляды на нашу компанию. Сняв куртку и бросив ее в повозку, отправилась к своему коню. Он так и стоял в конюшне нервно переступал с ноги на ногу. Увидев меня, заржал и как-то даже приободрился. Думал, что забуду про него?

— Ну, что ты мальщ, я тебя не оставлю тут? — проворковала я, поглаживая его по голове. — Не-ет, ты что! Такое сокровище я ни за что не брошу. Давай собираемся и в путь солнышко. К нам домой. Надеюсь, — проговорила я тихо и, надев на коня недоуздок, вывела

его из стойла. С уздечкой я решила повременить, его бархатные губы так до конца и не зажили, да и без нужны она пока. Конь меня вполне слушался. Так что, выйдя на улицу и привязав веревку от недоуздка к повозке, мы, наконец, стартовали.

По городу мы проехали с помпой, многие кто видел мой ночной концерт, махал нам в след. А тем, кто не видел, рассказывали свидетели. Так что незамеченными нам не удалось выехать из города. Даже на воротах стража устроила цирк, выразив свое восхищение, она попыталась подойти к коню. За что получили оскал похлеще волчьего. Только стража не будь дураками, отпрыгнула от коня, а начальник и народ стоящий вокруг засмеялись над ними и пожурили, что нечего и соваться к животному, ежели не знаешь как найти общий язык с таким строптивцем. Так что выбрались мы из города быстро, благодаря той же страже, которая проводила нас на выход без очереди. За что им большое спасибо.

Выехав за ворота, мы прибавили ходу. Ехать нам предстояло долго. Поэтому расслабившись и откинувшись на спину, прикрыла глаза. Спать хотелось невероятно. Все дразги и проблемы, навалившиеся на меня только за эти сутки вывернули меня наизнанку. Да практически бессонная ночь давала о себе знать. Так что под мерный стук колес и тихий разговор мужчин, я уснула.

Лес. Высокие деревья, многочисленные цветы, где-то высоко в ветвях птички поют, бабочки летают с цветка на цветок, собирая сладкий нектар и я, стоящая на круглой поляне в окружении всего этого убранства. Красота! Сердце пело и радовалось. Словно знало то, что мне еще не ведано. Осмотревшись вокруг, сделала шаг в направлении дерева Друи, стоявшее на краю поляны и... тут же все исчезло, окуная меня в очередное темное марево.

Темно! Так же как и в первый раз. Снова загадочный мужчина? М-да, как-то не в том я сейчас состоянии чтоб с некоторыми тут разговоры разговаривать. В подтверждении моих мыслей стало быстро светать, окуная меня в очередную белесую дымку. Как, однако, у меня все в памяти то отложилось. Досконально все помню. Хотя я думала, что все это мне просто привиделось. А вот сейчас появились смутные догадки, что все это неспроста. Стоя на одном месте, ждала, что будет дальше. А дальше ничего не происходило. Тишина. Даже рассеявшаяся дымка мне ничуть не помогала. Становилось страшно от понимания того, что я тут могу находиться одной. Черт лучше бы тут действительно был тот мужик, с которым ругалась в прошлый раз, чем стоять и мучить себя страшными картинами.

— Привет, — как гром с ясного неба проговорили мне в самый затылок. А я на чистых рефлексах двинула локтем назад и отскочила в сторону. Ф-ух, я думала, у меня сердце выскочит от страха, настолько сильно он меня испугал.

— Ты идиот??!! — провопила я этому кретину. По-другому я не могла его назвать. Это ж надо додуматься подойти сзади и поздороваться таким образом?!! Совсем мозгов нет?

Мужчина от удара согнулся пополам — ха, видимо не ожидал такой подставы — и закашлялся. Как и в прошлый раз лица, видно не было, поэтому я могла наблюдать только его подтянутую фигуру и мутное пятно вместо головы. Круть!

— Ты как со мной разговариваешь! — прошипел обиженно мужчина, отойдя от удара. Закатив глаза и уперев руки в бока, я прошипела в ответ:

— Как хочу, так и разговариваю. Сдался ты мне больно. — И развернувшись, как и в прошлый раз, пошла прочь. Ха, будут тут еще указывать, как мне с ними разговаривать. — Напугал до чертиков, теперь права качает. Спасибо скажи, что по другому месту не попала, — бубнила я, уходя от этого ирода. Черт, это надо же за такой короткий период смочь вывести меня из себя.

— Эй, стой! Мы еще не закончили! — воскликнул он и бросился меня догонять, хотя я никуда и не спешила. Так что, поравнявшись со мной, стал наблюдать. Это я поняла по его движению головы, что время от времени поворачивалась в мою сторону.

— Ну и? — гневно спросила я, смотря непосредственно вперед. Его молчание стало раздражать. Чего ему надо?

— Что и? — словно издеваясь, переспросил он.

— Что тебе надо от меня? — задала я вопрос, останавливаясь и поворачиваясь к нему.

— Ничего, — пожав плечами, ответил на вопрос мужчина. — Ты необычная. Знаешь?

— И чем же? — удивилась я.

— Ну, как бы тебе сказать. Ты же знаешь, кто я? — вдруг спросил он. У меня аж брови на лоб полезли.

— А должна? — с сарказмом ответила я вопросом на вопрос.

— А как же! Ты ведь сама пришла ко мне, притом второй раз. И еще смеешь утверждать, что не знаешь, кем я являюсь? — издевательски проговорил он. А меня переключило от такого заявления. — Что замолчала? Цену себе набиваешь? Не поможет! Ну, давай, хватит ломаться! Давай, выставляй свои прелести и показывай товар. Ты же за богатствами пришла, что тебе посулили, если соблазнишь меня? Как же вы мне надоели все!!! Что вам нейдет. На мне свет клином сошелся?! Других мужиков нет? Все вы одного поля ягоды, — говорил мужчина, наступая на меня, заставляя пятиться от его слов. — Чем выше положение, тем изысканней лестница к этой высоте. Так что не надо тут строить из себя невинность!! — закончил он, практически проорав мне в лицо свои претензии. А я стояла и только ртом воздух хватала от такой несправедливости. Чтоб я! Под кого-то подстилаться, да еще и за деньги?!!! Да не бывать никогда такому!!! Я лучше здохну, чем буду под кого-то подкладываться!!!

— Да, кто ты такой, чтоб мне предъявлять эти претензии!?!? — разъяренно прошипела я, уже сама, надвигаясь на мужчину.

— Я...

— Да, чхать я на тебя хотела! Понял? Со всеми твоими титулами и твоими деньгами! Мне никто не нужен! Тем более такая напыщенная заноза как ты! Я сама справлюсь со всем, что мне выпало! Ясно?! И плевать я хотела на тебя и твои претензии! Никуда я не проникала и даже не пыталась этого делать. Лучше бы помощь предложил. Но нет! Сразу обвинять, в том чего нет! Вы сами-то лучше? Только и думаете, как бы под очередную юбку залезть! А потом говорите, что мы сами виноваты! Сделали свое дело и бежать! Искать новую юбку! Все вы такие! Только и умеете, что права качать. А мне? А как же я? Я, я, я, я, везде только я! Женщина для вас ничто! Пустое место! Даже не пытаетесь думать, что после вас остается!!! — орала я. Вывел он меня, ой как вывел. Все свои обиды припомнила и вылила в эту отповедь на него.

— Не правда! — вклинился он, так же яростно дыша и сжимая кулаки.

— Не ври! — прервала я его. — Терпеть вас не могу. Вы все на одно лицо.

— Я не такой! — возразил он.

— Да? — с сарказмом спросила я. — Тогда скажи, ты высокого чина?

— Да, я...

— Мне все равно кто ты! — прервала я его снова. — Главное то, что ты никогда не думал о последствиях и пользовал женщин в свое удовольствие! Ведь так? — Мужчина молчал. Что было доказательством того что да, были такие случаи.

— Они сами того желали, — процедил он сквозь зубы.

— Ну так. Это мы завсегда! — всплеснула я руками. — Как же без этого-то, да? Тогда я тебя поздравляю! Большой себе горем собрал? На каждый день недели? Или месяца? Ой нет, я знаю, наверняка на год! Ой, бедные кумушки, — покачала я головой. — Остеопороз еще не замучил? — на полном серьезе спросила я.

— Нет, — как-то в ступоре ответил мужчина. — С чего это?

— Ну как же, столько женщин кости тебе моет каждый день. Наверно весь кальций вымыли. Не скрипят? — прошипела я. Мужчина явно не понимал о чем я говорю, так как стоял и тупо на меня пялился. Я это поняла даже сквозь непроглядную пелену, что застилала его лицо.

— Нет, — осторожно ответил он. Черт, если бы не эта пелена, посмотрела бы в его глаза. А может и плюнула в них.

— Жаль! Может быть, мозгов прибавилось, говорят кальций, помогает.

— Ты издеваешься?! — снова начал заводиться, этот... не знаю, как его еще назвать.

— О-о, какие мы проникательные. Сразу понял, али кто помог? — я уже на полном серьезе над ним издевалось и меня несло еще дальше. — Чтож вы все думаете, что мы тупые как пробки-то? А?

— А как с вами обращаться, если у вас в голове только и мыслей как бы захомутать побогаче мужа, да через десять минут после свадьбы бежать в магазин за новой обновкой. Вот на что вас всех хватает! — разъярялся он.

— Знаешь, я тебе сочувствую! Ты где таких крокодилов набрал? Ты вообще мир видел кроме своей придворной Богемии? Ты даже не представляешь, какие ждут тебя сюрпризы за пределами дворца или где ты там обитаешь. Вот ради интереса, сходи, прогуляйся по своему городу в простой одежде. Чего тебе стоит? Познакомься с девушкой, не говоря кто ты на самом деле. Тебе много чего интересного откроется.

— Хорошо. Но как, Ты, сюда попала? — зло спросил мужчина.

— Понятия не имею! — так же зло ответила я этому напыщенному мужлану. Достал мне предьявы кидать!

— А знаешь, я не верю! — передразнил он меня. Руки так и чесались заехать по его наглой физиономии. Но сдержав себя и усмирив снова свой пыл, я спокойно сказала:

— Не верь. Твое право, — и развернувшись, пошла проч. Надоел! И чего распалялась, спрашивается? Все равно у этого идиота одно в голове. Все вокруг кроме него виноваты и точка. Таких непробиваемых не исправить, сколько не пытайся. А этот же пристал как банный лист. Запрокинув голову чтоб вздохнуть побольше воздуха, увидела маленькое пятнышко в темноте над головой. Это типа мне пора? Ох, как же я рада этому.

— Стой! Мы еще не закончили! — прокричал мне мужчина. А я уже не слушала. Распахнув крылья, и чего раньше этого не сделала, поднялась ввысь, к этому пятнышку, которое, становясь все шире при приближении к нему. И... открыла глаза, лежа в повозке.

Сколько я так провалялась, понятия не имею, но звезды на небе уже зажглись, освещая небосвод своим сиянием. Да луна выглядывала из-за крон деревьев, что прикрывали небосклон. Мы находились на полянке, огороженной со всех сторон этими исполинами. Костер горел пышным пламенем поддерживаемый капитаном, который подкармливал его новыми веточками сухостоя. Народ же лежал вповалку и спал без задних ног вокруг него. Лошади тихо ржали где-то за границей освещения, так что их видно не было.

Спустившись с повозки, зевая и кутаясь в одеяло, подбрела к капитану.

— Долго я спала?

— Долго, — кивнул капитан и, подняв голову, странно на меня посмотрел.

— Капитан, говорите сразу, что опять случилось. А то от ваших таких взглядов на душе не спокойно становится, — укорила я мужчину, присаживаясь рядышком.

— Да? А я все думаю, чего это народ от меня пугается, когда я задумываюсь, о чем-то. Да ладно, это потом. Сандра вы ОЧЕНЬ долго спали. Сейчас уже утро, — оповестил меня капитан. Ого, ну ничего себе! Эк меня прорвало на сон.

— Ну, знаете, мне в прошлую ночь не удалось нормально выспаться. В эту вот отрывалась.

— Нет, вы меня не поняли. Я вас пытался будить, но вы словно ушли далеко в себя. Как в прошлый раз, когда мы были у лисы-магички. Помните? — спросил он. А чего мне не помнить-то? Да и сон или что это могло быть, был таким же

— Помню. Только что это нам дает, не знаю, — задумчиво проговорила я. Не хотела я рассказывать мужчине, что во сне хожу по гостям. Да и ни к кому-нибудь, а к такому напыщенному снобу как этот... этот... вот как его назвать? И как-нибудь позаковыристей и пообидней. Нужно придумать как-нибудь на досуге. Хотя для чего? Вот еще, опять на него нервы тратить? Да идите вы дяденька пышным лесом, топкою дорогой. А точнее, пропади ты пропадом. Лучше для коня кличку придумаю, наконец. И то хорошо. А на этого, даже не хочу больше своих сил тратить. Не достоин он их.

Присев рядом с капитаном, предложила идею. Капитан, подхватив ее, стал предлагать подходящие имена. А из подходящего все никак не могли выбрать. Все было не то. Капитан подбирал на лад этого мира. Я же вспоминала клички со своего. Ведь надо выбрать кличку по характеру коня, а он у нас сама непосредственность. Если его конечно не трогать. Так вот и получается что для меня он лапочка мальчик, а для всех остальных, ходячая копытно-кусачая вредина, которая лягнет так, что мало не покажется, а может еще и добавить, тем, кто не понял. Конь черного окраса, без единого пятнышка еще и с синим отливом. Как у ворона. О, точно, можно же его Вороном назвать. Они по своей природе вредные и очень преданны семье.

— А давайте его Вороном назовем, — предложила я.

— Почему именно так? — удивился мужчина.

— Ну не знаю, похож он на него.

— Чем? — у капитана аж брови на лоб полезли.

— Такой же вредный. — Скорчив гримасу, я сделала хватательные движения пальцами.

Капитан от такого сравнения рассмеялся, но тихо, народ-то еще спал.

— Ну, не знаю, вам видней. Думаю, ваша лошадь сама себе кличку подберет, если вы ему предложите на выбор.

— Думаете? — капитан кивнул. — А где он кстати?

— Да, вон, около кобылок отирается. Стережет, — ухмыльнулся мужчина в усы. — Мы как подъехали к стоянке, он стал рваться с веревки. Ну, его и спустили, — сказал капитан, показывая в ту сторону, откуда доносились тихие фырканы и ржание.

— Эй, красавчик, иди сюда, — позвала я коня шепотом и как ни странно он пошел. Выйдя из тени черной монолитной глыбой, приблизился ко мне и, наклонив голову, прошелся своими губами по моему лицу, словно целуя, и уставился на меня с вопросительной миной. — Ты мой хороший, — проворковала я, глядя его по голове. — Мы вот тут сидим, тебе имя придумываем. Ты как, с нами? — спросила я коня, на что мне был согласный фырк, говорящий, что да, он согласен. — Как тебе имя Ворон? — предложила я. Конь аж голову поднял от изумления и посмотрел на меня как на больную, мол «Мать ты чего? Совсем ау?». — Что, не нравится? — расстроилась я. Он тряхнул головой и опять уставился на меня. — Другое предложить? — конь кивнул. — Вредина ты! — пробубнила я и показала ему язык. Капитан, сидящий рядом, наблюдал за нашим разговором и сотрясался в беззвучном смехе. Об этом говорили его ходуном ходящие плечи и сдерживающая улыбка, которую он безрезультатно пытался скрыть. — И как тебя назвать? — спросила я. Конь опять на меня посмотрел, говоря взглядом: «Мать ты начала, давай сама и продолжай», и фыркнул в подтверждение. Смотря на него, я крутила разные имена, но ничего так придумать и не могла. — А если Красавчик? — с надеждой спросила я у него. Переступив с ноги на ногу, конь обдумал мое предложение, и остался доволен им. Чем он выразил мне, пробежав вокруг стоянки, высоко поднимая ноги, показывая, насколько он красив. Н-да, действительно Красавчик. Если не знать его характера, можно и купиться. Ну и слава богу, придумали наконец. С остальными лошадьми разберусь позже, когда на место прибудем. Хотя, можно сразу эльфам дать выбрать по лошадке. Они и будут голову ломать над именами. Да так и сделаю.

Темнота ночи не продлилась долго. И пока мы разговаривали и определялись с именем, наступило утро, заявляя свои права на этот день. Народ начинал просыпаться, ворочаясь и потягиваясь на своих лежанках. Да ребенок завозился у себя в корзинке. Спать его мы так и укладывали в нее, для удобства. Да не так сыро получалось. С утра роса выпадала, поэтому, то, что лежало на земле, вдалеке от костра, было покрыто маленькими капельками воды. Что меня немного беспокоило, ведь в мешках были сухие продукты, предназначенные в пищу. Но капитан меня успокоил, объяснив, что мешки защищены магией и с ними ничего не произойдет. Так что вопрос отпал сам собой.

С наступлением утра потихоньку просыпался и лес, наполняя его утренним щебетанием птиц и звуками леса, а поднимающиеся из-за горизонта солнышко, освещало всю эту красоту, открывающуюся моему взору. Позавтракав и скоро собравшись, мы снова отправились в путь.

Тракт, по которому нам предстояло ехать, и который вел к моим землям, выглядел ужасно. Канавы вдоль дороги заросли непроходимым кустарником, через который лес даже не проглядывался. Сама дорога была в рытвинах и ямах, размытая многочисленными дождями и поросшая травой, что говорило о том, что за ней даже не пытались ухаживать, как это делалось с остальными трактами. Обычно за дорогами, ведущими к большим поселениям, кропотливо следили, выкорчевывая кустарник и следя за дорожным покрытием,

выравнивая его. Так как лошадь могла повредить себе ногу при попадании в яму или выбоину. А про эту дорогу, по-видимому, и не вспоминали, думая, что никому дела нет до нее. Странно все это, ведь к землям нэльдов по карте вела довольно широкий тракт. А тут совсем уж узкая дорога, да с обвалившимися краями, что давала разъехаться максимум двум телегам и то в самую притирку.

Как я уже говорила, ехать нам предстояло долго. По словам капитана, где-то неделю или чуть больше и это только до границы, а там еще несколько дней до моего имения под названием Альквалонде, как он именовался в документах. Кошмар и как я вытерплю всю эту поездку?

Двигались мы не сказать, чтоб очень быстро, да по такой дороге у нас и не выходило быстро. В пути ничего не происходило, ехали и ехали, останавливаясь на привалы да на ночлег. Так и прошла эта неделя, в пустой болтовне и спокойной езде. По дороге нам никто не встретился. Поэтому мы спокойно путешествовали. Пока в один из дней не увидели перед собой глыбы, лежащие вдоль дороги. Они словно из-под земли выросли, прерывая наш неспешный разговор и притягивая всеобщее внимание своими монолитами. Белые, огромные, покрытые где-то мохом и лишайником, но остающиеся все такими же, великими и непреступными.

— Капитан, что это? — спросила я, озираясь по сторонам.

— Это, Сандра, отголоски былой войны, что творилась на этих землях. Никто так и не удосужился убрать отсюда эти глыбы в напоминание о том, что тут происходило. А еще мы прибыли на ваши земли. По слухам именно эти глыбы служили воротами и охраняли испокон веков от набегов соседей. Пока их не снесли подчистую, — угрюмо ответил мужчина, осматривая округу. А посмотреть было на что. Камней было очень много, и они проглядывались далеко вперед по периметру, как вправо от дороги, так и влево. Видимо опоясывая все так же эти самые земли, но уже не так сильно их охраняя.

Сверяясь по карте и проехав еще несколько дней, наш обоз, наконец-то выбравшись из леса, выехал к небольшой деревушке, стоящей на дороге. Деревня была небольшой, но аккуратной. Сразу видно, что народ ухаживает за своими домами, но по виду самих жителей я бы этого не сказала. По улице бегали босоногие дети в потрепанной одежде и любопытными глазками провожающие наш «паровозик» что тянулся за повозкой. А вот люди постарше с опаской косился на нас и спешил быстрее скрыться по домам, хватая детей и волоча их за собой.

Еще по пути сюда, мы решили, что в первой же деревне попросимся на постой, чтоб привести себя в порядок. Все же речки и ручьи по сравнению с горячей ванной, это ничто! Да и отдохнуть не мешало. Так что, не сговариваясь, мы двинулись к дому старейшины, что был обозначен красным флажком на крыше.

Подъехав, нам на встречу вышел маленький сухонький мужичонка не выше меня ростом и умными серыми глазами, что осмотрев нашу компанию, остановились на богатые-капитане. Поклонился и спросил:

— Господа чего-то желают?

Надо еще сказать, что во время пути, поговорив с капитаном и обсудив наше дальнейшее поведение, сошлись на том, что пока я останусь в тени, и посмотрю, как народ будет относиться к новому хозяину. Может, чего интересного узнаю. А может и замечу. Кто знает. Так что, выставив капитана на всеобщее обозрение — ему не привыкать — я тихо сидела в повозке с Лоран и малышом, которого в дороге называли Эриком. Не ходить же ему

без имени пока его родители заберут. И когда это еще будет. Так что на общем совете решено было дать ему имя. Вот и дали.

— Да милейший. Ты — старейшина этой деревни? — спросил капитан.

— Да, с кем имею честь разговаривать? — подняв брови, спросил мужчина. На вид ему было лет пятьдесят. Видимо умный мужик, раз его сделали старостой.

— Новые владельцы земель прибыли, — размыто ответил капитан, чтоб уж совсем не врать. — Твой дом может всех принять на постой? Слишком уж дорога оказалась длинной.

По мере того как капитан говорил, мужчина словно сдувался и взгляд становился обреченным.

— Да, ваша милость. Как прикажете, — проговорил он безэмоционально и поклонился в пояс. Хотя за минуту до этого, весь светился и был рад новым гостям. Так что же случилось? На него так подействовала новость о новом владельце? Ох, не нравится мне все это. Что же тут происходило, что люди реагируют так. Хотя, чего уж думать, мне и до этого говорили, что любой владелец бежал отсюда сломя голову, прихватив с собой все, что мог. И я так понимаю вот эта самая деревенька и все остальные, просто напросто были ограблены и только-только начинали приходить в себя после старого хозяина. А тут нате, новые хозяева и опять все по новой. Как по заколдованному кругу, из которого не выбраться, даже при большом желании.

За время пока мы разговаривали, на улице образовалась пустота. Все жители деревни, что были на улице, разбежались по своим домам и теперь наблюдали за нашими передвижениями из окон, выглядывая из-за плотных занавесок.

Крикнув свою жену, староста повел капитана показывать его комнаты, а мне же выпала честь поухаживать за лошадьми, точнее за Красавчиком. Остальных лошадей на себя взял Андерс. Так что, выбравшись из повозки, по указке женщины, которая представилась Мирой, отвели лошадей в конюшню. Где под шокированные взгляды женщины, я занялась конем самолично, объяснив это тем, что слишком уж конь строптив и слушается только меня, так что близко к животному лучше не подходить, а то можно и схлопотать. Женщина, смерив меня, Лоран и малыша на ее руках, ждущих, когда я закончу, с подозрением, сделала какие-то свои выводы, кивнула на мои слова и проводила нас в дом, где показала комнату, в которой нам предстояло провести ближайшие сутки. Дом был одноэтажным, но спроектирован так, чтоб проезжающие гости могли остановиться на постой. Поэтому та комната, что нам предназначалась, была большой и светлой. Окна к нашему приходу открыли, чтоб проветрить помещение. Выходили они на зеленую лужайку, что опоясывала весь дом и упиралась в забор из высоких деревьев.

Убранство комнаты было минималистичным, кровати в наличии трех штук, шкаф, зеркало в пол роста, висящее на стене у входа, и стол, с тремя стульями стоящий возле того же окна, прикрытого светлыми шторами. На ковер даже надежды не было. Да он и не нужен в такую погоду. Главное чтоб чистое белье было на этих самых кроватях, а с остальным мы справимся с помощью той же Ами. С ее волшебным дуновением ветерка от насекомых. Бе-е как вспомню прошлый раз, так до сих пор передергивает.

Осмотрев комнату и оставшись вполне довольными, мы прошли в «обедальню», как назвала ее сама хозяйка. Где нам предложили откусать, что Богиня послала.

Нда, не густо видимо им Богиня то прислала. В доме капитана был стол побогаче. Теперь понятны нервозные мельтешения хозяев. Нас просто напросто было нечем кормить. Если то, что было поставлено на стол весь их рацион, то они по-настоящему бедствовали.

Переглянувшись с капитаном, молча, принялись за еду, чем вызвали облегченный выдох хозяев, видимо решивших, что за такие харчи, могут схлопотать. А мне все равно. Главное чтоб они были спокойны, а там видно будет, как дело пойдет. Покончив с едой, я обратилась к хозяйке.

— Мира, можно организовать нам в комнату теплой воды, помыться?

— Ох, что вы, у нас то и ванны нет. Может, вы в баньку захотите? — заламывая руки, спросила она.

— О-о, это даже лучше чем ванна. Конечно, мы согласны! — воскликнула я, чуть ли не хлопая в ладоши и с предвкушением думая, что скоро я наконец-то соскребу с себя этот слой грязи. Хозяйка же не торопилась бежать топить баню, а скосив глаза, с опаской наблюдала за капитаном, думающим о чем-то своем.

— Господин? — проговорила она.

— Что Мира? — отмер мужчина и фокусируя на ней свой взгляд. И о чем он постоянно думает?

— Господин, вам баню затопить? — переспросила она у него. Так боится, что сделает что-то не то?

— Да, конечно. Всем нужно привести себя в порядок, — кивнул он и, встав из-за стола, стрельнув в меня взглядом, отправился к себе в комнату. Ему, как самому главному, выделили хоромы, недалеко от нашей с Лоран, комнаты. Да и ладно мне так даже проще. Ну не привыкла я еще быть во главе, да и одной оставаться боязно. Хоть и с Ами. А вот поговорить о поведении хозяев действительно нужно.

Отправив Лоран на улицу гулять с ребенком, пока протапливают баню, отправилась в комнату капитана на разговор.

— Можно? — спросила я, прежде постучав. Дверь тут же открылась, пропуская меня внутрь и предоставляя возможность узреть те комнаты, что видимо, предназначались мне. Присвистнув, вошла и огляделась. Да-а, это ж сколько они сюда вгрохали чтоб обставить ее так роскошно? Ну, во-первых, что тут было категорично лишнее — это ковры. А они лежали везде. Даже свободного маленького кусочка пола видно не было. Комната действительно представляла из себя большое помещение. Освещением сейчас служили три окна, занавешенные тяжелыми шелковыми светлыми портьерами и прозрачной, словно паутина, тюлью. Второе — это кровать, она занимала треть комнаты, да еще и с пологом, свисающим с потолка. И для кого такие роскоши были предназначены?! Для прежнего хозяина? Кошмар, чем он тут занимался? Те мысли, что навевали мне эти хоромы, мне совершенно не нравились. Но если было действительно все так, то мне нужны были подтверждения. Из мебели были еще два кресла и небольшой столик между ними, видимо для приемов. Выглядела эта комната слишком богатой по сравнению с остальным убранством в доме и чем больше я осматривалась, тем сильнее мне все это не нравилось. Прежний хозяин слишком много тратил на себя, чем на своих подданных. А это очень плохо.

— Вам не кажется все это слишком контрастным? — спросил капитан, после того как я обошла всю комнату и осмотрела каждый уголок. Да это не контрастность, это выжимание денег из обедневшего народа! — Сандра, этим людям действительно нужен хозяин, и хозяин с большой буквы. То, что было у них до этого. Это были воры. По-другому назвать этих существ у меня язык не поворачивается, — проговорил капитан сдавленно.

— Капитан, я думаю, что эта не вся подноготная этого пирога, в который я залезла по самую макушку. Мне показалось, что тут и наказания в виде побоев присутствовали, да еще

кое-что, так что будем разбираться. Я обещаю. Кстати можно Ами послать на разведку, она все и выведает.

— Попробуйте. Может действительно, что узнает. — На этом разговор был окончен и я пошла, искать своего хранителя, которого впрочем, нашла не где-нибудь, а на кухне. Там же нашлась и Мира с двумя молоденькими девушками видимо пришедшими зачем-то. При моем появлении они, подобравшись, вжались в стену и со страхом в глазах пялились на меня. Увидев такую реакцию, я сама замерла в ступоре. Что их могло так испугать? Я же их вижу-то впервые.

— Эм, привет, — слабо улыбаясь, помахала я им рукой. Реакция была странной. Девушки ничего не говоря, по стеночке обойдя меня по широкой дуге, выскочили за дверь, только их и видели.

— Мира, может, объясните, что тут происходит? — спросила я замершую женщину. Странно посмотрев на меня, она прошла к стулу, и тяжело опустившись на него, так же тяжело вздохнула.

— Сандра. Дело в том, что прежний хозяин был очень любвеобилен. И говоря «очень» это еще я мягко говорю. А так как наша деревня первая на дороге. Он сюда и своих друзей таскал, когда ехал к себе. Так что сами понимаете, мы так же боимся этого и от нового хозяина. А он вон какой мужчина. Ой, извините! — вдруг вскинув на меня испуганные глаза и прикрыв рот рукой, проговорила она.

— За что? — изумилась я, изогнув в изумлении бровь. Старый хозяин? Мне говорили, что тут уже давненько никого не было. Новые охочие наведывались?

— Ну, вы, наверно, там вместе, — проямлила она и затихла, так же испуганно на меня смотря.

— Нет, Мира, мы не вместе, — улыбнувшись, успокоила я ее и села за стол к ней. Положив свою руку на руку женщины, я пожалала ее. — И вдобавок скажу, что мужчина глубоко женат и имеет взрослую дочь, в которую по самые уши влюблен тот парень, что ходит с Джонатаном. Его зовут Андерс. Так что не у вас, не у остальных жительниц, нет причин волноваться, на счет них. Я гарантирую, — сообщила я. Боже как же трудно изворачиваться и не врать. А женщина аж просияла вся.

— Это правда? Как хорошо! Но почему тогда он один приехал, да еще в такой странной компании? Ой, извините. Язык мой, враг мой. Не мое это дело, не мое, — стушевалась Мира, снова прикрыв свой рот.

— Ну, почему же. Вполне ваше. Вам же нужно быть уверенной, что с деревней ничего подобного не произойдет, вот вы и спрашиваете. Вполне логично, — сказала я, а женщина на меня странно посмотрела.

— Простите, Сандра, а кем вы являетесь хозяину? — спросила она.

— Ну, я могу точно сказать что никем. Не любовница, не родственник и не служанка это точно. Лоран тоже ими не является. А вот кто мы, я вам пока не могу сказать. Вы все узнаете тогда, когда придет время. Хорошо? — проговорила я.

— Хорошо, — промолвила женщина, изумленно на меня посмотрев. Она явно не ожидала такого поворота. Да и хорошо. Следующего поворота она тоже не ждет. А я к нему приду, когда встану только у руля.

— А когда был прошлый хозяин? Мне просто говорили, что на земли теперь боятся селиться новые хозяева, ввиду их скорейшей смерти.

— Да вот, полгода как сгинул.

— Ясно. Еще какие-нибудь проблемы есть в деревне, кроме того, что прошлый хозяин тут творил? — перевела я разговор в другую плоскость.

— Да, как бы нет наверно, — задумалась женщина. — Это надо с Уфомом разговаривать, с мужем моим. Он все знает. Когда хозяин-то скончался, — продолжила она, — некоторым дома подправили, при нем нельзя было, слишком злился, что его добро переводим. А когда весть о нем пришла, только вздохнули легче. Да смогли провизии наскрести немного, чтоб самим прожить до конца весы. Ведь ирод все подчистую забирал. И как ему совестно-то не было, — сказала женщина, качая головой. — А сейчас еще и набеги начнутся, — вздохнула она.

— Какие набеги? — удивилась я. Про такое я так же ничего не слышала, да и не подразумевала даже.

— Да с ближайших земель. Постоянно обкрадывают нас. Вот и страдаем. Прежнему хозяину говорили, да что там. Ему все равно было. Ему что главное? Чтоб налог платили. А с чего платить-то? Если у тебя ничего нет. Во так и жили.

Пока мы разговаривали, подошло время бани. Поэтому забрав, Лоран и отдав ребенка на попечение капитану, отправились вместе с ней в баню. Но долго там не смогли пробыть. Слишком уж жарко протопили баньку, да оставленный Эрик нас подждал, чтоб его накормить. Так что, быстро помывшись и расправившись с грязной одеждой, мы явили свой светлый облик пред очи самого младшего мужчины в нашей компании. Чему он был только рад и высказал нам это в виде довольного писка и угуканья. Я вообще за последнее время поражалась его выдержке. Он ведь ни разу, вы только представьте, ни разу не закапризничал. Эх, золото, а не ребенок.

После бани нам предоставили такой же скудный ужин, но уже с более веселыми лицами хозяев этого дома. Видимо Мира успела поведать о нашем разговоре и мужу. Так что, спать я ложилась со спокойной душой и большими амбициозными планами на будущее. А на следующее утро мы отправились в дальнейший путь. Нас даже проводить вышли несколько человек. В основном это были мужчины, но все же хоть кто-то. Со временем привыкнут.

В деревню под названием Вестилки, находящуюся возле моего имения мы приехали через два дня. Дорога уже не была настолько разбитой и корявой, поэтому добрались мы туда достаточно быстро. Деревня была довольно большой, и многочисленные дома, стоящие вдоль дороги говорили только об одном. О том, что и эта деревня находилась на грани бедности. Многие из них были разрушены временем, многие просто стояли пустыми. Что меня больше радовало из увиденного так это то, что преобладали все же жилые дома, но и они были в плачевном состоянии. Где крыша просела, где стекла выбиты и заколочены досками, а где сами дома пришли уже в негодность, сверкая гнилыми бревнами; заборы стоят старые и покосенные, сады ухожены не везде, а где-то их вообще не было. Про огороды сказать не возьмусь, так как их с дороги не видно было. По пути сюда ни одного поля распаханного не видела. Так что работы предстояло много. Очень много.

Пройдясь длинной вереницей по улице, нас встречали хмурыми взглядами, и недовольными гримасами, чуть ли не плюя нам в спины. Кто-то вздыхал тяжело и с обреченным видом плелся дальше, кто, с небольшой надеждой увидев женщин, смотрел на капитана, но так же страшился дальнейшего. Да что говорить, люди были напуганы предстоящими перспективами, вот и все. Это же надо додуматься пустить земли в свободное плавание и доверять каждому проходимцу. А то, что тут люди страдают, никому и дела нет. Самих бы властелинов сюда, да в такие же условия. Посмотрела бы я, как они тут пожили бы и что нарешали.

Увидев дом старейшины, так же указанный красным флажком на крыше, мы свернули к нему и остановились у самого крыльца. Этот дом отличался от других тем, что был более новым и более облагорожен, чем остальные. И этим сильно выделялся среди иных строений. От старосты нам нужно было узнать, как тут обстоят дела с жильем. Может, предстоит строиться по новой, после старого хозяина-то.

Из дома нам на встречу вышел мужчина лет сорока. Среднего роста, худого телосложения, с жидкими волосиками, только-только прикрывающими голову и, настороженно бегающими глазками тут же облапившими нашу женскую часть масляным восторженным взглядом. Он мне сразу не понравился, как и следом за ним выплывшая женщина. В отличие от мужчины она была довольно крупной и по сравнению с остальными жительницами, что я смогла увидеть, богато одета. Осмотрев мужскую часть заинтересованным оценивающим цепким взглядом, улучила и нам свое внимание, опалив холодным презрением. Она явно была недовольна, что в такой компании мужчин присутствуют и женщины, да еще и с ребенком. С чего бы это такая реакция?

— Чем можем помочь? — спросил мужчина, обращаясь к капитану.

— Милейший, как нам добраться до поместья Альквалонде? — спросил капитан.

— Могу я узнать, по какому поводу вы его ищете и что хотите там? — взволнованно и уже не так враждебно спросил староста. Его глазки так и бегали по лицу капитана, выискивая только ему известные какие-то признаки.

— Отчего же. Назначили нового владельца. Вот, приехали посмотреть на владения, — ответил капитан, как по мне так на странный вопрос. Мужчина и женщина, до этого так и не произнесшая ни слова, странно переглянулись.

— Ну, чтож можно и показать. Дом стоит в конце деревни, — мужчина махнул в сторону противоположную той, откуда мы приехали, — но там разруха. Прежние хозяева в основном в нем жили. Само поместье стоит чуть в стороне, но я не советую даже подходить к нему.

— Почему? — вклинилась я. Мне стало очень интересно, а староста, как и его супруга, недовольно на меня взглянули, но на вопрос ответили.

— А там никто не может ужиться с самой войны. Все кто пробовал, все погибли. А остальные, узнав причины, так и не пытались вселяться туда. Дом же построили за его пределами, там и живут, — проговорила женщина, надменно меня осматривая. Да чего ей не нравится-то? Придраться решила? Ну-ну.

— Вас проводить? — спросил мужчина заискивающе.

— А мы сами этот дом не найдем? — опять вклинилась я, пока капитан не согласился на провожатых. Не нужны они нам, мне не нравились ни они, ни то, как они на нас смотрели. словно уже содрали с нас шкуру и подумывали, за сколько ее сбить удастся. Пожав плечами, мужчина, выйдя на дорогу, указал направление и добавил:

— Поедете прямо. Как последний дом будет, сразу увидите его. Он такой серый с синей крышей. Не перепутаете.

Поблагодарив мужчину, мы отправились вперед. А меня все сильнее тянуло в ту сторону, где стоял этот дом, словно кто-то звал меня и умолял прийти и освободить кого-то. Но кого? По улице сновали дети и из праздного любопытства бежали за нами вслед. Взрослые, тоже провожая нас задумчивыми взглядами, плетясь за своими детьми, чтоб те не натворили бед.

Серый дом мы увидели еще издалека, он стоял как раз в конце дороги, образуя тупик. Так что даже если бы и захотели, мы бы его не пропустили. Как и сказал староста, это было серое здание с синей крышей в два этажа, довольно унылого вида. Мне оно почему-то не понравилось, было в нем что-то мрачное и неприветливое. Или это мое воображение так со мной играло, но вот не нравилось оно мне и отторгло все мое естество. Спешившись и осмотрев дом, капитан сказал, что дом вполне пригоден к жилью, так что можно разгружаться.

— Нет, — проговорила я, задумчиво качая головой, — мне тут не нравится.

— Но куда нам идти? — спросила подошедшая Лоран с малышом на руках внимательно за мной наблюдая. Капитан тоже остановился и ждал, когда я отдам указания. А я стояла и смотрела на этот дом, все пытаюсь понять, что же меня в нем не устраивает. Народ вокруг начинал негромко шепчуться, обсуждая наше странное поведение, чем только мешали сосредоточиться.

Мысль. Какая-то мысль. На самых задворках сознания не давала покоя, но я никак не могла ее поймать и уловить за ускользающий хвост, чтоб окончательно ее сформировать. Нет, это не тот дом, в нем я не буду жить, и я это точно знала. Но! Как всегда это пресловутое, но. Меня тянуло именно в эту сторону, тогда почему так противоречивы мои чувства? Нахмурившись, я все смотрела на этот дом и пыталась сосредоточиться, но шумевшие люди мне не давали этого сделать. Поэтому закрыв глаза и прислушиваясь к себе, отрешилась от окружающего мира. И я смогла это сделать! Меня словно развернули в том направлении, куда следовало идти и, распахнув глаза, ни на кого больше не обращая внимания, прошла мимо дома, мимо что-то говорящих людей, которые при моем приближении расходились в разные стороны, давая пройти. А я все шла и шла, пока мой

взгляд не уперся в пожухлую траву, что опоясывала большим кругом, великолепно построенный дом в два этажа из дерева Друи.

Он словно был живым и светился изнутри, привлекая мое внимание, и отливал небесной голубизной, сверкая волшебными бликами на солнце как тысячи бриллиантов. Такую траву я видела только один раз за все свое путешествие в этом мире. Она была у барона, что принял меня первым и дал указания проводить сюда. И вот я стою именно перед такой же травой где нет ничего вокруг и чувствую, что мне нужен именно этот дом, именно это имение и меня тянуло именно сюда.

Шагнув в круг, я медленными тягучими шагами двинулась к этому так влекущему меня домику. Растягивая момент, когда смогу прикоснуться к неизведанному в моей жизни. Ведь именно это место, по словам ньера Вильмара — банкира-лиса, считается сердцем страны нэльдов. То есть народа, к которому я оказывается, всегда принадлежала. Но по вине бывших властелинов, изгнанных с этих земель.

Задумавшись о том, что видела перед собой, не замечала, что творилось вокруг. Все мое внимание было приковано к дому, к которому я неумолимо приближалась с каждым пройденным метром. Когда же наваждение немного спало, услышала, что за моей спиной волнуется народ, что-то выкрикивая. Но слов, как не прислушивалась, не могла разобрать.

Оглянувшись, увидела, что ни один человек так и не ступил за мною следом. Даже мои сопровождающие, стоя за кругом пожухлой травы во все глаза наблюдали за мной. То, бросая шокированные взгляды на меня, то на землю под моими ногами. Опустив взгляд вниз, и посмотрев на то, что их так взволновало, я ничуть не испугалась. Словно зная, что так оно и должно быть. От моих ног в разные стороны разбежались светящиеся блестящие змейки, которые, впитываясь в землю, восстанавливали ее и придавали цвета. И с каждой секундой таких змеек уносящихся от моих ног становилось все больше и больше, превращаясь в следующую минуту в сплошной поток веерного сияния, расходясь и заполняя все пространство, что было покрыто пожухлой травой, до самых краев, до самой маленькой ямочки, до самого маленького деревца в этом иссохшем круге. И наконец, от переизбытка сияния, что нарастало и словно гудело в воздухе, произошла оглушительная вспышка, ослепляя глаза. И в ту же секунду все пропало, оставляя вместо себя одуряющей красоты природу.

Оглянувшись вокруг, увидела лес, какой можно было вообразить только на фэнтезийных картинках с интернета. Зеленую изумрудную траву то там, то здесь покрывали многочисленные цветы разной расцветки. Красивейшие деревья с могучими кронами, своими нижними ветвями свисали до самой земли. Птички заведя свою веселую трель, пели песни, перелетая с ветки на ветку. Это было волшебно и прекрасно одновременно. Светлячки летающие вокруг и как маленькие феи освещали всю эту незабываемую красоту придавая этому лесу еще больше красоты и волшебного калорита.

Народ так и стоящий за границей этого теперь прекрасного круга, был ошеломлен. Широко открытыми глазами они смотрели на всю эту картину, что предстала перед ними в один момент. Обернувшись обратно ища небольшой домик там, где я видела его в прошлый раз, увидела вместо него великолепный изящный белоснежный сияющий замок, поднимающийся своими длинными шпилями высоко в небо и сверкающий на солнце многочисленными башенками.

Пребывая в ошеломленной протрации, не сразу поняла, что мое сознание ускользает. А когда это поняла, то было уже поздно. Опустившись от бессилия на землю и опрокинувшись

навзничь на спину, зарылась в изумрудную мягкую пружинистую траву, чувствуя, как она откликается, и ластиться к моим рукам. Силы мои уходили, сознание уплывало с огромнейшей скоростью в никуда. Я не боялась этого состояния, я была счастлива, и мое сердце пело от этого. Я дома! Я наконец-то была дома.

Направив последний взгляд в чистое солнечное небо, в самый последний момент увидела ясные улыбающиеся синие глаза обещающие защиту, а мои собственные закрылись, унося в темноту забвения.

— Ты уверена в этом? — спросил красивый мужчина у женщины, что стояла над молодой девушкой и пристально следила за ее состоянием.

— Конечно, уверена. Не задавай глупых вопросов. Я специально вытащила ее сюда. Время для нее пришло. И именно она должна все исправить и вернуть расу на свою родину. Народ слишком заигрался.

— Ты думаешь, она справится? — с волнением в голосе снова спросил мужчина свою собеседницу.

— О-о, милый. Она очень сильна, — ухмыльнулась женщина, стрельнув в него своими синими глазами. — А если что, я ей помогу. Не беспокойся, — проговорила она, вливая очередную порцию магических сил. Слишком уж много она их потратила, восстанавливая земли, так долго дремавшие до ее прихода.

Больше книг на сайте - Knigolub.net